

Научно-популярный
и литературно-художественный
журнал

ЭВОЛЮЦИЯ

2010

№ 5-6 (12)

Научно-популярный и литературно-художественный журнал. Издается с 2003 г.

Учредитель: ЗАО «СИБИРСКИЙ ГАЗ».

Зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций 29.11.2002 г. Редакционный номер 031763, свидетельство о регистрации ПИ N 77-13997

Журнал издается под эгидой Института истории естествознания и техники (ИИЕТ) РАН; Московского Общества Испытателей Природы (МОИП) при МГУ М.В.Ломоносова; Российского философского общества (РФО); Отделения эколого-информационных систем МАИ (автономного); Государственного геологического музея им. В. И. Вернадского (ГГМ) РАН.

Главный редактор – Ганжа А. Г., зам. гл. редактора – Саночкин В. В.

Редактор номера – Геворкян С.Г.

Отв. секретарь – Суслова М.И., Ольский Ф.Ф.

Редколлегия: Акулова Т.С., Берсенев С.М., Ганжа Р.В., Геворкян И.С., Дмитриева О.В., Козлова М.С., Соколов А.В., Соркин Э. И., Тынянова О. Н., Чадов В. Б.

Редактор-переводчик – Геворкян С.Г.

Художественное оформление: Ганжа А.Г., Ганжа Р.В., Геворкян С.Г., Саночкин В.В.

Редакционный совет:

Мочалов И. И., д.ф.н., профессор ИИЕТ, академик РАЕН (председатель),

Багоцкий С.В., к.б.н., уч. секр. МОИП; Богатищев Р. М., зам. генерального директора ЗАО «СИБИРСКИЙ ГАЗ»; Бодякин В. И., к.ф.-м.н., зав. отд. Гос. Инст. Управления РАН; Ганжа В. В., генеральный директор ЗАО «СИБИРСКИЙ ГАЗ»; Голубов Б. Н., к.г.-м.н., в.н.с. Инст.динамики геосфер РАН; Земцов А. Н., докторант ИИЕТ РАН; Идлис Г. М., д.ф.-м.н., профессор, зав. отд. истории Физики ИИЕТ РАН; Каганов Ю. Т., к.т.н., доцент МГТУ им. Баумана; Королев А. Д. – к.п.с.н., уч. секр. РФО; Мирзоян Э. Н., д.б.н., зав. отд. Истории хим. и биол. ИИЕТ РАН; Назаров А. Г., д.б.н., профессор, рук. Экологического центра ИИЕТ, академик РАЕН, Председатель отд. РАЕН; Наумов Г. Б., профессор, д.г.-м.н., г.н.с. ГГМ РАН; Постников А. В., д.т.н., профессор, академик РАЕН, в.н.с. ИИЕТ РАН; Режабек Б.Г. – председатель правления Сев. кав. межрег. отд. МЭФ, академик МАНЕБ; Сенявский А. С., д.и.н., профессор Инст. отечественной истории РАН; Тихомиров Н. П., д.э.н., профессор, декан ф-та Кибернетики Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова; Чумаков А. И., д.ф.н., профессор, вице-президент РФО.

Редакция электронной версии – Ганжа А. Г., Геворкян С.Г., Геворкян И.С., Саночкин В. В., Тынянова О.Н.

Сайты журнала – 1) <http://www.ihst.ru/> 2) <http://evomag.narod.ru/>

На первой стр. обложки — коллаж Ганжи А. Г., Георгиса Д. Ж., Саночкина В. В., на последней — Ганжи А. Г. и Саночкина В. В., на основе рис. Утенкова Д. М.

Страницы журнала открыты для дискуссии, поэтому его содержание может не совпадать с точкой зрения Учредителя, Редакционного совета и Редакции.

Перепечатка или перевод материалов журнала только с разрешения Редакции.

При цитировании, перепечатке или переводе ссылки на Журнал обязательны.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

© Редакция, 2010. © Авторы, 2010. © Оригинал макет: Ганжа А.Г., Геворкян С.Г., Саночкин В.В., Тынянова О.Н., 2010.

Текст отпечатан с готовых диапозитивов в ООО «Лири-Экспресс».

109153, Москва, Студенецкий переулоч, д.6

Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл.печ.л. Заказ Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ	3
ОТКЛИК НА СТАТЬЮ научного обозревателя и переводчика журнала «Природа» С. В. Чудова «Современная естественнонаучная картина мира и границы научного познания» (Эволюция. 2010, №2 (9), с. 4–6). С. А. Александров.....	3
ЭВОЛЮЦИЯ ЗЕМЛИ	7
СПЕЦИФИКА ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ ФОРМЫ ДВИЖЕНИЯ МАТЕРИИ. Ф.М. Ройзенман.....	7
ЭВОЛЮЦИЯ ЖИЗНИ	11
ТЕРЕМОК (дружба длиною в миллионы лет). А. П. Садчиков.....	11
СОВРЕМЕННАЯ БИОСФЕРА	16
МУШКА-ДРОЗОФИЛА КАК ОБЪЕКТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ. О. В. Дмитриева.....	16
АНТРОПОГЕНЕЗ	20
ДИСКУССИЯ: ЧЕМ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА?.....	20
ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВА	23
ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРИРОДНОГО ФАКТОРА НА РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА. А. Г. Ганжа, С. Г. Геворкян, С. В. Русаков.....	23

ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЕГЕЛЕВСКОГО ЗАКОНА «ОТРИЦАНИЕ ОТРИЦАНИЯ». <i>В. А. Гайкин</i>	28
ИСТОРИЯ СТИЛЕЙ КАК АНАЛОГ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ. <i>И. И. Рудяк</i>	31
ИЕРАРХИЯ – ПОНЯТИЕ МУЖСКОГО РОДА. <i>М. И. Сулова</i>	33
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ. <i>М. С. Козлова</i>	37
ЭВОЛЮЦИЯ И РЕЛИГИЯ	41
МИФОЛОГИЯ – ВЕЛИКАЯ, ЗАГАДОЧНАЯ, ДО СИХ ПОР КРАЙНЕ НЕОБХОДИМАЯ (Окончание). <i>В. К. Батурин</i>	41
МИФЫ: ЛЮДИ И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА. <i>А. Г. Ганжа</i>	45
ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	49
ЕЩЁ РАЗ О ПРЕОДОЛЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА КАК О ГЛАВНОМ КОММУНИСТИЧЕСКОМ ДЕЙСТВИИ. <i>В. И. Дьяченко</i>	49
РЕАЛИЗАЦИЯ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ МАРКСИСТСКОГО УЧЕНИЯ О ПРЕОДОЛЕНИИ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА. <i>В. И. Дьяченко</i>	57
ПУТЬ К САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ: ОТ ЗАКОНОВ БОЖЬИХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ТОРОЙ, БИБЛИЕЙ И КОРАНОМ, К ЗАКОНОТВОРЧЕСТВУ ЧЕЛОВЕКА (Окончание). <i>С.С. Оганесян, О.А. Фаррэ-Трензелева</i>	65
ЭКОНОМИКА	71
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛЕЗНОСТЬ, ЗАНЯТОСТЬ И ДЕНЬГИ. <i>Евгений Мелокумов</i>	71
ГОРИЗОНТЫ ГРЯДУЩЕГО	80
БЫЛО ЛИ УЧЕНИЕ ВЕРНАДСКОГО О НООСФЕРЕ? (краткий исторический анализ) <i>Л. Л. Прозоров</i>	80
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ РАЗУМ – ИСТОЧНИК МНОГИХ СЕГОДНЯШНИХ ПРОБЛЕМ. <i>В. М. Шиянов</i> ...	86
ПЕРЕХОД ЧЕЛОВЕКА ОТ НОМО SAPIENS К НОМО IMMORTALIS КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ БИОСФЕРЫ В НООСФЕРУ. <i>В. С. Шукин</i>	94
НАШ РЕЗЕРВ (комментарий к статье В.С.Шукина). <i>О. В. Дмитриева</i>	95
РАЗМЫШЛЕНИЯ О НЕПОЗНАННОМ	101
ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И КОСМИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ. <i>Л. Мельников</i>	101
ПОТОК СОЗНАНИЯ	105
БАНК ЭВОЛЮЦИИ (вклад Законов, понятий, терминов, исторических обобщений и т.п.). <i>С.А.Терешёнков</i>	105
НООСФЕРА – ЭВОЛЮЦИОННЫЙ РЕСУРС И ПРАВО РАЗВИТИЯ ЖИЗНИ. <i>С.А.Терешёнков</i>	106
ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПРОЕКТ: СОВРЕМЕННОСТЬ КАК МОМЕНТ ЕЁ ЭВОЛЮЦИИ. <i>В. К. Батурин</i>	107
НОВОСТИ НАУКИ	111
205 ЛЕТ МОСКОВСКОМУ ОБЩЕСТВУ ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ.....	111
ЭВОЛЮЦИЯ ЛИТЕРАТУРЫ	116
РУССКАЯ ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА В ЕЕ ОТНОШЕНИИ К НЕМЕЦКОЙ (Окончание). <i>С. Л. Франк</i> ЛИТЕРАТУРА МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ. <i>С. В. Багоцкий</i>	116
ЭВОЛЮЦИЯ ИСКУССТВА	126
ХУДОЖНИК ГАРЕГИН ДАВТЯН И ЕГО КУКЛЫ. <i>С. Г. Геворкян</i>	126
ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ	128
ГЕНРИХ ГЕЙНЕ. <i>Стихотворения. (Перевод с немецкого Юрия Тынянова)</i>	128
ЛОВЕЦ ДУШ (по мотивам легенды о Крысолове) (Продолжение). <i>Елена Савицкая</i>	129
СОЦИАРИУМ. <i>Георгий Дюментон</i>	133
СТИХОТВОРЕНИЯ РАЗНЫХ ЛЕТ. <i>Б. Г. Режабек</i>	135
НЕОЖИДАННОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ (С ХИТРИКОМ В ГОЛОВЕ) (Продолжение). <i>Е. Д. Яхнин</i>	136
ГНОМЫ-ВЕРТОЛЁТЧИКИ. <i>С. М. Берсенёв</i>	139
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ	141

Афинская школа. Фрагмент. Худ. Рафаэль Санти

МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

ОТКЛИК НА СТАТЬЮ

научного обозревателя и переводчика журнала «Природа» С. В. Чудова
«Современная естественнонаучная картина мира и границы
научного познания» (Эволюция. 2010, №2 (9), с. 4–6)

С. А. Александров

член Московского Общества Испытателей Природы (секция «Философские и методологические проблемы естествознания»)

Многоуважаемые читатели журнала, ряд утверждений С.В.Чудова, высказанные им в статье «Современная естественнонаучная картина мира и границы научного познания», для меня важны по смыслу, но спорны по существу; что и явилось побудительной причиной данного отклика.

«Взаимосвязи между собственно наукой и метафизикой (философией и религией) никогда не были простыми, так как порождаемые ими представления о мире часто оказывались не вполне совпадающими или вовсе несовместимыми. Само по себе это ничуть не удивительно, так каждая из этих областей знания обладает своей динамикой развития, своими традициями и правилами игры, своими источниками и критериями истинности; согласованность этих различных по своей природе

«картин мира» не может быть обеспечена в каждый данный момент из-за принципиальной неполноты любого знания. Однако, внутренняя потребность человека в непротиворечивости мировоззрения неизменна, и отсюда проистекает необходимость в осознании и примирении (выделено мной. – С.А.) указанных выше противоречий или хотя бы в удовлетворительном их объяснении».

Не посягая на право уважаемого автора на любое примирение противоречий его субъективным мировоззрением, должен высказать сомнение в плодотворности примирения некоторых из них.

Противоречие первое: Вера – Сомнение. Всякая метафизическая система зиждется на некоторой априорной некритичной установке:

в религии – это вера в догматы; в философии – базовая аксиоматика, недоказуемая и непроверяемая в рамках данной философской доктрины. Практика же научного познания, исходя из относительности знания и склонности разума к заблуждениям, прежде всего критически относится к любым утверждениям, сколь бы очевидными они не казались.

Противоречие второе: Непостижимость – Бесконечность познания. Будь то Божественный промысел или кантовская «вещь в себе», ставится предел познаваемости бытия. Сегодня, как и в прошлые исторические эпохи, агностики очерчивают рубежи, недоступные научному познанию. То, что эти границы с течением времени оказывались не столь уж непреодолимыми, укрепляло научную мысль в понимании того, что «Природа изощрённа, но не злонамеренна». Все препятствия к её познанию коренятся не в ней, а в её осмыслении.

Примирение этих противоречий может вызвать к жизни идейных мутантов вроде рациональной религии или научного агностицизма, о которых можно сказать: «Ни Богу – свечка, ни чёрту – кочерга». *Примирение* коренных противоречий деструктивно для любого из способов познания бытия.

«Один из таких вопросов — принцип причинности и свобода воли. Естественное исходит из того, что, во-первых, мир закономерен, и, во-вторых, что законы его развития познаваемы. Без этих допущений наука работать не может, так как если законов нет, то исчезает предмет познания; если же эти законы существуют, но непостижимы, то научное познание тщетно. С другой стороны, каждый человек воспринимает свободу собственной воли как несомненный эмпирический факт, вопреки любым научным, философским или религиозным доводам, его отрицающим. **Всеобщая причинность и закономерность несовместима с подлинной свободой воли** (выделено мной. – С.А.), и если в научной картине мира нет места для этого первичного для нашего восприятия факта, то остается, либо считать этот психологический факт иллюзией восприятия, либо признать такую научную картину мира ложной или принципиально неполной».

Наука говорит о причинности и закономерности материального мира — объективной реальности, доступной, но не принадлежащей сознанию познающего субъекта. Свобода воли – феномен сознания, его способность оперировать альтернативными идеями как некими объектами умственной деятельности и тем самым быть способным к опосредованности действия в отличие от детерминированной *инстинктом* непосредственной реакции на

раздражитель. Божественный промысел детерминирует «подлинную свободу воли» тотально: либо полное смирение, либо «суета сует и томление духа». Противоречие причинности бытия и свободы воли субъективно-го сознания надуманно, так как эти явления разведены и имеют существенную опосредованность. В этом вопросе роль науки – познающие факторы, обуславливающих свободу воли как функции сознания. Сейчас это *предмет исследования* в психологии.

«Именно в таком **шизофренически раздвоенном мире** (мир невозможно шизофренически раздвоить, возможна лишь шизофреническая раздвоенность восприятия мира. – С.А.) существовало европейское образованное общество около двух веков, в период безраздельного господства механистического научного мировоззрения».

Успехи науки, которыми пользуется Человечество и Вы, уважаемый автор, в том числе, на Ваш взгляд – результат двухвековой клинической шизофрении европейского образованного общества?

«Свободе воли, а значит, религии и этике, на этой свободе основанных, в такой естественно-научной картине мире места не было. Религиозно-этические и научные представления оказались концептуально несовместимыми».

Атеистический морализм эпохи просвещения был во многом спровоцирован социальной практикой Церкви. Вольтер и Руссо, апеллируя к натуральным основаниям морали, стремились, иначе говоря — **волели**, преодолеть религиозно-догматическую иррациональность морали, её неотмирность.

«...наука радикально пересмотрела свои притязания, убедилась в принципиальной невозможности сведения поведения сложных систем к законам, определяющим взаимодействие их элементов, и гораздо осторожнее подходит к возможности прогнозирования будущего мира исходя из его актуального состояния».

В ходе научного познания с необходимостью был осуществлён переход от элементарных механических инвариантно детерминированных моделей к моделям статистическим с недоопределённой полифакторной причинностью. Такой переход — развитие научного познания, вовлечение в его предметную область всё более сложных природных и социальных явлений, потребовавшие от учёных адекватной объективной критичности к своим возможностям и суждениям, но

отнюдь не её капитуляции и отказа от базовых принципов.

«Еще труднее осознать, насколько серьезные мировоззренческие выводы следуют из признания реальности спонтанных, недетерминированных физических явлений».

Прежде чем делать те или иные мировоззренческие выводы не худо бы разобратся, что имеется в виду? Если речь идет о статистических, необратимых и системно-динамических процессах, то для всех них причинность существует. Их описание использует недоопределённое множество факторов (причин) и из-за этого вероятностно и поливариантно. Это причинность — но усложнённая.

«Ключевым для этой новой картины мира служит слово «спонтанно». Фактически оно означает отказ от физического принципа причинности при описании важнейших событий в развитии сложных систем. Спонтанность можно трактовать как случайность, необусловленность физическими причинами, а можно — как проявление сверхприродных сил и принципов разного рода: Божьей воли, Провидения, предустановленной гармонии, неких вечных, вневременных математических принципов в духе Лейбница или Спинозы».

Всё, в конце концов, сводится к навязыванию науке принципиально-непознаваемого Промысла. Следуя объективности, эмпиризму и причинности, ученые хранят Веру в сердце, а не проводят с ней эксперименты в лабораториях; а «мыслители от науки» «решают» проблемы всё усложняющихся предметов научного познания и объективных ограничений научного экспериментирования наукообразными рассуждениями о беспричинности и непостижимости.

«Здесь наука вновь обнаруживает принципиальные и неустранимые ограничения своих объяснительных и прогностических возможностей. Это, конечно, не означает её дискредитацию как источника объективного и достоверного знания, но заставляет отказаться от сциентизма, т. е. от философии, утверждающей всемогущество и безграничность возможностей науки. Эти возможности велики, но не безграничны, и нужно, наконец, проявить мужество и признать этот факт».

Наука сама критически определяет границы знания, демаркируя научно-познанное, гипотетическое и непознанное, признавая существование неведомого, но не непостижимого. Сциентизм исходит, прежде всего, из исторической практики научного познания. На всём протяжении истории науки в ней находилось место и философствующим теоре-

тикам-агностикам, которые рассматривали порождаемую процессом познания новую проблематику как непреодолимый тупик для научного познания.

Если отказ от возможности научного (или сведение его к некоторому пределу) познания социальных процессов зафиксировать как явление в современном общественном сознании, то возможна гипотеза о причинах этого. Наука неуклонно расширяла и наращивала возможности обустроивающего преобразования мира Человечеством. В общественном же сознании на всех исторических этапах наблюдалась антиномия идей как о необходимости преобразования, основанного на познании (овладении причинно-следственными соответствиями), так и идеи, отрицающие или ограничивающие это. Обе эти антиномии всегда получали и получают обоснование. Одним из способов субъективного «преодоления» этой антиномии является её игнорирование. Иллюстрацией может служить цитата из книги В.П. Семенко, христианского публициста и редактора православной литературы, «Как разрушают церковь» (Москва, Домострой. 2009, С. 53):

«РПЦ для светской власти России — один из факторов социально-политической стабильности: кто еще успокоит народ, доведенный до отчаяния и сброшенный в нищету либеральными «реформами», напомнив ему, что «Бог терпел и нам велел», что «всякая власть от Бога», и что главное сокровище, которое призваны «собирать» в этой жизни христиане, — «на Небесах», а отнюдь не в накоплении чисто земных благ (и что поэтому не стоит слишком завидовать богатству «олигархов», а следует, скорее, молиться за этих заблудших об их незавидной загробной участи, памятуя евангельскую притчу о богаче и Лазаре)».

Подход к институту Церкви как утилитарному социальному фактору сохранения социального *status quo*, её вовлечённость в эту прагматическую деятельность, — автором воспринимается лишь как тенденция, таящая определённые опасности для *Духа Церкви*. Сама же нынешняя российская социальная ситуация и *фактор Церкви* в ней, как и вопрос о необходимости надёжных и действенных способах её преодоления, выведены за рамки.

Научные принципы относительности познания и его бесконечности определяют любые ограничения как преходящие: будь то актуальные возможности или субъективные представления, имеющие место быть на данный момент. Сколь бы сложны ни были явления, вовлекаемые в общественное производство жизни в интересах всех и каждого, а не только тех, которым не стоит слишком завидовать богатству «за кого следует молиться», написанное К. Марксом в предисловии к

Капиталу, можно рассматривать как вполне научное утверждение:

«...человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления» (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т.13. – С.5-9.).

Безоценочность, деморализация научной проблематики как *предмета* научной деятельности ни в коем случае не выводит за этические рамки саму научную деятельность, так как последняя с необходимостью осуществля-

ется субъектами, в сознании которых и осуществляется её моральная оценка.

Уважаемый автор, Вы вправе придерживаться любого мировоззрения, но стоит ли Вашу субъективность облекать в научно-объективную форму, выдавая философский агностицизм за научную парадигму. Если же Ваше мнение отражает состояние научного сознания, то это весьма плачевный симптом. Ваше мировоззрение, возведённое в научный принцип, может привести к схоластической методологии, постнаучной алхимии, к математическому моделированию, идущему на смену астрологии в предсказаниях всего на свете, подтверждению того, что «Дорога в ад вымощена благими намерениями».

Дельфийская сивилла. Худ. Микеланджело Буонаротти

Извержение вулкана Эйяфьятлайокудль в Исландии. Апрель 2010 года
Фото с сайта www.poptech.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ЗЕМЛИ

СПЕЦИФИКА ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ ФОРМЫ ДВИЖЕНИЯ МАТЕРИИ

Ф.М. Ройзенман

Доктор геолого-минералогических наук, академик РАН; E-mail: feliksmr@gmail.com

В журнале «Эволюция», №1 (8), 2010 г., опубликована статья В.В. Куликова и В.С. Куликовой «История Земли в галактических циклах как основа современной философии». Главным тезисом этой работы является то, что «Геологическое время разбивается на равные интервалы, соответствующие усредненному сидерическому галактическому году – 215Ма, который рассматривается как стандартный ГГ».

В качестве дискуссии по этой статье хотелось бы отметить следующее.

Впервые о специфике геологического развития, как особой «*Форме движения материи*» было заявлено в статье Кедрова Б.М. в 1958 году [4]. В то время это выглядело несколько необычно, так как, согласно классическому марксизма-ленинизму Ф.Энгельсу, который ввел понятие о «*формах движения материи*», в мире их существует только три: физическая, химическая и биологическая. С самого начала вокруг предложения Б.М. Кедрова развернулась оживленная дискуссия. Его оппоненты считали, что прав Ф.Энгельс, а геологические процессы полностью характе-

ризуются комплексом физических и химических процессов. Слушая на одном из философских семинаров 1960-х годов эти споры, я подумал о том, что решить вопрос о специфике геологического развития можно только тогда, когда будут получены **количественные характеристики циклов развития**. Анализ цикличности процессов в неорганической материи, в органической и общественной жизни позволит подойти к решению следующих фундаментальных вопросов: 1) какова продолжительность периодов развития в разных формах движения материи; 2) происходит развитие равномерно, ускоренно или замедлено; 3) отличаются ли разные формы движения закономерностями развития. При этом равномерным будем называть такое развитие, при котором длительность циклов остается постоянной; в качестве ускоренного развития принято такое, при котором каждый следующий цикл короче предыдущего, а замедленное развитие характеризуется постепенным увеличением длительности циклов.

В статье 1975 года [7] мной было показано, что в геологическом, биологическом и

общественном развитии отмечается отчетливое ускорение. Для количественной характеристики его был введен «коэффициент ускорения развития»:

$$K_y = \frac{T_n}{T_{n+1}},$$

где T_n и T_{n+1} – длительность определенного цикла и следующего за ним цикла.

Наиболее полная характеристика «коэффициентов ускорения развития», приведенная в книге [8], где рассмотрены 5 форм движения материи: 1) галактическая, 2) геологическая, 3) биологическая, 4) антропологическая, 5) общественная, свидетельствует о том, что при восхождении от низших форм к высшим «коэффициент ускорения развития» увеличивается в 3 раза: с 1,08 до 3,3.

Для целей нашей дискуссии рассмотрим особенности галактического и геологического развития.

Галактическое развитие

По данным С.А. Афанасьева [1] выделяются крупные взрывы галактик со следующими датировками (млн. лет тому назад): 1) 14580, 2) 9490, 3) 4577, 4) 207. В соответствии с этим, длительность циклов (между взрывами) составляет (млн. лет):

(1-2) 5090, (2-3) 4913, (3-4) 4370. Из этого следует, что каждый следующий цикл короче предыдущего, то есть происходило определенное ускорение развития.

В данном случае, для галактической формы движения характерны следующие значения «коэффициента ускорения развития» ($K_{гал}$):

$$(1-2):(2-3) = 5090 : 4913 = \underline{1,04};$$

$$(2-3):(3-4) = 4913:4370 = \underline{1,12}.$$

Среднее значение галактического «коэффициента ускорения развития» $K_{гал} = 1,08$.

Таблица 1. Схема изменения коэффициента ускорения развития в геологической форме движения.

Шкала абсолют. времени, млн. лет назад	Порядк. номер цикла	Пограничный тектоно-магматический этап	Датировка этапа, млн. лет	Длительность цикла, млн. лет	Коэффициент ускорения развития, K_p
0		Альпийский	10		
	9			95	
		Киммерийский	105		1.21
	8			115	
		Герцинский	220		1.56
	7			180	
		Каледонский	400		1.39
<u>500</u>					
	6			250	
		Катангский	650		1.40
	5			350	
<u>1000</u>		Гренвильский	1000		1.16
	4			400	
		Медвежьезерный	1400		1.25
<u>1500</u>					
	3			500	
		Беломорский	1900		1.40
<u>2000</u> <u>2500</u>					
	2			700	
		Родезийский	2600		1.29
<u>3000</u>					
	1			900	
<u>3500</u>			3500		

Геологическое развитие

Особенности геологического развития рассмотрены в работах автора [7,8]. Геохронологически достаточно детально изучены тектоно-магматические, вулканические и осадочные циклы.

Тектоно-магматические циклы

В качестве наиболее общих временных единиц (или периодов развития) неорганической природы на Земле логичнее всего принять продолжительность наиболее крупных тектоно-магматических циклов, то есть таких

циклов, которые проявились на всем земном шаре или в большинстве его регионов.

В каждом тектоно-магматическом цикле выделяется длительный эволюционный этап, во время которого на фоне погружения морского бассейна происходило последовательное мощное накопление осадочных и вулканогенных горных пород, с их метаморфизмом в глубинных частях земной коры при повышенных температурах и давлениях. За длительной эволюционной фазой следует сравнительно короткая революционная фаза, с поднятием мощной осадочно-вулканогенной и метаморфической толщи выше уровня моря, с горообразованием, внедрением магматических масс, формированием месторождений различных полезных ископаемых. Согласно фундаментальным работам А.И. Тугаринова и Г.В. Войткевича [10], Л. И. Салопа [9], А.А. Пронина [5, 6], обобщивших данные более 4500 литературных источников, выделяются следующие крупнейшие революционные этапы тектоно-магматической активности с датировками (млн. лет): 1) Катархейский - 3500, 2) Родезийский - 2600, 3) Беломорский - 1900, 4) Медвежьеозерный - 1400, 5) Гренвилльский - 1000, 6) Катангский - 650, 7) Каледонский - 400, 8) Герцинский - 220 млн. лет, 9) Киммерийский - 105, 10) Альпийский - 10. В соответствии с приведенными датировками, можно определить длительность тектоно-магматических циклов (табл. 1, млн. лет): (1-2) 900, (2-3) 700, (3-4) 500, (4-5) 400, (5-6) 350, (6-7) 250, (7-8) 180, (8-9) 115, (9-10) 95 [7]. Тогда «коэффициенты ускорения развития» для геологической формы движения ($K_{1\text{геол}}$) составят по циклам (табл. 1):

$$\begin{aligned} (1-2):(2-3) &= 1,29; \\ (2-3):(3-4) &= 1,40; \\ (3-4):(4-5) &= 1,25; \\ (4-5):(5-6) &= 1,16; \\ (5-6):(6-7) &= 1,40; \\ (6-7):(7-8) &= 1,39; \\ (7-8):(8-9) &= 1,56; \\ (8-9):(9-10) &= 1,21. \end{aligned}$$

Таким образом, в процессе геологического развития Земли отмечается последовательное сокращение длительности тектоно-магматических циклов с 900 до 95 млн. лет с характерным изменением «коэффициента ускорения развития» в пределах 1,16 - 1,56, составляющим, в среднем, $K_{1\text{геол}} = 1,33$. При этом в докембрийское время (то есть за период с 3500 до 600 млн. лет) коэффициент ускорения развития несколько ниже (1,16-1,40, в среднем - 1,30), чем в послекембрийское время (1,21-1,56, в среднем - 1,39).

Циклы вулканической деятельности

Периодичность современного и древнего вулканизма Земли детально изучена С.В. Беловым [2]. Им был проведен статистический анализ древнего вулканизма Земли на протя-

жении фанерозоя (то есть за последние 580 млн. лет).

Как отмечается в указанной работе [2], стр. 422: «Анализ полученных результатов показывает, что в истории Земли в течение последних 580 млн. лет в глобальном проявлении вулканизма имели место периодические пульсационные колебания вулканической активности, происходящие на фоне общего увеличения масштабов вулканизма». На приведенном в этой работе графике пульсаций выделяются следующие максимумы вулканической активности (млн. лет): 1) 560, 2) 370, 3) 220, 4) 110, 5) 30. Следовательно, длительность вулканических циклов составляла в фанерозое (млн. лет): (1-2) - 190, (2-3) - 150, (3-4) - 110, (4-5) - 80. Соответственно, «коэффициент ускорения развития» изменялся в следующих пределах: (1-2):(2-3) - 1,27, (2-3):(3-4) - 1,36, (3-4):(4-5) - 1,38. Таким образом, в фанерозойской истории Земли (за последние 580 млн. лет) в вулканической деятельности отмечается сокращение периодов между вспышками вулканизма с 190 до 80 млн. лет, а «коэффициент ускорения развития» составлял 1,27 - 1,38, в среднем - $K_{2\text{геол}} = 1,34$.

Следует также отметить, что, по данным С.В. Белова, интенсивность вулканической деятельности и масштабы ее проявления за последние 600 млн. лет увеличились в 10 раз. Более подробно данные о развитии вулканической деятельности в истории Земли рассмотрены С.В. Беловым в книге [8].

Циклы осадконакопления

Согласно данным А. Гроздилова [3], в истории Земли выделяются следующие крупнейшие циклы осадконакопления (млн. лет): 1) 3660, 2) 3025, 3) 2500, 4) 2025, 5) 1600, 6) 1225, 7) 900, 8) 625, 9) 400, 10) 225, 11) 100, 12) 25.

Длительность циклов при этом составляет (млн. лет): (1-2) 575, (2-3) 525, (3-4) 475, (4-5) 425, (5-6) 375, (6-7) 325, (7-8) 275, (8-9) 225, (9-10) 175, (10-11) 125, (11-12) 75.

Расчитанный по этим данным «коэффициент ускорения развития» равен: (1-2):(2-3) = 1,095, (2-3):(3-4) = 1,105, (3-4):(4-5) = 1,118, (4-5):(5-6) = 1,133, (5-6):(6-7) = 1,154, (6-7):(7-8) = 1,182, (7-8):(8-9) = 1,222, (8-9):(9-10) = 1,286, (9-10):(10-11) = 1,400, (10-11):(11-12) = 1,667.

Среднее значение «коэффициента ускорения развития» в циклах осадконакопления составляет $K_{3\text{геол}} = 1,28$.

Общие закономерности геологического развития и их роль в судьбе человечества.

В целом, рассчитанные по разным геологическим данным величины «коэффициента ускорения развития» оказались весьма близкими (1,28-1,34), как по наиболее общему комплексу геологических процессов (тектоно-

магматическим циклам), так и по частным геологическому процессам: вулканическим и осадочным. Среднее значение «коэффициента ускорения развития» для геологической формы движения составляет $K_{\text{геол}} = 1,3$.

Как было установлено на примере вулканической деятельности [2,8], кроме ускорения развития, в геологическом развитии отмечается также существенное увеличение масштабов и интенсивности геологических процессов со временем. Так, масштабы вулканической деятельности за последние 600 млн. лет выросли в 10 раз.

Как показано в работе [8], ускорение и усиление геологической активности земных недр является важнейшей причиной увеличения количества и масштабов природных катастроф, от которых пострадали уже 2 млрд. человек – треть человечества. Учет этого и принятие экстренных эффективных мер является одним из важнейших условий выживания человеческой цивилизации.

Заключение.

Приведенные в настоящей работе данные позволяют сделать следующие выводы.

1. Утверждение В.В. Куликова и В.С. Куликовой о том, что «*Геологическое время разбивается на равные* (подчеркнуто мной) *интервалы*», не подтверждается геохронологическими данными. При исследовании закономерностей развития тектономагматических циклов, вулканизма и осадконакопления установлено *укорочение* длительности циклов – последовательно в 1.3 раза, с каждым циклом.

2. Приравнивание в указанной статье геологических циклов с Галактическим годом также является принципиально не правомерным. Как показано выше, галактическое и геологическое развитие происходят с разными «коэффициентами ускорения развития».

Соотношение этих «коэффициентов» – $K_{\text{гал}}:K_{\text{геол}} = 1,3:1,08 = 1,23$. Эта величина означает существенный сдвиг в цикличности галактических и геологических процессов.

3. Установление важнейшей (на 95%) роли ускорения и усиления геологической деятельности в акселерации природных катастроф [8] свидетельствует о грядущей главной опасности человечества и необходимости принятия срочных эффективных мер по ее уменьшению (ряд таких мероприятий указан в публикациях автора настоящей работы).

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев С.Л. Развитие галактик и мегациклы // Эволюция. 2003, №1.
2. Белов С.В. О периодичности современного и древнего вулканизма // Доклады АН СССР. 1986, Т. 291, №2.
3. Друянов В.А. Загадочная биография Земли. М., 1986.
4. Кедров Б.М. О повторяемости в процессе развития // В кн.: Некоторые проблемы диалектического и исторического материализма. М., 1958.
5. Пронин А.А. Каледонский цикл тектонической истории Земли. Л., Наука, 1969.
6. Пронин А.А. Герцинский цикл тектонической истории Земли. Л., Наука, 1969.
7. Ройзенман Ф.М. О некоторых особенностях развития в геологической форме движения // Изв. вузов, геология и разведка. 1975, №1.
8. Ройзенман Ф.М., Белов С.В. Земля и человек: загадки и закономерности. М.: Изд-во «Щит-М», 2006, 176 с.
9. Салоп Л.И. Единая стратиграфическая шкала докембрия // XXIV сессия МГК. Докл. советских геологов. Пробл. №1. М.: Наука, 1972.
10. Тугаринов А.И., Войткевич Г.В. Докембрийская геохронология материков. М.: Недра, 1970.

Зима в МГУ. Фото с сайта www.msu.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ЖИЗНИ

ТЕРЕМОК (ДРУЖБА ДЛИННОЮ В МИЛЛИОНЫ ЛЕТ)

А. П. Садчиков

Этот рассказ я решил назвать «Теремок» по аналогии с известной детской сказкой. В ней разные животные – петух, лягушка, мышка, ежик жили вместе, помогали друг другу, боролись с невзгодами и неприятностями. Один из них воду носил, другой дрова колот, третий – петушок, дом охранял. Я не буду пересказывать эту сказку, надеюсь, мой друг, ты читал ее.

«Теремок» – это сказка, которая на примере животных учит людей быть терпимыми друг к другу. Кроме того, в ней заложен большой экологический смысл. Животные, относящиеся к разным систематическим группам, жили вместе и помогали друг другу. Что же касается людей, об этом даже нет смысла говорить и убеждать. Все должны жить в мире и согласии – дома, в школе, детском садике, на работе, улице. Дружба и терпимость способствует не только хорошему настроению и самочувствию (это у людей), но и позволяет противостоять хищникам, паразитам и неблагоприятным условиям среды (у животных).

Конечно, в «Теремке» много вымышленного, на то она и сказка. Однако взаимоотношения животных в ней вызывают ассоциации о нечто таком, которое сыграло огромную

роль в эволюции живого мира. Чтобы понять это нам предстоит совершить путешествие в прошлое, на 1,5-2 миллиарда лет назад, когда жизнь на Земле только начинала зарождаться. Мы попытаемся увидеть первый организм, который способствовал эволюционному прогрессу.

Страшно, наверное? Однако давайте рискнем. Наше путешествие должно быть недолгим: родители будут волноваться, да и уроки нужно делать. Кроме того, для путешествия придется облачиться в скафандры и взять с собой солидный запас кислорода. В наличии оружия нет необходимости, так как в те далекие времена не на кого было охотиться и тем более – защищаться. В путешествии нас будет подстерегать иная опасность. Это разгул стихии: ураганы, молнии, ливни, извержения вулканов, землетрясения и многое другое. И самое главное – это отсутствие кислорода. В это трудно поверить. На нашей родной Земле надо было ходить в скафандре!

В те времена на планете периодически извергались вулканы, выбрасывая тучи пепла, а по их склонам стекала раскаленная лава. Часто гремели грозы, сверкали молнии, бушевали ветры. Дождевая вода реками поступала обратно в океан. Землетрясения и вулканиче-

ская деятельность приводили к образованию гор и наоборот – впадин, которые со временем становились озерами и морями. Атмосфера состояла из азота, метана, аммиака, углекислого газа и паров воды. Кислорода в ней не было.

Жизнь, притом самая примитивная, теплилась только в океане, который снабжал живые организмы питательными веществами, и защищал от губительных солнечных лучей. Ты сразу же задашь вопрос, почему «губительных», ведь мы ходим по улице, загораем, и ничего с нами не происходит. Это связано с тем, что солнечный свет содержит ультрафиолетовые лучи, которые отрицательно воздействуют на живые организмы. Недаром, в микробиологических лабораториях и операционных отделениях больниц для дезинфекции используют свет ультрафиолетовых ламп.

Древняя атмосфера была проницаема для ультрафиолета, поэтому первые организмы жили под защитой водной толщи. Современная атмосфера, как фильтр, задерживает эти губительные лучи, не позволяет им достигать поверхности Земли. Наиболее существенным фильтром является кислород нашей атмосферы. Однако об этом немного позже.

Вот что мы там увидим. В океане плавали примитивные одноклеточные организмы. Одни из них питались растворенными в воде органическими веществами, всасывая их всей поверхностью тела. Тем более, такой пищи для них было предостаточно. Другие являлись хищниками, питались менее удачливыми собратьями. Даже в те далекие времена существовали не отдельные организмы, а сообщества, объединенные системой пищевых взаимоотношений.

Растворенное в воде органическое вещество образовывалось в атмосфере в основном химическим путем за счет энергии ультрафиолетовых лучей, электрических разрядов при грозах и вулканической деятельности. Конечно, это были не кусочки мяса или хлеба. Это были самые простые вещества – аминокислоты, белки, нуклеиновые кислоты, углеводы. Они постепенно накапливались в океане, превращая его в разбавленный «бульон», так как в то время не очень много было организмов, способных его потреблять.

Появление первых примитивных организмов произошло не по мановению волшебной палочки. На это потребовались миллионы лет. Одни из них, так же как современные бактерии, водоросли, грибы, простейшие, потребляли растворенные в воде вещества всей поверхностью тела. Другие, так же как амёбы, обволакивали свою жертву и растворяли ее.

Постепенно готовой пищи («бульона») в океане становилось все меньше и меньше. Наконец запасы питательных веществ, которые образовывались, главным образом химическим путем, сократились настолько, что

организмам ее стало не хватать. Процветающая в то время жизнь начала приходить в упадок. По-видимому, это была одна из первых глобальных экологических катастроф. Организмы (а это были анаэробы) должны были найти выход из сложившейся ситуации, найти иные источники энергии для жизнедеятельности, ведь на кону было само их существование.

Вскоре некоторые организмы «научились» использовать для своей жизнедеятельности энергию Солнца. С ее помощью они стали синтезировать органические вещества из неорганических, как когда-то это осуществлялось химическим путем. Оказалось, наиболее дефицитным элементом на Земле является водород. Поэтому организмы стали получать его из воды, которую расщепляли с помощью солнечной энергии. Водород использовался для построения органических молекул, а кислород как побочный продукт выделялся в среду. В то время он пока никому не был нужен. Необходимо отметить, что кислород является сильным окислителем, и представляет большую опасность не только для живых существ, но и органических молекул.

А как же до этого организмы получали водород? Они расщепляли сероводорода (H_2S), что было для них энергетически значительно проще (этот газ известен нам по запаху тухлых яиц). При этом в среду выделялся не «агрессивный» кислород, а достаточно инертная сера. Эти процессы происходят и в настоящее время. На болотах, в которых выделяется сероводород, за счет жизнедеятельности бактерий поверхность покрывается пленкой серы. Но количество сероводорода на Земле также ограничено, поэтому такой путь в глобальном масштабе был бесперспективен.

«Первооткрыватели» (это первые примитивные «растения»), которые смогли расщеплять воду и выделять в среду кислород, появились 2,3 млрд. лет назад (некоторые исследователи считают, что это произошло значительно раньше, 3,8 млрд. лет назад). Они чем-то напоминали современных одноклеточных водорослей, хотя были значительно проще по строению. Они не имели ядра, многих клеточных структур, клеточной оболочки. Эти «растения» плавали в поверхностном слое воды или обитали на скалах в мелководьях. Однако до настоящих растений им было еще очень и очень далеко.

Первые растения начали бурно развиваться, так как дефицита в солнечной энергии и питательных веществах для них не было. Они, также как и современные растения, создавали органическое вещество и выделяли в среду

кислород. Вначале он шел на окисление неорганических соединений и только затем постепенно начал накапливаться в атмосфере. Кислород в верхних слоях атмосферы под действием солнечных лучей превращался в озон (O₃), который стал защищать поверхность Земли от губительных ультрафиолетовых лучей. Под защитой озона живые организмы, прежде обитавшие в океане, получили возможность выйти на сушу (хотя до этого было еще очень далеко). В это время любители экстрима, совершив аналогичное с нами путешествие, могли загорать на пока что безжизненной поверхности земли.

Одноклеточные примитивные растения своим появлением на Земле буквально совершили революцию. Потребители органического вещества (это были анаэробные гетеротрофы), которые до этого питались тем, что создавалось химическим путем (т.е. «бульоном» океана), постепенно перешли на питание органическим веществом, создаваемым растениями. Однако они находились в двойственном положении. С одной стороны, они стали независимы от неконтролируемых сил стихии, с другой, – выделяемый растениями кислород представлял для них смертельную опасность. Ведь анаэробы потребляют органические вещества в бескислородных условиях. В связи с этим перед анаэробами опять возникла новая проблема. Они должны были найти пути защиты от возрастающего количества агрессивного молекулярного кислорода.

И они нашли выход. Вскоре появились первые организмы, которые научились использовать кислород. Причем они получили преимущество перед анаэробами, т.к. могли из одного и того же количества органического вещества (пищи) получать большее количество энергии. Чтобы было более понятно, скажем, анаэробы «сжигают» органические вещества неэкономно, не полностью, а только частично (можно сказать «наполовину») с выделением таких веществ, как, к примеру, спирты, органические кислоты (как при современном брожении). Аэробы с участием в окислительном процессе кислорода «сжигают» пищу полностью, с выделением конечных продуктов – углекислого газа и воды. Если перевести сказанное на бытовой язык, это то же самое, что топить печку дровами, которые сгорают не до золы, а только наполовину, до головешек.

Так возникло дыхание, и появились первые аэробы – потребители органического вещества с использованием кислорода. Давайте для удобства назовем эти новые организмы «митохондриями». Более рациональное использование энергии, запасенной в органическом веществе, позволило этим организмам занять новую экологическую нишу. С этого времени судьба анаэробов была предreshена. Увеличивающийся в среде кислород и аэробы

начинают вытеснять доминировавшую ранее группу. Сейчас преобладающее количество организмов (в том числе и человек) в конечном счете, являются потомками этих первых аэробов. Анаэробы сохранились и поныне, только в экстремальных бескислородных условиях (в частности, в рубце жвачных животных, в кишечнике некоторых насекомых и др.).

Вы обратили внимание, что появившаяся на земле «жизнь» постоянно боролась за свое существование. Среда все время ставила перед ней тупиковые ситуации, из которых было только два выхода – продолжение жизни или небытие. И жизнь находила выход. Наверное, это качество и передалось современным организмам. Микроскопический росточек, который появился из макового зернышка, борется за свою жизнь, чтобы, в конечном счете, превратиться в красивый цветок с пурпурными лепестками. Вылупившийся из яйца птенчик настолько мал и беспомощен, что диву даешься, как ему удастся выжить и превратиться в голосистую птицу. А наши с вами дети...

В то же время живые существа уже на самых ранних стадиях эволюции активно влияли на среду обитания, притом в планетарном масштабе. Они в первую очередь изменили газовый состав атмосферы, что, в конечном счете, сказалось на температуре Земли, кислород перевел многие химические соединения в окисленную форму. Кроме того, он сам стал важным фактором, влияющим на эволюцию биосферы. Живые организмы постепенно включали многие химические элементы в биотический круговорот. Так жизнь начала преобразовывать планету в благоприятную для себя сторону.

* * *

На мелководьях были наиболее благоприятные условия для жизни. Вода прогревалась солнечными лучами, а с поверхности земли вместе со стоками поступали минеральные соли, столь необходимые для жизнедеятельности водных организмов. А волны перемешивали все это.

А теперь продолжим наш рассказ, напоминая сказку. Мы зачерпнули немного воды из мелководного залива. Скафандр мешал, однако хотя и с большим трудом удалось разглядеть плававший в воде организм, чем-то напоминающий амёбу. Она передвигалась с помощью ложноножек – выпячиваний содержимого организма. Протоплазма медленно перетекала в образующиеся ложноножки. При этом одни выпячивания исчезали, другие появлялись вновь, а очертания животного непрерывно менялись.

Наша древняя амёба медленно «перетекала» по поверхности субстрата, «посматривая» по сторонам, нет ли чего-нибудь вкусенького. Если поблизости появлялась жертва, она

«урчала» от удовольствия и устремлялась к ней, хотя скорость передвижения была очень небольшая. Амеба обволакивала жертву, вовлекая внутрь тела. Затем пищу окружал пищеварительный сок, выделяемый протоплазмой. Образовывался пузырек – пищеварительная вакуоль, в которой частицы пищи превращались в растворимые вещества, за счет которых амеба передвигается, растет и размножается. Проходит немного времени и от жертвы оставались «рожки да ножки», т.е. все то, что не смогла переварить хищная амеба. Непереваренные остатки выбрасывались наружу, а пищеварительная вакуоль исчезала. Захват пищи, и выбрасывание остатков происходит у амебы в любом участке тела.

Ты, мой друг, должен понимать, что мы используем многие термины только для красного словца, так как даже современные амебы (не говоря уже о примитивных) не могут смотреть по сторонам и тем более урчать от удовольствия.

Мы пристроили воду с ее содержимым под микроскоп. Было видно, что наша амеба голодна и готова съесть все, что встретится ей на пути. Наконец, она набрела на небольшое существо, которое не успело спрятаться. Ему грозила неминуемая смерть. Амеба обрадовалась, что пища сама ползет ей в «рот» и раскрыла «объятия» своими ложноножками. Перед нами предстала во всей красе драма взаимоотношения хищника и жертвы, причем не менее трепетная, чем, если бы это были, к примеру, лев и антилопа. Амеба нетерпеливо обхватила ее и приготовилась съесть, как небольшое существо человеческим голосом сказало:

- Амеба, не ешь меня, я тебе еще пригожусь (в сказках так, кажется, говорят).

- Как ты мне можешь пригодиться, кроме как в качестве еды?

- О, ты даже не догадываешься, на что я способна. Меня называют митохондрией, я умею вырабатывать и запасать энергию. Я, можно сказать, ходячая электростанция. Кроме того, мне совершенно не страшен кислород.

Наша амеба, конечно, ничего не поняла из сказанного, но, подумав, решила оставить ее жить «внутри своего тела». Скорее всего, на нее подействовало магическое слово «кислород», которого большинство живых существ (в том числе и амеба) боялись пуще огня (более страшного слова трудно придумать). Еду можно найти, а «митохондрия» может и сгодиться в хозяйстве. В крайнем случае, ее всегда можно переварить, никуда она не денется.

Благодаря таким качествам амебы, как доброта и дальновидность (давайте не будем придирааться к автору за такое сравнение) эволюционный процесс способствовал появ-

лению многоклеточных организмов, в том числе и нас с вами.

«Такого не может быть» – скажете вы. – «Во-первых, амеба хищник, и вряд ли будет церемониться со своей жертвой. Во-вторых, если организм попал внутрь клетки, то он обязательно должен быть переварен». Я с вами в чем-то согласен, однако ведь существуют исключения из правил.

Давайте для начала вспомним рассказ Л.Н.Толстого «Лев и собачка», который он назвал «быль». Льву скормливали различных животных, в том числе собак. Одна из них «понравилась» этому хищнику и преспокойно зажила в его клетке. Когда собака умерла, лев затосковал, перестал есть и вскоре сам умер. В Токийском зоопарке небольшой хомячок стал приятелем огромной змеи, которая, по идее, должна была его проглотить. Хомяка подсушили змее, после того, как у нее случилась «депрессия»: стала вялой, отказывалась есть мышей. Хомяк так понравился змее, что она подружилась с ним. С тех пор они живут в одной клетке. Хомяк порой забирается змее на спину и спит там. В результате, у змеи появился «смысл жизни», вернулся аппетит, и она с удовольствием стала поедать пищу. Это ответ по поводу необычного взаимоотношения «хищника и «жертвы». Таких примеров можно привести немало.

Что касается «проживания» живых организмов внутри чужой клетки, таких примеров значительно больше. В живой природе широко распространено явление симбиоза, когда один организм поселяется внутри другого, более крупного организма другого вида. При этом они оба – хозяин и квартирант приносят друг другу взаимную пользу.

Внутри инфузорий, моллюсков, кораллов, морских червей и других животных преспокойно обитают микроскопические водоросли, которые при высокой численности порой окрашивают своих хозяев в зеленый цвет. Они обитают внутри клетки в качестве симбионтов, снабжая организм хозяина питательными веществами. В свою очередь они потребляют продукты его жизнедеятельности. В настоящее время известно более 10 тысяч симбионтов разных систематических групп простейших. К примеру, внутри всем известной инфузории туфельки (*Paramecium caudatum*) обитают бактерии, которые снабжают ее витаминами, ростовыми веществами, аминокислотами и другими соединениями, которые хозяин самостоятельно не может синтезировать. У некоторых организмов симбионты настолько привыкли жить внутри чужого организма, что утратили способность обитать самостоятельно.

* * *

А теперь давайте опять вернемся к нашей амебе, которая приютила в своем теле митохондрию. Последней в клетке амебы

очень понравилось, и зажила она там в свое удовольствие. Митохондрия перестала думать о своем пропитании, защите от хищников и многом, с чем сталкивается в течение жизни живое существо. Решение этих проблем взяла на себя амеба.

Какая же польза амебе от присутствия митохондрий? Оказалось – огромная, о которой она и не могла мечтать. За счет митохондрий анаэробная амеба стала аэробной, приобрела способность использовать кислород воздуха. В результате такого сожительства жизнь амебы резко изменилась. Она не только перестала бояться кислорода, он даже стал необходимым для нее. За счет этого изменился обмен веществ, она стала более полно усваивать пищу, а это, соответственно, положительно сказалось на ее здоровье и самочувствии. Так что митохондрия не обманула, когда говорила, что пригодится в хозяйстве.

Амеба по секрету рассказала о своем приобретении подружке, та (тоже по секрету) – своей. Вскоре эта новость разнеслась по всему заливу, где они обитали, затем все дальше и дальше... Наверное, вряд ли кому когда-то посчастливится стать таким же знаменитым, как наша амеба. Каждое живое существо огромного океана знало имя амебы и следило за ее самочувствием. Ведь для большинства из них амеба была «подопытным кроликом».

Вскоре наиболее отважные (а может быть – большие модники) начали заводить в своем «доме» (т.е. в клетке) собственных митохондрий. Желаящих становилось все больше и больше. Вскоре появился дефицит митохондрий, их стало не хватать на всех. Живые существа начали гоняться за каждой митохондрией, предлагая лучшие условия жизни, чем у соседей. Вскоре в

ход пошли иные существа, которые обитали в огромном океане. Одни уговорили жить с ними мельчайших клеток водорослей, другие – спирохет, третьи – тех, кого мы впоследствии назовем «ядром» или еще чем-то. В любом сообществе (или обществе, если говорить о людях) есть состоятельные особи, а есть и бедные. Соответственно, они смогли пригласить для жилья разное количество организмов. У одних такой союз быстро распадался, как и браки у людей. У других – он был более длительным.

Чем вам не обитатели «Теремка», о которых говорилось в начале нашего рассказа. Симбиотическое сожительство амебы с митохондриями длится почти 3,5 млрд. лет, а если бы обитателям «Теремка» была предоставлена такая возможность, то может быть и у них получилось нечто такое, без которого не смог бы обходиться если не организм, то биоценоз – уж точно.

Почему сожительство амебы и митохондрии было таким длительным и счастливым? Это, скорее всего, связано с тем, что амеба не эксплуатировала своих квартирантов. Митохондрии внутри клетки хозяина сохранили некоторую независимость. Они имеют собственную генетическую информацию, записанную в ДНК, сами синтезируют некоторые белки, способны размножаться делением. При делении клетки хозяина часть митохондрий переходит в новую клетку, и достаточно быстро восстанавливают в новом месте свою численность. А вот существовать отдельно от клетки-хозяина они уже не могут, разучились. Сейчас почти во всех клетках современных растений, грибов и животных, продолжают жить эти квартиранты, став необходимой их частью.

Зима в Муромских лесах. Фото С.Г.Геворкяна. 2008 год

Чернобрюхая дрозофила *Drosophila melanogaster*

СОВРЕМЕННАЯ БИОСФЕРА

МУШКА-ДРОЗОФИЛА КАК ОБЪЕКТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

О. В. Дмитриева

Москва. E-mail: OVD2011@yandex.ru

В нашей статье «Обитатель Земли – дрозофила» [1] было рассказано о биологических особенностях этой вездесущей мушки. Эти особенности делают её объектом, удобным для лабораторного разведения и последующих экспериментов и исследований.

В лабораториях чаще всего разводят вид *Drosophila melanogaster*, реже *D. simulans*, ещё реже другие виды. В институте Биологии развития РАН в разных лабораториях для своих целей содержатся виды *D. virilis*, *D. mauritiana*, *D. Lummei*. Они по размеру крупнее, чем *Drosophila melanogaster* и *D. simulans*, но условия их содержания и разведения во многом сходны.

Нормальное существование у *D. melanogaster* происходит при температуре около 24 – 25 °С. *D. simulans* предпочитает температуру около 22 °С. Несмотря на холонокровность, мушки всё же достаточно устойчивы к колебаниям температур. Для них губительно увеличение температуры в лаборатории выше 30 °С, при которой сперма самцов теряет свои оплодотворяющие свойства. При температуре ниже 15° резко замедляется развитие яиц и личинок, среда зарастает плесенью или другими грибами, и линия гибнет.

Развиваются дрозофилы в среде, которая варится по различным рецептам, но чаще всего содержит дрожжи, манную крупу, изюм, патоку или сахар и агар-агара. Используют

также и другие фрукты и злаки (кукурузную или овсяную муку), могут варить и на одних бананах или использовать искусственные биохимические смеси, но обязательно присутствие агар-агара как закрепителя. Это вещество является углеводом, который добывают из морских водорослей, чаще всего из ламинарии (морской капусты), его применяют в кондитерской промышленности для изготовления зефира и мармелада, чтобы он «держал форму». Всегда необходимы дрожжи, как источник белка. Они также являются видом, с которым мушки живут в симбиозе, то есть взаимовыгодном существовании.

В этих условиях развитие яйца длится около 20 часов, личинки – 4 суток, куколки – 4 суток. Взрослая муха живёт около 4 недель. Много зависит от качества среды, температуры в лаборатории и характера мутации. При понижении температуры сроки развития удлиняются, а при повышении – укорачиваются.

Впервые значение мушек для генетических опытов отметил В.Е. Касл, а в 1910 году Томас Хант Морган обнаружил первую мутацию у *D. melanogaster* – мушку с белыми глазами (*white*). Основную массу генетических опытов с дрозофилой поставили впервые Морган и его ученики и последователи Бриджес, Мёллер, Стертевант.

В предыдущей статье [1] мы уже рассказывали об особенностях эволюционного

преимущества дрозофилы. Это одновременно делает её удобным объектом для лабораторных исследований. В лабораториях она подвергается таким изменениям, которые в дикой природе были бы вряд ли возможны (различные виды облучения, применение химических веществ, получение трансгенных мух ит.д.). В целом это тоже

вносит свой вклад в копилку факторов, влияющих на эволюцию вида в целом.

Перечислим те свойства мушек, которые делают её удобным лабораторным объектом, так называемым «модельным животным», и это активно используют исследователи в своей работе.

1. Очень малый срок развития от яйца до взрослой мухи. Это даёт возможность новым поколениям быстро «оборачиваться». Дрозофила может давать в год около 40 поколений, то есть столько, сколько у человека, например, проходит за 1000 лет.

2. Исключительная плодовитость. Одна оплодотворённая самка даёт в год сотни потомков. Тем более что после одного оплодотворения мушка может откладывать яйца до конца жизни в разные сроки, используя сперму из семяприёмника. Это позволяет делать многочисленные «отводки» как в опыте, так и в контроле в короткий промежуток времени.

3. Неприхотливость к среде обитания и питанию. Живут они в лаборатории в плоскостонных пробирках. О питательной среде уже было сказано выше. Что немаловажно, дрозофилу разводить дёшево и менее трудоёмко по сравнению со многими лабораторными животными.

4. Устойчивость к различным вредным факторам, чаще всего химического плана делает её удачным объектом для изучения воздействия этих факторов на живые организмы.

5. Богатство мутаций, способность мушек к обширному мутагенезу позволяет достаточно быстро накапливать данные при изучении этих процессов, которые лежат как в основе видообразования, так и канцерогенеза.

6. Малое число хромосом у дрозофилы. $2n=8$ (или 4 пары). Это даёт возможность

быстрого проявления мутаций и рекомбинаций, что делает её удобным генетическим объектом.

Генетика дрозофилы.

Коллекция мутантных линий ИБР РАН, автор Хованова Е.М.

Напомним, что у *Drosophila simulans* и *D. melanogaster* 4 пары хромосом или; группы сцепления: 3 пары – соматические, 1 пара – половые. У дрозофил гетерогаметный, то есть образующий разные половые клетки, пол мужской (ХУ). Самки же гомогаметны (ХХ). Такова, в самых общих чертах, организация наследственного аппарата плодовых мушек.

Изменения в наследственном аппарате организма называются мутациями. Дарвин

называл это явление неопределённой изменчивостью. Мутации могут быть точечными и

затрагивать как один нуклеотид и ген, так и значительные участки хромосом, и их число.

Мутации могут происходить в ДНК ядра клетки, так и в ДНК митохондрий.

Мутации, происходящие в ядрах половых клеток, наследуются, конечно, если эти клетки участвуют в оплодотворении и дают начало новому организму. Мутационные изменения могут происходить и в соматических клетках, они не наследуются, но для организма далеко не безразличны, о чём будет далее подробно рассказано, когда речь пойдёт об онкогенезе.

В обычных условиях возникновение мутаций происходит спонтанно, что связано с физико-химическими процессами, происходящими в ДНК и её окружении. Это и переход электронов на другую орбиталь, и «отклонившиеся от нормы» химические реакции, происходящие в процессе взаимодействия ДНК со своим генетическим окружением.

Обычная частота мутирования $10^{-5} - 10^{-8}$ на общее количество гамет. Спонтанный мутагенез называют также генетико-автоматическим процессом или генным дрейфом.

Кажется, что мутации возникают в обычных условиях очень редко, что это далеко нечастое явление. Однако, учитывая тот факт, что каждый женский организм производит в общем-то достаточно много гамет, а мужской – очень много, на порядки больше женского, а популяция любого из ныне адаптированных процветающих видов насчитывает немалое количество особей, в итоге в природе образование мутаций не является таким уж редким явлением. К тому же они имеют свойство накапливаться на протяжении ряда поколений. Получается, что в среднем 98% особей каждой популяции любого вида, поскольку они развиваются по единым генетическим законам, содержат то или иное количество мутантных генов. Конечно, одни виды способны к более частому мутированию, а другие – к более редкому.

Большая плодовитость, короткая жизнь и высокая мутабельность *D. melanogaster* и *D. simulans* позволяют наблюдать этот процесс воочию на протяжении, правда, достаточно длительного времени. В Институте биологии развития им. Н.К. Кольцова Российской академии наук располагается уникальная коллекция мутантных линий мух-дрозофил видов *D. simulans* и *D. melanogaster*. Коллекция начала создаваться более 40 лет назад сотрудником данного института Ховановой Е.М. В 1974 году к работе с коллекцией присоединилась Угнивенко Е.Г., а в 1994 году – Дмитриева О.В., которая в данное время

ведёт эту коллекцию. В поддержании коллекции помогает институт Канцерогенеза РОНЦ РАМН. Лаборатория скрининга канцерогенеза названного института любезно предоставила хорошо оборудованное помещение, где она содержит свою коллекцию. Заведующая лабораторией – д.м.н. Якубовская М.Г., научный руководитель – д.м.н., профессор Белицкий Г.А. Ведётся совместная работа этих двух институтов по исследованию мутагенеза, т.к. в основе образования опухолей (канцерогенеза) тоже лежат мутационные процессы.

В основе образования данной коллекции лежит явление спонтанного мутагенеза. Возникшая жизнеспособная и достаточно плодовитая мутация отводилась в отдельную линию. За время существования коллекции было получено около 500 линий. Большинство из них погибло по разным причинам. Многие интересные мутации потеряны безвозвратно и подобных изменений больше вновь не возникало. Около 120 линий *D. simulans* и 30 линий *D. melanogaster* существует в настоящее время. Наблюдения за коллекцией позволяют отметить, сто отдельные мутации образуются чаще, а другие – реже. Например, у *D. simulans* наиболее частым изменениям подвержен цвет глаз. Особенно часто появляются мухи с белыми глазами, которые являются слепыми, так как у них полностью отсутствует зрительный пигмент. У *D. melanogaster* чаще всего появляются слабопигментированные мухи, имеющие жёлтое тело. Вид *D. simulans* более мутабелен, чем *D. melanogaster*, так как у него нет генов, подавляющих перекрёст хромосом, при котором они обмениваются своими участками (процесс кроссинговера). За счёт кроссинговера могут быстрее выявиться мутации рецессивного характера.

Частота протекания кроссинговера зависит от разнообразных причин, как от внешних, так и от внутренних. Большое влияние на кроссинговер оказывает пол. Обмен участками хромосом у дрозофил идёт только у самок. У самок он возникает в исключительных случаях (облучение рентгеновскими лучами по Т.Г. Фризену). Как было сказано ранее, есть гены, регулирующие протекание этого процесса. У *D. melanogaster* в III паре сцепления найден мутантный ген, который прекращает кроссинговер во всех остальных

хромосомах (запиратель перекрёста). У *D. simulans* этого гена нет, поэтому она более мутабельна. Наиболее стабильное проявление кроссинговера происходит при температуре от 17 до 29 °С. Его частота увеличивается при понижении или при повышении температуры, воздействия облучения, различных химических, чаще органических веществ. Структурные мутации также могут влиять на частоту кроссинговера. Те факторы, что усиливают кроссинговер, как правило, вызывают и мутагенез.

У дрозофилы мутациям подвержены, собственно говоря, гены, отвечающие за строение всех частей тела: глаза (форма и цвет), крылья (форма, жилкование, величина), щетинки, волоски, цвет тела, форма антенн, ноги, форма груди, головы и т.д. Существуют и биохимические мутации или, так называемые, нуль-аллели. Такие мутанты выглядят внешне как мухи дикого типа, но у них может быть понижена плодовитость из-за недостаточной активности ферментов, замедленное развитие, предпочтение строго определённой среды и другие особенности.

В коллекции ИБР РАН содержатся морфологические мутации, видимые в биноклярную лупу, у многих из них также и биохимия нарушена, и жизнеспособность, и плодовитость понижены. В природе они бы не выжили. Данная практика подтверждает известную истину: большинство мутаций вредно и мутанты слабее мух дикого типа (или мутантных мух). Но из всякого правила есть исключение. Мутанты с нарушением жилкования крыльев, когда жилки образуют обильные разнообразные сплетения, очень устойчивы и плодовиты (мутация *net* вид *D. melanogaster*). Полётные способности у них, по-видимому, нарушены, но дрозофилы и в норме не очень – то хорошие летуны. Мушка пролетает около 180 м в сутки. Однако удивительно, как на таких маленьких тонких хрупких крылышках она может поднять относительно большой вес тела; но это тема отдельного исследования.

Мутации возникают, как правило, не специфически на определённое воздействие. Много было сделано экспериментов, когда облучали однородную линию дрозофилы дикого типа рентгеновскими лучами. В потомстве мутанты были самыми разнообразными: и с изменением цвета и формы глаз, крыльев, цвета тела и т.д. Но бывают случаи, когда конкретный мутаген или другой фактор среды вызывает конкретную мутацию. Это особенно характерно для канцерогенеза.

Н.К. Кольцов получил в своё время много мутантов от потомков одной – единственной мухи вида *D. melanogaster*, отловленной в природе. Коллекция Ховановой Е.М. образовалась во многом аналогичным способом от выписанной из г. Турку (Финляндия) линии *D. simulans* с ярко-красными глазами (мутация *vermilion*). В этой коллекции линии вида *D. melanogaster* также являются потомками небольшого количества линий, полученных из различных источников.

Каждый вид живых организмов способен к спонтанному мутагенезу, а наследственный аппарат не есть раз навсегда застывшая стабильная структура. Мутации – источник изменения и разнообразия проявления вида, его эволюции. Вредное влияние мутаций во многом нейтрализуется рекомбинациями: перераспределениями генов, имеющихся у

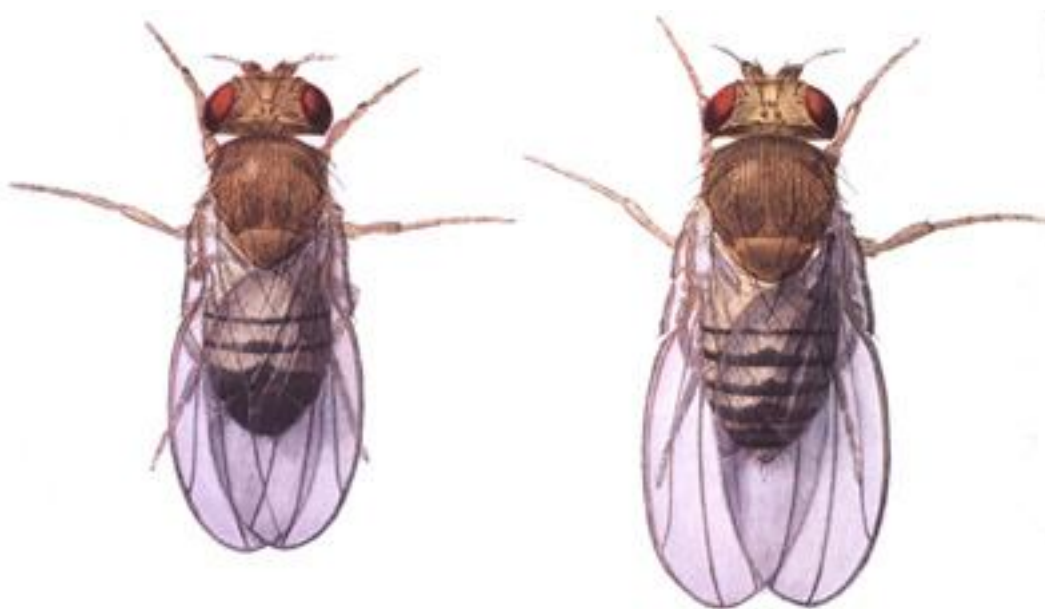
родителей, в потомстве. В другом сочетании или в гетерозиготе так называемый «вредный» ген может давать положительный эффект. Существует также механизм реверсии, то есть возвращения мутантов через ряд поколений к дикому типу.

Так что, мутагенез (или неопределённая изменчивость по Дарвину) – явление, которое поставляет материал для эволюции как бы прогнозируя, предупреждая отклики организма на возможные изменения в среде обитания. Таким образом, можно сказать, что полностью вымирают те виды или даже более высокие таксономические единицы, которые не могут экстраполировать процесс своего мутагенеза на вероятные условия жизни в будущем, то есть виды, обладающие малой степенью преморфизма по Бергу. В их «генетическом меню» нет достаточного количества программ развития, которые смогли бы сработать в других условиях. Всё, сказанное выше, касается вида в целом, а не отдельно взятой особи.

Не все мутации могут происходить в половых клетках и таким образом служить источником эволюционного процесса. Мутации, происходящие в соматических клетках, не являются наследственными и материала для эволюции не дают, однако отмечено, что склонность к частому возникновению соматических мутаций носит наследственный характер и определяется генетически. Соматический мутагенез активно изучается в связи с исследованиями в области онкологии. Мухи - дрозофилы в этом отношении служат модельными объектами. Поэтому описываемая коллекция теперь находится в Онкологическом центре РАМН, где ведётся совместная работа ИБР РАН и НИИ Канцерогенеза РОНЦ РАМН. Однако эта тема обширная и сложная, и о ней будет рассказано в отдельных статьях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриева О. В. Обитатель Земли – дрозофила // Эволюция, 2010, № 4 (11), с. 16 – 19.

Чернобрюхая дрозофила *Drosophila melanogaster*. Слева самец, справа – самка

Сотворение Адама. Худ. Микеланджело Буонаротти

АНТРОПОГЕНЕЗ

ДИСКУССИЯ: ЧЕМ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА?

(из протокола № 01/009/ПЭМ совместного заседания секций «Проблемы эволюции материи» и «Комплексные исследования человека» Московского Общества Испытателей Природы от 26 мая 2009 года, гор. Москва)

ПРИСУТСТВУЮТ: д.ч. МОИП С.А. Александров, А.А. Аношин, д.ч. МОИП С.В. Багоцкий, д.ч. МОИП Л.К. Васькова, И. Вистбанна, д.ч. МОИП Н. Канушкин, д.ч. МОИП В.В. Корбут, д.ч. МОИП Ю.М. Люляев, д.ч. МОИП В.А. Назин, д.ч. МОИП Ю.Л. Пивоваров, д.ч. МОИП Е.А. Скрипаленко, д.ч. МОИП Г.И. Хохлова, д.ч. МОИП Е.Д. Яхнин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Е.Д. Яхнин.

СЕКРЕТАРЬ: С.В. Багоцкий.

ПОВЕСТКА ДНЯ: 1. Дискуссия: Чем определяется национальное происхождение человека? Кем по национальности была Екатерина II.

Председательствующий **Е.Д. Яхнин** открыл заседание и предоставил слово **С.В. Багоцкому**.

С.В. Багоцкий: Со страниц печати и экранов телевизоров мы часто слышим о том, что гражданин имярек имеет 25% (или 12.5%) немецкой или еврейской крови. Это свидетельствует о том, что очень многие россияне не понимают, чем отличается нация от расы.

С точки зрения науки разница между расой и этнической общностью очевидна: расовая принадлежность определяется генотипом и фенотипом, национальная принадлежность – освоенной национальной культурой. Человек не рождается ни русским, ни таджиком, ни евреем, он постепенно приобретает национальные черты, воспринимая от старших стиль поведения и культурные традиции.

Альтернативная точка зрения, согласно которой национальная принадлежность человека определяется его генами, была весьма

популярна в гитлеровской Германии. Там она именовалась теорией «Кровь и Почва». Главный пропагандист этой теории Альфред Розенберг был повешен по приговору Международного Трибунала в Нюрнберге.

С точки зрения генетики и отец и мать передают ребенку практически равное число генов. Однако у немцев национальная принадлежность определяется по отцу, а у евреев – по матери. Это, по-видимому, связано с разной ролью обоих родителей в немецкой и еврейской культуре.

Безусловно, особенности генотипа индивидуума могут создавать проблемы при освоении тех или иных культур. Так, человеку с горячим темпераментом, характерном для грузин, будет трудно освоить финскую национальную культуру. Тем не менее, нет никаких оснований считать, что ребенок с определенным генотипом может освоить только одну

единственную национальную культуру – ту, к которой принадлежали его родители.

С точки зрения понимания того, что такое национальная принадлежность было бы очень поучительно рассмотреть такую фигуру, как императрица Екатерина II. Будучи немкой по происхождению, она реально освоила русскую национальную культуру настолько, что реально стала русской. Этим в значительной степени и объясняется блеск ее правления.

Г.И. Хохлова: Какие критерии, позволяющие отнести человека к той или иной этнической общности.

С.В. Багоцкий: Четко сформулированных критериев нет. Человек чувствует себя «своим» в обществе людей своей национальности и к нему относятся, как к своему.

Е.А. Скрипаленко: Терпимость к представителям других народов свойственна лишь верхам русского общества. В народе к людям иной национальности относятся подозрительно. Вспомним «Олесю» Куприна.

С.А. Александров: В этническом плане Россия изначально была полиэтнической страной. «Русский» – это не существительное, а прилагательное. Русский – неэтническое понятие.

Применять этническую терминологию по отношению к отдельному человеку бессмысленно. Екатерина принципиально наднациональна. Она была Немков и формировалась в немецкой мононациональной среде.

Народ любил Петра III, а не Екатерину II. Петр I разорвал ниточку между властью и народом. Екатерина II усугубила раскол.

В.В. Корбут: В наши дни реальную культуру определяет телеящик.

Православие на Русь принесли иностранцы.

Е.А. Скрипаленко: Национальный вопрос нужно постараться похоронить.

Л.К. Васькова: В язычестве были не только естественные, но и противоестественные проявления.

Г.И. Хохлова: Я согласна с тем, что телевидение создает монокультурную ситуацию. Межэтнические отношения создают много проблем.

Мы должны увязывать культуру с природой. Очень интересно проанализировать связь природных условий с развивающейся культурой.

Ю.М. Люляев: Я не понял цель сегодняшнего заседания. Для меня интересна другая постановка вопроса. Мне интересна советская реальность. Насколько возможна интеграция малых этносов в одну крупную?

Человек, в отличие от прочих животных, имеет некоторую свободу.

Культурная детерминированность национального очевидна.

В.А. Назин: Новорожденный ребенок никакой национальной культурой не обладает и

национальной принадлежности не имеет. Она формируется «естественной педагогикой». Человек сам формирует свою жизнь под выдуманную национальную принадлежность.

В.В. Корбут: Мы все забываем о биосоциальной сущности человека. Мы не можем снять наш генный набор. Необходимость адаптации заставляет формировать локальные группировки.

Ю.М. Люляев: У человека есть специфический механизм адаптации – культура. Куда ни копни, везде культура. Мы живем в рукотворном мире. Давайте идентифицировать себя как коммунистов и интернационалистов.

Г.И. Хохлова: Нельзя забывать свою биологическую составляющую. Если культура не будет гармонировать с генами, она не сохранится.

Многонациональная культура единого советского народа – реальность.

Ю.М. Люляев: Культура – не средство обслуживания биологии. Культура активна.

С.А. Александров: Человек отождествляет себя с определенной культурой. А дальше говорится, что ресурсов мало и люди распадаются на своих и чужих. Если ресурсы неограниченны, зачем разбиваться на этносы. С точки зрения биологии национальные различия бессмысленны.

В.В. Корбут: Сергей Владимирович, так кто же по Вашему матушка Екатерина по своей национальной принадлежности?

С.В. Багоцкий: Русская.

Е.Д. Яхнин: проблемы национальных контактов бывают очень острыми. И в этом – главный смысл сегодняшнего обсуждения. Это – социально-политическая проблема.

Соотношение между биологией и культурой понятно. В разных условиях человечество разделилось на разные группы, не обязательно генетически отличающиеся друг от друга.

Нет этнически чистых типов. Человечество абсолютно перемешано.

Национальные конфликты в конечном итоге определяются борьбой за ресурсы. История Человечества может закончиться или разрушительными конфликтами, или интеграцией людей в единое сообщество землян.

Мы должны понимать, что Человечество едино и должно действовать совместно. Н.Н. Моисеев говорил: Человечество должно найти вариант коэволюции с природой.

В.А. Назин: Мне пришлось работать с удмуртами и ханты-мансийцами. Малые нации по своей культуре ограничены и нуждаются в помощи большого народа.

У каждого этноса есть стадии создания преданий о своем народе.

Е.Д. Яхнин: Мифы не создаются «для», они создаются сами по себе.

Ю.Л. Пивоваров: Мне хотелось бы обратить внимание на опасность концепции всеобщего объединения. Все равно будут образо-

вываться сгустки. В едином мире нефть пойдет туда.

Е.Д. Яхнин: Никто не говорит о том, что люди будут одинаковыми. Речь идет о другом, о единстве действий.

Председательствующий Е.Д. Яхнин поблагодарил участников заседания за интерес-

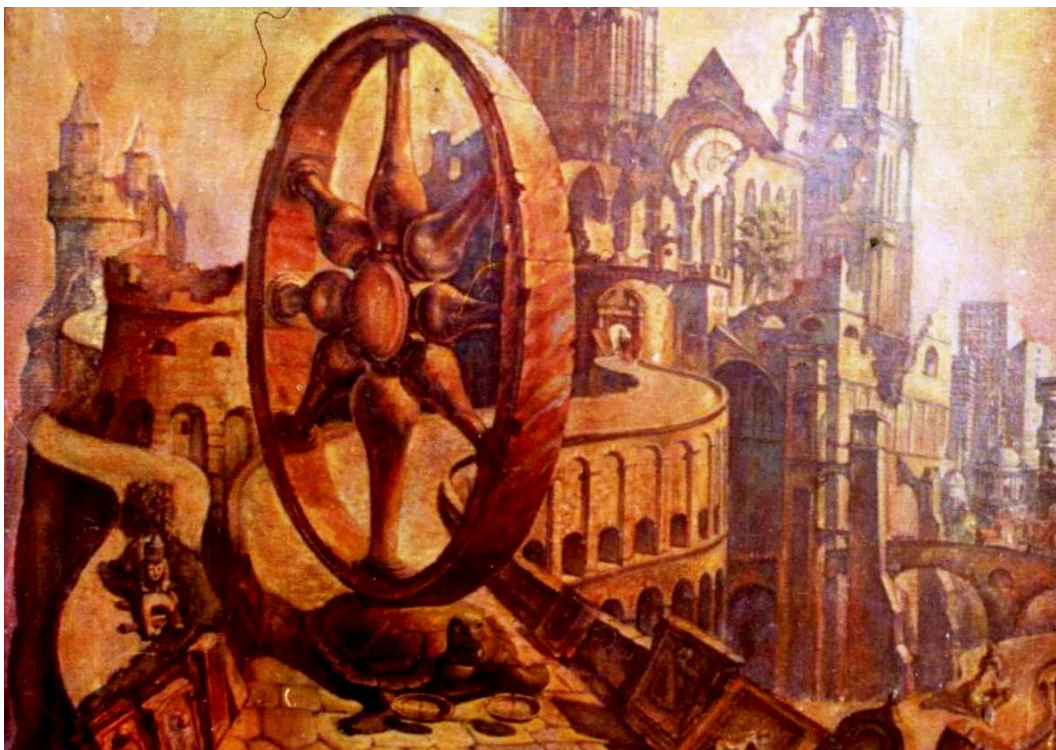
ную дискуссию и объявил заседание закрытым.

Председатель секции Проблем Эволюции материи МОИП Е.Д. Яхнин

Ученый секретарь секции А.К. Погорелов

Екатерина Вторая — законодательница в храме Правосудия. Худ. Д. Г. Левицкий, 1783 г.

Художник В.М.Дрёмов

ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВА

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРИРОДНОГО ФАКТОРА НА РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

А. Г. Ганжа, С. Г. Геворкян, С. В. Русаков

Являясь звеном естественной эволюции жизни на Земле, человечество подчиняется ее основным законам. В их основе лежит формирующее действие механизма отбора, включающего наследственность, мутации, изменение окружающей среды и изменчивость.

Но уже, по крайней мере, у высших животных появляется и другой, более оперативный, хотя, во многом и аналогичный генетическому, механизм передачи значительной части информации – через обучение и подражание (т. е. - поведенческий). По этому пути и пошло, в основном, развитие человека и общества, практически исчерпавших «биологический способ» эволюции в процессе антропогенеза.

Эти закономерности во многом схожи для прошлого, настоящего и будущего любого народа. Поэтому значительную часть исторического опыта человечества можно использовать и в современной практике.

У каждой группы людей в прошлом, как и в популяции животных, постепенно, методом проб и ошибок, накапливались знания о местности ее проживания (климате, рельефе, ресурсах) и навыках природопользования. Так постепенно вырабатывался адаптивный опыт взаимоотношений с данной территорией

(негативный опыт «отбраковывался» с гибелью его носителей). На основе этого опыта вырабатывались стереотипные, полезные для данной территории, системы природопользования, поведения, языка, строительства, орудий труда, одежды и т.д. — для каждой конкретной территории свои, связанные с ее особенностями (первичные этнические признаки).

Эти знания передавались в виде некоторых правил в процессе обучения от поколения к поколению и закреплялись в сознании молодежи опытом повседневной деятельности, так как следование им способствовало удовлетворению различных ее потребностей и наоборот – отступления от них, в лучшем случае – сильно осложняли жизнь.

Со временем таких правил накапливается настолько много, что человек уже не задумывался о причинах их возникновения. Эта мыслительная работа со временем все больше замещалась автоматическим следованием привычным «формулам»: «так надо», «так положено», «так было всегда», «так принято», «так делают все» и т.д. (традиции - аналог наследственности в генетике). Наличие своих особых традиций в той или иной мере прису-

ще любому, в том числе современному обществу, каким бы развитым оно не было.

Традиции тем сильнее, чем дольше живет данная группа людей в данных привычных условиях. И пока условия существования оставались стабильными, усвоение чего-то нового чрезвычайно затруднено.

Любые новации в таких условиях воспринимаются как «ереси», противоречащие традициям, и потому воспринимались обществом негативно. «Еретики» («диссиденты» - аналоги мутантов в животном мире) – изначально немногочисленны, но могут мыслить и (или) действовать нестандартно, а, значит, - потенциально способны изменить привычные условия существования или правила поведения группы. Поэтому «еретиков» чаще всего изолировали, изгоняли за пределы территории проживания группы («изгой», «изверги») и даже убивали.

Но привычные окружающие условия не могут не меняться, например, под воздействием роста населения (тем быстрее, чем меньше размеры территории, на которой господствуют эти условия). Это со временем может привести к демографо-экологическому кризису, вызывающему истощение местных природных ресурсов, голод, скученность, эпидемии и т.д.

В таких условиях традиции быстрее теряют свой авторитет (в первую очередь – среди молодежи, не успевшей к ним «жестко привязаться»). Старшие же поколения, успешные «увязнуть» в традициях, объясняют кризис тайным или явным нарушением традиций. Так ослабевает консолидация общества («конфликт поколений»). Поэтому для данного этноса (государства) увеличивается опасность его завоевания и (или) культурной ассимиляции другими этносами (государствами).

Ослаблять «демографическое давление» в обществе способны некоторые из «еретиков». Одни из них вводили значительную часть разуверившегося в традициях населения (в первую очередь – молодежи) за пределы «материнской» территории («дочерние» группы). Если они находили новые свободные земли с благоприятными для жизни условиями, то «оседали» на них. В процессе адаптации к новым условиям здесь на «первичные» накладывались «вторичные» этнические признаки и т.д. С дальнейшим ростом населения процесс мог повторяться неоднократно (циклично).

Подобные миграции могли происходить неоднократно, как из «материнских», так и из «дочерних», «внучатых» групп и т.д.

Вывести общество из кризиса могли и другие типы «еретиков» - т.н. «культурные герои». Их различные культурные, социальные, технические и пр. новации (аналоги изменчивости у животных) позволяли увеличивать «демографическую емкость» старой террито-

рии. Среди черт, присущих «культурным героям», довольно часто проявляется альтруизм, т.к. реализация новаций предполагает их общественное значение.

Постепенно новации усваивались большинством населения (остальные погибали от стрессов, самоубийств, в социальных битвах и пр.), превращаясь в новые традиции. Вместе с теми старыми традициями, которые и в новых условиях не потеряли своего значения, они составили систему новых традиций (виток очередного цикла развития).

Все это способствовало появлению у бывших «еретиков» т.н. божественной «харизмы». Поэтому их авторитет становился столь высоким, что их избирали новыми вождями и правителями государств.

С ростом и усложнением структуры общества, у таких правителей появляется большая потребность в помощниках. Ими первоначально могли быть любые способные люди из «гуши» народа. Но, в первую очередь, у них учились управлять жизнью общества их «ближний круг» - родственники, друзья, слуги и т.д. Близость к таким правителям в сознании общества ассоциируется и с частью их «харизмы».

Но власть сулит ее носителям слишком много личных выгод, а вероятность появления в ее узком (по сравнению со всем обществом) слое очередных альтруистов-новаторов ничтожно мала. Поэтому новаторов «снизу» со временем допускают «наверх» все меньше и меньше, а «харизматов» после их смерти чаще всего сменяют. Представители их «ближнего круга», чтобы в будущем передать власть и их методы управления обществом своим близким и т.д. (чиновники, бюрократия, часть которых постепенно превращается в аристократию). Так власть все меньше работает на общество и все больше – на себя.

Так со временем интеллектуальный и моральный уровень власти опускается все ниже и ниже, все больше теряя свою «харизму» («царистские иллюзии»). Все ее «реформы» теперь сводятся к простому повышению эксплуатации природы и налогов с населения, что со временем вызывает очередной демографо-экологический кризис (гораздо раньше, чем того требовал рост населения), который вскоре перерастал в социальный (революция и гражданская война). Начинается новый виток развития.

Такие процессы постепенно приводили к смене ведущего вида хозяйства, что позволяло на каждом последующем этапе увеличивать «демографическую емкость» территории (последовательно: собирательство - охота – скотоводство – земледелие, далее – очередные общественно-экономические формации).

Достигнутый на каждом новом этапе уровень развития производительных сил позволяет эксплуатировать часть земель, ранее счи-

тавшихся непригодными для этого («приращение территорий»).

Поскольку этносы (государства и т.д.) обладают территориями с разными размерами и разными природными условиями (климатом, рельефом, ресурсами), они развиваются с разными скоростями. Поэтому одновременно всегда существуют этносы (государства и т.д.), стоящие на разных уровнях развития.

Природа может прерывать или значительно корректировать развитие этносов (государств и т.д.), способствуя изменению продолжительности ее этапов или скоростей развития.

Например, затопление части территорий с благоприятными условиями при подъеме уровня мирового океана или увеличение площади степей с общим повышением влажности будут сокращать или, соответственно, расширять ресурсную базу этноса. Таким образом, человечество вписывается и в природные циклы большей длительности, чем годовые.

Отклонения же от общих закономерностей развития в реальной истории связаны с влиянием (коррекциями), которые оказывают на развития друг друга разные этносы (государства и т.д.) при их гораздо менее закономерных столкновениях.

С общим ростом территорий, заселенных людьми, увеличивалось число контактов между ними. В периоды кризисов, когда сила традиций каждой из таких общностей ослабевает, ускорялся их обмен опытом.

Для количественного описания общих закономерностей освоения людьми территории с привычными условиями, используем несколько видоизмененную систему уравнений Вольтерра:

$$\dot{x} = rx \left(1 - \frac{gx}{y} \right) \quad (1)$$

$$\dot{y} = ay \left(1 - \frac{y}{b} \right) - cx \quad (2)$$

где x – плотность населения, y – плотность необходимого продукта на данной территории, r – темпы естественного прироста плотности населения, a – темпы прироста (восстановления) плотности необходимого продукта, b – максимально возможная плотность необходимого продукта на данной территории, при данном уровне развития производительных сил, c – средняя норма потребления необходимого продукта на душу населения в единицу времени.

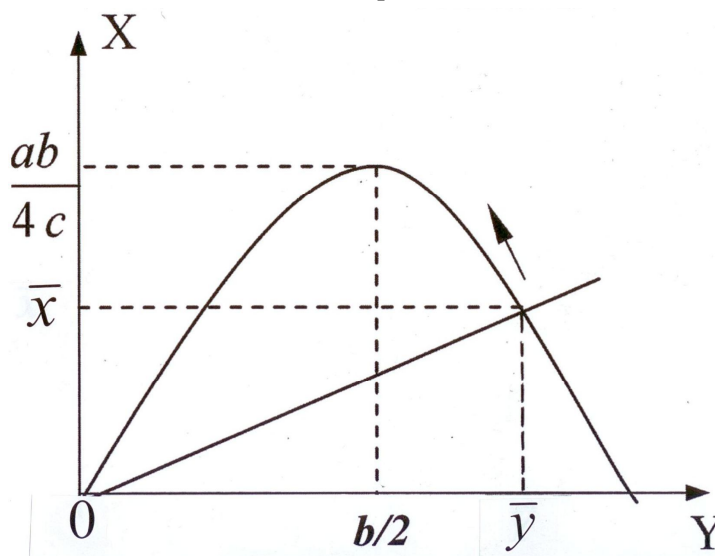

Рисунок 1

Из уравнения (2) следует, что рост плотности населения ограничен плотностью необходимого продукта, точнее, величиной y/g , которая определяет критическую плотность населения, не нарушающую экологического равновесия в данных условиях. Система (1), (2) имеет стационарное решение при $\dot{x} = 0, \dot{y} = 0$, что соответствует случаю, когда в данном ареале природно-социальная система находится в равновесии. Отсюда можно определить стационарные значения x и y ,

которые мы обозначим \bar{x} и \bar{y} . Так, при $\dot{x} = 0, \dot{y} = 0$ из соотношения (1) следует:

$$x = \frac{y}{g}, \quad (3)$$

а из соотношения (2) имеем:

$$x = \frac{ay}{c} \left(1 - \frac{y}{b} \right), \quad (4)$$

Выражение (3) соответствует случаю, когда рост численности населения происходит по линейному закону, а выражение (4) – случаю параболической зависимости численности населения от времени (см. рис. 1). Из выражений (3), (4) при $x > 0$ следует:

$$\bar{x} = \frac{b}{g} \left(1 - \frac{c}{ag}\right) \quad (5)$$

$$\bar{y} = b \left(1 - \frac{c}{ag}\right) \quad (6)$$

Из соотношений (5) и (6) видно, что стационарное решение существует при условии

$$c < ag \quad (7)$$

С ростом населения на данной территории увеличивается «демографическое давление» на окружающую среду. Причём происходит это тем скорее, чем меньше размерами данная территория. Таким образом, природно-социальная система будет разрушаться, что, в конце концов, вызывает демографо-экологический кризис («линия развития» идет вниз, см. сектор I на рис. 2, и сектор II на рис.3). Кризис преодолевается с помощью

$$a(t) = \begin{cases} a, & t \leq t_0 \\ a + A \left[1 - \frac{\exp(t_0 - t)}{p}\right], & t > t_0; \end{cases} \quad (10)$$

$$b(t) = \begin{cases} b, & t \leq t_0 \\ b + B \left[1 - \frac{\exp(t_0 - t)}{g}\right], & t > t_0. \end{cases} \quad (11)$$

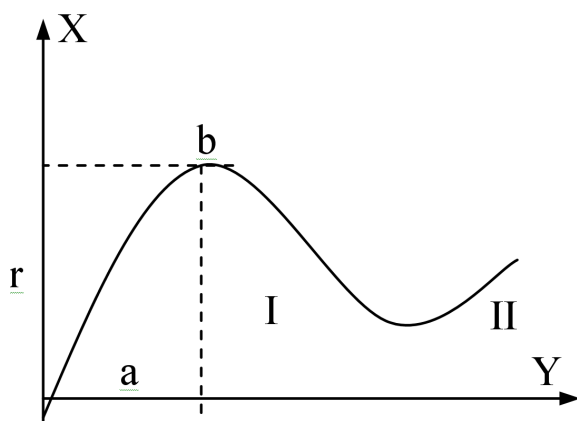

Рис.2

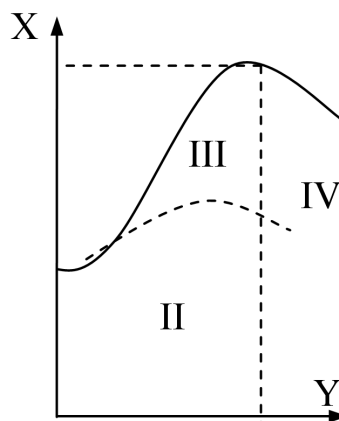

Рис.3

«культурных героев», что уменьшает «демографическое давление» и потому позволяет в той или иной мере восстановиться местным биоценозам, а значит и старым традициям («консервация традиций» и начало нового демографического цикла; см. сектор II на рис. 2, и сектор III на рис.3).

Для описания такого процесса видоизменяем уравнения (1), (2). В самом простом случае имеем:

$$\dot{x}(t) = rx(y) \cdot \left[1 - \frac{x(t-\tau)}{k(y)}\right], \quad (8)$$

$$\dot{y} = a(t)y(t) \cdot \left[1 - \frac{y(t)}{b(t)}\right] - cx(t), \quad (9)$$

Присутствующий в уравнении (8) параметр τ ($\tau > 0$) представляет собой средний продуктивный возраст женщин в данном обществе (по Г. Хатчинсону). Коэффициенты r и c – постоянные величины. Параметры a и b являются, в данном случае, функциями времени t :

В соотношениях (10) и (11) p и g – постоянные коэффициенты, определяемые эмпирически; t_0 – момент изменения способа производства.

Из соотношений (10), (11) следует, что при $t > t_0$ и положительных значениях коэффици-

ентов p , g , параметры $a(t)$ и $b(t)$ монотонно возрастают от своих первоначальных значений, равных, соответственно, a и b , до некоторых предельных значений a_1 и b_1 , где

$$a_1 = a + A, \quad A > 0; \quad (12)$$

$$b_1 = b + B, \quad B > 0, \quad (13)$$

Эти предельные значения и являются новыми характеристиками производственных возможностей старой среды обитания. Очевидно, что росту производительных сил соответствует случай $p > 0, g > 0$; в случае же $p < 0, g < 0$ происходит деградация производительных сил, количество необходимого продукта, получаемого с данной территории, начинает убывать, а население вымирает.

Ясно, что в рассмотренном случае стабилизация природно-социальной системы будет возможна лишь при $a(t) = \text{const}, b(t) = \text{const}$, то есть, при достижении этими параметрами своих предельных значений:

$$a(t) = a_1, \quad b(t) = b_1, \quad (14)$$

где a_1, b_1 имеют вид (12, 13).

Численность населения и количество необходимого продукта, соответствующие новому стационарному состоянию, определяются соотношениями, сходными с соотношениями (5), (6):

$$x_1 = \frac{b_1}{g} \left(1 - \frac{c}{a_1 \cdot g}\right) \quad (15)$$

$$y_1 = b_1 \left(1 - \frac{c}{a_1 \cdot g}\right) \quad (16)$$

Так постепенно формируются новые, более развитые общественные структуры. Таким образом, общество совершает новый «качественный скачок» - переходит к новому способу производства (типу, этапу, ступени):

Новые организационные структуры общества, новые производительные силы и информация, полученная при переходе на новый уровень развития общества, позволяют ему начать эксплуатацию земель, ранее считавшихся либо непригодными, либо вовсе недоступными для освоения. Тем самым, земли, нерентабельные на предшествующем уровне развития, превращаются во вполне рентабельны – на следующем. Освоение новых земель, наряду с миграциями, становится фактором, увеличивающим число контактов между этносами, государствами, и т.д., отчего ускоряется – в периоды кризисов, когда сила традиций ослабевает – обмен опытом между ними. С другой стороны, именно в периоды кризисов, с нарушением привычной, традиционной консолидации общества, цивилизация наиболее уязвима для иноземных нашествий, а также для культурной, экономической и прочих видов экспансий извне. С этого времени картина этногенеза и социогенеза сильно усложняется, поскольку по причине разных условий существования и, как следствие, разных темпов развития контактирующих между собой народов и государств, начинается «чехарда лидерств» –

довольно быстрый переход лидерства от одного государства к другому (к примеру, от Египта к Вавилонии, затем – к Ассирии, потом – к Персии и т.д.). В результате этого может образовываться гораздо большее разнообразие новых, так называемых «контактных», этносов и цивилизаций с самым разнообразным сочетанием признаков.

Так, возникновение древнейших цивилизаций Востока (в Египте, Месопотамии, Индии, Китае) было связано с первоначальной более или менее длительной их изоляцией. Напротив, народы, которые в силу привычных условий своего существования были рассредоточены на огромных территориях, пришли к цивилизации гораздо позднее. Причина такого их «отставания» состоит в том, что в этом случае периодически возникавший «избыток» населения беспрепятственно «рассеивался» по этим территориям, долго не разрушая существующего природного равновесия, не меняя при этом ни своих традиций, ни своего образа жизни, и практически не развивая производительные силы (например, охотники «бесконечных лесов» и скотоводы «степных просторов» Евразии, или же североамериканские индейцы-охотники [6]). Очевидно, что чем больше была площадь этих территорий, тем дольше могло сохраняться подобное положение вещей. Поэтому у кочевников цивилизации (государства) возникали гораздо позже и именно в тех местах, которые вызывали их «скудность» [7].

В Европе на относительно небольшой территории (но гораздо более обширной по сравнению с очагами древневосточных цивилизаций) «изначально» соседствовали друг с другом несколько этносов (греки, римляне, германцы, славяне и др.). Ограниченность территории явилась причиной жестокой борьбы европейских народов за «жизненное пространство». Однако, с другой стороны, та же причина не способствовала особенно сильной консервации культур этих народов, а, напротив, – вырабатывало большую терпимость к чужим (и чуждым) традициям. Поэтому здесь демографо-экологические кризисы не только вынуждали население искать новые виды взаимодействия с окружающей средой, но и больше способствовали их обмену опытом с соседями. Это обстоятельство и позволило им быстрее, чем народам Востока, «пробежать» те же этапы развития (от первобытных рыбаков и пастухов Эллады – к «азиатской формации» Крито-Микенской культуры, и далее – к «развитому рабству» и империям периода античности). С освоением большинства пригодных для традиционных форм земледелия «свободных» территорий в Европе в свою очередь начинается «чехарда лидерств» – первенство переходит от Рима к Византии и германским «королевствам», затем к Испании и Португалии, наконец –

Великобритании, и т.д. Сначала вперёд вырываются страны, сумевшие обзавестись большими и богатыми колониями. При этом, паразитируя на колониях, власть метрополии обычно вытесняет туда (особенно во время «демографического перенасыщения») своих беспокойных, но нередко наиболее способных подданных, не без оснований видя в них конкурентов. Тем самым метрополия сама себя обрекает на длительную «консервацию» и подталкивает колонии к мощному экономическому росту и, как следствие, к независимости.

Страны же, обделённые при колониальном разделе мира, были вынуждены изыскивать «внутренние резервы». С этим связано более бережное и «экологичное» отношение к своим ресурсам, стремление к более наукоёмким производствам, более рациональному использованию сил и средств. Всё это позволяет быстрее развивать здесь собственные производительные силы, что в конечном счёте способствует переходу к более передовым, и следовательно, более «демографически ёмким», производственным отношениям (от рабовладельческих – к феодальным, от феодальных – к буржуазным). Причём, темпы развития государства определяются его размерами – на меньшей территории общественные процессы протекают быстрее [4, 5].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ганжа А.Г. Прошлое в настоящем и будущем. М.: Изд-во «Современная музыка», 2009, 32 с.
2. Ганжа А.Г. Демографо-экологические закономерности в истории общества: прошлое в настоящем и будущем // «Технико-экономическая динамика России: техника, экономика, промышленная политика». М.: «ГЕОПланета», 2000, с.145 – 163.
3. Ганжа А.Г., Геворкян С.Г., Русаков С.В. Демографо-экологические циклы в истории общества // «Эволюция», 2003, № 1, с.31 – 36.
4. Ганжа А.Г., Геворкян С.Г. Длительность революционных процессов в истории общества // «От истории природы к истории общества: прошлое в настоящем и будущем. История взаимодействия общества и природы. Материалы научной конференции». М.: ИИЕТТ РАН, 1998, с.73 – 77.
5. Ганжа А.Г., Геворкян С.Г. Применение «Закона площадей» к расчёту продолжительности исторических процессов // Эволюция, № 4, 2007, с.
6. Мейер М.С. Роль природно-географической среды в средневековой истории Ближнего и Среднего Востока // Проблемы взаимодействия общества и природы. М.: Изд-во Моск.ун-та, 1983, с.64 –70.
7. Плетнёва С.А. От кочевий к городам. М.: МИА, 1967, 100 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЕГЕЛЕВСКОГО ЗАКОНА «ОТРИЦАНИЕ ОТРИЦАНИЯ»

В. А. Гайкин

*Канд.ист.наук. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
ДВОРАН (ИИАЭ народов ДВ ДВОРАН), Владивосток. E-mail: Unara49@mail.ru*

Аннотация

Если попытаться «прочитать» матрицу исторического процесса с помощью известного гегелевского закона «отрицание отрицания», то выделяются три исторических этапа (гегелевская триада): Первый начинается с формирования человечества как биологического вида, и заканчивается разделением труда и возникновением первых государств. Второй – «эксплуатация человека человеком» и развитие на этой основе производительных сил. Третий этап начнется тогда, когда мир вступит в постиндустриальную эпоху роботизации, полной автоматизации производства, выхода человека из сферы производств. Второй этап является отрицанием первого (первобытного коммунизма), третий (постиндустриальное общество) отрицает второй этап (эксплуатации, классовой борьбы), возвращая человечество к первому на качественно новой основе.

В прогнозах относительно будущего мира и места в ней России нет недостатка. Это и концепция Хантингтона о войне цивилизаций и сюрреальное предложение академика Примакова о союзе России, Китая и Индии. Если к истории человечества применить известный гегелевский закон «отрицание отрицания», то можно выделить три больших этапа (гегелевская триада). Первый начинается с формирования человечества как биологического вида, и заканчивается разделением труда и возникновением первых государств. Второй – «эксплуатация человека человеком» и развитие на

этой основе производительных сил. Третий этап начнется тогда, когда мир вступит в постиндустриальную эпоху роботизации, полной автоматизации производства, выхода человека из сферы производств. Второй этап является отрицанием первого (первобытного коммунизма), третий (постиндустриальное общество) отрицает второй этап (эксплуатации, классовой борьбы), возвращая человечество к первому на качественно новой основе.

Как известно, конфронтация, борьба есть закон движения (развития) как биологической так и социальной формы материи. Таким

образом, каждому из вышеуказанных этапов должен соответствовать доминантный тип конфликта. Первый этап бесклассовый (классовой борьбы не было по определению). Обычным явлением были межплеменные войны. Но можно ли назвать их доминантным типом конфронтации, влияющим на человечество в глобальном плане, изменяющим его облик, географию расселения? Вряд ли. В основе межплеменных конфликтов, как правило, лежали внеэкономические факторы. Ценного имущества не было (господствовал принцип «все свое ношу с собой»). Захват врагов в плен не имел смысла. Н. Миклухо-Маклай во время пребывания в Микронезии отмечал: «Войны очень часты в архипелаге, и самые ничтожные причины (подчеркнуто мной – В.Г.) считаются достаточными для ведения их». Интересно, что и во время войны «женщины и даже мужчины могут безопасно посещать селения неприятеля и жить в них» [1, 128].

В книге «Яноама» описывается жизнь племени южноамериканских индейцев (существовавших на уровне развития каменного века), среди которых автор прожила 20 лет (1937–1957 гг.). Это племя постоянно конфликтовало с тремя другими племенами с целью захвата женщин, которых делали женами. Племена вступали друг с другом во временные союзы, распадающиеся и возникающие в другом составе. Довольно серьезные, с многочисленными жертвами войны тем не менее производили впечатление детских ссор, не имеющих причин и последствий. Например, в качестве мести вытаптывались посевы табака, банановые плантации враждебного племени [2, 7; 21; 40].

Постоянный обмен женщинами означал, что племена не считали друг друга «чужими» в полном смысле этого слова. Их перманентные конфликты видимо были формой естественного отбора – внутривидовой борьбой. Действительно в животном мире внутривидовая борьба представляет собой именно борьбу из-за самок с целью продолжения рода.

Если считать межплеменные войны в рамках одной расы в неолите внутривидовой борьбой, логично предположить, что у людей еще не оборвавших пуповину, связывающую их с животным миром существовала и межвидовая борьба. Таковой могла быть только межрасовая конфронтация. Похожего мнения придерживался известный советский этнограф академик В.П.Алексеев: «Столкновения с людьми иного физического типа стали происходить ... в процессе далеких миграций. В результате этих столкновений постепенно могло возникнуть у людей ощущение, что те кто отличается физически, больше враги, чем враги непосредственные, близкие, но похожие на них самих» [3, 12].

Межрасовые конфронтации приводили к вытеснению одних рас другими, переделу евразийского материка, заселению Америки, Австралии. Известно, что в эпоху неолита в Минусинских степях на огромных пространствах от Красноярска до границы Хакасии с Тувой обитали европеоиды.

Второй этап (продолжается в настоящее время) в развитии человечества начался с появления первых классовых государств в долинах великих рек. Говоря о доминантном для этого этапа типе конфликта (и исходя из гегелевского закона), констатируем замещение расового (внеэкономического) антагонизма экономическим – классовой борьбой, межгосударственными конфликтами, преследующими экономические цели – захват рабов, материальных ценностей, колоний, рынков сбыта. То, что это антагонизм, как правило, нерасового характера подтверждается уже реалиями рабовладельческих государств. В Древней Греции, Древнем Риме отнюдь не расовая принадлежность служила признаком классового разделения на рабов и свободных, ни в одном литературном, правовом документе того времени мы не находим ссылки на физический облик человека в качестве обоснования его рабского состояния.

В процессе дальнейшего развития капитализма цивилизационные различия будут уменьшаться, роботизация промышленности в силу единых закономерностей развития техники приведет к однородности экономических структур и процессов как на Западе, так и на Востоке.

Одновременно человек постепенно освобождается от экономической зависимости, выходит из «сферы собственно материального производства» (роботизация), как когда-то в неолите человечество разорвало путы, связывающие его с природой (перейдя от охоты и собирательства к земледелию и скотоводству). «Царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства» [4, 386; 387].

Это будет означать, что человечество вступило в третий этап своего развития, так называемое постиндустриальное общество. Теперь, если исходить из гегелевского закона, на первый план вновь должна выступить расовая конфронтация (доминантный конфликт первобытного общества), ибо третий член гегелевской триады повторяет первый, только на другом качественном уровне (причиной конфронтации может стать рост народонаселения, борьба за ресурсы, питьевую воду и др.). В борьбе за место под солнцем именно расовый фактор разделит человечество на два лагеря для нового передела материков.

В этой возможной расовой конфронтации европеоиды и негроиды будут вместе по одну сторону баррикад, по другую сторону которых окажется монголоидная (желтая) раса. Известно, что белая и черная расы это образно выражаясь ветви одного ствола, в то время как монголоиды – другое древо. Эти два древа: древний австралоид и древний синантроп имели определенные морфологические различия.

Поскольку основными оппонентами в расовой войне будут монголоиды и европеоиды, то соответственно, главным театром военных действий будет Евразия. Расовая война обещает стать самым страшным конфликтом, по сравнению с которой, Вторая мировая покажется дивизионными маневрами. Главной и единственной целью этого глобального противостояния будет полное уничтожение расы-антагониста.

Именно Россия должна будет выполнить роль интегрирующей силы (Запад – Восток) благодаря тому, что она граничит с основными монголоидными государствами, и что по ее территории проходит Транссиб – готовая артерия, связывающая Европу и со Средней Азией, и с Дальним Востоком. Роль Транссиба будет состоять в «правильной» организации евразийского пространства. Соответственно, дезорганизующую роль сыграет так называемый «Евразийский транспортный коридор», который планируется создать в обход России. Этот проект, связанный с проектом «Туманган», протестирует ООН. В докладе ООН по проекту «Туманган» говорится: «Значение этого маршрута в том, что он пройдет по Северо-Восточной и Центральной Азии» [5, 42]. На самом деле ничего хорошего в этом нет. Строительство транспортного коридора в обход России объединит в первую очередь монголоидный мир, а не всю Евразию.

В евразийской геополитической системе Россия должна будет стать третьим интегративным центром (наряду с Европейским сообществом и Китаем), привязав к себе монголоидные государства Центральной Азии, Корею и Японию и тем самым опередив Китай в его естественном стремлении создать союз монголоидных государств: Китай, Корея, Япония, Монголия, Центральная Азия. Процесс становления единого мира будет двухступенчатым: первый этап – создание блоков, второй – слияние их в единый глобальный организм. В процессе этой кристаллизации важно помешать возникновению расово однородных союзов, связывая в единые экономические системы расово различные государства. Великолепный пример такого органического союза – бывшая Российская империя, в которой действовали и привилегии местных элит, поддерживавших империю, и практическое равенство всех национальностей, и единое экономическое пространство.

Запад, стремясь изолировать Россию, готовит себе второй «Мюнхен». Доктор Хайнц Тиммерман из Кельнского института исследования Восточной Европы в своей статье-меморандуме откровенничает: «Целью Запада должны быть не легитимизация и укрепление искусственного построения СНГ, а поддержка естественным путем формирующихся в его рамках субрегиональных объединений типа ГУАМ или центрально-азиатского экономического пространства (Казахстан, Киргизия, Узбекистан)»... Таким образом, должна быть усилена поддержка проекта Евразийского транспортного коридора» [6, 45; 46]. Оставив Россию «в дураках», европейцы столкнутся с гораздо более опасным противником – мощным монголоидным блоком, созданным при активном участии ООН. Запад должен понять, что те мнимые выгоды, которые он получит, исключив Россию из системы интеграции Запад – Восток, заведут этот процесс в тупик и ударят бумерангом по тому же Западу.

Превращение России в ядро Евразийского союза более необходимо Европе, чем самой России. В случае расовой войны и обмена ядерными ударами между НАТО и дальневосточным монголоидным блоком у густонаселенной Европы не будет никаких шансов выжить. Почти столь же страшные последствия ждет и Дальний Восток. На всем евразийском материке после ядерной катастрофы лишь бескрайние российские просторы (Сибирь) смогут гарантировать жизнь своему редкому населению.

Создание в октябре 2000 г. в Астане Евразийского экономического сообщества не каприз «кремлевской верхушки», а закономерный этап мирового исторического процесса. Логика исторического развития потребует присоединения к этому блоку Монголии, Кореи, Японии. У мирового сообщества нет другого выхода кроме как совместными усилиями строить структуры будущего безопасного мира. В этом будущем мире Россия «обречена» на роль третьего (разнорасового) силового центра Евразии (наряду с Европейским союзом и Китаем), снижающим до минимума расовое напряжение между европеоидным и монголоидным полюсами планеты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миклухо-Маклай Н.Н. Сочинения. Т.3. М.: Наука, 1993. 415 с.
2. Биокка Этторе. Яноама. М.: Мысль, 1972. 206с.
3. Алексеев В. П. В поисках предков. М.: Сов. Россия, 1972. 304 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.25. Ч.2. 451с.
5. Таможенная политика России на Дальнем Востоке. Владивосток. 1999. № 2. С. 39-48.
6. Тиммерман Хайнц. Процессы дезинтеграции и реорганизации в СНГ. // МЭиМО. 1998. №12. С. 45-49.

ИСТОРИЯ СТИЛЕЙ КАК АНАЛОГ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ**И. И. Рудяк***Философский факультет МГУ им М.В.Ломоносова*

1. *Идеальный мир потенциального.* В своё время, осмыслив учение Вернадского о ноосфере с точки зрения идеального, Вяч. Вс. Иванов писал, что ноосфера — это место несозданных произведений искусства и недоказанных теорем. Однако цельный мир идеального существует не только в рамках ноосферы, но и в рамках Вселенной — и это мир потенциального, одним из примеров которого является пустая электронная орбиталь. Физика потенциальных возможностей — это физика наиболее устойчивых (энергетически и геометрически) форм. Поэтому, отражая физическую реальность, произведения искусства учитывают не только содержание, но и форму, а в философии такие категории как форма и содержание представляют собою органическое единство.

Теория Формы — это философская система, описывающая мир с точки зрения (в ракурсе) идеального: при этом, конечно, не отвергая и содержания, которое описывает мир с точки зрения (в ракурсе) материального. Однако изучение мира с точки зрения формы даёт нам массу преимуществ, которых лишено изучение мира с точки зрения содержания. Дело в том, что в сфере идеального существуют «мировые формы», общие для самых разнородных явлений, что даёт возможность заниматься междисциплинарной наукой как самостоятельной дисциплиной, а также изучать все существующие явления на стыках разных наук. Одной из мировых форм и является «идеальная эволюция».

2. *Эволюция форм идеального в природе.* Дарвин как основной создатель теории биологической эволюции открыл законы, по которым действует эволюция в биологии. Однако в 1976 году доктор технических наук Борис Кудрин доказал, что для технической реальности действует информационный отбор, который включает в себя и дарвиновские представления о естественном отборе. Изучая распределение электродвигателей крупных металлургических комбинатов по типоразмерам, профессор Кудрин распространил биологическую парадигматику и понятийный аппарат дарвинизма на «вторую природу», т. е. техноценоз. Это стало возможным лишь благодаря тому, что, помимо биологической и технической эволюций (в рамках содержания), существует и потенциальная возможность эволюции как таковой, которая (в рамках заданной формы) включает в себя свои собственные законы. Такая «форма эволюции» может резонансно проецироваться не только на биологический мир, но и на технический, исторический и, возможно, другие. Дело в

том, что в рамках идеального эволюционируют — сами формы! В каком-то смысле это обозначает, что эволюционируют потенциальные возможности — параллельно эволюции материальных объектов. В подобном смысле в истории происходит эволюция форм искусства и жизни, что является эволюцией (в самом общем понимании) стиля. Появление артефактов (как «стол» и «чаша») есть лишь материальное заполнение этих форм («стольность» и «чашность»).

3. *Стиль как форма в рамках истории.* «Сольность», «чашность», «вертолётность», «эволюционность» — это наилучшая, то есть максимально устойчивая (как энергетически, так и геометрически) форма, находящаяся в мире потенциального. История строительства пирамид повествует нам о том, как методом проб и ошибок человек сумел отыскать наилучшую «пирамидность» как форму. Пирамиды, «отлитые» на матрице «пирамидности», больше не рушатся, как неудачные первые пирамиды — теперь арабская пословица гласит: «Всё боится времени, но время боится пирамид». Бывает, что учёные создают не объект, а «идеальную форму» (от слова «идея») как таковую, которая впоследствии заполняется содержанием. Известно, что Леонардо да Винчи изобрёл «вертолётность» (как и множество других идеальных форм), но лишь спустя столетия Сикорский сумел «наполнить содержанием» эту идеальную форму. В подобном свете стиль (в широком смысле слова) есть форма бытия данной культуры в рамках данного исторического периода (не следует забывать, что формулировка каждого объекта или явления может и должна быть составлена в разных ракурсах, вернее, во всех возможных: т. е. с точек зрения всех возможных наук, подходов, теорий).

Американский палеонтолог Джон Сисн (2005) считает, что древние манускрипты имеют много общего с популяцией животных, поэтому возможно изучать исторические документы, применяя биологические модели. Изучая манускрипт 725 г. до н. э., он определил, как много копий данного документа (популяция) может сохраниться в истории, а также — как часто эти копии уничтожаются (вымирание). Мы видим: нет необходимости удивляться тому, что в истории стилеобразование происходит по законам биологической эволюции. Эволюция форм происходит по одним и тем же законам — и в мире биологии, и в мире техники, и в мире истории, что говорит о существовании идеальной формы

«эволюционность» — почти в платоновском понимании.

4. *Эволюция стилей.* Стиль (в широком смысле) в истории — это система форм, которые обладают общим специфическим модулем. И в этом смысле стиль в истории и в искусстве сравним и совместим с таксоном в биологической систематике. Вот перечень-матрёшка таксонов: тип — класс — отряд — семейство — род — вид. Вот параллельный перечень стилей (в широком смысле) в истории искусства: стилевое явление — большой стиль — течение в искусстве — направление в искусстве — манера данного художника — этапы творчества художника. Теперь рассмотрим пары-аналоги в рамках биологии и истории искусства: тип — стилевое явление; класс — большой стиль; отряд — течение в искусстве; семейство — направление в искусстве; род — манера данного художника; вид — этапы творчества художника.

В подобном смысле творчество Филонова представляет собою своеобразную иллюстрацию биологической эволюции художественных форм. Изображая на полотнах структуру роста и изменения данной формы во времени (а это фактически — эволюция), Филонов создаёт своеобразный «конструктивизм в кинетизме» (ведь траектория движения эволюции — это тоже структура, но только с учётом времени, то есть структура — четырёхмерная: именно поэтому у Филонова — разные точки зрения наблюдателя, словно он обходит объект, представлены одновременными на одной и той же картине). Анализ у Филонова — это «анализ времени». Мы видим, что природа, эволюционно создающая природные формы, которые могут быть рассмотрены эстетически (о чём стремился сказать Филонов) есть наилучшая иллюстрация того факта, что биологическая эволюция есть лишь отражение «эволюции потенциального», — то есть «эволюции формы». «Историей форм» как учёный занимался Эйзенштейн.

Это положение подтверждает и журнал (2008 г.) «Труды Национальной академии наук» (США), в котором приводятся результаты исследований учёных из Стэнфордского университета: они доказывают, что естественный отбор работает и в рамках человеческой культуры. Учёные исследовали каное аборигенов 11 островов Океании. Проследив, с какой скоростью изменялись функциональные элементы лодок (конструкция корпуса, способ крепления такелажа) и декоративные элементы (резные или рисованные украшения), они сделали статистический анализ 96 функциональных и 38 символических элементов — и показали, что эти скорости заметно отличаются друг от друга: конструктивные изменения протекают медленнее, чем декоративные изменения. Между тем замедленный (или,

наоборот, ускоренный) относительно некоего стандарта темп генетических изменений считается в биологии признаком протекания естественного отбора. Это обстоятельство, по мнению стэнфордских исследователей, указывает на то, что изменения конструкций каное происходило в полном соответствии с законами естественного отбора. Эволюционируя по законам, которые открыл Дарвин, менее удачные элементы каное исторически отмирали, а более удачные — развивались.

Итак, мы видим, что и в технике, и в искусстве, и в истории, и в биологии применимы одни и те же законы — «законы формы»: именно поэтому и возникла необходимость в новой философской системе — Теории Формы — которая изучает законы формы как таковые.

5. *Эволюционная матрёшка стилей.* Мы видим, что древо стилиобразования представляет собою особую систему таксонов, структурно расположенных, как и в биологии, наподобие матрёшки — ступеньками вглубь друг друга. Таксоны внешние как бы прорастают своими подразделениями в собственные глубины — то есть эволюция движется вглубь структуры, что в каком-то смысле аналогично матрёшкам процессов в слоях материи. Фактически это обозначает, что существует жёсткая «стилевая субординация». Верхняя сфера — это «стилевое явление», которое существует прежде всего в истории (например, в период зарождения капитализма), то есть — в реальной жизни (люди Возрождения и Модерна совершенно по-разному мыслят, одеваются, общаются и т. д.). Внутри подобного стилового явления, то есть фактически в рамках реальной жизни, существует «большой стиль» в рамках искусства (такой, как, например, Ренессанс). Большой стиль делится на «течения в искусстве» (допустим, Ренессанс итальянский), течения — на «направления в искусстве» (допустим, Ренессанс флорентийский). Направления же делятся на «манеры данных художников» (допустим, Леонардо да Винчи), а манеры каждого — на «этапы творчества художника» (допустим, поздний период творчества Леонардо). Итак, мы добрались до стиля (в широком смысле) такого произведения как «Джоконда». Не следует забывать, что в искусстве, как и в биологии, хорошая систематика адекватно отражает эволюционный процесс.

6. *Артсфера и стилевые определители.* Если биолог сорвёт цветок или поймает в лесу жука, то он бежит в библиотеку — и хватается определитель, чтобы познакомиться, с чем он имеет дело. Для произведений искусства также необходимы «стилевые определители» — ведь мир произведений искусства точно так же представляет собой «артсферу», как животные и растения — биосферу. Указывая точное место произведения в мировой «струк-

туре артсферы», стиливые определители очень продвинут вперёд науку о произведениях искусства — и, разумеется, не будут бесполезны для работы экспертов. В подобном случае артсфера превратится в некий аналог библиотеки: ведь с картины (да и с других произведений искусства) тоже можно считать информацию — если овладеть, разумеется, специальным «языком формы».

7. *Артген и интеллектуальная мутация.* Подобно дарвиновской эволюции, «стилевая эволюция» протекает на основе мутагенеза. «Генной мутацией» является та новая маленькая идея, которая зарождается в голове того или иного художника. Малевич в своё время изучал так называемый «прибавочный элемент», который на самом деле представляет собой «артген», появившийся в результате «интеллектуальной мутации». Совершенно ясно, что подобный мутационный процесс изначально протекает именно в «мире формы». Это доказывается наличием «техномутаций», происходящих в рамках «техноэволюции», изучаемой Кудриным: «В биологии мутация связана с отдельной особью, а размножение сохраняет изменение, корректируя видовую программу или порождая новый вид. В культуре произошло разделение: новое (мутация) должно абстрагироваться в сознании — и обязательно как новое знание должно быть передано личным примером («делай, как

я»), словом (исландские саги), а сейчас — документом. В культуре важно зафиксировать это изменение (в пределе — патентом)». Подобная фиксация происходит отдельно от изделия-особи (инструкции по эксплуатации, технические карты и паспорта). Отбор мнения-информации по принципу «хуже-лучше», её закрепление в новом документе и возможность воспроизведения в системе принятых обозначений порождают информационный отбор: «Венцом этого отбора является штрихкод, когда потребитель со скоростью света сообщает изготовителю о приобретении предмета (товар «пошёл»). Этим порождается конкуренция в условиях рынка, которая способствует созданию мутационных технических изменений — как мелких (форма рюмки), так и скачкообразных (самолёт братьев Райт)». Мутагенным фактором в рамках техноценоза (второй природы) является человек (в биологии мутации вызываются радиацией, химическими воздействиями и условиями среды). То же характерно и для истории искусства (Малевич и его «прибавочный элемент»). Выйдя из биологической эволюции, человек превратился в настоящего «творца эволюций» (Вернадский о новой геологической эпохе: сегодня её называют — «антропоцен»).

ИЕРАРХИЯ – ПОНЯТИЕ МУЖСКОГО РОДА

М. И. Суслова

Аннотация

Внимание читателей предлагаются выдержки из книги, вышедшей под этим названием в издательстве «Логос» в 2009 году [1]. В своей работе автор выдвигает идею о том, что главным стабилизирующим фактором общественной жизни является иерархия как организующая основа мироздания и что иерархичность нашего мира обуславливает программы выживания человечества. При этом автор исходит из того, что право формировать иерархическую структуру общества исторически принадлежит мужчинам, поскольку природа наделила их способностью к объединению. В результате мужской пол объективно оказался основной движущей силой истории.

Введение

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Так многозначительно и возвышенно начинается Евангелие от Иоанна. «Слово», о котором повествует евангелист, в современной интерпретации – это Единая программа Мироздания и первопричина вечного движения материи во Вселенной. Мир един и управляется общими законами – в этом сходятся все ученые современности; правда, научно доказать общность законов, организующих миропорядок, никак не получается – фундаментальная теория Вселенной пока не создана. Сложность создания универсальной теории, благодаря которой можно было бы сформировать единую научную картину мира, заключается в том, что она должна объяснять абсолютно все явления как неживой, так и

живой природы. В поисках подходов к построению такой теории нельзя опираться на достижения лишь одного направления научного знания, как это делают физики, занятые созданием «Теории всего».

Если следовать взглядам евангелиста Иоанна на начало Бытия и рассматривать Вселенную, галактики, Солнечную систему, человеческое общество, атомы и все элементарные частицы как результат функционирования Единой программы («Слова»), то основой для объединения всех известных научных доктрин в одну фундаментальную теорию должны стать, естественно, принципы программирования. Чтобы приблизиться к полному знанию Природы Вселенной и Человека, необходимо понять принцип работы Единой программы, сотворившей безграничное звезд-

но-галактическое четырехмерное пространство-время.

Важной частью Единой программы, безусловно, является иерархия. Иерархична структура Метагалактики (видимой Вселенной), то есть все космические объекты в ней, будучи отдельными системами, одновременно находятся в составе более крупных образований как их подсистемы. Так, планету Земля можно рассматривать и в качестве отдельной системы и в качестве подсистемы Солнечной системы. В свою очередь, Солнечная система входит в состав галактики Млечный путь, являясь ее подсистемой и т.д. Подобную закономерность мы наблюдаем и в устройстве социальной жизни человечества. Общество как сложная самоорганизующаяся система состоит из множества подсистем соединенных между собой иерархическими связями. Класс, сословие, семья и любая другая группа людей в одних случаях может идентифицироваться как отдельное целое, в других – как элемент сложной структуры общества. Образование и разрушение иерархических связей между элементами в структуре общества носит программный характер и способствует социальному развитию и научно-техническому прогрессу.

Человек – биологический робот

Сейчас широко распространено мнение, что Человек – это биологический робот, созданный Природой в ходе длительной эволюции. «Программное обеспечение» позволило человеку-роботу достичь господствующего положения на планете Земля и приспособиться к разным условиям обитания. Во всем комплексе программ, «управляющих» людьми-роботами, наибольшую важность представляют те, что отвечают за *стратегию и тактику* выживания. Правда, человечество состоит из мужчин и женщин, различающихся своими функциональными особенностями, поэтому Великий программист – Природа «вручила» каждому полу отдельную стратегию выживания, навсегда разделив людей на два вечно соперничающих лагеря.

Разделение труда между мужчинами и женщинами, когда мужчины стали заниматься охотой, а женщины продолжали добывать пищу собирательством, способствовало совершенствованию их стратегии и тактики выживания. В результате увеличилась пропасть непонимания между полами, преодолеть которую так и не удалось ни одному цивилизованному обществу.

Мужчина и женщина – два равновеликих и одинаково уникальных существа, две частицы одного целого – настолько разнятся во всех жизненных проявлениях, что приходится говорить о них как о двух «мирах» – мужском и женском, живущих по своим законам, имеющих свои привычки и подчиняющихся собственным правилам и нормам.

Конечно, на существовании двух полов человеческое разнообразие не заканчивается, потому что ни в одном из двух «миров» нет двух индивидуумов с одинаковой тактикой выживания. Природа доверила людям самим вырабатывать индивидуальные тактики выживания, наделив их сознанием. Опираясь на свой рассудок, мужчины и женщины избирают профессию, строят отношения с другими людьми, выполняют различные социальные роли, выбирают место жительства и прочее.

Свобода выбора человека – это свобода разрабатывать собственную программу индивидуальной тактики выживания.

Что же касается стратегии выживания, то здесь человек не властен, так как каждому из нас она дается в виде готовой программы, заложенной в подсознании. Но оно подстроило ловушку сознанию, предоставив возможность самостоятельно выстраивать тактику выживания и полагать, что «человек – кузнец своего счастья». Стратегия выживания не подчиняется сознанию, но влияние на него оказывает постоянно. К великому сожалению философов, любящих рассуждать о свободной воле, человеку дана свобода лишь тактического маневра, да и то в рамках данной от рождения стратегии выживания.

Природа приугодила для мужчин и женщин отдельные стратегии выживания, из-за чего существенно усложнились взаимоотношения между полами. Можно выразить так: стратегии выживания – это своего рода *программы-диспетчеры*, управляющие жизнью мужчин и женщин. Вместе с тем, современным «миром» мужчин управляет *программа-диспетчер, которой свойственна мужская стратегия выживания*, а женский «мир» находится в управлении *программы-диспетчера, характеризующейся женской стратегией выживания*. Поэтому мужчины делают мужчинами, а женщин женщинами стратегии выживания, а не внешние половые признаки.

Таким образом, чтобы понять все тонкости замысла Творца, создавшего Homo sapiens, постичь природу человеческого интеллекта, есть только один реальный путь – попытаться проникнуть в тайны «мира» мужчин и в загадки «мира» женщин. И сделать это можно, лишь досконально изучив стратегию и тактику выживания мужчин и женщин.

Мужское сообщество: программная установка на объединение

Когда видишь по телевизору репортажи о заседаниях правительства и парламента, международных встречах государственных лидеров или форумах представителей крупного бизнеса, невольно убеждаешься, что современная цивилизация сформировалась под влиянием программы-диспетчера, которая управляет жизнью мужчин, посылая им через подсознание определенные команды. Одна из

основных команд программы-диспетчера (условно можно назвать ее «свой – чужой») дает мужчинам *установку на объединение в закрытые мужские сообщества.*

Такая программная установка в поведении мужчин выработалась в результате тысячелетних занятий мужского сообщества охотой, когда постоянно совершенствовались «ответчающие» за выживание программы. Охота сплавляла мужчин, поскольку занятие это было очень сложным и опасным, и в одиночку справиться с крупным диким животным никто бы не смог.

Мы так привыкли к словосочетанию «мужская компания», что даже не задумываемся о его глубоком значении. В то же время выражения «женская компания» в нашем обиходе нет и быть не может, потому что женщины не склонны к созданию обособленных групп. Если мужчины любят собираться «своей компанией», то женщины – наоборот, предпочитают быть в компании с мужчинами. В связи с этим мужское и женское чувство одиночества имеет разное происхождение. Одиноким мужчина чувствует себя в том случае, если он лишен общения с представителями своего пола, а женщина считает себя одинокой, если нет рядом близкого человека только противоположного пола.

Наверно, в это непросто поверить, но мужчины более привязаны к кругу своих друзей, нежели к противоположному полу. По большому счету, мужчина держится за женскую юбку только в двух случаях: когда он еще не умеет ходить и когда уже начинает спотыкаться на ровном месте. В активный период своей жизни мужчина душой и сердцем принадлежит мужскому сообществу. Именно этим объясняется появление таких понятий, как мужская дружба, мужское братство и многое другое. Привязанность мужчин друг к другу может возникнуть по любому поводу: обучение в одном учебном заведении, участие в военных действиях, профессиональная принадлежность, общность интересов и т.п.

Английские клубы, масонские ложи и всякие тайные общества создаются по одной причине: мужчины стремятся объединиться, чтобы обрести уверенность в себе, почувствовать свою силу и свое высокое предназначение. Закрытость клуба или общества создает у его членов иллюзию превосходства над другими людьми (особенно над женщинами) и причастность к чему-то жизненно важному.

Иерархичность – свойство мужского сообщества

Желание мужчин всегда чувствовать локоть друга и находиться под покровительством группы собратьев свидетельствует о том, что *мужское начало заключается прежде всего в коллективизме.* Правда, физическая сила в мужском «мире» играет ничуть не меньшую роль, чем хваленые мужские сплю-

ченность и организованность, и отнюдь не только на войне, но и в мирное время, несмотря на то, что в современной цивилизации мускульная мощь успешно заменяется механизмами, а умственные навыки ценятся выше физических способностей. У физической силы мужчин было и остается одно очень важное назначение – определять лидеров, бойцов и изгоев, так как «мужская дружба» и «мужская солидарность» вовсе не предполагают равенства в мужском сообществе.

Руководимые своей программой-диспетчером все члены мужского сообщества не только объединяются в группы, но и, подчиняясь следующей команде, известной нам по остроумному выражению из современного фольклора «я – начальник, ты – ...», формируют в них иерархическую структуру. Слово иерархия, означающее «расположение частей или элементов целого в порядке от высшего к низшему», в последнее время стало часто произноситься нашими ведущими политическими деятелями – и не случайно. Мужчины, независимо от их социального происхождения, образования и общественного положения, интуитивно всегда стремятся объединиться в *иерархическую систему* и на уровне отдельной группы, и в масштабе всего государства. Зародилась столь крепкая «привязанность» к иерархии у представителей мужского пола в те времена, когда главным занятием мужчин была все та же охота. Первобытные люди умели изготавливать лишь примитивные охотничьи орудия, и потому успех охоты зависел от слаженных и точных совместных действий большого мужского коллектива. Естественно, что самые опытные и сильные члены сообщества руководили охотничьим промыслом, распределяя роли между всеми членами коллектива в соответствии с их возможностями.

Конечно, иерархия в качестве организации группы возникла в жизни наших далеких предков задолго до того, как они свою «вегетарианскую диету» стали дополнять мясом диких животных и начали охотиться. Но раньше это была борьба за место вожака в стае, что позволяло оставлять потомство. Такое поведение наблюдается у многих видов современных животных. Иерархия в сообществах охотников существенно отличалась от иерархии в группах людей, добывавших пищу одним лишь собирательством. Статус члена охотничьего коллектива зависел не только от физической силы: жизненный опыт, способность к обучению, организаторские навыки и другие таланты – вот что приобретало немаловажное значение. Можно сказать, что иерархия охотников держалась не только на страхе перед силой, но и на чувстве, которого нет в мире животных, – на уважении к умудренному жизненным опытом старшим сородичам. Мужчины уходили на промысел иногда

на длительное время, и потому у них складывались свои правила общежития, возникали охотничьи ритуалы, превратившие тактику выживания собирателей в тактику выживания охотников, которая устарела в более поздние времена в связи с возникновением земледелия и скотоводства. До наших дней она дошла в виде старинных традиций и обрядов, а ритуальные действия, потеряв свое начальное значение, стали народными играми и танцами. Кроме того, первобытные охотники научились развлекать себя, сидя по вечерам у костра, рассказами о различных приключениях. Так зародился древний эпос. Совместная охота на диких животных вынудила мужчин подчиняться иерархии не только ради добычи или продолжения рода, но и для сохранения самого мужского коллектива, обеспечивающего возможность творческой самореализации, и достижения высокого статуса в мужском сообществе. Во времена охоты и собирательства мужчина не играл главной роли в семье, поэтому почувствовать свою важность мог лишь в кругу своих братьев-охотников. Именно иерархичность общежития, возникшая в охотничьих группах, способствовала образованию постоянного общества и возникновению государств и цивилизаций. Таким образом, *мужской стратегии выживания свойственны оба взаимно связанные явления общественной жизни – объединение в закрытое сообщество и создание в них иерархий.*

Опыт совместных действий, накопленный в те времена, когда мужская часть рода Ното промышляла в основном охотой, и умение подчиняться законам иерархии сыграли важную роль в эпоху межплеменных войн. Если раньше все мужчины были охотниками, то затем, в процессе эволюции, они стали воинами (правда, война – та же охота, только добыча иная). Современные мужчины далеко не все обладают навыками охотников, да и военная служба многим не кажется привлекательной, но стремление объединиться и образовать иерархическую вертикаль теперь передаются по наследству в виде готовой программы действий на всю жизнь. Об этом следует помнить родителям, педагогам и всем, кто по роду своей деятельности связан с воспитательным процессом подрастающего поколения, так как поведение детей во многом зависит от врожденных программ, а выучка и наставления старших иногда просто бессильны перед Природой.

Проблемы социализации мальчиков

Мы часто слышим выражение «Человек – существо социальное», но, кажется, не особенно задумываемся, ценой каких усилий достигается социальный образ жизни. Главный груз ответственности лежит, конечно, на плечах представителей сильной половины человечества, потому что именно их стратегия выживания стала первопричиной появления

постоянного общества и обусловила его иерархическое устройство. Каждое новое поколение мужчин начинает свое восхождение на иерархический Олимп общества с завоевания авторитета среди друзей детства и юности. Нахождение своего места в иерархии сверстников – процесс сложный и драматический, особенно в подростковом возрасте, когда мальчики становятся особенно агрессивными и неуправляемыми. Именно в юные годы физическая сила имеет для мужчин самое большое значение, когда ум еще не развит, а стремление доминировать начинает проявляться. Неумная энергия, жажда свободы, приключений и желание «прогнуть мир под себя» зачастую толкают молодых людей на необдуманные поступки, которые потом объясняются ими как ошибки молодости. Но ошибки молодости могут дорого обойтись как самой молодежи, так и обществу, в котором она живет. Поэтому из соображений безопасности государства и общества воспитание мальчиков нельзя пускать на самотек, что, судя по всему, раньше и не делали.

Например, в Древней Руси жизнь мужской части населения подчинялась традиционному распорядку:

- 1) в 3 года мальчика подстригали и впервые сажали на коня – обряд назывался «подстриги»;
- 2) в 7 лет мальчик переходил от женского воспитания к мужскому – его начинали учить грамоте;
- 3) в 12 лет отрока считали полувзрослым – князья брали сыновей в таком возрасте в походы и даже в сражения;
- 4) в 17 лет юношу уже считали «возросшим и возмужавшим».

Описание возрастных рубежей, взятое из книги Б.А. Рыбакова «Язычество Древней Руси» [2, с. 390], свидетельствует, что у древних народов складывались традиции воспитания мальчиков на основе опыта предыдущих поколений, и выросли отроки под контролем и руководством взрослого мужского населения. Все это укрепляло социальную демографическую иерархию (группы разных возрастов), помогало подрастающему поколению адаптироваться в обществе и сдерживать агрессию самых активных индивидов.

К великому сожалению, в современной цивилизации воспитание детей полностью перешло к женщинам. В школах, где обучаются дети с 7 до 17 лет, педагоги-мужчины встречаются редко. Вот и получается, что мальчики вынуждены самостоятельно, не только набивая синяки, но и нередко калеча друг друга, учиться мужскому поведению и входить во взрослую жизнь, не накопив необходимого опыта взаимодействия со старшим поколением мужчин.

Уменьшение численности взрослых социально ориентированных мужчин в обществе

также неблагоприятно сказывается на подрастающем поколении: несовершеннолетние мальчики чаще попадают под влияние асоциальных элементов, попросту говоря, преступного мира. Особенно тяжелы последствия переломных эпох и больших войн.

Развитие цивилизации, к сожалению, не уменьшает числа проблем воспитания, а лишь только постоянно их прибавляет. Так, свою лепту в нарастание их сложности в воспитательном процессе подрастающего поколения внесло разрушение института семьи. Все больше появляется так называемых неполных семей, т.е. детей воспитывают женщины вообще без участия мужчин (приходящий навещать своих детей отец уже не является главой семейства). В обществе, где царят патриархальные законы, возрождается матриархальная семья. Что это – парадокс времени или новый поворот в эволюции человечества? Дети, вскормленные и выращенные одной матерью, воспринимают старших мужчин как

людей с другой планеты. Уважение к старшим мужчинам у детей формируется в результате любви и уважения к собственному отцу, а если отца не было, то и другие мужчины не станут авторитетом. Неудивительно, что у подростков проявляются «протестные» поведенческие реакции и неприятие всех ценностей старшего поколения.

Итак, проблема «отцов и детей» – это кризис социально-демографической иерархии. Отчуждение между отцами и сыновьями неизбежно приводит к разобщенности между поколениями мужчин, что, в свою очередь, разрушительно влияет на общество и на государство в том числе.

ЛИТЕРАТУРА

1. М. И. Сулова. Иерархия – понятие мужского рода М.: Изд-во «Логос», 2009, 104 с.
2. Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1988, с. 390.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ

М. С. Козлова

Кандидат биологических наук. ИИЕТ РАН. Москва. E-mail: marianna@ihst.ru

Под экологическими проблемами истории понимаются проблемы, связанные с особенностями взаимоотношений отдельных социумов с естественной средой обитания, влияющими на прогресс человечества в целом.

С момента перехода к производящему хозяйству общество стало оказывать заметное негативное воздействие на биосферу, нарушая течение геохимических и других природных процессов. Однако, даже достигнув высокого уровня технологического развития и превратившись в мощный эволюционный фактор, человечество все еще продолжает подчиняться законам экологии.

Реконструкция экологической истории очень важна для научного прогнозирования оптимальной стратегии развития человечества в настоящем и будущем. Рассмотрим роль экологических факторов в историческом процессе.

Экологические причины неолитической революции

Вымирание крупных промысловых животных в конце плейстоцена существенно повлияло на хозяйство и образ жизни людей. В голоцене, в связи с изменением видового состава фауны, появились новые орудия и приемы охоты.

Из-за развития индивидуальной охоты на мелких млекопитающих и птиц в Европе стал широко использоваться лук со стрелами, изобретенный еще в конце верхнего палеолита, но оказавшийся по-настоящему востребованным только в мезолите (не ранее 12 тыс. лет назад), когда природные условия резко изменились [1].

Экологический кризис на границе плейстоцена и голоцена нашел отражение в изобразительном искусстве, являющемся одной из форм общественного сознания. В центре палеолитической наскальной фрески находилось животное. В мезолите – человек. В мезолитических многофигурных композициях, воспроизводящих эпизоды из жизни охотников, вместо предмета, его цвета и объема, доминирует действие, движение.

Со временем изображения стилизуются, причем фигуры животных в меньшей степени. Стилизация человеческих фигур, приводящая постепенно к схематизму, явилась результатом общей тенденции мезолитической живописи. Схематизм распространялся из южных районов в северные – вслед за отступающим ледником [2].

Расширенное освоение растительных пищевых ресурсов было вызвано исчезновением привычных промысловых животных, или кризисом консументов, который стимулировал социально-экономический прогресс на территориях, освободившихся от ледника [3 – 5].

Во внеледниковых районах Евразии, где климат и фауна почти не изменились, образ жизни людей остался прежним. Не произошло значительных изменений и в кремневом инвентаре на рубеже палеолита и мезолита [1].

Обитатели Крыма, Кавказа, Средней Азии, никогда не охотившиеся на мамонтов и шерстистых носорогов, продолжали охотиться на зубров, сайгаков, кабанов, лошадей.

В Африке кризиса охотничьего хозяйства также не было, несмотря на вымирание мно-

гих видов крупных млекопитающих в конце плейстоцена, поскольку они не играли решающей роли в экономике общества. Этот факт свидетельствует в пользу гипотезы, согласно которой многие виды животных вымирали в процессе динамики природной среды без участия человека.

В Австралии социально-экологический кризис наступил не сразу после окончания ледниковой эпохи, а в период так называемого термического максимума около 7 тыс. лет назад, когда началось катастрофическое ухудшение климата, в частности иссушение. Значительная часть территории континента подверглась опустыниванию, что привело к вымиранию мегафауны.

Распространение сухих степей потребовало совершенствования метательного оружия из дерева (бумерангов, дротиков, копий и копьеметалок) для охоты на открытых пространствах. Техника изготовления каменных орудий, напротив, пришла в упадок. Необходимость частых передвижений в поисках пищи и воды вынуждала австралийцев ограничиваться минимумом орудий многоцелевого назначения. В результате Австралия оказалась в стороне от магистрального пути прогресса человечества [1].

В некоторых местах Передней Азии прохладная засушливая степь сменилась лесостепью с ареалами диких хлебных злаков. Обнаружение их пыльцы и жатвенных ножей во время археологических раскопок на территории современного Ирака свидетельствует о появлении в мезолите усложненного собирательства, предшествовавшего земледелию [6, 7].

Европа в голоцене покрылась лесами. Когда исчезли крупные промысловые млекопитающие, широкое распространение получило рыболовство, о чем можно судить по многочисленным находкам костяных рыболовных крючков на мезолитических стоянках. Также наблюдался прогресс в технике обработки камня и освоении растительных пищевых ресурсов.

Лук был более подходящим оружием для охоты на мелких животных, чем копьё. Наконечники стрел и лезвия деревянных серпов, использовавшихся во время жатвы дикорастущих злаков, представляли собой вкладыши-микролиты. Их можно было изготавливать из разных пород камня.

Мезолитические орудия были значительно прочнее орудий верхнего палеолита из тонких призматических пластин, для получения которых требовался высококачественный кремний. Вкладышевая техника сохранилась и в неолите [1].

Некоторые ученые считают мезолит периодом кризиса в развитии общества из-за утраты ряда достижений верхнего палеолита, например, относительной оседлости больших

коллективов охотников и яркой пещерной живописи, более совершенной, чем наскальные схематические изображения эпохи мезолита. К этому можно добавить факты запустения отдельных районов Европы, сокращение численности населения и снижение средней продолжительности жизни, в частности, у людей Восточного Средиземноморья [3, 8].

В раннем мезолите человечество столкнулось с трудностями адаптации к новому образу жизни. Однако освоение дополнительных пищевых ресурсов (рыбы, моллюсков, морского зверя) и возникновение высокоспециализированных форм хозяйства, таких как рыболовство, собирательство «даров моря» и морской зверобойный промысел, способствовали возврату людей к частичной оседлости и росту населения [1].

Обычно в научной литературе приводятся данные, что в конце мезолита на земном шаре проживало не менее 5 млн. человек. Эта точка зрения не разделяется исследователями, которые не видят предпосылок для значительного увеличения численности населения по сравнению с верхним палеолитом, когда она составляла примерно 3 млн. человек [5].

Вместе с тем, кажется убедительным предположение, что одной из основных причин перехода к производящему хозяйству оказалось демографическое давление. При увеличении плотности населения общины уже не могли свободно передвигаться на соседние территории, не конкурируя с населявшими их людьми.

В результате более интенсивного освоения площадей меньшего размера за счет ведения сезонного многоресурсного хозяйства количество поселков сократилось, а степень оседлости возросла. Без этого была бы невозможна «неолитическая революция», которая и вывела человечество из социально-экологического кризиса [8, 9].

Переход к неолиту в отдельных регионах мира происходил в разное время в зависимости от условий среды. Однако в целом человечество неуклонно продвигалось по пути социального прогресса, хотя этому способствовали не все формы производящего хозяйства. Так, кочевое скотоводство не могло создать экономических и культурных предпосылок для возникновения цивилизаций. Не все социумы вообще перешли к производящей экономике, поскольку она не везде была рентабельной.

Первые очаги земледелия появились 11 тыс. лет назад в Передней Азии, точнее в засушливых районах на границах ареалов диких хлебных злаков, которые колебались в связи с продолжающимся потеплением в начале голоцена.

Периодические засухи нередко ставили под угрозу хозяйства, основанные на усложненном собирательстве. Таким образом,

вариант перехода к земледелию можно рассматривать как самый перспективный выход из создавшейся экологической ситуации, особенно при высокой плотности местного населения [6].

В целом переходный период растянулся на несколько тысячелетий. В некоторых северных районах Европы он завершился только 5 тыс. лет назад. Окончательный переход к производящей экономике возможен лишь при условии, когда возврат к прежнему охотничье-собирательскому образу жизни полностью исключен из-за сильного истощения природных ресурсов.

Если отсутствует необходимая совокупность факторов, позволяющая закрепиться на более высокой ступени социально-экономического развития, то в случае богатого природно-ресурсного потенциала на локальной территории общество может вернуться к охоте, рыболовству и собирательству, как полинезийцы о-ва Чатем. Немалую роль играет при этом и климатический фактор [10].

Рацион ранних земледельцев изменился далеко не в лучшую сторону по сравнению с рационом охотников и рыболовов. У земледельцев была менее разнообразная, в основном растительная, диета с преобладанием углеводов. В связи с этим у раннеэнеолитического населения специалистами повсеместно отмечается белковое голодание.

Отсутствие в пище некоторых важных аминокислот и витаминов, необходимых человеку для нормального развития организма, особенно иммунитета, привело в результате к сокращению продолжительности жизни. Впоследствии восполнению дефицита белков в рационах питания способствовало развитие скотоводства [8].

Вместе с тем, многочисленные популяции коз, овец и крупного рогатого скота, сопутствовавшие неолитическому человеку, уничтожали растительный покров, вызывая опустынивание огромных территорий. Скотоводство явилось дополнительным фактором разрушения природных ландшафтов наряду с примитивными формами земледелия.

С целью расширения земледельческих угодий сжигались леса, но такие поля быстро теряли продуктивность. Тогда приходилось расчищать новые участки. Сокращение площади лесов вело к снижению уровня рек и грунтовых вод. Выйти из социально-экологического кризиса можно было или путем освоения еще незаселенных земель, или благодаря переходу к более прогрессивным формам земледелия [11].

Кризис неолитического хозяйства через преломление в общественном сознании нашел отражение в изобразительном искусстве. Эволюция наскальных изображений эпохи неолита, как и эволюция пещерного палеоли-

тического искусства, завершилась утратой ярких образных форм.

Раннеэнеолитические памятники наскальной живописи Сахары, когда там была цветущая саванна, представляют собой одиночные фигуры крупных диких животных, таких как слон, буйвол, бегемот, носорог. Они больше и совершеннее по технике исполнения палеолитических изображений.

В позднем неолите Африки и Евразии усиливается схематизация: наскальные рисунки содержат солярные и лунарные символы (кресты, круги, полумесяцы), а их изготовление уподобляется ритуальному действию [2].

Социально-экологический кризис в неолите был вызван не только хозяйственной деятельностью общества, но и продолжающимся процессом аридизации (иссушения) климата. Экологическая ситуация усугублялась увеличением общей численности и плотности оседлого населения, в связи с чем возникла потребность в интенсификации аграрного производства. В конце неолита на Земле проживало уже 86,5 млн. человек, по сравнению с 5,3 млн. в его начале [5].

Быстрый рост населения при оседлом образе жизни был основной предпосылкой цивилизационного процесса. Считается, что первые цивилизации появились в тех местах, где естественные ландшафты нуждались в преобразовании для успешного ведения сельского хозяйства. Иными словами, в направленном приложении творческой энергии и физических усилий со стороны местного населения.

Также в общественном сознании должна была укорениться идея сильной централизованной власти. В частности, создание ирригационной системы в странах с поливным земледелием требовало мобилизации значительных масс людей. Однако даже грамотное управление древними государствами Месопотамии и Египта не могло предотвратить социально-экологических кризисов, причинами которых оказывались не только несовершенные аграрные технологии, но и природные флуктуации.

В научной литературе продолжает обсуждаться вопрос о роли природных факторов, в частности климатического, в истории человечества. Ученые пока еще не пришли на этот счет к единому мнению. Вместе с тем, полученный в результате специальных исследований фактический материал свидетельствует о том, что экологические факторы часто играли в историческом процессе направляющую роль.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Файнберг Л.А.* Раннепервобытная община охотников, собирателей, рыболовов // История первобытного общества: Эпоха первобытной родовой общины / Отв. ред. Ю.В. Бромлей. М.: Наука, 1986. Т. 2. С. 130 – 235.

2. *Мириманов В.В.* Изобразительное искусство // История первобытного общества: Эпоха первобытной родовой общины / Отв. ред. Ю.В. Бромлей. М.: Наука, 1986. Т. 2. С. 512 – 526.
3. *Будыко М.И.* Глобальная экология. М.: Мысль, 1977. 328 с.
4. *Реймерс Н.Ф.* Экология. М.: «Россия молодая», 1994. 367 с.
5. *Алексеев В.П.* Очерки экологии человека. М.: МНЭПУ, 1998. 232 с.
6. *Шнирельман В.А.* Экологические аспекты неолитической революции в Передней Азии // Актуальные проблемы этнографии: Мат. Комиссии этнографии 1972 – 1973 гг. М., 1973. С. 27 – 37.
7. *Андрианов Б.В.* Земледелие наших предков. М.: Наука, 1978. 167 с.
8. *Шнирельман В.А.* Позднепервобытная община земледельцев-скотоводов и высших охотников, рыболовов и собирателей // История первобытного общества: Эпоха первобытной родовой общины / Отв. ред. Ю.В. Бромлей. М.: Наука, 1986. Т. 2. С. 236 – 426.
9. *Розуа Ж.Ж.* Копьеметалка и лук доисторических охотников. Техника и сравнительная демография // Российская археология. 1996. № 2. С. 5 – 21.
10. *Шнирельман В.А.* Возникновение производящего хозяйства: Проблема первичных и вторичных очагов. М.: Наука, 1989. 444 с.
11. *Воронцов Н.Н.* Развитие эволюционных идей в биологии. М.: Изд. отд. УНЦ ДО МГУ, Прогресс-Традиция, АБФ, 1999. 640 с.
12. *Галленкамп Ч.* Майя. Загадка исчезнувшей цивилизации / Пер. с англ. М.: Наука, 1966. 215 с.
13. *Ламберг-Карловски К., Саблов Дж.* Древние цивилизации. Ближний Восток и Мезоамерика / Пер с англ. М.: Наука, 1992. 366 с.
14. *Круть И.В., Забелин И.М.* Очерки истории представлений о взаимоотношении природы и общества: (Общенаучные и геолого-географические аспекты). М.: Наука, 1988. 416 с.
15. *Пенник Н., Джонс П.* История языческой Европы. СПб.: «Евразия», 2000. 448 с.
16. *Новиков С.В., Маныкин А.С., Дмитриева О.В.* Всеобщая история. М.: Филол. о-во «Слово»; ООО «Изд-во «Эксмо»», 2005. 640 с.
17. *Джонс Т., Эрейра А.* Варвары / Пер. с англ. М.: СТОЛИЦА-ПРИНТ, 2007. 464 с.
18. *Блаватский В.Д.* Природа и античное общество. М.: Наука, 1976. 80 с.
19. *Чайковский Ю.В.* Экологический аспект преподавания истории // Философия экологического образования / Под общ. ред. И.К. Лисеева. М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 385 – 397.
20. *Дворецкая И.А.* Западная Европа V-IX веков. Раннее средневековье. М.: Изд-во «Прометей», МПГУ им. В.И.Ленина, 1990. 323 с.
21. *Кенигсбергер Г.Г.* Средневековая Европа, 400-1500 годы. М.: «Весь мир», 2001. 384 с.
22. *Савка А.В.* Земледелие в системе культуры: (Социально-философский аспект). Нальчик: «Эльбрус», 1993. 128 с.
23. *Бернал Дж.* Наука в истории общества / Пер. с англ. М.: Изд-во ин. лит., 1956. 735 с.
24. *Степин В.С.* Экологический кризис и будущее цивилизации // Хесле В. Философия и экология. М.: Наука, 1993. С. 181 – 197.
25. *Козлова М.С.* Эволюция человека: прошлое, настоящее, будущее. М.: Наука, 2005. 110 с.
26. *Кульпин Э.С.* Человек и Природа в Китае. М.: Наука, 1990. 245 с.
27. *Бутолин А.П., Щерба В.А., Катков М.Б.* О взаимодействии геосфер в процессе эволюции гео-графической оболочки // Геология, геоэкология и эволюционная география / Под ред. Е.М.Нестерова. СПб.: Изд-во «Эпиграф», 2007. С. 115 – 126.
28. *Буданова В.П.* Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М.: Наука, 2000. 544 с.
29. *Розсдаль Э.* Мир викингов. Викинги дома и за рубежом / Пер. с датск. СПб.: «Всемирное слово», 2001. 271 с.
30. *Джонс Г.* Викинги. Потомки Одина и Тора / Пер. с англ. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. 445 с.
31. *Колебания климата за последнее тысячелетие* / Под ред. Е.П.Борисенкова. Л.: Гидрометеиздат, 1988. 408 с.
32. *Ле Руа Ладюри Э.* История климата с 1000 года / Л.: Гидрометеиздат, 1971. 280 с.

(Продолжение следует)

Средневековая миниатюра. Западная Европа. XII век.

Худ. Р. Ганжа

ЭВОЛЮЦИЯ И РЕЛИГИЯ

МИФОЛОГИЯ – ВЕЛИКАЯ, ЗАГАДОЧНАЯ, ДО СИХ ПОР КРАЙНЕ НЕОБХОДИМАЯ

В. К. Батулин

Доктор филос. наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Голицынского пограничного института ФСБ РФ, действительный член РАЕН

(Окончание. Начало см. «Эволюция», № 4 (11), 2010)

Другая древнейшая традиция, один из главных инвариантов нашего отношения к миру – *традиция библейская* (в Библии, кстати, также представлен Единый план сотворения мира), утверждающая, что *человек является венцом творения, и что остальной мир отдан ему во владение и пользование*. Начиная с эпохи Нового времени именно эта *идея человека как господина, хозяина окружающей действительности* совершает своё поистине триумфальное шествие – ведь именно таков был замысел основателей европейской науки.

Сошлёмся для примера на высказывание Р. Декарта: «Вместо умозрительной философии, преподаваемой в школах, можно создать практическую, с помощью которой, зная силу и действие огня, воды, воздуха, звезд, небес и всех прочих окружающих нас тел, мы могли бы использовать и эти силы во всех свойственных им применениях и стать, таким образом, как бы господами и владетелями природы» [4, с. 286].

Как продолжение и следствие этой традиции возникает другая – *традиция противоборческого отношения к природе*: природу надо целенаправленно использовать, покорять, обуздывать, ставить на службу для достижения целей и задач человека – для удовлетворения всевозможных потребностей её полновластного хозяина, созданного по образу и подобию

Бога. В настоящее время человечество в полной мере осознало «прелести» этой традиции, но повторяем, эта традиция – древняя, по сути мифологическая.

Еще одна древняя познавательная традиция, ведущая свою историю со времён древнегреческих натурфилософов – *поиск архэ*, первоначала всего сущего: «В природе, как и в полисе, одной из стихий должно принадлежать господство, власть» [6, с. 32]. В этой связи нам хотелось бы особенно подчеркнуть здесь два момента.

Во-первых, поиск архэ «в природе, как и в полисе» обнажает, на наш взгляд, один из важнейших эвристических приемов познавательной деятельности – *экстраполяцию знаний*, полученных в одной предметной области (в «полисе»), на другую предметную область (в «природу»).

Во-вторых, обратим внимание на то, что *архэ* (первооснова мира) греческими философами понимается как *господствующая, властвующая стихия*. Немаловажным представляется также и то, что древняя традиция поиска архэ – *хозяина, господина мира в виде некой сущности (стихии)* – с целью познать этот мир и овладеть им, – перекликается с библейской традицией понимания роли человека в мире. *Познание, таким образом, может быть понято как овладение господствующим началом для того, чтобы господствовать самому*. Согласно Ф. Бэкону, «цель научного знания – не знание

ради знания, а господство человека над природой» [8, с. 152]. Познание с целью управления, для решения насущных человеческих задач – вот самый общий смысл такой важной и действующей до сих пор познавательной традиции – *традиции поиска архэ*.

Еще одной низменной по своему содержанию и поныне действующей традицией является *поиск окончательного знания, истины, алетии*, под которой в Древней Греции (в частности, в философии Платона) понималось *явное, нескрытое* существование вещей, их открытый и доступный человеческому пониманию порядок. Считалось, что выступающее в алетии всегда присутствует в мире и только «ждет» своего часа (подобно созреванию плода), чтобы стать человеческим знанием. Напротив, «то, что мы называем научным знанием, как правило, не является знанием в платоновско-аристотелевском смысле, а, скорее, представляет собой информацию, касающуюся различных соперничающих гипотез и способов, при помощи которой они выдерживают разнообразные проверки» [3]. Мы до сих пор подвержены этой познавательной традиции (в силу эссенциалистской направленности нашего познания), и хотя бы отчасти ориентированны на постижение сущности происходящего в мире, исследуя «первые начала и причины», исследуя, прежде всего, инвариантные для всех времен традиции.

Однако на определенных стадиях развития архаичного общества (особенно в древневосточных) традиция приобретает свою превращенную форму, рефлексирясь и рационализируясь в рамках профессионально создаваемой культуры, запечатленной в определенных текстах, других письменно – знаковых выражениях. Все это, в конечном счете, приводит к расщеплению традиций на «первичные» и «вторичные» и, что особенно важно, «вторичные» становятся способными к развитию, к изменению, предполагают возможность перестройки прошлого через его постоянную переинтерпретацию в деятельной и знаковой формах, осуществляют отбор элементов человеческого опыта (мифологического опыта) через изменение самих укоренных в общую человеческую активность матриц. *Изменяемая (вторичная) традиция – это уже другая, отличная от первичной – отличная, прежде всего, тем, что она может изменяться, развиваться. Это и есть первоначальный прообраз нового понятия – понятия «знание».* Такая

система традиций теперь в полной мере способна, во-первых, «связывать» человека с прошлым, закрывая (до известной степени) ему возможность ретроспективного произвола; с другой стороны, именно такая система традиций открывает человеку *перспективу свободы в настоящем и будущем на основе прошлого, учитываемого только избирательно* [8, с. 1048]. Переход «традиция – вторичная традиция – знание» чрезвычайно важен – для понимания всей проблематики философии науки (об этом речь ещё впереди).

Ясно, что *такая активность человека* отличается от строго ритуальной, когда человек был не более чем «социальным автоматом» и мог «ходить» только «строем» и строго «по колее». *Теперь активность человека – некое отрицание ритуала* и именно её можно назвать первоначальной формой деятельности – активности не строго регламентированной, активности с определенной степенью свободы и выбора различных её «редакций». Вот только теперь «освобожденная» активность (деятельность) соединяется с освобожденной, способной к интерпретации и изменением вторичной традицией (*первоначальной формой знания*).

Традиция напрямую связана с обрядом и ритуалом, неизменность которых «гарантирована» мифологическими парадигмами периодического возвращения правремени, в следствие чего и происходит восстановление изначального порядка.

Традиция обеспечивает воспроизводство в системах настоящей («живой», «непосредственной») активности апробированных и выдержавших испытание временем образцов прошлой («мертвой», «овеществленной») активности, т.е. *она детерминирует настоящее и будущее прошлым, уже сбывшимся и выступающим как сумма условий любой человеческой активности.* Более того, правомерность традиционных форм действий обосновывается и узаконивается самим фактом их существования в прошлом, а их эффективность оценивается через точность следования принятому образцу. Все элементы традиции пронизаны символическим содержанием, отсылают к закрепленным в той или иной культуре смыслам и архетипам.

Чтобы «присвоить» себе мир, сделать его своим, соответственно безопасным и понятным, *нужно расколоть, расчленивать, разделить мир, словно ритуальную жертву, а затем все вновь собрать воедино* [5, с. 38]. Разве это не напоминает нам сегодняшний научный инструментальный анализа – синтеза? Разве не находим мы в мифологическом по сути то неизменное отношение к миру и в научном, когда познание подобно ритуалу

жертвоприношения, когда оно некая традиция жертвоприношения?

Ещё одна важная особенность мифологического начала – *идея всеединства Мира*, которая актуализируется праздничными ритуалами, подчеркивает мантические возможности праздничного периода – периода космической неопределенности, периода смещения стихий и пребывания мира у истоков всех потенциальных возможностей; в этот период люди пытались по мельчайшим, едва определенным признакам, обнаружить зачатки будущего, ожидающего их [5, с. 110]

Итак, мы рассмотрели основное содержание понятия «традиция», которое является одним из главных элементов мифологии как целого.

Остановимся теперь на другом важном понятии, отмеченном как элемент мифологии выше – на понятии «активность человека в форме ритуала». Здесь, прежде всего, следует акцентировать внимание на следующем.

Ритуал (лат. ritualis – обрядовый, ritus – торжественная церемония, культовый обряд) – одно из основных понятий культурной и философской антропологии, позволяющее адекватно отобразить своеобразие человеческого поведения (активности) в «далеких» культурах – архаических, традиционных, мифологических. Ритуал изначально представлен как священно - действие, основанное на наделении вещей особыми (символическими) свойствами. Ритуальное начало оказывается основой повседневной трудовой активности человека, средством поддержания целостности человеческих коллективов (Малиновский, Дюркгейм), возможностью снятия психологического напряжения и гармонизации человеческой психики (Юнг). *Но главное в ритуале то*, что он является неким священным действием, направленным на установление или поддержание вселенской и социальной упорядоченности. Формой обязательного человеческого участия в праздничном обновлении мира и является архаичный, мифологический ритуал. Он начинается с действий, подчеркнуто противоречащих общепризнанным нормам. погружая тем самым «состарившийся» космос в «плодотворный» хаос. Затем ритуал начинает последовательно «восстанавливает» исконный порядок вещей. Ритуал по самой своей природе является синкретическим действием, к которому восходят в своих истоках более поздние и специализированные формы деятельности – производственно – экономическая, военно-политическая, религиозно – культовая, научная, художественная, образовательная и др.), но все же главным в ритуале является именно *праздничное разрушение – восстановление* с целью поддержания прочно установленного порядка. Человеческая активность, следуя традициям и табу – абсолютным образцам дозволенного (разрешенно-

го) поведения, ритуализуется и вписывается в модель идеального равновесия Космоса, Природы. Именно ритуал выступает несущим каркасом мифологического (традиционного в целом) общества, *обеспечивая воспроизводство сакрального порядка вещей*.

В заключении лишь подчеркнем огромность дистанции между ритуалом, нацеленным на поддержание сакральной гармонии всего Космоса тогда и нынешней, современной активностью человека, сегодня «озабоченного» выдвинутой ... самим человеком на первый и главный план цели и ценности утилитарно – эгоистического действия автономного индивида... Дистанция действительно огромная! [8, с. 839]

У Гомера эпистемология слова «миф» включает сразу полтора десятка значений: «мысль», «предписание», «приказ», «совет», «назначение», «намерение», «цель», «обещание», «просьба», «умысел», «угроза», «упрек», «защита», «похвальба»; у Гесиода – «слова, несущее – что – то важное – как истинное, так и ложное». Уже из этого вполне понятно колоссальное значение мифа – ведь миф многие века, причем самые трудные и опасные для человека выполнял функции:

а) установления равновесия между родовым коллективом первобытных людей и природой;

б) особого целостного объяснения окружающего мира;

в) системы обрядов, ритуалов, праздников и т.д., с помощью которых люди как бы «вытанцовывали» представления о жизни и смерти, об отношениях между собой, между человеком и природой, становились соучастниками общих дел и «творения» Космоса, приобщались к требованиям ответственного поведения и сотворчества на всем пространстве своей жизни и деятельности, знали «красные» границы дозволенного и т.д.

С помощью мифа обеспечивалось единство целей, средств, результатов, мотивов, потребностей, отдельных циклов человеческой активности.

Разделяя миф на *профанную и сакральную области*, мифология обеспечила господство, подлинную реальность для первобытного человека не профанного (как, к сожалению, в настоящую эпоху), а именно *сакрального*.

Особо необходимо отметить *авторитарность мифа* – ведь миф не предоставляет индивиду возможностей для свободного выбора каких – либо альтернатив поведения, не допускает критического отношения к собственному содержанию. Иначе говоря, *мифологическое существует как одна мощная традиция*, «впечатанная в ритуалы», обязательная для всех членов данного первобытного коллектива, для всех без исключения, а принудительное следование этой традиции обеспечивается такими особенностями мифо-

логического сознания, как коллективность, суггестивность, символичность. Естественно, что *такая авторитарная традиция* могла в течение продолжительного времени поддерживать устойчивые, неизменные представления о мире у своих последователей. Как подчеркивает И.Т. Яковенко, «динамика в сознании нашего далекого предка рождается тогда, когда умирает восприятие универсума человеческой деятельности как Ритуала, творимого в безграничном храме Божьего Мира» [12, с. 110].

Утрата господствующего влияния мифологии на человека во всех без исключения элементах его жизни и деятельности начинается с *нового типа мифологии – т.н. героической мифологии*; её герой обладает качествами, позволяющими ему расправляться сначала с демоническими чудовищами, затем с явлениями природы и затем и с самими богами! Постепенно появившееся из мифологии «героическое» воплощается в рациональном, которое сразу противопоставило себя мифу, более того, - под огонь рационального в качестве предмета критики попадает, в конечном итоге и сам миф, прежде всего нормы рода, в том числе морали, различные запреты и табу. Затем последовал *разрыв рационального с ценностной стороной сознания*, начался этап *понятийного постижения мира*, сопровождавшийся ещё большим разрушением целостности, жестким фиксированием за понятиями добытых содержаний (знаний), выработки причинно – следственных и логических связей и т.д. – все это нарождающаяся наука – когнитивный осколок мифологии, в конечном счете, и разрушившая мифологические онтологию и мировоззрение человека, природу, общество, самого человека. Наука, господство которой все больше выражается в наших потерях, чем в достижениях, в кризисах и катастрофах, чем во взлетах и победах. Без всякого преувеличения можно сказать, что в многочисленных глобальных проблемах человечества велика вина именно научного шовинизма. Поясним сказанное.

Мифологическое – единство онтологического, гносеологического, праксиологического, эссенциалистического и аксиологического начал. Слитное мифологическое разрывается, расчленяется, разъединяется наукой (словно в жертвоприношении) на отдельные компоненты, уничтожая ту неповторимую целостность и единство, что так характерно для мифологии. Участвует в этом и наука (зарождающаяся наука), которой, в конечном итоге, достается *когнитивные осколки целостной мифологии*. Следует особо подчеркнуть последнее: наука - *когнитивный осколок целостной мифологии, часть, возмнившая себе целым*. Наука достигла колоссальных успехов в познании окружающего мира – это, несомненно, её огромная историческая заслуга. Но её

огромным минусом является решающая роль в нарушении целостного, охватывающего все пространство человеческой жизни и деятельности мифологического восприятия окружающего мира, уход от ценностных, аксиологических составляющих, и, как следствие, от нравственности, от сотворчества, от общности человеческих интересов.

Наука, особенно новая наука, возникающая в эпоху Просвещения, стала ресурсом *свободного индивида, полагающегося на самого себя*. В отрыве от общих целей, в отрыве от нравственных и иных ценностей (моральные ценности в момент зарождения новой науки остались в ведении религии) – такая наука у *такого свободного, «отвязанного» индивида* не могла не привести к негативным, к многочисленным негативным для человека и мира последствиям – экологическим, экономическим, нравственным, культурным, духовным и т.д. *Такой наукоцентризм науки* привел к серьезному системному кризису человеческой цивилизации, что, в частности, отражено в познании нашей эпохи – «*эпохи ожидания гибели*». Возникновение объектной науки, оторванной от человека, ориентированной сначала на истину, а потом и вовсе на пользу, но не на ценности, уже в классической науке приводит к представлениям о природе, полностью оторванной от человека, разрушает единый Космос, отбрасывает стыдливость человека, его мораль и превращает науку в *инструмент доминирования и диктата*; словами А. Пуанкаре: «*Сгибать природу так и эдак, куда она не приурочится к требованиям человеческого рассудка*»...

Как было показано выше, уже появилась та «отвязанная» от традиции, от ритуала, от табу *деятельность*, которая может позволить себе преследовать иные, в том числе чисто *исследовательские*, а не только традиционно заданные цели и задачи; появилась *вторичная традиция*, которая готова менять свое содержание *точь-в-точь как научное знание*; появилась та *община*, то сообщество, которое может себе позволить не только ритуально – обусловленную активность – именно элита, вожди и жрецы, – и именно они являются будущим прообразом *общины научной*; для них уже даже в мифологические времена *знание* - один из основных ресурсов их власти, могущества, средство для эффективного управления тем большинством людей архаичного общества, для которых удел ходить строем и строго только по колеям ритуалов и традиций...

Отметим, что *проявлена так же и логика, и некий первоначальный «понятийный аппарат»*, который «оттуда» как бы стартует в своих изменениях и движениях, но теперь уже в иные временные обстоятельства, в иные, уже в научные смыслы и содержания.

Такова мифология – великая, загадочная, до сих пор крайне необходимая. Мы до сих пор пользуемся ее достижениями – речью, обществом, деятельностью, нравственностью, наукой, образованием, религией, техникой, властью и т.д., но при этом даже не задумываемся о том, что все это подарил нам единственный состоявшийся пока человек. Человек мифологический.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов А.А. Новый мир: Собираение человека // Богданов А.А. Вопросы социализма: работы разных лет. М.: 1990.
2. Gadamer H. G. Hermeneutics, tradition and reason. Cambridge: 1987.
3. Горелов А.А. Философия: Учебное пособие. М.: 2003.
4. Декарт Р. Избр. произв. в 2-х тт. М.: 1960.
5. Домников С.Д. Мать – Земля и Царь – Город. Россия как традиционное общество. М.: 2002.
6. История античной диалектики. М.: 1972.
7. Клайн М. Математика. Утрата определенности. М.: 1984.
8. Новейший философский словарь. Минск: 2005.
9. Романов И.Н., Костяев А.И. Философия. Исследования – тексты – схемы – таблицы – упражнения – тесты. Учебное пособие. М.: 2003.
10. Словарь философских терминов / Науч. ред. проф. В.Г. Кузнецова. М.: 2004.
11. Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. М.: 1993.
12. Яковенко И.Г. Свежий взгляд на историю // Обществ. науки и современность. 1999, №1.
13. Jaspers K. Vom Ursprung and ziel dez Geschichte, 1949.

МИФЫ: ЛЮДИ И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

А. Г. Ганжа

Существуют две диаметрально противоположных способа познания действительности: через эмпирические обобщения и – с помощью умозрительных моделей, остальные – есть некоторые их промежуточные варианты. И те, и другие возникают еще на заре становления общества.

В процессе своей жизнедеятельности любая более или менее постоянная группа первобытных людей (род, община, племя и т.д.) постепенно, методом «проб и ошибок» накапливала опыт природопользования и знания об окружающей их среде (климате, рельефе, ресурсах и др.), что становилось основой ее культурной адаптации к территории проживания. Эти знания, в виде определенных стереотипных правил и «формул» природопользования и поведения, передавались от поколения к поколению и закреплялись в сознании молодежи опытом повседневной деятельности, так как следование им способствовало удовлетворению потребностей данного общества, и наоборот – отступления от них, в лучшем случае – сильно осложняли его жизнь. Со временем, таких правил накапливалось настолько много, что они превратились в своеобразный «символ веры», непререкаемые «священные обычаи предков», а потому им стали следовать автоматически (традиции). Последние для каждой конкретной территории – свои, связанные с ее особенностями и тем сильнее, чем дольше жила группа в данных привычных условиях. Следование им, таким образом, было «разумно» и «полезно». К традициям относятся хозяйственные, строительные, орудийные, языковые, фольклорные и пр. стереотипы. Все они вместе объединяются общей системой мировоззрения, включающие практически все культурные признаки данного конкретного этноса. Эта информа-

ция с рождения передавалась ребенку сначала от своих родителей, а затем – от всех старших в процессе обучения с помощью языка и подражания всему, что было жизненно необходимо (воспитание) [1-4].

Но у первобытных людей еще не было в достаточной мере необходимых знаний, навыков правильного понимания причинно-следственных связей, не хватало слов для аналитического мышления и т.д., а их общественная практика, как и языковые средства, выражения были еще весьма ограничены, потому выводы в познании окружающего мира, во многом, умозрительны. При этом любые языковые новации, как и всякое другое изобретение, были достаточно редки, плохо воспринимались и долго внедрялись, как и все непривычное. Легче принималось то, что меньше отличалось от традиционного. Например, в языке одного из австралийских племен, стоящих на уровне позднекаменного века, один тот же корень слова выражает и «кенгуру гигантского» и «страх перед кенгуру», и «копье для охоты па кенгуру», и «засаду охотников на кенгуру». В более развитом шумерском языке, чтобы сказать «открыть», говорили буквально - «толкнуть», даже когда речь шла не об открытой двери, а об открытии торгового пути; «ласково» было - «по-женски говорить»; чтобы сказать «убить», они говорили – «голову палкой ударить», хотя бы речь шла об убиении мечом; «приданое» было «вещь, к женщине приставленная»; имущество – «вещь руки»; «освобождение» – «к матери возвращение» и т.д. [5, с 9 – 10].

Далеко не всегда правильно понимая причинно-следственную связь между явлениями, наши предки часто связывали слова по «ассоциации». Например, для тех же шумеров «вода», как влага, жидкость – еще и «семья»

(семенная жидкость), – отсюда – «родитель» и «наследник»; для семитов корень, означающий «глаз», в то же время и «водный источник», но «глаза небес» — это солнце и луна [5, с 13].

Наиболее полно первобытное мировоззрение было отражено в мифах. Здесь осмысление того или иного явления природы или общества сначала зависело от конкретных природных, хозяйственных и исторических условий, в которых впервые возникали и (или) надолго оседали во время миграций разные племена и уровня социального развития. Т.е., в первую очередь, в них фигурируют местные, климат, рельеф, представители местной флоры и фауны, местные формы природопользования и т.д. Или, наоборот – описание «чужих», ранее незнакомых земель или фантазии («прогнозы») по их поводу. Поэтому часто можно проследить несколько разновременных слоев в мифотворчестве одного народа, но отдельные мифологические сюжеты могли и перениматься одним народом у другого.

Некоторые ученые называют мышление первобытных людей дологическим. Вряд ли возможно с этим согласиться: на том уровне развития производительных сил «алогичность» была для них слишком накладна. Но для того, чтобы постигнуть возможность возникновения закономерностей в природе и обществе, человеку необходимо было достичь такой силы абстрактного мышления, которая была совершенно недоступна в условиях скудной общественной практики первобытности. Закономерные явления неизбежно воспринимались человеком как целесообразные, логично (для него) объяснимые, по крайней мере, целенаправленные по той причине, что он воспринимал более всего такие из них, которые имели значение для его жизни и деятельности, или, во всяком случае, воспринимал их с точки зрения их значения для себя.

Вероятно, в тех условиях этого нельзя было объяснить себе иначе, как увидев за подобным закономерным явлением мира сознательно действующую волю божества. А с божеством вполне «логично» было заключать своеобразные договоры: ты помогаешь мне, а я за это тебя угощаю (жертвоприношения), воспеваю в гимнах, устраиваю праздники в честь тебя, твоим именем называю города, всячески тебе служу (жрецы) и т.д. (ритуалы). Поэтому религиозное, прежде всего, отраженное в мифах, мировоззрение стало наиболее ранней формой первобытного мировоззрения. Она допускала и консервировала много «ошибок» в понимании окружающего мира, которые до поры до времени не выявлялись как таковые, ибо основу существования составляла жизнь «материальная».

С другой стороны самые жизненно важные вопросы повседневной «материальной» жизни постоянно требовали их проверки практикой,

т.е. «эмпирических обобщений». Здесь всяческие ошибки слишком наглядно усложняли жизнь человека (вплоть до смертельного исхода), что отсекало их от многочисленных умозрительных «моделей». Благодаря этому происходил медленный и неизбежный процесс сужения сферы функционирования мифотворчества. Все больше конкретных объектов общества и особенно природы стали уже на глазах письменной истории уходить из сферы действия мифотворческих процессов и делались достоянием рационалистического, логического мышления [5].

По-видимому, и сама письменность первоначально появилась как раз для обслуживания интересов практики (например, для качественного ведения разросшихся хозяйств), которая могла «утонуть» в умозрительной многозначности языка. Так в платоновском «Федре» Сократ рассказывает о создателе письменности Тевте (вариант бога Тота), стремившемся заменить память мудростью. Однако фараон не понял изобретателя: «Разве письмены дают память? — Нет, они лишают нас памяти, так как не требуют запоминания в надежде на чужие записи». Однако со временем «умозрительная многозначность» буквально захлестнула письменность священными текстами, литературными произведениями и т.д. [6].

Среди всех многочисленных концепций мифа можно выделить следующие главные, к которым можно свести все остальные:

- 1). Мифы представляют собой аллегории и символы природных и нравственных явлений;
- 2). Миф – произвольные выдумки поэтов или даже результат сознательного обмана со стороны жрецов, поэтов, политиков и пр.;
- 3). В жизнеописаниях богов и героев отражаются действительные факты реальной дописьменной истории и выдающихся людей глубокой древности, впоследствии нередко обожествленных.

Впрочем, скорее всего, на разных этапах развития в мифе работают, в той или иной степени, все эти признаки.

Вплоть до поздней древности иных мировоззрений практически не существовало; нерелигиозные течения греческой и восточной философии возникают лишь на третьем — четвертом тысячелетии существования классового общества и государства, но и тогда имеют численно весьма небольшой круг приверженцев. Однако, с этого времени миф все больше стал вступать в противоречие с рационально-логическими общими понятиями.

Начался медленный и неизбежный процесс сужения сферы функционирования мифотворчества. Например, вырабатывались приемы обобщения через общие понятия, для которых стали находить способы языкового выражения. Поэтому конкретные объекты общества и особенно природы стали уже на глазах пись-

менной истории уходить из сферы действия мифотворческих процессов и делались достоянием рационалистического, логического мышления. Логическое мышление завоевывало, прежде всего, сферу практики.

Кроме того, с расширением империй, количество богов увеличивалось. Раньше «нарушение условий договора» («невыполнение» просьб, представленных в молитвах) богом могло восприниматься, как козни другого бога. Поэтому, на всякий случай, такие «договорные отношения» осуществлялись со всеми богами, включая новых – богов завоеванных народов. Это делало все более обременительными и материально совершенно «неподъемными» многие ритуалы. Одной из главных причин этого стал постепенный (благодаря сопротивляемости со стороны традиций) переход к моноцентрическим религиям, значительно сократившим количество богов упростивших, удешевивших (на первое время) ритуалы и, в значительной мере, перенесших мифотворчество из сферы материальной жизни в «духовную».

В этом плане мышление художественное гораздо более близко к мифотворчеству, где последнее и нашло себе основное место. При таких условиях, естественно, что художественное познание (искусство) пользуется во многом теми же самыми приемами, какими пользовалось мифотворчество. Раз эмоции принципиально невозможно выразить (словесно или изобразительно) путем их обобщения в абстрактных понятиях, то на долю искусства, как и на долю мифотворчества, остается передавать обобщения ассоциативные.

С другой стороны, следует иметь в виду, что, пока искусство (изобразительное и словесное) было одним из видов наследственного ремесла, сохранение готовых сюжетов, мотивов, постоянных оборотов и эпитетов было абсолютно необходимо художнику — для запоминания того, что ему еще предстояло передать, и для облегчения импровизации, а зрителям или слушателям — для сопереживания. У последних ритмические повторы вызывали экстатические эмоциональные состояния. Выдумывание сюжета появилось в словесном искусстве поздно, а в изобразительном — еще позднее.

Наиболее характерна в этом отношении греческая мифология. Большинство греческих мифов, дошедшие до нас, переданы не через религиозную античную традицию, от которой сохранилось мало следов. Их мы узнали через художественные произведения: через гомеровские поэмы, через Гесиода, греческих трагиков, Горация, Вергилия, Овидия и т. п. Причем в отношении более поздних из этих авторов можно сильно сомневаться, верили ли они сами в собственных мифологических персонажей. И уж точно у поэтов и писателей

периода литературного классицизма (включая и российских), верующих в Христа, они стали только художественными образами. Т.о. изложенные в художественной форме эпоса, трагедии, стихотворных посланий и т. п., мифологические сюжеты оказываются подчиненными задачам собственно художественно-творчества [5, см 27–30]. Поэтому наиболее широко этот способ «познания действительности» до сих пор был распространен больше всего в поэзии, литературе, религии публицистике, изобразительном искусстве, философии.

С появлением дешевых книг и возможностями печатать все, что угодно, наступил новый этап противостояния умозрительности (современных мифов) рациональным знаниям. И виноваты в этом не только «молодые невежды», но, к сожалению, часто и ученые – обычно «ниспровергатели основ» в чужих для них отраслях знаний, а также – в политике. Именно от них исходят буквально массы мифов («умозрительных моделей»). Последние опираются не на опыт изучения развития конкретного объекта, явления, процесса. Они обращают внимание лишь на весьма ограниченное число особенно поразивших их фактов, идей, умозаключений, смутных догадок; на отдельные личные впечатления, вызванные, например, прочтением какой-то конкретной (нередко скандальной) книги; высказыванием какого-то известного автора и т.д. Таких «моделей» можно построить бесконечное множество, так как история окружающего нас мира (космоса, планеты, биосферы, общества и пр.) изобилует самыми различными «аргументами». Некоторая часть из них, на первый взгляд, действительно может «подтвердить» любые из подобных «откровений». Только подобного рода «аргументы» и подбираются для уже «готовой» «концепции» (современного мифа), остальные – отвергаются или игнорируются. Главными ценностями такого подхода являются «творчество, оригинальность, красота построения» и т.п. («Я так вижу!»).

Мифология политическая строится по тем же законам. Это – «эмоционально окрашенное, чувственное представление о политической действительности, замещающее и вытесняющее реальное представление о ней и ее подлинное знание» Мифы в политике, подменяют объективное субъективным восприятием лидеров и потому широко культивируются и эксплуатируются как сильный аргумент легитимации власти. «Так как миф становится достоянием коллективного сознания, он формирует определенное мироощущение, психологические и идеологические установки, обладающие стойкостью предрассудка». Миф устанавливает вымышленные причинные связи между реальными объектами, порождает ложные объекты (героизация заурядных политических лиц, ожидание какого-либо

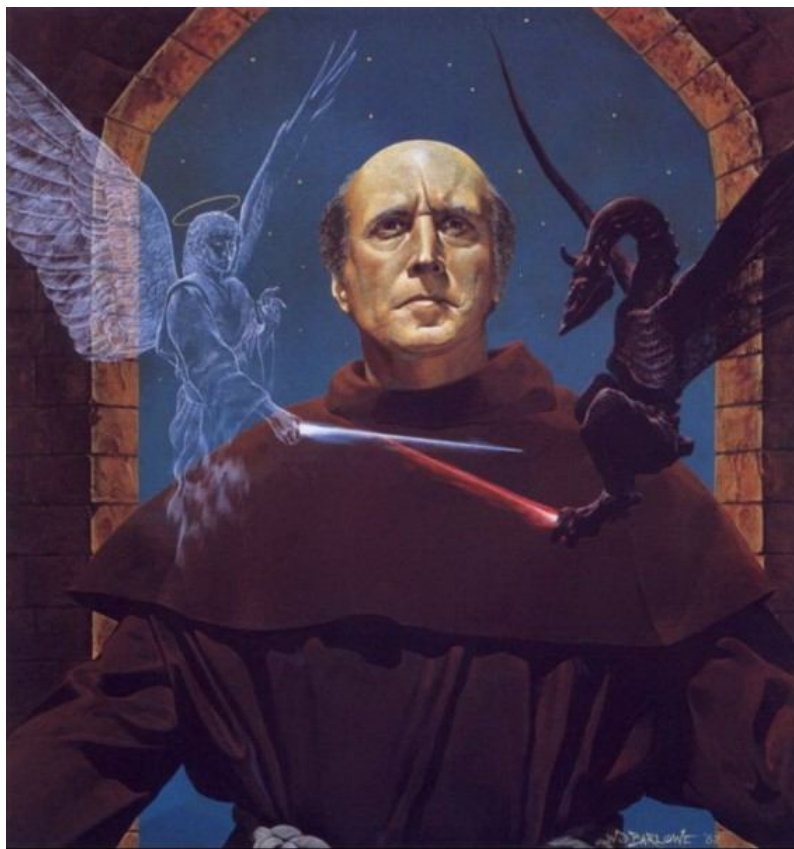
политического чуда, легенды о сплошном славном прошлом, «о мессианском призвании» народа или личности, о «двойных стандартах» только у противников и пр.), соединяет действительность с вымыслом.

«Мифы культивируются не любой политикой. К нему обращается лишь внутренне слабая или порочная политика. Мифы обычно исчезают вместе с изменением обстоятельств и течением времени, а нередко и вместе с разочарованием в объекте почитания или открытием его подлинного облика. Мифы изживаются в открытом демократическом обществе, достаточно зрелом и образованном, чтобы реально судить о процессах, явлениях, объектах» [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганжа А.Г. Инновации в системе «этнос – окружающая среда» // Этническая экология.

- Теория и практика. М.: Наука, 1991. С. 140 - 148.
2. Ганжа А.Г., Геворкян С.Г., Русаков С.В. Демографо-экологические закономерности в истории общества / «Эволюция», 2003, №1. С. 31 - 36.
3. Ганжа А.Г. Этнос. Этногенез / Глобалистика (Международный междисциплинарный энциклопедический словарь). М.- С.Пб.- Н-Йорк, изд-ва «Елима» и «Питер», 2006.
4. Ганжа А. Г. Прошлое в настоящем и будущем. М., «Лири-Экспресс» 2009.
5. Дьяконов И. М. Введение // Мифологии древнего мира. М.: «Наука», 1977. С. 5 – 55.
6. Автономова Н.С. Новые информационные технологии и современные стратегии образовательных процессов // Сб. ст. научного семинара «Философия – Образование – Общество». М.: 2010
7. Политология: Энциклопедический словарь. – М., «Изд. Моск. Коммерч. ун-та», 1993.

Худ. Уэйн Барлоу

К. Маркс и Ф. Энгельс

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ЕЩЁ РАЗ О ПРЕОДОЛЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА КАК О ГЛАВНОМ КОММУНИСТИЧЕСКОМ ДЕЙСТВИИ

В. И. Дьяченко

Кандидат юридических наук; Москва

Из всех социальных революций коммунистическая революция является наиболее полной, так как она предшествует возникновению такого общества, где «социальные эволюции перестанут быть политическими революциями».

*К. Маркс. «Нищета философии»
(Маркс К. Энгельс Ф. Соч. Т.4. С. 185)*

Актуальность данной темы вызвана ее забвением в советские времена, видимо, в интересах «небожителей», которые не проявляли готовности к целенаправленному преодолению разделения труда, в том числе, разрыва между управляющими и управляемыми, как этого требует марксистское учение. И это, как представляется, стало одной из главных причин отхода советского общества от коммунистического пути развития, и, как следствие, развала СССР. Положение о необходимости преодоления общественного разделения труда для упразднения отношений частной собственности является основополагающим для всей марксистской теории. Однако советская пропаганда так поработала над общественным сознанием в этом вопросе, что он вызывает недоумение и полное непонимание у подавляющего большинства людей левых взглядов. Они с возмущением отвергают марксистское положение о том, что на высшей фазе коммунизма не должно быть разделения

труда между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, между трудом управленцев и трудом управляемых, общественного разделения труда на пожизненные профессии.

«Как может существовать общество без профессионалов, например, врачей, педагогов, ученых, руководителей и простых работников, - удивляется человек, называющий себя коммунистом. - Этого не может и не должно быть. Разделение труда всегда было и всегда будет». Точно так рассуждал и оппонент Маркса Евгений Дюринг.

А как же решают эту проблему основоположники коммунистической теории?

В своих научных исследованиях, добросовестность которых не вызывает сомнений, они пришли к выводу, что в основе общественной несправедливости, эксплуатации одних другими лежит частная собственность. Поэтому в совместно составленном ими в 1847 г. «Манифесте коммунистической партии» они

записали что «коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности».

Но что такое частная собственность?

К.Маркс и Ф.Энгельс в их совместном труде 1846 г. под названием «Немецкая идеология» в процессе проведенного исследования выяснили, что «разделение труда и частная собственность, это - тождественные выражения: в одном случае говорится по отношению к деятельности то же самое, что в другом - по отношению к продукту деятельности». Следовательно, частная собственность является продуктом деятельности по воспроизводству жизни общества и каждого индивида, тогда, когда она осуществляется в условиях общественного разделения труда¹.

Но поскольку отношения частной собственности являются продуктом разделение труда, постольку классики уничтожение таких отношений вполне обоснованно связывали с преодолением общественного разделения труда. Это положение красной нитью проходит через все их произведения, посвященные формированию коммунистического общества.

Так, в письме Бракке, написанном Марксом в 1875 г., известном под названием «Критика Готской программы», он резюмировал: «На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы, и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям!»

А, вот, что писал Энгельс в 1847 г. в «Принципах коммунизма»: «Общественное ведение производства не может осуществляться такими людьми, какими они являются сейчас,- людьми, из которых каждый подчинен одной какой-нибудь отрасли производства, прикован к ней, эксплуатируется ею, развивает только одну сторону своих способностей за счет всех других и знает только одну отрасль или часть какой-нибудь отрасли всего производства. Уже нынешняя промышленность все меньше оказывается в состоянии применять таких людей. Промышленность же, которая ведется сообща планомерно всем обществом, тем более предполагает людей со

всесторонне развитыми способностями, людей, способных ориентироваться во всей системе производства. Следовательно, разделение труда, подорванное уже в настоящее время машиной, превращающее одного в крестьянина, другого в сапожника, третьего в фабричного рабочего, четвертого в биржевого спекулянта, исчезнет совершенно. Воспитание даст молодым людям возможность быстро осваивать на практике всю систему производства, оно позволит им поочередно переходить от одной отрасли производства к другой, в зависимости от потребностей общества или от их собственных склонностей. Воспитание освободит их, следовательно, от той односторонности, которую современное разделение труда навязывает каждому отдельному человеку. Таким образом, общество, организованное на коммунистических началах, даст возможность своим членам всесторонне применять свои всесторонне развитые способности. Но вместе с тем неизбежно исчезнут и различные классы. Стало быть, с одной стороны, общество, организованное на коммунистических началах, несовместимо с дальнейшим существованием классов, а, с другой стороны, само строительство этого общества дает средства для уничтожения классовых различий. Отсюда вытекает, что противоположность между городом и деревней тоже исчезнет. Одни и те же люди будут заниматься земледелием и промышленным трудом, вместо того чтобы предоставлять это делать двум различным классам. Это является необходимым условием коммунистической ассоциации уже в силу весьма материальных причин. Распыленность занимающегося земледелием населения в деревнях, наряду со скоплением промышленного населения в больших городах, соответствует только недостаточно еще высокому уровню развития земледелия и промышленности и является препятствием для всякого дальнейшего развития, что уже в настоящее время дает себя сильно чувствовать».

Но как возникло разделение труда, и что включали классики в это понятие?

В этой связи необходимо отметить, что понятие разделения труда раскрывается, помимо уже упомянутых, также и в таких трудах, как «Экономическо-философские рукописи» Маркса 1844 г., в его 1-м томе «Капитала», в «Анти-Дюринге» Энгельса, а также в его «Происхождении семьи, частной собственности и государства».

Идея необходимости преодоления общественного разделения труда принадлежит не Марксу и не Энгельсу. Первый ее обнародовал французский социалист Шарль Фурье. В 1829 г. он написал труд под названием «Новый хозяйственный социетарный мир». В нем он утверждал, что первичной ячейкой нового

¹ Более обстоятельно проблема отношений собственности раскрыта на нашем сайте: www.classic.marxist.su (Прим. авт.)

общества должна стать «фаланга», сочетающая промышленное и сельскохозяйственное производство. Фурье высказывал представления о будущем обществе, в котором будут ликвидированы противоположности между умственным и физическим трудом. Этой же позиции придерживался и шотландский социалист Р.Оуэн.

Маркс и Энгельс взгляды Фурье и Оуэна обосновали научно и развили их в своей теории.

Еще в «Экономическо-философских рукописях» 1844 г. Маркс, рассматривая различные определения разделения труда, ранее сформулированные экономистами, обратил внимание на то, как разделение труда определял Адам Смит, который писал: «Разделение труда обязано своим происхождением не мудрости человеческой. Оно есть необходимый результат медленного и постепенного развития склонности к обмену и взаимной торговле продуктами».

Затем понятие «разделение труда» Маркс и Энгельс исследовали в «Немецкой идеологии». Они отмечали, что «племенное сознание получает свое дальнейшее развитие благодаря росту производительности, росту потребностей и лежащему в основе того и другого росту населения. Вместе с этим развивается и разделение труда, которое вначале было лишь разделением труда в половом акте, а потом - разделением труда, совершившимся само собой или «естественно возникшим» благодаря природным задаткам... Разделение труда становится действительным разделением лишь с того момента, когда появляется разделение материального и духовного труда...

Впрочем, совершенно безразлично, что предпримет само по себе сознание; из всей этой дряни мы получаем лишь один вывод, а именно, что три указанных момента - производительная сила, общественное состояние и сознание - могут и должны вступить в противоречие друг с другом, ибо разделение труда делает возможным - более того: действительным, - что духовная и материальная деятельность, наслаждение и труд, производство и потребление выпадают на долю различных индивидов...

Вместе с разделением труда, содержащим все указанные противоречия и покоящимся, в свою очередь, на естественно возникшем разделении труда в семье и на распадении общества на отдельные, противостоящие друг другу семьи, - вместе с этим разделением труда дано в то же время и распределение, являющееся притом - как количественно, так и качественно - неравным распределением труда и его продуктов; следовательно, дана и собственность, зародыш и первоначальная форма которой имеется уже в семье, где жена и дети - рабы мужчины».

Итак, естественное разделение труда обусловлено уровнем развития производительных сил общества, а, следовательно, уровнем производства жизненных средств. В свою очередь до определенного времени уровень развития производительных сил зависит от степени развития разделения труда. «Уровень развития производительных сил нации, отмечали классики, - обнаруживается всего нагляднее в том, в какой степени развито у нее разделение труда. Всякая новая производительная сила, - поскольку это не просто количественное расширение известных уже до того производительных сил (например, возделывание новых земель), - влечет за собой дальнейшее развитие разделения труда.

В 1 томе «Капитала» в XII главе, названной: «Разделение труда и мануфактура» Маркс анализирует причины возникновения разделения труда внутри мануфактуры и разделение труда внутри общества. Он начинает исследование с определения исходных пунктов возникновения и развития естественного разделения труда внутри общества. Он пишет: «Разделение труда внутри общества и соответственное ограничение индивидуума сферой определенной профессии имеет, как и разделение труда внутри мануфактуры, две противоположные исходные точки развития. В пределах семьи, а с дальнейшим развитием в пределах рода - естественное разделение труда возникает вследствие половых и возрастных различий, т.е. на чисто физиологической почве, и оно расширяет свою сферу с расширением общественной жизни, с ростом населения, особенно же с появлением конфликтов между различными родами и подчинением одного рода другим».

Затем он показывает, как естественное разделение труда постепенно с развитием обмена перерастает в общественное разделение труда. Различные общины, - отмечает Маркс, - находят различные средства производства и различные жизненные средства среди окружающей их природы. Они различаются, поэтому между собой по способу производства, образу жизни и производимым продуктам. Это - те естественно выросшие различия, которые при соприкосновении общин вызывают взаимный обмен продуктами, а, следовательно, постепенное превращение этих продуктов в товары. Обмен не создает различия между сферами производства, но устанавливает связь между сферами, уже различными, и превращает их в более или менее зависимые друг от друга отрасли совокупного общественного производства. Здесь общественное разделение труда возникает посредством обмена между первоначально различными, но не зависимыми друг от друга сферами производства» (см. Маркс К. Капитал. Т. I. М., 1973. С. 363 - 365).

Ранее в «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс проследили, как исторически менялось разделение труда в процессе развития производительных сил, то есть орудий производства и человека. Они пришли к выводу, что разделение труда между городом и деревней в самой значительной степени определило производство продуктов отдельными производителями, что вызвало к жизни необходимость быстрого развития обмена, отношений купли и продажи. Поэтому противоположность между городом и деревней может существовать только в рамках частной собственности. Они записали: «Наибольшее разделение материального и духовного труда, - это отделение города от деревни. Противоположность между городом и деревней начинается вместе с переходом от варварства к цивилизации, от племенного строя к государству, от местной ограниченности к нации и проходит через всю историю цивилизации вплоть до нашего времени. ...»

Противоположность между городом и деревней может существовать только в рамках частной собственности. Она выражает в наиболее резкой форме подчинение индивида разделению труда и определенной, навязанной ему деятельности, - подчинение, которое одного превращает в ограниченное городское животное, а другого - в ограниченное деревенское животное и ежедневно заново порождает противоположность между их интересами. Труд здесь опять-таки самое главное, он есть та сила, которая стоит над индивидами; и пока эта сила существует, до тех пор должна существовать и частная собственность. Уничтожение противоположности между городом и деревней есть одно из первых условий общественного единства, - условие, которое, в свою очередь, зависит от множества материальных предпосылок и которое, как это видно уже с первого взгляда, не может быть осуществлено одной только волей».

Позже в 1 томе «Капитала» Маркс окончательно формулирует: «Основой всякого развитого и товарообменом опосредствованного разделения труда является отделение города от деревни. Можно сказать, что вся экономическая история общества резюмируется в движении этой противоположности»...

В ходе исторического развития производительных сил общественное разделение труда рабовладельческого общества было заменено более совершенным феодальным общественным разделением труда и феодальными классами.

На смену феодальному разделению труда и феодальной частной собственности через социальные революции пришло капиталистическое разделение труда и капиталистическая частная собственность.

С точки зрения социальной психологии Маркс и Энгельс выявили, что пока разделе-

ние деятельности совершается не добровольно, а стихийно, когда человеку навязывается какой-нибудь исключительный круг деятельности для добывания средств к жизни, собственная деятельность человека становится для него чуждой, угнетающей силой. Вот как это выражено в «Немецкой идеологии»: «И, наконец, разделение труда дает нам сразу же первый пример того, что пока люди находятся в стихийно сложившемся обществе, пока, следовательно, существует разрыв между частным и общим интересом, пока, следовательно, разделение деятельности совершается не добровольно, а стихийно, - собственное деяние человека становится для него чуждой, противостоящей ему силой, которая угнетает его, вместо того чтобы он господствовал над ней. Дело в том, что как только начинается разделение труда, у каждого появляется какой-нибудь определенный, исключительный круг деятельности, который ему навязывается и из которого он не может выйти: он - охотник, рыбак или пастух, или же критический критик и должен оставаться таковым, если не хочет лишиться средств к жизни...»

Именно разделением труда обусловлены противоречия интересов отдельного индивида или отдельной семьи интересам всего общества. В этой связи Маркс и Энгельс отметили, что «вместе с разделением труда дано и противоречие между интересом отдельного индивида или отдельной семьи и общим интересом всех индивидов, находящихся в общении друг с другом; притом этот общий интерес существует не только в представлении, как «всеобщее», но, прежде всего он существует в реальной действительности в качестве взаимной зависимости индивидов, между которыми разделен труд».

Исследованию проблемы разделения труда посвящена и более поздняя работа Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (Hottingen - Zurich. 1884 г.). В ней он использовал анализ исторических открытий Моргана, о развитии первобытно-общинных отношений, произведенный Марксом.

На основании этих открытий Энгельс приходит к выводу, что первое крупное естественное разделение труда заключалось в отделении пастушеских племен от остальной массы варваров. Появляются излишки продуктов, а вместе с ними предпосылки для возникновения и развития обмена. Первое крупное разделение труда привело к необходимости увеличения количественной рабочей силы. Пленных стали превращать в рабов и произошло первое разделение общества на класс господ и класс рабов, эксплуататоров и эксплуатируемых.

Вторым крупным естественным разделением труда было отделение ремесла от земледелия. «С разделением производства на две

крупные основные отрасли, земледелие и ремесло, – указывает Энгельс, – возникает производство непосредственно для обмена, – товарное производство, а вместе с ним и торговля, причем не только внутри племени и на его границах, но уже и с заморскими странами».

«Цивилизация, – отмечает он далее, – принесла и третье разделение труда решающего значения. До сих пор причины образования классов были связаны еще исключительно с производством; они вели к разделению занятых в производстве людей на руководителей и исполнителей или же на производителей большего и меньшего масштаба. Здесь впервые появляется класс, который, не принимая никакого участия в производстве, захватывает в общем и целом руководство производством и экономически подчиняет себе производителей, становится неустрашимым посредником между каждыми двумя производителями и эксплуатирует их обоих. Под предлогом избавления производителей от труда и риска, связанных с обменом, расширения сбыта их продуктов вплоть до самых отдаленных рынков и создания тем самым якобы наиболее полезного класса населения образуется класс паразитов, класс настоящих общественных туеядцев, который в вознаграждение за свои в действительности весьма незначительные услуги снимает сливки как с отечественного, так и с иностранного производства, быстро приобретает громадные богатства и соответствующее им влияние в обществе и именно поэтому в период цивилизации захватывает все более почетное положение и все более подчиняет себе производство, пока, наконец, сам не создает свой собственный продукт – периодические торговые кризисы».

Вместе с купцами появляются металлические деньги, которые окончательно расслоили общество на класс эксплуататоров и класс эксплуатируемых.

Исследования истории показывало, что первобытно-коммунистическое производство носило коллективный характер. «Но в этот производственный процесс, – пишет Энгельс, – медленно проникает разделение труда. Оно подрывает коллективный характер производства и присвоения, оно делает преобладающим правилом присвоение отдельными лицами и вместе с тем порождает обмен между ними... Постепенно товарное производство становится господствующей формой».

В связи с разделением общества на класс богатых господ эксплуататоров и класс эксплуатируемых рабов и бедняков, который необходимо было держать в узде, дабы он не взбунтовался, возникает государство и публичная (государственная) власть. Появляется прослойка профессиональных, оплачиваемых из налогов населения, управленцев. Происходит отделение профессионального пожизнен-

ного труда государственного чиновника-управленца от управляемых подданных или граждан.

С развитием наук и искусств, появилась прослойка профессионально оплачиваемой интеллигенции, которая занимает промежуточное положение между эксплуататорами и эксплуатируемыми.

До этого в I томе «Капитала» Маркс пришел к выводу, что постепенно общественное разделение труда наряду с экономической областью охватывало все другие сферы общества и везде закладывало «основу того узкого профессионализма и специализации, того раздробления человека, по поводу которого уже А. Фергюсон, учитель А. Смита, воскликнул: «Мы – нация илотов², и между нами нет свободных людей». (См. Маркс К. Капитал. Т.1. М. 1973. С. 366).

В «Анти-Дюринге» Энгельс по этому поводу писал: «Разделение общества на классы эксплуатирующий и эксплуатируемый, господствующий и угнетенный было неизбежным следствием прежнего незначительного развития производства. Пока совокупный общественный труд дает продукцию, едва превышающую самые необходимые средства существования всех, пока, следовательно, труд отнимает все или почти все время огромного большинства членов общества, до тех пор это общество неизбежно делится на классы. Рядом с этим огромным большинством, исключительно занятым подневольным трудом, образуется класс, освобожденный от непосредственно производительного труда и ведающий такими общими делами общества, как управление трудом, государственные дела, правосудие, науки, искусства и т.д. Следовательно, в основе деления на классы лежит закон разделения труда». (См. Анти-Дюринг. С. 286).

«И не одни только рабочие, – далее продолжает Энгельс, – но и классы, прямо или косвенно эксплуатирующие их, также оказываются, вследствие разделения труда, рабами орудий своей деятельности: духовно опустошенный буржуа поработан своим собственным капиталом и своей собственной страстью к прибыли; юрист поработан своими окостенелыми правовыми воззрениями, которые как некая самостоятельная сила владеют им; «образованные классы» вообще поработаны разнообразными формами местной ограниченности и односторонности, своей собственной физической и духовной близорукостью, своей изуродованностью воспитанием, выкормленным по мерке одной определенной специальности, своей прикованностью на всю жизнь к этой самой специальности – даже и

² Илоты – земледельческая часть населения в Спарте, собственность государства. Они были прикреплены к земельным участкам

тогда, когда этой специальностью является просто ничего-неделание»... (см. там же, с. 296-297).

Таким образом, согласно марксистской теории возникшее стихийно и исторически меняющееся качественное естественное различие видов полезного труда в обществе относительно самостоятельных товаропроизводителей развилось в многочисленную систему пожизненных профессий, с помощью которых человек добывает себе средства к существованию. Это исторически меняющееся естественное качественное различие видов полезного труда, обусловленного товарным производством и обменом, а соответственно ограничение индивидуума сферой определенной профессии, и называется в марксизме общественным разделением труда. Свою наиболее развитую форму общественное разделение труда приобрело при капитализме.

Вместе с тем от общественного разделения труда, опосредствованного товарно-денежными отношениями, следует отличать специализацию.

Специализация - это разделение видов полезного труда в зависимости от предмета. Не будучи опосредствованной товарным производством и обменом, т.е. отношениями частной собственности, специализация теряет содержание общественного разделения труда. Специализация непосредственно выражает прогресс производительных сил и способствует ему. Многообразие видов труда соответствует степени освоения природы человеком и растет вместе с развитием человека.

В классовых обществах с товарно-денежными отношениями под воздействием закона разделения труда специализация приобретает уродливые формы пожизненно оплачиваемых профессий, с помощью которых человек вынужден добывать средства к существованию. Если в таких обществах человек из эксплуатируемых классов, будучи узким специалистом, включается в экономические отношения как рабочая сила, то в бесклассовом коммунистическом обществе каждый человек с широкой специализацией включается в общественные отношения как личность.

Вот, то главное, что раскрыли нам классики в своих произведениях относительно понятия общественного разделения труда.

Затем они выявили ту закономерность, что если разделение труда и его продукт - частная собственность до определенного периода способствовали развитию производительных сил, то, достигнув своего предела в условиях капиталистического способа производства, на нисходящей линии его движения, они стали сковывать их развитие, требовать преодоления общественного разделения труда и упразднения отношений частной собственности.

Согласно классикам общественное разделение труда, а вместе с ним деление общества на классы, преодолевается в ходе революционных коммунистических преобразований.

На смену закону общественного разделения труда, по их мнению, должен придти закон перемены общественного труда.

«Настанет время, - утверждал Энгельс в «Анти-Дюринге», - когда не будет ни тачечников, ни архитекторов по профессии и когда человек, который в течение получаса давал указания как архитектор, будет затем в течение некоторого времени толкать тачку, пока не явится опять необходимость в его деятельности как архитектора» (см. Анти-Дюринг, с. 202).

Иначе считал оппонент Маркса социалист Дюринг, который не видел в общественном разделении труда ничего отрицательного. Он считал его необходимым для развития производства.

Энгельс отвечал Дюрингу, что еще социалисты-утописты Фурье и Оуэн требовали «уничтожения противоположности между городом и деревней как первого и основного условия для уничтожения старого разделения труда вообще». Оба они полагали необходимым, «чтобы и в земледелии и в промышленности существовало возможно большее чередование занятий для каждого отдельного лица и чтобы, сообразно с этим, юношество подготовлялось воспитанием к возможно более всесторонней технической деятельности. Согласно взгляду обоих, человек должен всесторонне развивать свои способности путем всесторонней практической деятельности, и труд должен вновь вернуть себе утраченную вследствие его разделения привлекательность - прежде всего посредством указанного чередования занятий и соответствующей этому небольшой продолжительности «сеанса...», посвящаемого каждой отдельной работе. Оба названных утописта, - пишет Энгельс, - стоят неизмеримо выше унаследованного Дюрингом способа мышления эксплуататорских классов, согласно которому противоположность между городом и деревней неустраима по самой природе вещей. Согласно этому ограниченному способу мышления, известное количество «существ» должно остаться при всех условиях обреченным на то, чтобы производить один вид продуктов: таким путем хотят увековечить существование экономических разновидностей» людей, различающихся по своему образу жизни, - людей, испытывающих удовольствие от того, что они занимаются именно этим, и никаким иным, делом, и, следовательно, так глубоко опустившихся, что они радуются своему собственному порабощению, своему превращению в одностороннее существо...».

Дюринг утверждал: «Разделение труда: расчленение профессий и разделение деятель-

ностей повышает производительность труда». На это Энгельс ему ответил, что «уничтожение старого разделения труда отнюдь не является таким требованием, которое может быть осуществлено лишь в ущерб производительности труда. Напротив, благодаря крупной промышленности оно стало условием самого производства».

Далее Энгельс приводит доводы Маркса из 1 тома Капитала: о том, что «природа крупной промышленности обуславливает перемену труда, движение функций, всестороннюю подвижность рабочего...»

Маркс убедительно обосновал необходимость смены закона общественного разделения труда законом перемены общественного труда. Он разъяснял, что сама крупная промышленность ставит задачу ликвидировать безработицу, заменить резервного рабочего (безработного) всесторонне развитой личностью для исполнения (в условиях действия закона перемены общественного труда) различных общественных функций в интересах всех. «Но если перемена труда, – писал Маркс, – теперь прокладывает себе путь только как непреодолимый естественный закон и со слепой разрушительной силой естественного закона, который повсюду наталкивается на препятствие, то, с другой стороны, сама крупная промышленность своими катастрофами делает вопросом жизни и смерти признание перемены труда, а потому и возможно большей многосторонности рабочих, всеобщим законом общественного производства, к нормальному осуществлению которого должны быть приспособлены отношения. Она, как вопрос жизни и смерти ставит задачу: чудовищность несчастного резервного рабочего населения, которое держится про запас для изменяющихся потребностей капитала в эксплуатации, заменить абсолютной пригодностью человека для изменяющихся потребностей в труде; частичного рабочего, простого носителя известной частичной общественной функции, заменить всесторонне развитым индивидуумом, для которого различные общественные функции суть сменяющие друг друга способы жизнедеятельности» (См. Маркс. К. и Энгельс Ф. Соч. Изд. 2. Т. 23. С. 498-499).

По Марксу, личность «профессионального кретина» должна сменить всесторонне развитая «тотальная» личность. На смену узкой капиталистической специализации придет широкая коммунистическая специализация. Маркс критиковал составителей Готской программы за выдвинутое ими требование полного запрещения детского труда не зависимо от возраста. Он указывал: « Полное запрещение детского труда несовместимо с существованием крупной промышленности и поэтому является пустым благочестивым пожеланием. Проведение этой меры, – если бы

оно было возможно, – было бы реакционно, так как при строгом регулировании рабочего времени сообразно с различным возрастом и при прочих предупредительных мерах для защиты детей раннее соединение производительного труда с обучением является одним из могущественнейших средств переустройства современного общества».

В свою очередь Энгельс утверждал, что старое капиталистическое разделение труда должно исчезнуть. «На его место, – пишет он, – должна вступить такая организация производства, где, с одной стороны, никто не мог бы свалить на других свою долю участия в производительном труде, этом естественном условии человеческого существования, и где, с другой стороны, производительный труд, вместо того чтобы быть средством порабощения людей, стал бы средством их освобождения, представляя каждому возможность развивать во всех направлениях и действительно проявлять все свои способности, как физические, так и духовные, – где, следовательно, производительный труд из тяжелого бремени превратится в наслаждение» (см. Анти-Дюринг, с. 298).

Марксистское учение исходит из того, что преодоление разделения труда должно начинаться с планомерного устранения противоположности между городом и деревней. Слияние в единый механизм промышленного и сельскохозяйственного производства и строительство небольших современных городов с соответствующей инфраструктурой устраняет разделение городского и деревенского труда, различия в жизни городского и сельского населения. И вообще тогда производство приближается к местам добычи сырья и топлива, что уменьшает необходимость их перевозки. Равномерное рассредоточение промышленности и населения по небольшим городам с объединенным аграрным и промышленным производством разрешает противоречия между городом и деревней, устраняет неравенство в условиях быта, решает проблемы защиты окружающей среды и гигиены.

Маркс и Энгельс считали, что «концентрация в городах является основным условием капиталистического производства».

Только общество, – утверждает Энгельс в «Анти-Дюринге» – способное установить гармоническое сочетание своих производительных сил по единому общему плану, может позволить промышленности разместиться по всей стране так, как это наиболее удобно для ее развития и сохранения, а также и для развития прочих элементов производства.

Согласно марксистским исследованиям «уничтожение противоположности между городом и деревней не только возможно, – оно стало прямой необходимостью для самого промышленного производства, как и для

производства сельскохозяйственного, и, сверх того, оно необходимо в интересах общественной гигиены. Только путем слияния города и деревни можно устранить нынешнее отравление воздуха, воды и почвы...

Капиталистическая промышленность уже стала относительно независимой от узких рамок местного производства необходимых ей сырых материалов...

Вырастив новое поколение всесторонне развитых производителей, которые понимают научные основы всего промышленного производства и каждый из которых изучил на практике целый ряд отраслей производства от начала до конца, общество тем самым создаст новую производительную силу, которая с избытком перевесит труд по перевозке сырья и топлива из более отдаленных пунктов.

Следовательно, уничтожение разрыва между городом и деревней не представляет собой утопию также и со стороны, с которой условием его является возможно более равномерное распределение крупной промышленности по всей стране...

«Правда, в лице крупных городов, – отмечает Энгельс, – цивилизация оставила нам такое наследие, избавиться от которого будет стоить много времени и усилий. Но они должны быть устранены – и будут устранены, хотя бы это был очень продолжительный процесс» (см. Анти-Дюринг, с. 297-301).

Таким образом, согласно классической марксистской теории коммунизма преодоление действия закона общественного разделения труда при условии развившихся производительных сил начинается с устранения различий в городском и деревенском труде. Должно происходить постепенное слияние промышленного и сельскохозяйственного производства. Одновременно устраняются различия в умственном и физическом труде. Происходит их чередование. По ходу коммунистического развития закон общественного разделения труда сменяется коммунистическим законом перемены общественного труда.

С преодолением общественного разделения труда и обмена, ликвидируются условия для развития отношения частной собственности, а вместе с ними уходят в небытие и классовые различия. «Но если разделение на классы, – пишет Энгельс, – имеет, таким образом, известное историческое оправдание, то оно имеет его лишь для известного периода и при известных исторических условиях. Оно обуславливалось недостаточностью производства и будет уничтожено полным развитием современных производительных сил. И действительно, упразднение общественных классов предполагает достижение такой ступени исторического развития, на которой является анахронизмом, выступает как отжившее не только существование того или другого определенного господствующего

класса, но и какого бы то ни было господствующего класса вообще, а, следовательно, и самое деление на классы. Следовательно, упразднение классов предполагает такую высокую ступень развития производства, на которой присвоение особым общественным классом средств производства и продуктов, – а с ними и политического господства, монополии образования и духовного руководства, – не только становится излишним, но и является препятствием для экономического, политического и интеллектуального развития. Эта ступень теперь достигнута. Политическое и интеллектуальное банкротство буржуазии едва ли составляет тайну даже для нее самой, а ее экономическое банкротство повторяется регулярно каждые десять лет» (см. Анти-Дюринг, с. 286).

С точки зрения марксистской теории разделение труда, опосредствованное товарным производством и обменом, в ходе мировых революционных коммунистических преобразований преодолевается путем:

а) дальнейшего развития производительных сил, информатизации производства и управления, формирования всесторонне развитой личности с широкой специализацией, слияния умственного и физического труда, ликвидации пожизненных оплачиваемых профессий;

б) слияния городского и сельского труда и как следствие ликвидации товарного производства и обмена;

в) ликвидации различий в условиях жизни в больших, средних и малых городах, развития не больших, а малых и средних городов, приближенных к источникам сырья;

г) ликвидации разделения управленческого и управляемого труда.

Марксистской теории разделения труда, согласно которой в процессе продвижения к коммунизму необходимо преодолеть действие соответствующего закона, придерживался В.И. Ленин. Но по своему понимал ее И.В. Сталин, что и стало причиной ее забвения и искажения в советское время. Однако это тема отдельной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. Капитал, т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2, т. 23, с. 5 – 812.
2. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., изд. 2, т.42, стр. 41 – 174.
3. К. Маркс, Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4, с. 419 – 459.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Маркс К, Энгельс Ф. Соч., изд. 2, т. 3, с. 7 – 544

5. *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. М.: Политиздат, 1977. 483 с.
6. *Энгельс Ф.* Происхождении семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2, т. 21, с. 28 – 178.

РЕАЛИЗАЦИЯ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ МАРКСИСТСКОГО УЧЕНИЯ О ПРЕОДОЛЕНИИ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА

В. И. Дьяченко

Кандидат юридических наук, Москва

Согласно марксистскому учению коммунистическое развитие предполагает преодоление действия закона общественного разделения труда с целью ликвидации условий для социального неравенства и угнетения.

В своих произведениях классики в общем виде обозначили мероприятия, направленные на постепенное упразднение действия данного закона. К ним они отнесли:

а) дальнейшее развитие производительных сил и увеличение производительности труда за счет совершенствования машинного производства и управления, формирование всесторонне развитой личности с широкой специализацией, ликвидацию пожизненных оплачиваемых профессий;

б) постепенное слияние городского и сельского труда и как следствие ликвидацию товарного производства и обмена;

в) постепенное слияние умственного и физического труда, а также их чередование, значительное сокращение рабочего времени;

г) постепенное введение в действие закона перемены общественного труда;

д) равномерное распределение промышленности по всей территории, постепенную ликвидацию различий в условиях жизни в больших, средних и малых городах, развития не больших, а малых и средних городов, приближенных к источникам сырья с одинаковыми условиями проживания;

е) постепенное слияние управленческого и управляемого труда;

Перечисленные мероприятия, конечно, были известны Ленину и тем его соратникам, которые усвоили марксистскую теорию. Однако, придя к власти, они обнаружили, что отсталость России не позволяет целенаправленно их реализовать. Малоразвитая промышленная база, мелкотоварное, сельскохозяйственное производство, осуществляемое единоличными крестьянскими хозяйствами во главе с кулачеством. Все это получили в наследство от царской России большевики.

Положение усугублялось империалистическим окружением, гражданской войной и интервенцией стран Антанты против молодой советской республики.

Идея создания пролетарского государства провалилась сразу, так как не было в достаточном количестве самого пролетариата.

Россия на 90% была крестьянской страной, 3/4 населения которой не умело ни читать, ни писать. Государство получилось не пролетарским, а рабоче-крестьянским со всеми вытекающими из крестьянской психологии мелко-собственника последствиями. Государственную политику диктатуры коренных классовых интересов пролетариата пришлось проводить через диктатуру большевистской партии. Мечте Ленина о том, чтобы каждая кухарка могла бы управлять государством, не суждено было осуществиться.

Прежде всего, не удалось создать сформулированную Марксом в «Гражданской войне во Франции» [2] государственность типа коммуны. Советский государственный аппарат с самого начала был скроен по буржуазным меркам ввиду отсутствия грамотного пролетариата и пролетарских специалистов. Поэтому на государственной службе пришлось использовать бывших царских служащих и создавать бюрократический аппарат буржуазного типа. Вопреки марксовой модели коммунального государства, советская государственность предусматривала высших должностных лиц со всеми атрибутами власти и привилегиями. Оставалось разделение труда на труд управленцев, бывших царских спецов, которые не хотели работать за зарплату рабочего, и труд управляемых. А к лету 1918 г. в виду начала гражданской войны и интервенции пришлось создавать еще и призывную постоянную армию, профессиональную милицию (полицию) и политическую полицию (ВЧК), а затем суды, т.е. осуществлять дальнейшее разделение управленческого труда. Все это противоречило марксистскому учению, согласно которому этих атрибутов буржуазного государства не должно быть в пролетарском государстве. Но как же тогда защищаться от внутренней и внешней контрреволюции? Ведь по Ленину революция должна уметь себя защищать. В том то и дело, что именно по этой причине Маркс и Энгельс отрицали возможность коммунистических преобразований в отдельно взятой стране. Они предполагали, что коммунистические революции произойдут одновременно во всех или большинстве господствующих стран капитала. В этом случае отпадает опасность внешней угрозы. Отпадает необходимость в постоян-

ной армии. Тогда, по их мнению, можно было бы ограничиться вооруженной гвардией, состоящей в основном из рабочих. Не нужны профессиональная полиция и суды. Грамотный пролетариат сам будет осуществлять их функции.

Вместе с тем классики, отрицали возможность коммунистических преобразований также и в отсталой стране. Прежде всего, по причине того, что, во-первых, при низком уровне развития производительных сил, низкой производительности труда в силу недоразвитости средств производства и интеллектуального развития людей, произойдет обобществление нищеты. Нищета приведет к борьбе за необходимые средства существования. Вследствие этой борьбы будет образован привилегированный общественный слой и воскреснет вся «старая мерзость», угнетение одних другими. А, во-вторых, что такая страна при вынужденном расширении внешних связей с окружающими странами капитала будет ими раздавлена (см. [3]).

Гражданская война большевиками была выиграна. Интервентам пришлось покинуть занятую ими территорию. Но проводимая во время войны политика военного коммунизма, с продразверсткой и отменой товарно-денежного обмена в условиях глубочайшего разделения труда между городом и деревней вполне закономерно, с точки зрения марксистской теории, провалилась. Она привела в 1921 г. к обобществлению нужды, голоду и эпидемиям, к опасности утери власти. В обществе началась борьба за необходимые средства к существованию. После гражданской войны из-за отсталости страны партией большевиков во главе с Лениным было принято решение строить лишь основы для перехода к социализму, как первой фазе коммунизма. И эти основы предполагалось закладывать через НЭП, т.е. государственный капитализм под руководством советской власти, «через буржуазное государство, но без буржуазии». Тут, видимо, вновь вспомнили о марксистском учении, согласно которому именно капиталистический способ производства, основанный на господстве товарно-денежного обмена, при его выходе из феодализма ускоряет развитие производительных сил и на этапе своего заката создает экономические предпосылки для первой фазы коммунизма. С помощью элементов государственного капитализма в СССР удалось провести индустриализацию промышленности, коллективизацию сельскохозяйственного производства и ликвидировать безграмотность. Таким образом, большевики решили государственной надстройкой, то есть своей волей, изменять отсталый базис, т.е. своим сознанием определять бытие. Но отсталое советское бытие, в конце концов, и определило частнособственническое крестьянское сознание большинства советских

людей, стало причиной схода СССР с коммунистического пути и, как следствие, его развала.

После ликвидации нэпманов и кулачества нужда оставалась, оставалась и борьба за необходимые предметы. Все это способствовало формированию привилегированных слоев советского общества, управленцев, советской интеллигенции. Происходило вынужденное, с целью удержания власти, обюрокчивание советского партийного и государственного аппарата. В конце жизни Ленин в одном из своих завещательных писем о реорганизации Рабкрина предупреждал очередной съезд партии об этой опасности, которая означала углубление общественного разделения труда между трудом управляющих и трудом управляемых. Он предлагал усилить контроль за партийным и государственным аппаратом со стороны Рабоче-крестьянской инспекции, которую возглавлял Сталин. В разы увеличить количество ее членов за счет работающих на советских предприятиях простых рабочих и крестьян, без их отрыва от производства. Письмо долго боялись показывать Сталину. Но затем политбюро было принято компромиссное решение. Рабкрин был незначительно расширен.

Как было отмечено выше, путь преодоления разделения труда, прежде всего, между городом и деревней классики видели в слиянии промышленного и сельскохозяйственного производства, в развитии небольших поселений с современной инфраструктурой, что равномерно рассредоточивало бы промышленность по всей территории и решало бы не только экономические, но и экологические проблемы.

С таким решением полностью соглашался Ленин. **«Капитализм, – писал он, – окончательно разрывает связь земледелия с промышленностью, но в то же время своим высшим развитием он готовит новые элементы этой связи, соединения промышленности с земледелием на почве сознательного приложения науки и комбинации коллективного труда, нового расселения человечества (с уничтожением как деревенской заброшенности, оторванности от мира, одичалости, так и противоестественного скопления гигантских масс в больших городах)».** (См. Ленин В.И. ПСС. Т. 26. С.С. 73-74).

Однако по иному считал Сталин. В «Экономических проблемах социализма в СССР...», написанных Сталиным 1952 г., он указывал, что **«почва для противоположности между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством уже ликвидирована нынешним нашим социалистическим строем».**

Это, конечно, не значит, что уничтоженные противоположности между городом и

деревней должно повести к «гибели больших городов» (см. «Анти-Дюринг» Энгельса). Большие города не только не погибнут, но появятся еще новые большие города, как центры наибольшего роста культуры, как центры не только большой индустрии, но и переработки сельскохозяйственных продуктов и мощного развития всех отраслей пищевой промышленности. Это обстоятельство облегчит культурный расцвет страны и приведет к выравниванию условий быта в городе и деревне» [7, стр.26].

По пути, начертанному Сталиным и шло развитие советского общества.

Но это прямо противоречило тому, о чем писали и Маркс, и Энгельс, и Ленин. Очевидно, что рост больших городов не ведет к выравниванию условий быта в городе и деревне, в больших и малых городах, и уж тем более не позволяет преодолеть разделение городского и сельскохозяйственного труда. Рост больших городов, наоборот, увеличивает разрыв между условиями жизни городского и деревенского населения, в центральных и периферийных городах. Он закономерен для капиталистического разделения труда, т.е. для капиталистической частной собственности, а не для действия коммунистического закона перемены труда, соединения городского и деревенского труда, ликвидации различий в условиях жизни городского и деревенского населения, населения больших и малых городов.

Более того, Сталин вообще по своему разумению интерпретировал понятие разделения труда, считая это творческим развитием марксизма. В это понятие он включил как противоположность интересов между городом и деревней, умственным и физическим трудом, так и существенные и несущественные различия между ними. В «Экономических проблемах социализма в СССР» он писал: «Несомненно, что с уничтожением капитализма и системы эксплуатации, с укреплением социалистического строя в нашей стране должна была исчезнуть и противоположность интересов между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством. Оно так и произошло, ... Конечно, рабочие и колхозное крестьянство составляют все же два класса, отличающиеся друг от друга по своему положению. Но это различие ни в коей мере не ослабляет их дружбу...

Понятно, что с уничтожением капитализма и системы эксплуатации должна была исчезнуть и противоположность интересов между физическим и умственным трудом. И она действительно исчезла при нашем современном социалистическом строе. Теперь люди физического труда и руководящий персонал являются не врагами, а товарищами – друзьями, членами

единого производственного коллектива, кровно заинтересованного в преуспевании и улучшении производства. От былой вражды между ними не осталось и следа» [7, стр.25-27].

Итак, Сталин, приходит к ошибочному выводу, что социализм в СССР по существу преодолел разделение труда, так как, по его мнению, была преодолена противоположность интересов между городом и деревней, умственным и физическим трудом, трудом руководящего персонала (управленческим) и трудом рабочих (управляемым). Эта противоположность, полагал он, преодолена в связи с обращением в государственную собственность средств производства и земли, а также в связи с построением социалистического общества, в котором интересы всех слоев населения якобы совпадали.

Однако Сталин, тем самым выдавал желаемое за действительное. На самом же деле противоположность интересов между городом и деревней, умственным и физическим трудом, исчезнуть не могла, так как эти виды труда были разделены. В городах, особенно центральных, были сосредоточены передовые технологии и культура. Деревня же прозябала в отсталости. Те же различия имели место между центральными и периферийными городами и населенными пунктами. Не исчезла противоположность интересов умственного и физического труда, которые оплачивались по-разному. В силу общественного разделения труда в советском обществе не могла исчезнуть противоположность интересов отдельного индивида и семьи, как хозяйственной ячейки, с интересами всего общества.

В 30-е годы имел место огромный разрыв между городским и деревенским трудом. Индустриализация осуществлялась по существу за счет эксплуатации деревни через ценовые ножницы. Более того, сельский житель не имел права выбора, так как не имел паспорта, а, следовательно, был, как правило, пожизненно привязан к сельскохозяйственному, в основном физическому труду. А после коллективизации сельскохозяйственного производства по существу осуществлялось пожизненное прикрепление государственных крестьян (колхозников) к земле. Как это похоже на древний азиатский способ производства и на илотов в Спарте!

Разделение труда на пожизненные профессии было основой и городского промышленного производства. Разделение труда выражалось также и в его оплате. В годы сталинского руководства управленцы, советская интеллигенция и военнослужащие получали зарплату значительно выше рабочих. Особенно действие закона разделения труда усилилось перед войной и во время Великой отечественной войны. Труд все более стал носить принудительный и лагерный характер. Были репрес-

сированы многие советские ученые, которые трудились в условиях лишения свободы.

Указами Президиума Верховного Совета СССР 1940 г. была введена уголовная ответственность (до полугода лишения свободы) за 15 минутное опоздание на работу и самовольное оставление производства.

Война еще более способствовала расслоению советского общества.

Партийно-государственная бюрократия получала чрезвычайные полномочия и привилегии. Высококвалифицированные рабочие, те, кто был занят на важных военных производствах, освобождались от службы в армии, получали относительно высокую зарплату, обеспечивались улучшенными пайками и могли покупать товары по фиксированным ценам через систему ОРСов (Отдел рабочего снабжения). Остальные рабочие находились на полуголодном пайке. Так формировалась рабочая аристократия.

Особо расслоение коснулось армии, где с 1943 г. были введены погоны и традиционные офицерские звания, которые существовали до революции. Теперь командиров называли офицерами, также как при царе. Высший, средний и низший офицерский состав пользовался установленными для них привилегиями. В это время сын Сталина от второго брака Василий в двадцать четыре года стал генералом.

Офицеры имели солдат - вестовых, которые их обслуживали. Солдаты по существу находились в полу рабском положении.

Для подготовки офицерской военной элиты были созданы суворовские и нахимовские училища, где особым покровительством пользовались дети офицеров. После войны началось формирование военных династий.

К концу войны военные офицеры занимали такое положение, какое не имела никакая иная прослойка советского общества. Так происходило его дальнейшее расслоение.

Не слишком изменилось положение дел с преодолением общественного разделения труда и в 50-е годы. Не имели решающего значения в преодолении разделения городского и сельского труда созданные на селе Машино-тракторные станции (МТС). Их Сталин считал «смычкой» между городом и деревней, тогда как классики предполагали не «смычку», а «слияние» городского и деревенского труда в едином производственном цикле.

В хрущевско - брежневские времена предпринимались попытки решения этой проблемы путем создания агропромышленных комплексов (АПК), а также развития поселков городского типа, приближенных к источникам сырья. Но такие поселки значительно отличались по уровню жизни от больших городов. Они развивались не вместо развития крупных городов, как указывали классики, а вместе с их развитием, что указывало именно

на капиталистическое разделение труда. И продуктом такого разделения труда естественно была частная собственность. К частной собственности относились, как государственная, так и кооперативно-колхозная, а также личная собственность, в том числе, как отмечают некоторые исследователи, и собственность на знания, полученные за государственный счет.

В это же время в СССР предпринимались безуспешные попытки формировать всесторонне развитую коммунистическую личность путем введения в средних школах политехнического образования, а в вузах широкую специализацию с базовыми философскими и иными обществоведческими знаниями. Безуспешными эти попытки были потому, что они предпринимались в условиях развивавшегося разделения труда и его продукта – частной собственности. Формированию коммунистической личности препятствовало также запрещение в СССР использования детского производительного труда, пропаганда семьи, как экономической ячейки общества.

Таким образом, в силу недостаточного развития производительных сил в Советском Союзе противоположность между городским и деревенским трудом, умственным и физическим трудом, трудом управленца и управляемого объективно не могла быть преодолена. Именно недостаточное оснащение техникой и недостаток всесторонне развитых личностей обуславливали разделение городского и деревенского, умственного и физического труда, труда управленца и управляемого. Все это вынуждало распределять средства к существованию не по потребностям, а путем обмена труда на труд через товарно-денежные отношения, которые все более расслаивали общество на богатых и бедных.

Но «вместе с разделением труда, – указывали классики, – дано и противоречие между интересом отдельного индивида или отдельной семьи и общим интересом всех индивидов, находящихся в общении друг с другом».

Не случайно, поэтому в СССР в условиях разделения труда **«интересы отдельного индивида или отдельной семьи»** часто не совпадали с интересом общества. Отсюда и воспитание у детей в советской семье, индивидуалистических наклонностей и эгоизма. Это было причиной многих негативных антиобщественных явлений: злоупотреблений служебным положением, взяточничества, хищений социалистической собственности, краж на производстве, выпуска некачественной продукции и т.п. Семья была хозяйственной единицей общества и она требовала источников для своего существования. Но, ведь, из марксова учения известно, что именно семья, как хозяйственная ячейка общества, в условиях разделения труда является врагом

коммунизма, так как в этом случае индивидуальная семья стремится к накоплению собственности за счет общества и тем самым противопоставляет себя обществу. Советская семья еще оставалась таким хозяйственным организмом. Ей была отведена главная экономическая роль в производстве, обеспечении и воспитании подрастающего поколения. Поэтому она стремилась к индивидуальному накоплению собственности. Тем самым она противопоставляла свои интересы интересам общества. Каждый советский человек знает это по своему опыту. Однако советская пропаганда вбивала в голову советским людям буржуазное понятие единобрачной семьи, как экономической ячейки социалистического общества, модели будущего общества коммунистического. Тогда как, согласно марксистскому учению, только на высшей фазе коммунистического общества наступит действительная моногамия и для женщины и, для мужчины. Это будет не хозяйственная ячейка общества, так как заботу о детях возьмет на себя все общество, а союз двух любящих сердец, не обремененных хозяйственными заботами.

В «Экономических проблемах социализма в СССР» Сталин утверждал, что основные противоречия интересов между городом и деревней, а также между умственным и физическим трудом в СССР были ликвидированы, остались только существенные и несущественные различия. Более того, он считал, что в части преодоления существенных и несущественных различий им было сказано новое слово в развитии марксизма. **«Совершенно другой характер, – писал он, – имеет проблема исчезновения различий между городом (промышленностью) и деревней (сельским хозяйством), между физическим и умственным трудом. Эта проблема не ставилась классиками марксизма. Это новая проблема, поставленная практикой нашего социалистического строительства...»** [7].

Главное существенное различие между городским и деревенским трудом Сталин видел в форме собственности. Он указывал, **«что в промышленности мы имеем общенародную собственность на средства производства и продукцию производства, тогда как в сельском хозяйстве имеем не общенародную, а групповую, колхозную собственность. Уже говорилось, что это обстоятельство ведет к сохранению товарного обращения»...** [7].

С точки зрения марксистской теории в этом суждении все перепутано. Если марксизм считает причиной существования различий между городом и деревней разделение труда в результате недостаточного уровня развития производительных сил, то Сталин, почему-то, усмотрел эту причину в форме собственности. Можно подумать, что единая государственная

собственность на средства производства, промышленную и сельскохозяйственную продукцию ликвидировала бы существенные различия между городским и деревенским трудом без развития передового машинного производства, без ликвидации больших городов, без слияния городского и деревенского труда и условий жизни городского и деревенского населения. Тем более, что земля и так находилась в собственности государства.

«Тоже самое, – продолжает Сталин, – нужно сказать о проблеме уничтожения существенного различия между трудом умственным и трудом физическим». Сталин указывал, что уничтожение **«существенного различия между умственным и физическим трудом»** произойдет в том числе **«путем поднятия культурно-технического уровня рабочих до уровня технического персонала»** [7]. Следовательно, по Сталину, при коммунизме останутся рабочие и технический персонал, т.е. останется между ними разделение труда. Но это не имеет отношения к марксистской теории, согласно которой при полном коммунизме не может быть разделения труда между рабочими и техническим персоналом. Этот труд сольется. Его будут осуществлять одни и те же люди, так как не будет разделения на рабочих и начальников.

А вот несущественные различия Сталин считал непреодолимыми. Они, по его мнению, останутся и при полном коммунизме. В этой связи он писал: **«Некоторые товарищи утверждают, что со временем исчезнет не только существенное различие между промышленностью и сельским хозяйством, между физическим и умственным трудом, но исчезнет также всякое различие между ними. Это неверно. Уничтожение существенного различия между промышленностью и сельским хозяйством не может привести к уничтожению всякого различия между ними. Какое – то различие, хотя и несущественное, безусловно, останется ввиду различий в условиях работы в промышленности и в сельском хозяйстве. Даже в промышленности, если иметь в виду различные ее отрасли, условия работы не везде одинаковы: условия работы, например, шахтеров отличаются от условий работы машиностроительных рабочих. Если это верно, то тем более должно сохраниться известное различие между промышленностью и сельским хозяйством.**

То же самое надо сказать насчет различия между трудом умственным и трудом физическим. Существенное различие между ними в смысле разрыва в культурно-техническом уровне, безусловно, исчезнет. Но какое-то различие, хотя и несущественное, все же сохранится, хотя бы потому, что условия работы руководящего состава предприятий не одинаковы с условиями

работы рабочих» [7, стр.29]. Следовательно, к несущественным различиям, которые будут иметь место и на высшей фазе коммунизма, Сталин относил различия в условиях труда в промышленности и в сельском хозяйстве, различия в условиях труда рабочих разной специализации, а также «руководящего состава предприятий» и рабочих. Ничего себе, несущественные различия! Значит, Сталин, видимо, недопонимал не только сути марксистского учения о необходимости преодоления разделения труда между рабочими и так называемым «руководящим составом», но и сути коммунизма вообще. При полном коммунизме, согласно марксистскому учению, не будет условий для общественного разделения труда на труд городской и деревенский, умственный и физический, управляющий и управляемый. Эти виды труда сольются, будет действовать закон перемены общественного труда.

О недопонимании Сталиным проблемы общественного разделения труда свидетельствует и его высказывание о том, что при полном коммунизме **члены общества должны будут иметь «возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующей разделения труда, к одной какой – либо профессии»** [7, стр.68]. Следовательно, по Сталину, при полном коммунизме останутся пожизненные профессии, которые член общества будет свободно выбирать в связи с полученным образованием. Тем самым Сталин по существу допускал коммунистическое разделение труда. А это позиция ни Маркса, ни Энгельса и ни Ленина, а позиция Е. Дюринга, которую Маркс с Энгельсом как раз и подвергли критике. Как отмечалось, Дюринг, как и Сталин, отрицал возможность полного устранения разделения труда. Он полагал этот вопрос «решенным, раз будут приниматься во внимание различия природных условий и личных способностей... Привлекательность восхождения к таким родам деятельности, – писал он, – которые требуют больших способностей и предварительной подготовки, будет покоиться исключительно на склонности к соответствующему занятию и на удовольствии от выполнения именно этой и никакой другой вещи». Опровергая это заблуждение, Энгельс пишет: **«Теперь, после всего сказанного, можно оценить по достоинству ребяческое представление г-на Дюринга, будто общество может взять во владение всю совокупность средств производства, не производя коренного переворота в старом способе производства и не устраняя, прежде всего старого разделения труда; будто задача может**

считаться решенной, раз только «будут приниматься во внимание природные условия и личные способности». При этом, однако, **целые массы человеческих существ останутся по-прежнему прикованными к производству одного вида продуктов, целые «населения» будут заняты в одной какой-нибудь отрасли производства, и человечество будет, как и до сих пор, делиться на известное число различным образом искалеченных «экономических разновидностей», каковыми являются «тачечники» и «архитекторы».** Выходит, что общество в целом должно стать господином средств производства лишь для того, чтобы каждый отдельный член общества оставался рабом своих средств производства, получив только право выбирать, какое средство производства должно поработать его» [8, стр. 301-302].

Противоречащее марксизму сталинское понимание проблемы разделения труда, допущение существования разделения труда в виде несущественных различий на высшей фазе коммунизма было взято на вооружение КПСС, общественной наукой и пропагандой в после сталинский период.

Так, например, в учебном пособии по научному коммунизму 1973 г. в разделе «Преодоление социально-классового содержания разделения труда» читаем: *«Система социалистического общественного разделения труда представляет собой новую, более высокую по сравнению с капиталистической, форму разделения труда, хотя и сохраняющую отдельные элементы старой системы, связанные с уровнем развития производительных сил. Социалистическая система разделения труда непрерывно изменяется, совершенствуется, развивается в направлении перерастания в коммунистическую систему общественного разделения труда, которая будет качественно отличаться от предыдущей. Коммунистическое разделение труда будет базироваться на уничтожении существенных различий между физическим и умственным, индустриальным и сельскохозяйственным трудом, на выравнивании квалификации работников и уровня технической оснащенности их труда. Оно не будет иметь социально-классового содержания, ибо само общество станет социально-однородным»*. [4, стр. 319].

Это суждение находится в полном противоречии с марксистской теорией. Ибо как может быть общество «социально-однородным» в условиях разделения труда.

Как видим, в учебной литературе в послесталинское время повторялись сталинские ошибочные антимарксистские положения. В ней речь уже шла не только о социалистическом, но и о коммунистическом разделении труда. К, сожалению, эту позицию занимают

ныне многие люди, называющие себя коммунистами, которые пропагандируют сталинскую интерпретацию марксизма, и даже некоторые критики сталинизма. Такая позиция увековечивает расслоение общества, в том числе, на руководящий состав и рабочих. Она противоречит коренному классовому интересу рабочих, который заключается в упразднении всякого угнетения и эксплуатации, в том, числе и со стороны руководящего состава путем слияния труда рабочих и «руководящего состава». И неудивительно поэтому, что рабочий класс разочаровался в таком коммунизме. Зачем ему коммунизм, если в нем эксплуатируемый рабочий остается рабочим, а начальник остается начальником. Видимо по этой причине он стал аполитичен, запил, занялся мелкими хищениями государственного и общественного имущества.

Советская общественная наука повторяла и другой сталинский антимарксистский перл относительно развития советской государственности. Так, в отчетном докладе съезду «О работе ЦК ВКП(б)» 10 марта 1939 года Сталин говорил: **«Как видите, мы имеем теперь совершенно новое, социалистическое государство, не виданное еще в истории и значительно отличающееся по своей форме и функциям от социалистического государства первой фазы.»**

Но развитие не может остановиться на этом. Мы идем дальше, вперед, к коммунизму. Сохранится ли у нас государство также и в период коммунизма?

Да, сохранится, если не будет ликвидировано капиталистическое окружение, если не будет уничтожена опасность военных нападений извне, причем понятно, что формы нашего государства вновь будут изменены, сообразно с изменением внутренней и внешней обстановки.

Нет, не сохранится и отомрет, если капиталистическое окружение будет ликвидировано, если оно будет заменено окружением социалистическим» [6, стр. 605-606].

Утверждение о возможности достижения высшей фазы коммунизма в одной стране, находящейся в капиталистическом окружении, о возможности наличия, поэтому, государства и публичной власти, конечно, противоречило марксистской теории. Однако Сталин свои идеи укрепления государства при переходе к коммунизму и возможность существования государства при полном коммунизме называл развитием марксизма, творческим марксизмом. Укрепление советской государственности он считал диалектикой отмирания государства.

В «Словаре иностранных слов», который был издан при его жизни в 1949 году, по этому поводу читаем: *«Сталин блестяще развил ленинское учение о социалистическом государстве, ...пришел к гениальному выводу*

о необходимости сохранения государства и при коммунизме, если не будет ликвидировано капиталистическое окружение, если оно не будет заменено окружением социалистическим» [5, стр. 314, 550].

Итак, Сталин, по мнению составителей словаря, развил не только марксистское, но и ленинское учение о советском, социалистическом, по существу буржуазном государстве, которое в случае капиталистического окружения останется и на высшей фазе коммунизма. Все это находится в вопиющем противоречии с марксистским учением, выдаваемым советско-сталинской пропагандой за развитие марксизма. Выше уже отмечалось, почему классики считали, что этого не может быть.

Реализуя сталинскую диалектику укрепления государственности для ее отмирания, советская бюрократия расширяла свои привилегии, все более отдаляясь от простых тружеников. Депутатский корпус стал наделяться иммунитетом, механизм его отзыва усложняться. Все это происходило наряду с ростом произвола сталинской верхушки в части репрессий.

Существование государства, государственной машины принуждения в «социалитете», как обществе будущего, допускал и Дюринг. Подобный взгляд, высказанный в его философском труде, был высмеян Энгельсом. Дюринг, характеризуя придуманное им общество будущего, писал, что *«отдельная личность абсолютным образом подчинена государственному принуждению»*, но это принуждение находит себе оправдание лишь постольку, поскольку оно *«действительно служит естественной справедливости»*. Для этой цели будут существовать *«законодательство и судебная власть»*, которые, однако, *«должны оставаться в руках всего коллектива»*, а затем – оборонительный союз, проявляющийся в *«совместной службе в рядах войска или в составе какого-либо исполнительного органа, предназначенного для обеспечения внутренней безопасности»*, – следовательно, – делает вывод Энгельс, – **будут существовать и армия, и полиция, и жандармы. Г-н Дюринг уже не раз показал себя бравым пруссаком; здесь же он доказывает, что имеет полное право быть поставленным рядом с тем образцовым пруссаком, который, по словам блаженной памяти министра фон Рохова, «носит своего жандарма в груди»** [8, стр. 320].

С подачи сталинской пропаганды, к сожалению, в общественном сознании глубоко укоренился дюринговский взгляд о невозможности полного преодоления старого капиталистического разделения труда. Всякие попытки сторонников классической марксистской теории коммунизма ставить вопрос о необходимости преодоления общественного разделения труда наталкивались на сопротивление со

стороны Сталина и сталинцев, обвинявших их в пропаганде «уравниловки». Это сталинское заблуждение, получившее поддержку в советском обществе, пронизанном мелкобуржуазной, крестьянской психологией, затем сыграло с ним злую шутку. Оно стало одной из главных идеологических причин реставрации в нем полного капитализма, глубокого социального неравенства и вопиющей несправедливости в распределении жизненных средств. Советское мелкобуржуазное, частнособственническое бытие определяло сознание, которое до поры до времени скрывалось, а затем со всей силой прорвалось в период перестройки и развития рыночных, т.е. капиталистических отношений на территории бывшего Советского Союза. Исторический опыт Советского Союза показал, что классики, как всегда оказались правы в том, что произвести коммунистические преобразования в отдельно взятой и отсталой стране невозможно по причинам перечисленным выше.

Согласно их учению, в случае осуществления коммунистических революций в господствующих странах капитала, на переходе к полному коммунизму главным коммунистическим действием должно быть именно целенаправленное преодоление общественного разделения труда с заменой его законом перемены общественного труда. А личность «профессионального кретина» должна смелить личность, всесторонне развитая.

В этой связи вряд ли можно не согласиться с современным украинским марксистом Борисом Габруком, который справедливо отмечает, что «уничтожается «профессиональный кретинизм» (частная собственность) только в той мере, в какой труд заменяется образованием *научно-производственной деятельности* по всестороннему развитию способностей каждого человека» [1].

В 20-е годы в Советской России, «как совершенно актуальный, рассматривался вопрос, что следующий этап после ликвидации неграмотности, это переход к всеобщему высшему образованию. Для коммунистов в 20-е годы было совершенно понятно, что всеобщее высшее образование является необходимым условием уничтожения разделенного труда, т.е. отмирания государства вообще и построения социализма. Последний из могикан, который отстаивал идею образования как научно-производственной деятельности и необходимости перехода на всеобщее высшее образование уже в 30-е годы, был Макаренко». В то время «готовились кадры и проводились научные эксперименты...». Однако затем, «проигнорировав теорию Маркса, опыт Дзержинского-Луначарского, коммунисты все свои усилия сконцентрировали на решении «сиюминутных» задач. Тем более что по их глубокому убеждению, именно от их решения

зависела судьба мировой социалистической революции.

С задачами, на решение которых буржуазии пришлось потратить не одну сотню лет, коммунисты прекрасно справились лет за десять, проведя индустриализацию. Но по ходу, воспроизвели и все те мерзости, которые характерны буржуазной эпохе. В том числе, мерзость, господствующую в общественном сознании до сих пор, что индустриальное государство, обеспечивающее своих граждан работой и социальными гарантиями – это и есть социализм. «Государство это социализм? Прекрасный образчик казарменного коммунизма...», – удивлялся и ехидничал по поводу этого «суеверного почтения» со стороны коммунистов к государству, Энгельс.

Система образования стала работать на выполнение заказа материального производства по производству очередной порции «профессиональных кретинов»: такого-то количества бетонщиков, такого-то количества надсмотрщиков, такого-то количества колхозников, и такого-то количества чиновников, которые будут всем этим управлять [1].

С точки зрения марксистской теории Б. Габрук во многом прав. Однако вряд ли, можно согласиться с тем, что в 30-е годы отсталые производительные силы СССР позволили бы преодолеть действие закона общественного разделения труда. Ведь в основе разделения труда, согласно учению классиков, лежит именно низкий уровень развития производительных сил, а следовательно, производства жизненных средств. Поэтому вводить всеобщее высшее образование в нищенских условиях 30-х годов, конечно, не было никакой материальной возможности. А когда, к 70-м годам прошлого столетия, производительные силы Советского Союза достигли в своем развитии более значительного уровня, ставить вопрос о дальнейшем преодолении разделения труда было уже некому, да и не в интересах партийно-государственной номенклатуры. Из нее вместе с теневиками быстрыми темпами формировался новый класс крупной буржуазии. А в это время советская общественная наука и пропаганда во всю вещала о том, что в СССР ликвидирована почва для противоположности между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством, между трудом умственным и физическим, трудом управленческим и управляемым. Вместе с уничтожением отношений частной собственности якобы исчезла противоположность интересов индивида и общества, общества и отдельной семьи. Поэтому условий для деления общества на классы в Советском Союзе якобы больше не существует.

Но хватило всего лишь 20 лет, чтобы во время перестройки вызревший в лоне советских производственных отношений класс

крупной буржуазии, сформировавшийся из партийно-государственной бюрократии и теневого капитала, мошенническим путем присвоил государственную собственность. С помощью зарубежного капитала он разрушил СССР и воскресла «вся старая мерзость».

И одной из главных идеологических причин общественного переворота, осуществленного в Советском Союзе, как представляется, стало то, что Сталин и, под его руководством, советская общественная наука основательно поработали над «развитием» марксистской теории разделения труда. К сожалению, сталинскую интерпретацию марксизма, выдаваемую за его развитие, а по существу антимарксизм, ныне пропагандируют все коммунистические организации сталинистского толка, и не только. Тем самым они наносят непоправимый вред, как марксистской теории общественного развития, так и коммунистическому движению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Габрук Б. Оппортунизм Троцкого и Сталина. Крамольные идеи о старой большевистской

коммунистической гвардии. О гуманизме Дзержинского/ <http://communist.ru/root/archive/discussion/kramolnie.misli>

2. Маркс К. Гражданская война во Франции // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т.17 М.: Госполитиздат, 1960. С. 317-370.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Маркс К, Энгельс Ф. Соч., изд. 2, т. 3, с. 7 – 544
4. Научный коммунизм. Учебное пособие. М. Высшая школа.1973. С. 319
5. Словарь иностранных слов. М.: Госполитиздат, 1949. Стр. 314, 550.
6. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. Изд. 11-е. М.: Госполитиздат, 1947. Стр. 605-606.
7. Сталин. И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М. 1953. Стр. 26.
8. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. М.: Политиздат, 1977. 483 с.

ПУТЬ К САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ: ОТ ЗАКОНОВ БОЖЬИХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ТОРОЙ, БИБЛИЕЙ И КОРАНОМ, К ЗАКОНОТВОРЧЕСТВУ ЧЕЛОВЕКА

С.С. Оганесян, О.А. Фаррэ-Трензелева

(Окончание. Начало см. «Эволюция» № 4 (11), 2010))

Установил на ней порядок строгий...

(Сура 7).

Исполнению закона Коран придаёт та-кое же принципиальное значение, как Тора и Новый Завет. Он вещает, что **беззаконие** – это непростительное зло, и Бог спасает для вечной жизни лишь тех, кто **соблюдает законы**, ниспосланные Им. К тем же лю-дям, кто не понимает значение законов и не исполняет их, Бог безжалостен и беспощаден, или, говоря словами Корана, «беззаконных и нечестивых», Бог «подвергает тяжкой каре».

Обратим внимание на то, что слова «беззаконный» и «нечестивый» употребляются в Коране в качестве синонимов. Ибо «творящий беззаконие» и есть нечестивец:

165.Когда ж они про то, чем **увещевали**
их, забыли,

Спасли Мы тех, кто их удерживал
от зла,

А тех, что были **беззаконны,**
Подвергли Мы **тяжелой каре**
За что, что были **нечестивы.**

(Сура 7).

Но, пожалуй, одной из важнейших миро-воззренческих установок Корана можно назвать то, что он чётко говорит: все нормы ниспосланного права рассчитаны на опреде-лённый исторический промежуток времени и имеют свой «временный предел». Они не вечны. Об этом Коран вещает через тысяче-

Если среди исследователей Тору и Нового Завета существуют разные мнения как по поводу «авторства» людей, которым они приписываются, так и по времени появления на свет тех или иных частей этих Писаний, то **Коран** дошёл до нас в своём первоизданном виде. И нормы права, прописанные в нём, функционируют в некоторых государствах с момента их появления на свет, т.е. с начала VII в. н.э. Разумеется, время вносило свои коррективы в правовые системы тех стран, которые в качестве законодательной базы приняли Коран и считают себя принадлежащими к «исламскому миру». И поэтому «исламский мир» не менее разнообразен, чем «мир христианский», как в правовой реализации идей своего «вероустава», так в практике их применения. Однако главным и наиважнейшим принципом, который должен быть усвоен всеми людьми, исповедующими единобожие, согласно Корану, является соблюдение «**строгого порядка**», установленного Всевышним, во всём мире, включая и жизнь людей:

55.Взывайте к вашему Владыке со смирением и втайне –
Аллах не любит тех, кто преступает
(Пределы, установленные Им)

56.**И не творите вы бесчинства**
на земле
После того, как (ваш Господь)

летия после ниспослания Торы, которая внушала, что законы даны на **вечные времена**.

Так, Тора великое множество раз напоминает, что заповеди и законы, данные через Моисея сынам Израиля, предназначены **«навечно»**:

«**Сокрытое** – Богу, всеильному вашему, а **открытое** – нам и сынам нашим **навечно**, чтобы исполнять все слова учения этого» (Дварим 29 Ницавим;28).

Сразу подчеркнём, что сам факт того, что законы, данные в Торе, были даны с формулировкой **«навечно»** отнюдь не случаен, а жёстко продиктован ментальностью адресатов Торы. Поэтому и рекомендует Моисей своему народу, никогда и нигде не забывать слов учения, которое дал народу Израиля его всеильный Единый Бог. Он наставляет произносить их всегда и везде, «сидя в доме своём, и идя дорогою, и ло-жась и вставая», и даже предлагает написать их «на косяках дома своего и на воротах своих» с тем, чтобы не забывать их, «дабы **продлились дни** ваши и дни **сынов** ваших **на земле**» (Дварим 11 Экев; 10-21).

Психологические основы указания всеильного Бога Израиля, что «все слова учения этого» **даны навечно**, очевидны. Как известно, Моисею и всем последующим за ним пророкам, включая Иисуса и Мухамеда, приходилось с колоссальными усилиями внедрять новое мировосприятие и ниспосланные Богом законы в сознание и быт своих народов. И если бы вдруг в Писаниях были бы указаны какие-то сроки действия (временные пределы действия) ниспосланных законов, то вряд ли бы кто из сынов Израиля и других народов-язычников стал бы неукоснительно придерживаться их. Зачем исполнять то, что через какой-то промежуток времени будет изменено или вовсе отменено?! Естественно, для безоговорочного исполнения законов необходим соответствующий менталитет их исполнителей. Не секрет, что и сегодня уровень социальной зрелости государств определяется, прежде всего, уровнем законопослушания их граждан.

Но через тысячелетия после ниспослания Торы для людей иной ментальной эпохи, Коран передаёт, что Писания имеют свой «временный предел»:

**38. На всякий временный предел
Своё Писание** (свои заветы,
Что мудростью Аллаха сочтены)

(Сура 13).

Кроме того, согласно Корану, у каждого народа имеется также свой предел пребывания в определённом мировосприятии, после которого они должны продвинуться на новую ступень ментального, а следом и социально-экономического развития. И это продвижение осуществляется с помощью людей – послан-

ников от Бога. Те народы, которые не прислушаются к ниспосланным через пророков увещаниям, обречены на гибель:

**34.(Назначен) всякому народу свой
предел.**

И вот когда предел сей подойдёт,
Они не смогут ни на час

Ни отдалить его и ни ускорить.

35. О дети Адама!

**Когда придут посланцы к вам из вас
самих,**

Толкуя вам Мои знаменья

То те, кто **благочестие обрёл и**

добродетель, –

На них не ляжет страх, печаль

не отягчит.

36. А те, кто счёл знаменья Наши ложью

И величается над ними, –

Они все - обитатели Огня,

И в нём им оставаться вечно.

(Сура 7).

И поэтому отнюдь не случайно, Коран приводит слова Иисуса Христа, обращённые к соотечественникам о том, что Он, как Посланик Всевышнего, пришёл отменить часть «того, что ранее для вас запретным было». Но при этом, обратим внимание, что Иисус, согласно Корану, не подвергает сомнению важность самих законов и законопослушания как формы человеческого сознания. Ибо Он пришёл подтвердить истинность «законов Торы»:

«**50. Я к вам (пришёл)**

Чтоб истину Закона (Торы)

утвердить,

Что до меня был вам ниспослан

И разрешить вам часть того,

Что ранее для вас запретным было,–

Я со знаменем от Господа пришёл

к вам,

А потому страшитесь Его гнева

И будьте мне послушны».

(Сура 3).

Таким образом, в качестве последнего по времени Послания от Всевышнего, Коран призывает всех верующих осознать, что в земном мире нет ничего вечного, и что поэтому предусмотрены **«на каждый временный предел своё Писание, свои заветы, что мудростью Аллаха сочтены»**.

Сбылось ли то, что предрекал Коран, к примеру, по поводу отмены части того, что ранее «запретным» было для последователей «вероуставов» Торы и Нового Завета?

Далеко за примерами ходить не надо. Разводы, которые были разрешены Торой, по вполне объяснимым социально - экономическим причинам были категорически запрещены Новым Заветом, затем вновь разрешены Кораном. Закономерное развитие общества вынудило христиан отойти от этой заповеди, переданной через Иисуса Христа. С начала прошлого столетия разводы стали настолько

массовым явлением, что подавляющее большинство христиан вне зависимости от того, по какому обряду они были крещены (католическому, православному, баптистскому или протестантскому) перестало обращаться в церковь для оформления своих браков, отдавая предпочтение так называемому гражданскому (светскому) браку, заключаемому в государственных органах. И это произошло несмотря на жёсткое сопротивление Церкви.

Или, например, соблюдение постов, которые прописаны в Коране, значительно менее жёсткие, чем в иудаизме и христианстве. Современный человек, считающий себя иудеем или христианином, предпочитает ориентироваться не на строгие временные сроки, установленные священнослужителями для постов, а на советы врачей-диетологов, которые прекрасно осведомлены об индивидуальных физиологических и психологических особенностях своих пациентов, а также специфике их социальной деятельности.

Продолжая дело, начатое Иисусом, по разработке людьми собственных законодательных систем, Единый Бог через Коран сообщает, что в каждом из Посланий содержится свой собственный «вероустав». Поэтому потомки Якова-Израиля в судебных тяжбах должны обращаться к Торе, так же, как христиане обязаны производить суд между собой по Завету, которое было ниспослано посредством Иисуса Христа, т.е. по Евангелию. А Евангелие, как известно, не содержало конкретной законодательной системы:

47. Пусть обладатели Евангелия судят по тому,

Что в нём Аллах им ниспослал,
А те, кто суд вершит не потому
Что им низвёл Аллах, -
Те – возмутители (Его порядка).

(Сура 5).

Мысль, что каждый из народов Писания должен производить суд сугубо по тому Писанию (Книге), которое ниспослано ему, настойчиво повторяется в Коране и однозначно говорит о том, что никто, включая пророков-посланников, не смеет навязывать законы, ниспосланные или разработанные одним народам, другим народам.

Всевышний посредством Корана сообщает, что Он предназначил каждому народу свой «устав» и свои обряды поклонения Богу. Ибо если бы Господь пожелал, то Он бы создал всех людей «одним народом» и с одним единственным «вероуставом». Никто не должен вступать в спор по поводу того, у кого «вероустав» и обряд поклонения Богу правильнее, праведнее и лучше. Ибо Господу известно всё, и Он Сам решает, кто из людей действительно праведен и кто из них лучше следует Его заветам:

48. <...> Мы каждому из вас
предназначали

Устав (для жизни) и дорогу
(к свету).

И если бы желал Аллах,
Он сделал бы вас всех
одним народом,
Но (волею Своей Он хочет)
испытать вас
(На верность в соблюдении того),
что Он вам даровал.
Стремитесь же опередить друг друга
в сотворении благого.
К Аллаху – возвращение вас всех, -
Тогда Он ясно вам покажет
Всё то, в чём расходились вы!

(Сура 5).

Таким образом, вслед за Новым Заветом, также и Коран утверждает, что часть установлений, законов и заповедей Единого Бога со временем устаревает и их необходимо заменять на те, которые соответствуют духу и велениям времени. Но кто же должен регулировать жизнь людей, если в Коране сообщается, что это последнее прямое Послание Единого Бога человечеству? Разумеется, сам человек, которого, согласно Корану же, Сам Всевышний поставил Своим «наместником» на земле и «обучил названиям всего, что суще». И после того, как человек показал свои необыкновенные для ангелов познания, заставил их поклониться человеку:

30. И вот господь твой ангелам сказал:
«Я на земле Себе наместника
поставлю»...

31. И обучил Адама Он
Названиям всего, что суще,
Потом Он перед ангелами все
представил

И сказал: «Теперь вы назовите мне
все это,
Если правдивы вы (в своих словах)».

32. И молвили они: «Хвала Тебе,
(Владыка!)
Мы ведаем лишь то, чему Ты нас
учил, -

Поистине, Ты знающ, мудр!»
33. Сказал Он: «О Адам!
Ты сообщи им все названия (вещей)».

И вот когда он сообщил им это,
Господь сказал: «Ужель Я вам
не говорил,
Что Мне известно Сокровенное земли
и неба?

Я знаю то, что схоронили вы
(в сердцах),
И то, о чем открыто говорите».

34. Потом Мы ангелам сказали:
«Адаму низко поклонитесь»,
И те поклон ему отдали,
Кроме надменного Иблиса,
Кто, возгордившись, отказался
И стал одним из нечестивых.

Однако не только переходом от одной социально-экономической формации к другой,

которая напрямую связана с возникновением централизованных государств с жёсткой вертикалью власти, обусловлено возникновение и внедрение мировоззренческих основ Единобожия. Как сказано в Коране, Бог «в будущее смотрит»:

67...Вам любы **тленные блага** земного
мира –

Аллах же в будущее смотрит, -
Аллах могуч и мудр!

(Сура 8).

А будущее человечества было связано с развитием их интеллектуальной деятельности и научным познанием мира, с разработкой и использованием орудий и технологий труда, которые не встречаются в окружающем их мире, с познанием своей душевно-духовной, биологической, социальной и прочей природы. И, наконец, с пониманием своего принципиального отличия от всех живых существ нашей планеты. Или, говоря языком Писаний, осознания себя «богоподобной» сущностью, которой предначертан особый путь развития.

Апофеозом «человеку разумному» можно назвать стихи Корана, в которых сообщается, что в Писаниях много скрытого. Истинное значение некоторых вестей может открыться только людям, «чей разум светел» и «которые глубокоим знанием владеют»:

7. Он Тот, Кто Книгу ниспослал
тебе, -

Одни айаты в ней несут открытый
смысл,

Собой являя как бы Матерь Книги;
Другие – скрыты в толковании
своём.

Но те, (чьё сердце по земле) в грехах
(блуждает),

Желая смуты, следуют тому,
Что отвечает их угоде, -
Выискивая скрытое значенье,
Которое известно лишь Аллаху

И открывается лишь тем,
Которые глубокоим знанием владеют.

«Мы веруем в (Святую) Книгу, -
говорят они, -

Где все (айаты) явлены от Бога!

И весть её способен охватить

Лишь тот, чей разум светел».

(Сура 3).

Таким образом, не боясь повториться, скажем, что во времена ниспослания Торы, Нового Завета и Корана чрезвычайно актуальным было внедрение в сознание и быт язычников понятие закона, существующего вне зависимости от личных устремлений, желаний и страстей конкретных личностей, и принуждения их к законопослушанию. Это, прежде всего, было важно для перспектив развития человечества, связанных с переходом к новым социально - экономическим формациям, которые требовали не только централизации

власти, но и безусловного подчинения единым законам.

Например, государство, как форма организации людей, не может существовать без чёткой правовой системы. И потому отнюдь не случайно, что идеологической и законодательной основой государств на определённых исторических этапах развития народов выступала именно религия (так называемое каноническое право). Этот факт можно наблюдать не только в историческом прошлом человечества, как, например, в государстве, которое было образовано израильтянами в землях, куда их привёл, согласно Торе, Бог после сорока лет формирования у Своих избранников новой ментальности, связанной с подчинением воле Всевышнего и ниспосланной им правовой системе.

Государства, которые сегодня живут в соответствии с религиозными канонами, образовывались и в недалёком прошлом. Например, Саудовская Аравия, где в 1744 г. один из местных правителей Мухаммед Ибн Сауд совместно с религиозным деятелем Мухаммедом Абдель-Ваххабом объединился против владычества Османской империи с целью создания собственного независимого государства. Поскольку правители Османской империи были носителями исламской идеологии, то идейным вдохновителем в борьбе за независимость выступил именно Мухаммед Абдель-Ваххаб, который обвинил правителей в неправильном толковании Корана и в отступлении от истинной веры. Хотя впоследствии Турции удалось подчинить себе Саудовскую Аравию, тем не менее знамя ваххабизма было поднято, **борьба за чистоту веры** продолжалась, и в 1902 г. Абдель Азиз, один из потомков Мухаммеда Ибн Сауда, положил начало новой государственности. 23 сентября 1932 г. было создано теократическое государство Саудовская Аравия. Сегодня официальной Конституцией Саудовской Аравии является Коран. Поэтому в судах председательствуют религиозные судьи. Поскольку все решения государства должны быть совместимы с нормами шариата, существует религиозный Совет, который трактует **шариат применительно к тому или иному случаю**, не изложенному в Коране. Например, в 1975 г. королём, который одновременно является высшим духовным лицом государства, был издан указ о муниципальных выборах, который, естественно, не мог быть прописан в Коране.

Однако **путь к приобретению людьми правовой самостоятельности**, который ясно прослеживается в трёх Посланиях от Единого Бога, неминуемо должен был привести, во-первых, к вычленению религиозной, часто называемой духовной, сферы в отдельно существующее от государственного права явление и, соответственно, к сужению функций религиозных организаций в жизнедеятельности

тельности людей. Во-вторых, к активной интеллектуальной деятельности самих людей не только в сферах права, но и в сопредельных ментальных сферах, и, прежде всего, в тех, которые связаны с проблемами социально-экономического взаимоотношения членов конкретного сообщества внутри государственных устройств и с окружающими странами, с проблемами общественного сознания и познания окружающего мира. В-третьих, к обращению пристального внимания людей на собственную ментальную и физиологическую сущность и на возможности собственного разума. Ярчайшим примером сказанному является эпоха Возрождения в средневековой Европе, где поиск ответов на мировоззренческие вопросы передовые умы пытались найти не в работах христианских богословов, а в трудах древних мыслителей и правоведов.

Отсюда вполне закономерным можно назвать появление с течением времени многочисленных идеологических институтов в виде общественных движений, организаций, партий, в том числе и рели-гиозной направленности, которые являются **результатом собственной ментальной деятельности самих людей.**

Поэтому, несмотря на то, что Единобожие явилось фундаментом для разработки законодательных систем многих современных государств, отнюдь не случайным можно назвать тот факт, что в последние годы нередко появляются законы, которые идут в полный разрез с заповедями, законами и установками, которые содержатся в Писаниях. Как, например, появление законов в некоторых бывших католических странах, позволяющих официально регистрировать однополые браки, за которое все три Писания однозначно предписывают смерть.

То же самое можно сказать, к примеру, и об установлениях и законах Торы, Нового Завета и Корана относительно роли женщин в семье и обществе. Законы, разрабатываемые нашими современниками, отражают реалии совершенно иной эпохи и призваны решать те задачи, которые выдвигает сама жизнь.

Думается, нет нужды доказывать то, что нормы «отличения добра от зла», изложенные в Писаниях, которые на протяжении тысячелетий определяли критерии нравственности и морали, сегодня не только претерпевают изменения, но и подвергаются ревизии, а сами религиозные организации всё больше становятся лишь частью исторического культурного наследия человечества.

Это хорошо видно на примере развития тех же христианских государств, в которых с течением времени Церковь ограничилась функциями регулятора духовно-нравственной сферы граждан, а носителем законодательной власти становилось, как правило, лицо, не имеющее прямого отношения к церкви. На-

пример, при монархии король, царь, император и другие властители представляли и законодательную и исполнительную власть, и они же с помощью судей, как правило, не входящих в состав священнослужителей, вершили правосудие в своей стране. Разумеется, хотя здесь можно проследить влияние римского права с его чёткой процессуальной системой, но, тем не менее, факт остаётся фактом, Церковь и гражданская власть раздельно осуществляли функции влияния на ментальность и социально-экономические условия жизни людей.

И если на определённых этапах развития народов законодательная инициатива исходила от отдельных личностей, как правило, властителей, то с развитием государств, законодательная инициатива стала эволюционно или революционно переходить к институтам **общественной власти.**

Отнюдь не случайно также то, что при единой мировоззренческой основе Единобожия и, более того, при одних и тех же текстах Священных Писаний, каждая Церковь, расположенная на территории того или иного государства, имеет, как правило, суверенитет от Церквей других государств.

Причём нередко сами священнослужители выступали инициаторами внесения изменений в Церковные обряды и в толкование тех или иных постулатов веры (символов веры и т.д.) отнюдь не преследуя чисто духовные цели. Как правило, это делалось открыто в угоду государственным интересам страны, как, например, для сохранения или укрепления её суверенитета и национальной безопасности, или в интересах отдельных клановых или политических партий.

Православие в Греции, Болгарии, Грузии или России – это, однако, совсем не одно и то же, как по традициям и обычаям «православных чад Божиих», так и по религиозным таинствам и церковным обрядам, и даже по обрядностям самих священнослужителей. А зародившиеся в недрах католицизма протестантизм и прочие религиозные течения преследовали, как известно, не только и не столько духовные, сколько государственные, национальные и политические цели.

С течением времени роль заповедей, законов и установок, данных, к примеру, в Торе «на вечные времена» не могла не стать тормозом для новых общественных и экономических отношений, и поэтому появилось величайшее множество, говоря современным языком, «подзаконных актов и инструкционных норм», сведённых учёными мужами (раввинами, законниками и др.) в толкования Торы. Широко известны, например, Талмуды Вавилонский и Иерусалимский. По охвату правовых аспектов самых различных сторон жизни паствы они, естественно, несравнимо превышают саму Тору.

Как уже нами говорилось в книге «Существует ли жизнь после смерти? Сведения Торы, Библии и Корана о земной и внеземной жизни. Современный взгляд» [1], интенсивное развитие ментальной сферы человечества, особенно её интеллектуальной составляющей, происходит за счёт неуклонного возрастания количества людей на нашей планете, которое, с одной стороны, стимулирует поиск средств и способов материального обеспечения жизнедеятельности, с другой стороны, видоизменяет условия, формы и методы трудовой и прочей деятельности человека.

Не секрет, что ограниченные биоресурсы земли, которые необходимы для жизнедеятельности людей, стимулируют развитие мыслительной деятельности человечества как единого организма и приводят к интеллектуализации всей его жизнедеятельности и, как следствие этого, к интенсивному поиску закономерностей и законов в окружающем мире, что, как известно, является характерной чертой научного познания мира.

С другой стороны, постоянное увеличение общей биомассы человечества, и соответствующее возрастание количества «серого мозгового вещества» на нашей планете, закономерно приводит к усилению интеллектуальной мощи совокупного человечества нашей планеты со всеми вытекающими отсюда последствиями его культурной, информационной, технико-технологической и прочей вооружённости. Кроме того, этот процесс неминуемо приводит к самостоятельному правовому регулированию всех возникающих вопросов как внутри страны, так и с другими государствами, так и с окружающим миром в целом.

С третьей стороны, с развитием науки, техники и технологий физический труд и физическая (мышечная) сила стали вытесняться интеллектом людей из всех сфер их жизнедеятельности. Не секрет, что именно заложенные в человечество потенциальные интеллектуальные способности уже вывели его деятельность за пределы нашей планеты.

Ярчайшим подтверждением вышесказанному является то, что очередной демографический взрыв планетарного масштаба в середине прошлого века отнюдь не случайно совпал с научно-технической революцией середины двадцатого века и интеллектуализацией подавляющего большинства сфер деятельности людей. Он коснулся даже такой, казалось бы, далёкой от него сферы, как эмансипация женщин. Интенсивное раскрытие женщин в свою очередь повлияло не только на семейный уклад современного человечества, но и отразилось практически на всех других социальных аспектах семейной жизни и, соответственно, на Гражданских и Уголовных Кодексах самых различных стран.

К примеру, возрастание социально - экономической роли женщин в обществе при возросшей интеллектуализации их жизнедеятельности закономерно привело к поискам путей так называемого искусственного воспроизводства (репродуцирования) человека. Таких, в частности, как искусственное осеменение женщин, попытки клонирования человека и т.д. Естественно, эти и многие другие новые ситуации бытия людей потребовали своего правового реагирования и регулирования.

Ещё одним наглядным проявлением не только возросшей взаимосвязи и взаимозависимости всех людей нашей планеты, и, соответственно, значимости общего интеллекта человечества, является мировой экономический кризис 2009 г., повлиявший практически на все государства с развитой экономикой, и принудивший коллективно искать выход из создавшейся критической ситуации. Естественно, и сам поиск путей выхода из кризиса, и предлагаемые способы решения этой проблемы связаны, в первую очередь, с самостоятельной интеллектуальной деятельностью человечества. И совершенно не случайно, что в первую очередь, выход из кризиса стали искать не столько отдельные корпорации, синдикаты и банковские системы стран, сколько правительства государств (говоря словами Писаний, «правители народов»). Ибо именно последние отражают интересы всех слоёв населения страны и несут прямую ответственность за благополучие граждан не в отдельно взятых, а во всех сферах их социально-экономической жизни.

Не продолжая дальше эту очень интересную, но, тем не менее, самостоятельную тему, скажем, что в современном мире парламенты и прочие органы законодательной власти самых разнообразных по форме своего устройства государств, как правило, достаточно быстро реагируют на новые жизненные ситуации принятием новых и отменой старых изживших себя законов. И этот процесс изменения правовых актов для современного мира, с точки зрения Священных Писаний, является вполне закономерным и естественным явлением. Неизменными продолжают оставаться такие «общечеловеческие ценности», как **закон**, отчуждённый от личных устремлений и желаний человека, **правосознание и законопослушание** граждан, т.е. понятия, которые в течение тысячелетий бескомпромиссно внедряли в сознание, быт и жизнь народов Тора, Библия и Коран.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Оганесян С.С.* Существует ли жизнь после смерти? Сведения Торы, Библии и Корана о земной и внеземной жизни. Современный взгляд. М.: Гуманитарий, 2005

ЭКОНОМИКА

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛЕЗНОСТЬ, ЗАНЯТОСТЬ И ДЕНЬГИ *Евгений Мелокумов*

**Ты понял жизни цель: счастливый человек,
Для жизни ты живешь...**

А.С.Пушкин

Фантазия подчеркивает явь...

И.А.Бродский

Один из университетских учебников по этике, изданный в 2009 году, сводит этику к экономической теории полезности и понятию так называемого эффективного решения. По мнению автора учебника, этично то, что эффективно. При этом вовсе не существует таких критериев, которым не была бы присуща количественная оценка, и максимум количественно выраженной эффективности в рамках теории исследования операций создает этическую норму, свободную от ненужной метафизики и норм этических учений. Решение о возможности возобновления работы целлюлозно-бумажного комбината на Байкале с выходом из замкнутого цикла и бессточных систем водопользования для производства беленой целлюлозы (что будет фактически означать сброс стоков в озеро) продиктовано именно соображениями так называемой эффективности – предполагается, что в замкнутом цикле комбинат не выходит на параметры рентабельности. Но тут возникает экологическая проблема. Конечно, никто не станет утверждать, что загрязнение окружающей среды является этичным, но тогда какие разумные основания существуют для принятия концептуальных и стратегически важных решений?

Цель статьи – показать, что экологическая и экономическая эффективность являются понятиями почти тождественными; экологическая эффективность является параметром порядка хозяйственной системы с точки зрения общего управления, оценки рисков и распределения ресурсов. А решение о запуске производства на ЦБК по схеме сброса производственных стоков в озеро является экономически неэффективным решением.

I.

Может показаться преувеличением утверждение о том, что лишенная абсолютных ценностей в рамках ценностного мышления, современная экономическая наука начинается с фальсификации потребностей. Однако необходимо признать тот факт, что экономические дисциплины с неизбежностью допускают надэмпирические допущения метафизического характера, в частности недоказуемые послышки в теории полезности и рационального поведения (всем хорошо известно иррациональное поведение потребителей). Феноменологическая макроэкономика до сих пор не вышла за рамки параметризации неявных функций (таких как совокупный спрос и предложение, товарные агрегаты и т.п.) как

средству описания и макроэкономического регулирования. Формальный же аппарат теории исследования операций в экономике сводит хозяйственную деятельность человека в природе и собственно феномен жизни к решению задач в плоскости оптимизации относительно количеств денег, которые при этом являются лишь исключительным феноменом экономического сознания и функцией хозяйства. Факты и экономическая статистика указывают на то, что решение прикладной задачи исключительно в целях максимизации прибыли, как правило, приводит к несбалансированным решениям, общему дисбалансу и потери устойчивости развития. Финансовые пузыри – неизбежный результат этих процессов. Как и любая другая формализованная среда описания, теория исследования операций в экономике, язык ее описания оказывается неполной по отношению к жизненным ценностям, которые не выразимы средствами одной только среды или языка описания. В проблеме соотношения качественных и количественных факторов в экономике до сих пор не найдено строгих конвенциональных решений.

Как в таком случае различать эффективность как всего лишь “эффективную фикцию мышления” и эффективность как синоним “лучшего”, которому и в самом деле полагается быть этическим? Какие качественно-количественные соотношения позволяют выразить принцип гармонии, например, в управленческом действии и хозяйственном решении? (Всем хорошо известно, что лучшие решения принимаются именно в гармоничном состоянии, а подготовкой к подготовке такого решения может стать, например, спокойное размышление, медитация или молитва). Рассмотрим классическую задачу потребления, в которой максимизируется функция полезности, интерпретируя принцип гармонии в духе функции полезности. Наглядна метафора – *гармоничный человек равен самому себе*. Для ее “иллюстрации” подберем целевую функцию:

2_1

$$1$$

$$1\ 2$$

$$2$$

$$2$$

$$1$$

$${}^{\Psi}_1 \Psi = \Psi \times \Psi$$

$$\Psi + \Psi =$$

Где ${}^1_1 \Psi$ обозначает положительно определяемые духовно-этические факторы оценки (их широкое понимание в целях конкретного анализа можно свести к двум жизненным правилам: “сохраняй жизнь” и “не укради” - у природы и общества, у человека, у себя самого). К этой категории целесообразно относить и риски, которые связаны с несоблюдением этих “эколого-экономических” правил и

которые, видимо, невозможно ни измерить, ни в полной мере оценить.

${}^2_1 \Psi$ – обозначает материальные или количественные факторы оценки (материальное благополучие, доход, прибыль). Легко видеть, что максимум целевой функции $\Psi = 1$ достигается при

$${}^1_2 \Psi = \Psi = 0,5.$$

Материальное определяется относительно духовного и наоборот. Формула как бы говорит – в степени самого себя человек становится равен самому себе. Интерпретация самая простая: следование этической норме уже наполовину реализует решение, которое существует в любой конкретно взятой ситуации и которое – как стремление к золотой середине – может быть найдено среди возможных альтернатив.

В рассматриваемом случае максимизируется относительная полезность Ψ , которая является функцией от двух связанных между собой относительных положительно определенных переменных. Поскольку одно из значений термина экология – экономика природы, назовем максимум Ψ точкой *экологического или природного равновесия*. (Дальнейшие рассуждения покажут, что этот выбор не является случайным). В ней достигается *экологическая полезность и эффективность*. Таким образом, с точки зрения оптимизации духовные и материальные факторы оценки должны быть сбалансированы в лице, принимающем решения. Данное альтернативное понимание полезности указывает на точку экологического равновесия как на состояние экономической и управляющей систем в самом общем смысле. С одной стороны, ее относительность сама по себе не допускает конечных количественных формулировок и смыслов, с другой стороны, правильное в смысле сравнительной экологической эффективности действие (экологически обоснованное действие) само по себе максимизирует экономическую полезность, которую подобно существующим в природе рискам невозможно в достаточной степени оценить.

В то же время это не попытка рационализации этики, а способ формулировки функции полезности (благополучия) без надэмпирических предположений о рациональности субъектов хозяйства. Нормативное предположение о рациональности по существу означает, что уже в силу определения не может использоваться функция полезности общей формы применительно к ситуациям, представляющим риск. Но в то же время неэмпирическое предположение о рациональности формализует (делает нормативным, не объявляя его таковым) именно иррациональное поведение как склонность к риску в “игре с природой”. В новой формулировке сложности обоснования функции полезности (исторически происходящие от декартовского дуализма

и разделения метафизики) преодолеваются не со стороны академической науки с ее нормативным, но теоретически несуществующим понятием, а в форме экологического императива, который следует из строгих эмпирических обобщений и концепции ноосферы (сферы разума), выдвинутой В.И.Вернадским. Например, установленный эмпирический факт того, что масштаб деятельности человека становится соизмерим с масштабом геологических процессов на планете. Таким образом, вместо игры с природой и “аппетита к риску” аксиоматизируется принцип гармонии с природой.

Обобщающий вывод сводится к тому, что любая система количественных критериев оценки является неполной и недостаточной для принятия решения исключительно на их основе. В условиях многокритериальности множество эффективных альтернатив и равновесие по Парето должны дополняться принципом экологической эффективности и трансформироваться в обобщающий принцип экологического равновесия (идеология “зеленого роста” является только частью этой концепции). На таком уровне рассмотрения становится очевидным единство экономических и жизненных ценностей, которые объединяются в одно целое в рамках ноосферного мышления и ценностной экологической этики. Интуитивные основания подобных оценок имеют те же предпосылки, что в “философии действия” С.Н.Булгакова, по словам которого, “хозяйство есть процесс столько же материальный, сколько духовный”.

II.

Выражению “реально все, что возможно” придается статус аксиоматического при обосновании концепции множественности миров. Возможен ли мир без денег? Вероятностная логика в свою очередь позволяет конкретизировать вопрос о параметрах возможного мира. Каков образ мира, в котором деньги становятся другими (например, свободными или беспроцентными деньгами по Гезеллю – о нем подробно пишет Кейнс в 23 главе “Общей теории...”). Социальные утопии хороши тем, что позволяют, рассуждая о будущем в терминах, как говорят физики, “изменяющегося прошлого”. Так, незавершившийся еще финансово-экономический кризис показал, что вполне возможное крушение финансовой системы США могло и может привести мир к ситуации, когда старые деньги вовсе перестают существовать и возникает необходимость изобретения новых денег, но уже как новой общемировой валюты.

Тем временем тезис, который представляется возможным сформулировать с определенностью, заключается в том, что мир может обойтись без существующей в настоящее время количественной теории денег. Ее реализация на практике в виде монетарной

стской спекулятивно-кредитной экспансии искажает функциональное предназначение денег в хозяйственной системе. Мысленно рассматривая современную глобальную экономику как гигантский компьютер пусть даже с идеально работающими рыночными механизмами и хозяйственными субъектами, стремимся максимизировать прибыль, невозможно не прийти к выводу, что именно количественная цель максимизации прибыли (и максимизации ставки процента по инвестициям, превосходящую рыночную) будет мешать нормальной работе этого компьютера. Как экономический референт времени деньги необходимы для динамического управления и учета в системе “затраты-выпуск” – к осуществлению оптимального выбора при переходе от одной временной структуры затрат к другой. Однако спекулятивно-кредитные деньги создают непреодолимые препятствия для подобного перехода. В компьютерной, равно как и в физиологической версиях, этого мысленного эксперимента деньги становятся идеальным вирусом – аналогичному вирусу иммунодефицита в организме – родственным системе и последовательно разрушающим ее. На языке физиологии данный тип явлений получил наименование аутоиммунного процесса – говоря образно, это отсутствие толерантности, когда “аристократия” клеток порождает иммунный дисбаланс.

Другой областью тестирования и обоснования этих представлений являются экофизические модели современной конкуренции, содержащие интерпретации фундаментальных математических фактов – резко выраженную итоговую дифференциацию в степени благосостояния на примере теории лазеров с узкой и яркой полосой, и как результат – выбывание большинства участников гипотетических конкурентных состязаний, либо революции – на примере явления волновых коллапсов. Потому главная задача настоящего исследования состоит в поиске методологических оснований и параметров альтернативной модели, которая (не отрицая конкуренцию как естественный фактор эволюции, но и с необходимостью не предполагая ее) обеспечит сбалансированное функционирование “денежно ориентированной” системы хозяйства. Как покажет дальнейший анализ, устойчивое функционирование такого денежного хозяйства с необходимостью требует новой формулировки функции общественной полезности (благосостояния), максимум которой является условием для различных комбинаций индивидуальных полезностей всех без исключения субъектов хозяйства – реализацию принципа равной экономической безопасности.

Анализ роли денег в макроэволюции хозяйственной деятельности человека приводит

к выводу о том, что они представляют собой исключительный феномен экономического сознания. Например, при описании монетаристской функции предложения в рамках количественной теории денег утверждается, что фунт произведенного реального дохода приводит к увеличению денежной массы на соответствующую величину. Здесь делается сразу два допущения. Первое связано с тем, что произведенный доход автоматически получает некую количественную (денежную) оценку, как если бы деньги могли самым непринужденным образом определять самих себя, а все производимые товары уже фактом своего существования увеличивали количество денег. Спрос равен предложению. То есть формально определяемый “реальный” доход – это некие априорно существующие деньги.

Второе обстоятельство относится к тому, что денежная масса рассматривается как способ существования абстрактных и произвольных меновых стоимостей (в количественной теории полезность денег определяется их меновой стоимостью). Так в отношении денег реализуется искусственная конструкция, существующая только в силу своего определения. Их обоснование оказывается очень близким к определению некоего религиозного опыта как феномена религиозного сознания. Современные спекулятивно-кредитные деньги – это уже не просто “специфический товарный вид”, выполняющий по Марксу функцию денег, а самоотчужденный идеальный товар финансово-олигархического капитализма (при этом спекулятивный финансовый сектор – управляющий центр этой системы).

Зададим на первый взгляд парадоксальный вопрос – является ли деньгами золото? Этот металл сейчас не выполняет ни функцию средства обращения, ни средства платежа. Средство накопления сокровищ и так называемые мировые деньги? Но ведь это предполагает почти религиозную веру в то, что золото будет продолжать (почти не являясь промышленным металлом) сохранять относительные ценовые характеристики к другим товарам, например к нефти. (Ценовая характеристика, как известно, является фундаментальным свойством отдельных товаров, в этом суть современного понимания покупательной способности денег). Однако, в мире природы золото – всего лишь тяжелый металл. А вот ресурсы, затраченные на его добычу, не соответствуют “производительным» возможностям этого металла как жизненно необходимого для человека ресурса. С точки зрения воспроизводственного процесса золото – почти балластный металл, производство которого – неудовлетворительная трата коллективных ресурсов общества, но феноменальный статус золота, представляющий ценность в экономически общепризнанной системе полезностей, определяет его собст-

венно “ценовые или денежные” способности. В этом смысле золото – это религия незрелых сообществ. И как раз не удивительно, что есть по настоящему религиозно – денежная характеристика золота – оно не способно принести процентный доход.

Деньги представляют собой средство признания полезностей. Коллективное сознание определяет то, что в качестве полезного может именоваться деньгами, однако вовсе не деньгам принадлежит осознаваемая индивидуумом потенциальность в определении того, что можно считать полезным. В современной жизни никто не рассматривает их как меру стоимости – парадоксально, но только классики буржуазной политэкономии когда-то считали, что стоимость и цена товара определяется затратами труда. И действительно, с одной стороны, в случае потери деньгами функции меры стоимости синтез их классического определения “через выполняемые функции” неизбежно будет реализовывать исключительно спекулятивный потенциал, а с другой стороны, большинство населения в силу существующей системы распределения не имеет возможности самостоятельно определять желаемую структуру потребления и инвестиций (такая ситуация могла реализоваться лишь в случае, когда все являлись бы одновременно работодателями и наемными работниками).

Поскольку с точки зрения коллективного сознания полезное получает денежное признание, формы сознания эволюционируют как непрерывное различие в соотношениях полезности – конвенциональной и еще не ставшей таковой. Ценности развивающейся культуры преодолевают старые. Потому необходима оптимизация не относительно количества денег, а оптимизация самого понятия денег. Проблема мировых банков в современных условиях состоит именно в том, что отсутствие понимания куда вкладывать деньги, вызвано неявно осознаваемой проблемой что называть деньгами. Экономика ведущих капиталистических стран становится невосприимчивой к ним как средству стимулирования экономики. Потому предложим следующую антимоетаристскую формулировку.

Новая произведенная продукция или услуга может увеличивать количество денег лишь при условии, что с ее помощью может производиться работа большая, чем для производства самой продукции или услуги (что нуждается в уточнении при дифференциации продуктов и услуг по признаку их сравнительной экологической полезности). Уточним понимание денег как экономического носителя энергии – формы энергии, характеризующей функцию состояния экономической системы. Комбинация экономического и антропологического типов анализа необходима для понимания денег в этом качестве. Получаем мета-

фору: деньги – это энергия цивилизации, выраженная экономически. Деньги понимаются как количество полезной работы, совершаемой глобальной хозяйственной системой в биосфере (благополучие увеличивается при совершении работы, согласующейся с требованиями социобиоценоза). Исследуем формально не функцию денег или эффект мультипликатора с ростом денежных остатков на счетах банков, а деньги как функцию состояния экономической системы – всегда находящиеся в работе “реально полезные деньги”. Понимание денег как функции

состояния позволяет получить новое выражение для функции общественного

благополучия как комбинации действий индивидуальных субъектов хозяйства

(хозяйственной деятельности всего человечества).

01

$()$

$(; ; ;)$

m

$et n$

$et n$

et

$E N s s ds$

$S s s$

$S C N I s t dt$

Σ

$+\infty$

$-\infty -$

$= -$

$= +$

$=$

\int

\int

Хозяйственная деятельность рассматривается как процесс, состоящий из непрерывных актов индивидуальных и надывдивидуальных инвестиций (производства) и потребления, связанных с использованием различных по величине энергоресурсов, информации и вещества биосферы. Хозяйствующие индивидуумы (субъекты экономической деятельности) принимают непрерывные решения по инвестициям (производству) и потреблению, результаты которых суммируются и определяют состояние системы. Хозяйственный процесс включает как материальную сферу, так и научную деятельность, сферу искусства, и все другие стороны “духовного производства”.

E – благополучие (деньги или работа как функция состояния системы);

S – количество производимых энергоресурсов и вещества для совершения работы;

${}_1N$ – население Земли;

${}_0N$ – экономически активное население;

I – информация и технологии;

${}_e s$ – автотрофно-экологические инвестиции и потребление;

${}_n s$ – неэкологические инвестиции и потребление;

m – большая единицы эмпирическая константа.

Разность ${}_e n a = s - s$ есть величина автотрофно-экологической полезности хозяйственно-экономической системы. Общий порядок аргументации позволяет рассматривать ее как аналог Ψ из предыдущего параграфа, а логическое обоснование этой величины необходимо следует из балансовых соотношений – место экологического параметра не может занять никакая другая экономическая категория, вместе с тем принципиальная задача состоит в определении комплекса новых значений понятия экологической эффективности и способах ее верификации. Последняя из формул в виде производственной функции выражает принцип опциональности (“жизнь как реальность возможностей опциональна”) или множественности траекторий развития. Используется выражение для действия (цели действия) как интеграла от функции (интеграл по путям). Ее содержательный смысл состоит в том, что множество целевых проектов, различных траекторий развития дают в сумме дадут некий вероятностный результат (его оценка может трактоваться в духе суперпозиции). Хозяйственная деятельность всегда связана с развитием технологий, производством и преобразованием энергии и вещества биосферы.

Как видно из приведенных соотношений, количество общей энергии зависит от населения и его занятости, величины a , которая характеризует потенциал совершения дополнительной работы. Экологическая автотрофность инвестиций и потребления понимается в широком смысле, в том числе как создание синтетических продуктов и материалов, близких по характеристикам или полностью воспроизводящие природные. Например, создание технологий производства “синтетической древесины” могло бы остановить вырубку лесов. Развитие технологий в чистых отраслях позволила бы перераспределить ресурсы из отраслей, в которых создается вооружение, представляющее собой наряду с предметами роскоши самое затратное и “неэкологичное” производство в терминах рассматриваемой модели. Применительно к источникам энергии имеются в виду, как возобновляемые источники, так и другие – экологически чистые. В целом это поиск новых перспектив и возможностей, открываемых новой идеологией хозяйства, область “расширяющейся перспективы”.

При ${}_n s = 0$ достигается максимум экологической эффективности. Согласно рассматриваемой модели, это точка максимума произ-

водственных возможностей хозяйственной системы.

Анализ позволяет сделать следующие выводы:

1) в экономике денежные показатели должны относиться не к тому, что определяет систему, а к тому, что определяется в ней; эндогенные теории предложения денег, рассматривающие рост денежной массы как явление, предшествующее действиям монетарных властей и порождающее внутренний дисбаланс в системе, получают “физическое” обоснование и содержательную интерпретацию;

2) коллективное благосостояние как условие благосостояния каждого напрямую зависит от состояния занятости, а достижение экономической эффективности системы – это производное решения проблемы создания максимальной и эффективной занятости экономически активного населения, которое достигается за счет стимулирования инвестиций в экологические объекты развития (автоматического снижения неэкологического потребления наиболее обеспеченной части общества);

3) принцип эффективной занятости является фундаментальным в отличие от теоретически “слабого” понятия эффективный спроса (эффективный спрос есть лишь следствие реализации принципа эффективной занятости или полной занятости); приоритеты государственного регулирования экономики заключаются в технологическом, научно-техническом и кадровом развитии “экологически значимых” отраслей и производств;

4) рассматриваемая “неколичественная” теория денег допускает ситуацию, при которой цены могут снижаться, но при этом будет происходить рост производства необходимых для инвестиций и потребления товаров и услуг, а инфляционные риски и проблема спроса устраняются в силу определяющих условий существования и развития экологической экономики (при определенных условиях исчезают как феномен инфляции, так и денежный феномен ставки процента);

5) глобальная экономика, рассматриваемая как гигантский компьютер, где субъекты хозяйства наилучшим способом максимизируют коллективное благосостояние и прибыль, может существовать лишь в условиях последовательного развития автотрофности и экологической экономики (это единственная модель развития, которая способна обеспечить полную занятость населения и обеспечить наилучший экономический рост при реализации принципа равной экономической безопасности);

6) понимание денег как функции состояния финансово-экономической системы позволяет рассматривать монетарную политику не с точки зрения инструментального

воздействия на совокупный спрос и предложение для поддержания равновесия в системе (рост национального дохода и т.д., где существуют как “полезные”, так и не являющиеся таковыми составляющие), а в качестве оценки меры равновесия самой системы (реальное благосостояние E и реальные деньги в системе зависят исключительно от *качества* совокупного спроса и предложения);

7) с ростом автотрофно-экологических инвестиций и потребления растет энергоэффективность хозяйственной системы как меры ее упорядоченности и организованности (в термодинамических терминах – растет отрицательная энтропия).

Интерпретация принципа “наибольшей энергоэффективности” как комплекса взаимосвязей между глобально производимой энергией и ее расходом на восстановление и поддержание экологических балансов в биосфере (развитию автотрофности) представляет собой основное смысловое содержание формул. Общая энергия цивилизации растет, если обеспечивается полная занятость и развивается автотрофность за счет перераспределения ресурсов из нецелевого сверхпотребления в пользу развития и поддержания балансов экосистем (на этом пути развиваются необходимые технологии). Таким образом, главный управленческий вывод – необходимость комплексного обеспечения эффективной занятости и поддержание экологических балансов являются принципиальной основой геоэкологической экономики нового типа. Стержнем управления должен стать единый принцип “эффективной занятости и экологической эффективности”. Экономично то, что экологично. *Экология – как параметр порядка (с точки зрения управления и рисков) экономической системы.*

Вычислительный эксперимент в рамках модели показывает, что резкая имущественная дифференциация, при которой 80% населения владеют 70 - 80% общественного благосостояния с точки зрения “энергетического баланса” не хуже равномерного распределения богатств при условии, если неэкологическое сверхпотребление и инвестиции наиболее обеспеченного населения составляют не более 15-20% от общей величины используемых ими ресурсов. В полностью централизованной экономике этот показатель составляет около 35%. Эти значения характеризуют критические точки функционирования экономических систем. Согласно модели, причиной распада советской экономики является не централизованное управление, при котором как раз и возможен теоретический максимум коллективного благосостояния, а слабость автотрофно-экологического параметра и общая структурная несбалансированность – военный сектор составлял львиную долю экономики, а основные доходы закрытой для мира эконо-

мики были связаны с продажей энергоресурсов. В то же время падение капиталистической модели хозяйства – следствие нарушений энергетического баланса, вызванного имущественной дифференциацией и неэкологическим сверхпотреблением.

Необходимо помнить, что человек является функцией биосферы, а хозяйство – процесс столько же социальный, сколько и биологический. С точки зрения выживания (сохранения энергии системы) этика хозяйства должна строиться на принципах солидарной ответственности и равной экономической безопасности.

Видимо лучшим способом для перехода из “энергетической” экономики в “реальную” (сопоставление методов анализа и синтеза в целях управления) является составление модели межотраслевого баланса на основе метода “затраты-выпуск”, разработанного Василием Леонтьевым. Под его руководством создавались модели восстановления экономики послевоенной Японии. В 1991 году Леонтьев приезжал в Россию, однако его предложения по формированию плана преобразования советской экономики в рыночную не были восприняты тогдашними реформаторами. Качество последующих преобразований с выходом из централизованной экономики в современную нам хозяйственную систему, а именно то, что был реализован наихудший из возможных сценариев выхода, можно оценить косвенно по этим фактам.

Таким образом, комбинация централизованного управления с динамически устойчивым и неспекулятивным рыночным хозяйством в рамках экологической парадигмы может создать основу экономики будущего. Для футуриста идеальная точка экологического равновесия – это мир свободных денег без инфляции (в перспективе без того и другого). *Анализ позволяет выделить три необходимых условия для этого (понимаемых в то же время в качестве антикризисных мероприятий с позиций сегодняшнего дня): 1) реализация геоэкологической парадигмы и развитие афотрофности; 2) ликвидация спекулятивных финансовых рынков; 3) создание и использование в хозяйственном обороте новой мировой валюты.*

Проект запрета на спекулятивную деятельность банков и концепция создания мировой валюты на фоне процессов финансово-экономической глобализации представляется первым шагом в этом направлении.

III.

Принимая экологический императив, мы делаем вывод - глобальная экологическая проблема заключается в сохранении динамического равновесия биосферы для поддержания жизнедеятельности людей. В этой связи может возникнуть вопрос, касающийся обеспокоения *экологической* эффективности в

значении именно эффективности *экономической*. Для этих целей лучший объект исследования - понятие так называемого *эффективного управления*. Другими словами, вопрос состоит, во-первых, в выяснении содержательного значения термина “управление” в ситуации макроэкономического регулирования, и, во-вторых, в обосновании ранее сформулированных принципов эффективной занятости и экологической эффективности с позиций философии действия, какой является философия хозяйства.

В нормативных макроэкономических теориях феноменологическое мышление существует как некий способ представления, сведенный к формализованным средствам описания и существующий в рамках классической пропозициональной логики. Таков метод “угадывания” функциональных связей в фактах экономической жизни, к которому прибегает феноменолог-функционалист. Таков, например, метод Кейнса. С одной стороны, как феноменолог он стремится обосновать логические конструкты как “строгую экономическую науку”, с другой же, как аналитик готов согласиться с тем, что математическая экономика – всего лишь “вымысел”. Управляющие параметры экономической системы в виде налогов и процентных ставок, с одной стороны, и управляемые объекты в виде совокупного спроса, инфляции и показатели занятости, с другой, – следствие производных предположений о реально существующих объектах экономического анализа и возможности управления ими. Агрегированные макроэкономические показатели – это и есть “эффективные фикции или видимости” экономического мышления. Как средства описания и конструирования они вполне допустимы, но даже как объект исследования они могут вовсе не быть тождественными самим себе. Когда же в них смешиваются явление и причина явления, они становятся формой борьбы с самим принципом причинности – и это уже функциональность наоборот. Их использование в таком виде напоминает древнюю индийскую притчу, в которой фокусник-иллюзионист, держа в руке кусок дерева, силой мантры “создает” на глазах зрителей живого слона.

Иное поле смысловых возможностей определяет модальная логика, в которой реализуется отношение к реальности с использованием операторов возможности и которая допускает формулы – “возможно А, если В” и “если возможно А, то возможно и не А”. Конкретный экономический пример – повышение ставки дисконтирования денежными властями само по себе еще не означает реального воздействия на денежное обращение, и более того содержит в себе потенциал прямо противоположных действий по снижению ставки в перспективе. Как следствие, возника-

ет необходимость в конкретизации значений данного макроуправления при его обосновании. Средствами логики можно показать, что совокупный спрос и предложение – это одно и то же, из чего следует вывод о том, что метод неявных решений в кейнсианской модели не может иметь четких содержательных интерпретаций, достаточных для макроуправления. Необходимое условие макроэкономического управления в этой связи – преодоление ограничений феноменологии как способа “подмены понятий” и параметрического действия по прямому наблюдению (преодоление “видимости” слона). К ним относится и феномен так называемой “невидимой руки” рынка с гипотезой о существовании рационально устроенной и самоорганизующейся рыночной макро-системы. Говорить о ней сегодня – то же самое что рассуждать: пусть имеется правая рука – рациональная, и левая – иррациональная, да еще будет третья “невидимая, но абсолютно реальная” рука – вот она и рассудит, какой из двух рук каждому в отдельности предстоит брать.

Единственный способ выхода из “пустотности феноменов” в управлении (выхода из так называемой придуманной или абсолютно субъективируемой реальности) – в новом порядке ценностей. Область пересечения западной и восточной научно-философских традиций содержит качественный методологический принцип: параметрическое управление по “прямому аналитическому наблюдению” само по себе не реализует необходимый синтез управления в макроэкономических и социальных системах, необходимым средством описания которых является модальная логика (реализующая отношения к реальности) и соответствующее ей непараметрическое воздействие “как источник реконструкции реальности”. Управляющими параметрами как таковыми могут являться лишь те, которые обладают аксиологической (ценностной) направленностью. Это с необходимостью означает, что лучшее или эффективное управление может существовать лишь при условии реализации жизненных ценностей – сохранения и поддержания жизни как основной ценности и цели.

Конкретный экономический смысл состоит, во-первых, в динамической гармонизации процессов распределения ресурсов и доходов, и во-вторых, в стратегиях управления, построенных на идее комплексного управления рисками. Человек становится и средством, и целью управления (больше целью нежели средством), а индивидуальное благосостояние зависит от коллективного в такой же степени, в какой коллективное зависит от индивидуального). На операционном уровне принцип эффективной занятости интерпретирует категорический императив Канта, который указывает на самоценность человеческой

личности и необходимости ее полного самораскрытия с пользой для общества. Экология как параметр управления в отличие от эффективного спроса – категория именно аксиологическая (в то время как совокупный спрос не является самостоятельной ценностью, а лишь конструктом мышления). Оба методологических подхода становятся идентичными при обосновании экологической парадигмы и экологической полезности как параметра порядка экономической системы. Антропологический нигилизм при подобном порядке ценностей уступает место принципу социальной (солидарной) ответственности. ***Не рост ВВП является целью и определяет качество управления (всякая количественно выраженная цель является неполной, и как следствие, предполагает ложно ориентированное действие), но состояние занятости населения. Способность обеспечить полную занятость населения и представляет собой управление как искусство добра.***

Русский философ Булгаков рассматривал мир как хозяйство, подчеркивая хозяйственную природу жизни. Хозяйство у него – не феномен, а “процесс между совокупным человечеством и природой”, ноумен, экономическая политика – “научное искусство”. Космос рассматривался им как “тело хозяйства”, подчеркивается единство субъекта и объекта хозяйства в действии, их единство с природой в природе (что созвучно современным научным представлениям об искусственности деления на субъект и объект при наблюдении природных явлений). Придерживаясь подобно взгляда на духовную и материальную эволюцию человечества, можно дать определение хозяйственному управлению как процессу реализации ценностной установки, приданию ценностей миру. ***А эффективное управление – это когда политика как искусство возможностей становится искусством добра.***

В концепции ноосферы экологическая парадигма, приходящая на смену парадигме индустриальной, есть закономерный результат предшествующего хозяйственного развития. В этой связи возможный синтез как альтернативных западных философских концепций, так и восточной философской мысли подсказывают способ эффективного управления – отрицательную диалектику в виде последовательного отрицания тех проектов и производств, которые противоречат экологическому императиву и антропокосмическому мировосприятию, приходящему на смену устаревшему антропоцентризму. Именно потому возможный запуск в работу Байкальского ЦБК по технологической схеме сброса стоков в озеро представляет собой акцию, направленную против “жизненного” порядка ценностей: некорректно сформулированное понятие эффективности приводит к ложной модерни-

зации – не к технологическому перепрофилированию и созданию новых рабочих мест, а к известному стремлению обеспечить отдельно взятое благосостояние за счет других. Очевидно, что подобный “образ действия” является одинаково разрушительным – как и с позиций сегодняшнего дня (здесь и сейчас), так и точки зрения перспективы.

Стратегии выживания, построенные на идеях комплексного управления рисками, принципиально отличаются от проявлений подобного антропоцентризма. Как можно надеяться, в “наилучшем из миров” несовершенство законов не освобождает власть от ответственности за их несовершенство. А идеальная конкуренция состоит в технологическом соревновании по развитию автотрофности и наилучшему сохранению окружающей среды (что в свою очередь открывает новые горизонты с определением новых, неизвестных сегодня задач и решений). Подобно этому понятие эффективного управления означает, что благосостояние одних не может обеспечиваться за счет других, что гармоничное взаимодействие с природой ведет к росту коллективного благосостояния – к “единству управления” и “благосостоянию каждого атома” по Циолковскому. В свете этого анализа современный кризис – это период эволюционной смены парадигм развития. По сравнению с нынешней индустриальной геоэкологическая парадигма позволит создать механизмы эффективного использования ресурсов с точки зрения дальнейшего развития цивилизации.

Применительно к источникам энергии и способам ее производства принцип автотрофности человечества, получивший обоснование у Вернадского, понимается в настоящее время достаточно широко. Это как развитие альтернативных углеводородам возобновляемых источников энергии, так и нерадиоактивная ядерная энергетика.

Примечательно, что энергетическая интерпретация сущности денег в контексте гипотетической добычи изотопа гелия-3 как топлива на Луне имеет историческую связь с пониманием денег как редкоземельного металла – золота. Потому современный антропокосмист – каковым мог бы себя ощущать сегодня придумавший мировую валюту Кейнс

- переформулирует его книжное “безработица существует потому, что люди хотят достать Луну с неба” на вполне конкретное “безработица перестанет существовать, когда люди достанут Луну с неба”. Разумные потребности и развитие автотрофности человечества – необходимый путь к развитию новых технологий и ликвидации безработицы, а точнее к осуществлению полной занятости и созданию условий для необходимого вклада всех членов общества в его развитие.

Новая геоэкологическая парадигма позволяет переосмыслить существующие политэкономические категории собственности, рыночного хозяйства и методов государственного регулирования в социально ориентированной экономике. Ее реализация эволюционно приводит к экологически эффективному равновесию с точки зрения общих инвестиций и потребления – принципу равной экономической безопасности, который с необходимостью обобщает Парето-эффективность. Новая модель концептуально преодолевает и мальтузианство. Модернизация идеи свободных или нейтральных денег возможна через новую интерпретацию мотива предпочтения ликвидности в духе экологической полезности и ликвидации спекулятивных рынков как основе современного виртуального богатства. Последовательное совершенствование экологического права и природопользования с “эффективным” регулированием рынков должно привести к гармонизации и равновесию экономической системы. При подобном порядке ценностей экологическая этика как этика хозяйства и экологическая эффективность имеют все основания стать системообразующим принципом космоэкологической экономики нового типа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М.: 2009.
2. Вернадский В.И. Биосфера и Ноосфера. М.: 2008.
3. Циолковский К.Э. Очерки о вселенной. М.: 2001.
4. Леонтьев В.В. Экономические эссе. М.: 1990.
5. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978.
6. Тутубалин В.Н. Эконометрика: образование, которое нам не нужно. М.: Фазис, 2004.
7. Управление риском. М.: Наука, 2000.

Рисунок с сайта www.mirf.ru

ГОРИЗОНТЫ ГРЯДУЩЕГО

БЫЛО ЛИ УЧЕНИЕ ВЕРНАДСКОГО О НООСФЕРЕ? (КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Л. Л. Прозоров

Термин «ноосфера», введенный в 1927-1928 гг. в открытый научный оборот французским философом Эдуардом Ле Руа (представителем католического модернизма) в его лекциях в Коллеж де Франс, явился обозначением нового научного понятия о переходе от биосферы к ноосфере, сфере разума. Концепцию ноосферы он разрабатывал совместно со своим единомышленником и другом Пьером Тейяром де Шарденом (французским палеонтологом и католическим философом). Эволюционные идеи были изложены Ле Руа в работе «Потребность в идеализме и факт эволюции» (1927).

В 20-х – первой половине 30-х гг. В.И. Вернадский неоднократно бывал во Франции, был знаком с Тейяром де Шарденом и Ле Руа, но в эти годы не проявил заинтересованности в идее «ноосферы». И только через 10 лет Вернадский прочитал книгу Ле Руа на французском языке и пришел к выводу, что французские ученые глубже развили его представление о биосфере и «ноосфере». Как последовательный эволюционист Вернадский не мог не отдать должное этим идеям. Впервые Вернадский употребил термин «ноосфера» в письме к российскому геологу Б.Л. Личкову (автору концепции о ведущей роли гидросферы в истории Земли) 7 сентября 1936г. в Карлсбаде: «Я принимаю идею Ле Руа о

ноосфере. Он развил глубже мою биосферу. Ноосфера создалась в постплиоценовую эпоху – человеческая мысль охватила биосферу и меняет все процессы по-новому, а в результате энергия, активная, биосферы увеличивается». В первый раз публично термин «ноосфера» Вернадский использовал в 1937г. в докладе «О значении радиологии для современной геологии», который он прочитал на 17 сессии Международного Геологического Конгресса. Он сказал: «Мы живем в эпоху, когда человечество впервые охватило в бытии планеты всю Землю. Биосфера, как удачно выразился Ле Руа, перешла в новое состояние – в ноосферу».

Конечно, Вернадский, как последовательный эволюционист, очень хотел найти эволюционный путь перехода биосферы в ноосферу. Однако последние его высказывания в большей степени выражают озабоченность результатами такого преобразования. На пути выхода из этого сложного положения он даже не исключал возможность социалистического преобразования человечества. В 1940г. он написал Б.Л. Личкову: «Я мало знаю Маркса, но думаю, что ноосфера всецело будет созвучна его основным выводам». Т.е. Вернадский не исключал привнесения социального начала в развитии биосферы, но эта область знания не увязывалась с его естественно-

научными представлениями о развитии природных процессов. Необходимо учитывать научно-творческий облик Вернадского, который в 1963г. К.П. Флоренский охарактеризовал его как натуралиста-естествоиспытателя в точном смысле этого понятия. Особенно ярко и вдохновенно писал Вернадский о воздействии человеческой деятельности на природу в своей последней работе «Несколько слов о ноосфере», созданной в 1943г и изданной при его жизни: «Лик планеты – биосферы – химически резко меняется человеком сознательно и главным образом бессознательно. Меняется человеком физически и химически воздушная оболочка суши, все ее природные воды. В результате роста человеческой культуры в XX веке все более резко стали меняться (химически и биологически) прибрежные моря и части океана ... Сверх того человеком создаются новые виды и расы животных и растений». Поэтому его суждения о ноосфере не были категоричными и создать учение о ноосфере он просто не мог (или не успел). Были лишь письма, разрозненны взгляды, отдельные высказывания.

В книге «Владимир Вернадский. Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников» (1993, с.11), с ссылкой на ту же статью Вернадского «Несколько слов о ноосфере» приведена следующая цитата: «Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, ставится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся и есть ноосфера». Некоторые представления Вернадского о ноосфере изложены в работе «Научная мысль как планетарное явление», которая была опубликована после его смерти в 1977г., а издание отдельной книгой осуществилось в 1991г. В этой работе Вернадский писал, что «В геологической истории биосферы перед человечеством открывается огромное будущее, если он поймет это и не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление». Это предупреждение Вернадского созвучно тому, которое он высказал еще в 1922г.: «Недалеко время, когда человек получит в свои руки атомную энергию, такой источник силы, который даст ему возможность строить жизнь, как он захочет... Сумеет ли человек воспользоваться этой силой, направить ее на добро, а не на самоуничтожение? Дорос ли он до умения использовать ту силу, которую неизбежно должна дать ему наука? Ученые не должны закрывать глаза на возможные последствия их научной работы, научного прогресса. Они должны себя чувствовать ответственными за все последствия их открытий».

Все эти реальные данные и высказывания по существу говорят скорее о его опасениях дальнейшего развития человечества, чем о неизбежных путях его движения на основе эволюционного перехода биосферы в ноосферу (сферу разума).

По поводу публикации и издания работы Вернадского «Научная мысль как планетарное явление» (1997 и 1991), на которую принято ссылаться как на наиболее полное представление Вернадского о ноосфере, отметим, что в ней соединены его разрозненные высказывания, значительную часть составляют неопубликованные материалы; по существу в них не прослеживается даже более или менее четкая и обоснованная концепция. Тогда как Леруа и Тейяр де Шарден начинали свою работу с выработки совместной концепции, которая завершилась солидными выполненными трудами – «Потребности в идеализме и факт эволюции» (1927) Ле Руа и «Феномен человека» Тейяра де Шардена (издана после его смерти в 1956). И несмотря на определенные теологические разночтения между ними, эти работы объединяла единая концептуальная позиция.

Как можно создать Учение без выработки базовой концепции. Отсюда и многие интерпретации со ссылкой на «Учение Вернадского о ноосфере» носят разрозненный, в основном социально-политический характер без определенного концептуального стержня, который в работах Вернадского о ноосфере четко не прослеживался.

Если следовать историческим данным, то с 1945 и по 1977 г.г. Вернадский и его *учение о ноосфере* не было востребовано научной общественностью (*или его просто не было как законченного учения*). А.И.Субетто (один из идеологов «Учения Вернадского о ноосфере») отмечает, что несмотря на высокий уровень признания работ Вернадского при его жизни в мире и в СССР (добавим, что это касалось Учения о биосфере), его же учение о ноосфере после его смерти **не было актуализовано (!)** в программах АН СССР. Субетто в 1963г. говорит «О вторичном открытии Вернадского – в год 100-летия со дня его рождения. Наверное с 60-ми годами XX века следует связывать начало *вернадскианской революции* в ее современном значении – системно-научной революции в самих основаниях единой науки, порожденной как развитие учения о биосфере и ноосфере, так и усилением роли ее проблемной организации, своеобразной антропизацией основ всех блоков науки, включая естествознание». В 2001г. у Субетто в работе «Ноосферизм» отмечает, что XXI будет веком соединения ноосферной и социалистической революций, временем становления ноосферного человечества; другой альтернативы будущего у человечества нет, иначе – рыноч-

но-капиталистическая гибель человечества по экологическим (?) причинам.

Ф.Т. Яншина (еще один идеолог «Учения Вернадского о ноосфере») в своем докладе по случаю уже 125-летия со дня рождения В.И. Вернадского отметила, что «признание учения о Ноосфере Вернадского началось с Конференции ООН по оценке состояния окружающей человека природной среды с 1972 года (в каких архивах оно затерялось до этого времени?). И только под влиянием решения Стокгольмской конференции (!) в 1973 году при Президиуме АН СССР стал действовать Научный совет по проблемам биосферы. Появился целый ряд монографий, так или иначе касающихся учения о ноосфере». Таким образом началась широкая «актуализация» «Учения Вернадского о ноосфере».

Учение Вернадского о биосфере после издания им монографии «Биосфера» (1926) было принято мировой наукой как результат законченного исследования на мощной аналитической базе данных и четкого определения, что есть биосфера, ее системные и взаимозависимые составляющие (литосфера, гидросфера и биосфера), и по сути главный результат – установление сферы жизни всего живого, в т.ч. человека! Именно выделение биосферы как сферы жизни всего живого, определило основные принципы взаимоотношений живой и неживой природы. Различные стороны учения о биосфере рассматривались Вернадским во многих статьях и в фундаментальной монографии «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения», опубликованной лишь в 1965 г. Вернадский назвал этот труд «*моя главная книга*», или «*книга жизни*» (почему-то «ноосферисты» имеют в виду другую, не изданную книгу о ноосфере, как Учение Вернадского о ноосфере).

Учение Вернадского о биосфере стало методологическим фундаментом всех научных исследований и путеводной звездой в решении всех практических проблем взаимоотношений человека с природой и не подвергалось «анализу», «дополнению», «развитию» и «актуализации».

Зато научная общественность была широко «актуализирована», в 1980-1990 гг. ноосферная идея стала обретать организационное оформление – так называемое ноосферное движение, «включающее как группы, связанными с действительным изучением наследия Вернадского, так и не имеющие отношения к этому, но привлеченные заманчивым словом группы эзотериков, издающих журнал «Ноосфера»» (Б.Г. Режабек, 2003). Отметим, что журнал «Ноосфера» издается с 1998 г. неправительственным Фондом им. Вернадского (президент фонда К.С. Соколов). В 1991 г. была создана Академия ноосферы, получившая в 1998 г. статус Международной

академии ноосферы (устойчивого развития) – президент А. Д. Урсул.

К сожалению «ноосферисты» не придали значения тому, как ученик и ближайший соратник Ферсман А.Е. оценил научное наследие Вернадского по направленности его трудов (2000):

- * Минералогия – 30%
- * Биогеохимия – 17-33%
- * Радиоактивность – 12%
- * Кристаллография – 7%
- * Почвоведение – 3%
- * Полезные ископаемые – 3%.

Особую роль в трансформации научной картины мира и в истории мировой науки, в оценке Ферсмана, сыграла «Геохимия» Вернадского. Как нетрудно догадаться, в оценке Ферсмана проблемы ноосферы в трудах Вернадского занимают менее 3% (так где Учение и труды по ноосфере?).

И тем не менее *механизм «актуализированная»* был запущен.

Молчанов И.И. в своей книге «Владимир Иванович Вернадский» (1982) отмечает: «Вернадский фактически ставит вопрос, *определенный нами (?)* в теоретической системе ноосферизма (что за система?) как вопрос **ноосферно-социалистической глобализации**. Ноосферное бытие человечества должно охватить весь земной шар». Комментируя воззрения Вернадского, он *прямо указывает: «Единство ноосферы и коммунистического общества, по мнению Вернадского (?)*, определяется, в конечном счете тем обстоятельством, что они покоятся на одних и тех же основаниях, создаются одними и теми же силами – народными массами и наукой. Реальность такого союза науки и народных масс *предвидел К. Маркс*, понимавший науку как производительную силу общества, *отмечает Вернадский*».

Ему «вторит» Субетто А.М. Ссылаясь только на задуманную и, соответственно, не изданную при жизни Вернадского книгу «Философские мысли натуралиста», он пишет (2001): «В Научной мысли как планетарное явление Вернадский, в *нашей оценке (!)*, соединяет *ноосферный и социалистический императив, закладывает предпосылки будущей концепции ноосферного социализма или ноосферизма*» и далее: «То понятие ноосферы, которое вытекает из *биогеохимических (?)* представлений, находится в полном созвучии с основной идеей, проникающей социализм».

Вот так-то, недооценил Вернадский в своих мыслях идею ноосферного социализма или ноосферизма, в том числе в своих биогеохимических представлениях! Зато нашлись ученые, которые, основываясь на Учении Вернадского о ноосфере (?), «заполнили» этот «пробел».

Яншина Ф.Т. выделила 12 условий ноосферы в будущем, по ее оценке *сформулиро-*

ванных Вернадским (?) в различных его работах (одновременно дана оценка продвижения идей ноосферы на современном этапе развития человечества). Ниже приводятся эти 12 условий и оценка Яншиной (без комментариев!).

1. Заселение человеком всей планеты (практически условие выполнено).

2. Резкое преобразование средств связи и обмена между разными странами (выполнено).

3. Усиление связей, в том числе политических, между всеми государствами Земли (выполнено).

4. Преобладание геологической роли человека над другими геологическими процессами, протекающими в биосфере (выполнено).

5. Расширение границ биосферы и выход в Космос (предсказание по отношению к человеку частично сбылось).

6. Открытие новых источников энергии (выполнено).

7. Равенство людей всех рас и религий (это условие выполняется, хотя логика последнего десятилетия показывает, что это не совсем так).

8. Увеличение роли народных масс в решении вопросов и внутренней политики (это условие выполнено).

9. Свобода научной мысли и научного искания от давления религиозных, философских и политических построений и создание в общественном и государственном строе условий, благоприятных для свободной научной мысли (это условие не выполнено).

10. Подъем благосостояния трудящихся. Создание реальной возможности не допустить недоедания, голода, нищеты и ослабить влияние болезней (условие не выполнено).

11. Разумное преобразование первичной природы Земли с целью сделать способной удовлетворять все материальные, эстетические и духовные потребности численно возрастающего населения (это условие не выполнено).

12. Исключение войн из жизни человечества (выполнение этого условия оценивается оптимистично).

Небольшая ремарка к 4 условию: как геологическая роль человека преобладает над другими геологическими процессами, такими как тектоника (землетрясения), вулканизм и др.?

Все это было бы допустимым если бы ученые-«ноосферисты» не спекулировали именем Вернадского, иначе получается, что «ноосферизм как теоретическая система *должен завершить преобразования основ научного мировоззрения*, импульс которым задает *Учение о ноосфере В.И. Вернадского*» (Субетто).

Однако не все ученые проявили такое единодушие, или пересмотрели свои взгляды. Так

Л.Л. Гумилев (1998) вводит категорию ноосферы в свое учение об этносфере как части биосферы Земли. А.В. Лаппо в прекрасной статье «Миры Вернадского от кристалла до ноосферы» (2000) замечает: «Ноосфера, по Вернадскому, такой *этап* развития биосферы, при котором проявляется как мощная, все растущая геологическая сила роль человеческого разума (сознание) и направленного им человеческого труда». Н.Н. Моисеев (в своих работах конца 1990-х гг.) «под ноосферой понимает такое состояние биосферы и общества, в котором реализован принцип *коэволюции*. При этом общество способно не только регламентировать свои действия, но и стать управляющей *подсистемой биосферы*, направляющей развитие общества так, чтобы оно содействовало развитию биосферы в целом. Но это возможно только в будущем, если вообще возможно». Он считал, что выход в создавшейся ситуации лишь один – достижение гармонии в отношениях между обществом и природой: «Если человек не найдет нужного ключа в своих взаимоотношениях с Природой, то он обречен, какие бы ни была политика, демократия, государственное устройство, желание и стремления сильных мира сего!» (1995). Вернадский также говорил об ответственности общества и науки (1922), особенно в связи с появлением атомной энергии, а не только об эволюционном развитии мира в целом.

Отношение к «Учению Вернадского о ноосфере» до сих пор не однозначно и противоречиво. Для примера попробуем кратко проанализировать (да простится нам такая вольность) статьи (их пять), помещенные в коллективных работах «Глобалистика: Энциклопедия» (2003) и «Глобалистика. Международный энциклопедический словарь» (2006). Примечательно, что среди «Основных направлений глобалистики» в них имеет место только «Биосфера». «Ноосфера» как таковая отсутствует.

1. **НООБИОГЕОЦЕНОЗ** (автор – В.С. Данилова).

«Нообиогеоценоз (от греч. *noos* – разум, *bios* – жизнь, *ge* – Земля, *koinos* – общий), по определению автора, – это элементарная единица ноосферы». Если перевести буквально, то это биогеоценоз, наделенные разумом (?).

В начале статьи со ссылкой на В.И. Сукачева, создавшего теорию и понятие «биогеоценоз» (правда, не в 1920-х, а в начале 1940-х гг.; отметим, также для справки, что начало современной биогеоценологии положено Ч. Элтоном в связи с выходом в 1927г. его книги «Экология животных»), дается как бы анализ и результат деятельности человека на биогеоценоз и делается вывод, что биогеоценоз «может быть сохранен в результате превращения его в *“расширенный биогеоценоз”*(?)»;

...эта деятельность, проявляемая как регулирующий и направляющий фактор, может быть осуществлена только в рамках ноосферы, которая, согласно учению В.И. Вернадского(?), является высшей стадией развития биосферы». Дается авторское определение понятия «нообиогеоценоз» – «это совокупность всех взаимодействий системы, состоящей из биогеоценоза и антропоценоза, обеспечивающих устойчивость этой системы благодаря *безотходному*(?) круговороту вещества, энергии и информации». Не понятен также смысл разделения системы на биогеоценоз и антропоценоз. Похоже, что человек выводится за рамки «живого вещества», по определению Вернадского, как совокупности всех живых организмов, населяющих Землю (естественно, включая человека). И еще одно определение; «Необиогеоценоз также включает в себя самоорганизационные процессы, затрагивающие все геосферы, объединяет их в *гетероциклы*(?!»». В заключение статьи говорится, что «Все перечисленные выше процессы будут формировать единое структурное образование – устойчивую ячейку ноосферы(?). В пределах нообиогеоценоза и всей ноосферы в целом уравниваются космические ритмы, планетарные процессы, рефлексия человека по отношению к окружающей среде».

Лит. Данилова В.С. Основные закономерности формирования ноосферы. М., 2001.

2. НООСФЕРА (автор – А.Д. Урсул).

«Ноосфера (от греч. *noos* – ум и сфера; сфера разума), по определению автора, – гипотетическое будущее состояние общества и его взаимодействие с природой, в котором приоритетное место будет занимать разум».

Статья в значительной степени носит ретроспективный характер (начиная с первых идей Леруа в **конце 20-х** гг. XX века и кончая современными представлениями о ноосфере, в т.ч. в увязке с концепцией устойчивого развития). «Новая волна идеологического рационализма связывает идею разума уже с ноосферой как сферой выживания и “устойчивого развития”. В ноосферном движении, конечно же, будут участвовать (и уже участвуют) не только последователи В.И. Вернадского, но и одного из направлений мондиализма, употребляющих понятие “мир разума”, бахаи, сторонников информационного общества и др. И даже в своих сайентистских вариантах движение к сфере разума также имеет различные сценарии и альтернативы». Примечательно, что в статье ни разу не употребляется словосочетание «Учение Вернадского о ноосфере», хотя ссылки на идеи Вернадского имеют место быть.

Заслуживает внимания также признание роли биосферы: «В настоящее время все более утверждается точка зрения, что для оптимального ноосферогенеза как планетарного про-

цесса необходимо сохранение биосферы и обеспечение максимально возможной ее естественной эволюции. Именно биосфера является тем фундаментом существования всей жизни на планете и дальнейшего развития разума, если последний создает механизмы существенного снижения антропогенного давления на природную среду».

В статье излагаются интересные, сформулированные автором важнейшие черты *неклассического* (современного) этапа учения о ноосфере. Их семь. Приведем первую, как наиболее значимую для нашего краткого аналитического анализа: «процесс ноосферогенеза связывается с сохранением биосферы (*а не превращением ее в ноосферу*), причем механизм этого сохранения видится в снижении антропогенного пресса на биосферу почти на порядок, *биотической стабилизации* и регуляции окружающей среды».

В завершении Урсул раскрывает представление о «ноосферологии»: «Ноосферология мыслится как междисциплинарное, интегративно-общенаучное направление поиска, выполняющее и изучающее закономерности и процессы становления сферы разума, возможности выживания и устойчивого развития цивилизации и наиболее полного воплощения гуманистических принципов и идеалов. Подобный системно-эволюционный подход к проблеме ноосферы и системно-футурологический акцент на решение глобальных проблем приходит на смену традиционному видению будущего в рамках концепций постиндустриального общества, модели неустойчивого развития и т.д.».

Данное определение в двух предложениях как бы одновременно характеризует все аспекты сложнейшей проблемы изучения и развития ноосферы и устойчивого развития, что усложняет конструкцию как самого определения, так и его восприятия.

Лит.: от Тейяра де Шардена «Феномен человека» (1987) и В.И. Вернадского «Биосфера и ноосфера» (1989) до А.Д. Урсула «Стратегия устойчивого развития и новый этап учения о ноосфере» (2001).

3. НООСФЕРНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ (автор – Б.Г. Режабек).

«Ноосферное мировоззрение, по мнению автора, ставит своей целью реализовать идею В.И. Вернадского о том, что только при гармоничных отношениях научного знания, философии и развития возможно понимание мира и выработка плодотворного и ответственного отношения к нему». И далее: «Исходя из представлений о ноосфере (“сфере разума”) как возникающей при развитии биосферы (“сферы жизни”) **новой геологической оболочке**, реально влияющей на глобальные геологические и биологические процессы, *ноосферное мировоззрение* прежде всего пытается понять природу и структуру этой

новой оболочки. Ноосфера может быть разделена на **три тесно связанные подсистемы: техносферу ..., социосферу..., и идеосферу** – сферу идеальных продуктов деятельности человечества, таких, как искусство, наука, религия, мифологические формы сознания». Автор как бы выстраивает «*новую геологическую оболочку*», возникающую после преобразования биосферы в ноосферу и состоящую из трех подсистем – техносферы, социосферы и идеосферы. *Почему то в результате всех преобразований в «новой оболочке» не нашлось места биосфере (как сфере жизни)!*

По мнению автора: «Серьезное научное исследование этих систем, составляющих в совокупности ноосферу, фактически только начинается в XXI в.». Отметим для справки, что термин и понятие «техносфера» введены в научный оборот учеником В.И. Вернадского А.Е. Ферсманом в 1912г., а «социосфера» – немецким географом Э. Нефом в 1967г.; неплохо было бы вспомнить и самого В.И. Вернадского, сказавшего, что «цивилизованное человечество является огромной *новой геологической силой* в истории планеты» (1926).

«Ноосферное мировоззрение исходит из представления об особой роли человека во Вселенной как единственного (в плане современного научного видения) носителя разума и вырабатывает формы диалога между людьми разных культурных традиций, национальностей, религиозных конфессий, поколений и гендерных отличий».

Далее в статье рассматриваются организационные этапы формирования ноосферного движения и отмечается, что «К 2000г. существует энергично развивающееся, хотя пока что разрозненное ноосферное движение, включающее как группы, связанные с действительным изучением наследия В.И. Вернадского, так и не имеющие отношения к этому, но привлеченные заманчивым словом группы эотериков, издающих журнал “Ноосфера”».

Лит.: от Мочалова И.И. «В.И. Вернадский – человек и мыслитель» (1970) до Яншиной Ф.Т. «Развитие философских взглядов В.И. Вернадского» (1999).

4. НООЦЕНОЗ (автор – М.И. Эпштейн).

«Нооценоз (noocenosis, от греч. noos – ум и koinos – общий), по мнению автора, – совокупность идей, образов, ментальных предметов, информационных полей, заполняющих данную материальную среду (?); характер их отношений друг с другом и с этой средой, процесс их взаимодействия, циркуляции. В *системе научных понятий* нооценоз так относится к ноосфере, как биоценоз к биосфере».

Приведенное автором сравнение и на этой основе и пояснение, что такое нооценоз – представляется мало убедительным, тем более в системе научных понятий. Термин «биоце-

ноз» введен в систему научных понятий К. Мебиусом в 1887г., по отношению к биосфере принято применять термин и понятие «биогеоценоз», введенные в научный оборот В.Н. Сукачевым в 1940г., а для понятия сути «биосферы» служит капитальный труд В.И. Вернадского «Биосфера» (1926). А что касается «ноосферы», то до сих пор фигурируют противоречивые и далеко не однозначные гипотезы. Так что сравнение хорошо изученных и реально существующих природных систем и на этой основе фактически доказывать правомочность своих фактически гипотетических представлений о развитии ноосферы некорректно. Более того, автор утверждает: «Каждая культура и субкультура, профессиональная среда, общественный союз имеют свой нооценоз (?), свой способ обмена идей, выживания и распространения в ноосфере (?)». В принципе такое мнение не ново, но при чем здесь нооценоз и ноосфера (?). И далее: «Понятие нооценоза **побуждает** по-новому осмыслить цели и методы интеллектуального и, в частности философского, творчества как лингвоархитектуры, идеоархитектуры – строительства ментальной среды». Примеры из области архитектуры также не убедительны.

Наконец, автор о себе: «**Ноосферный автор** видит свою задачу в создании, поддержании, распространении концептуальной среды, уходящей за горизонт, необозримый для него самого, со всех сторон объемлющей. Ему мало произведения как достигнутого и владеемого результата и мало самого себя как автора. У него много имен, рассеянных в просторах Сети. Он не может собрать их воедино и казать: это – я».

Лит.: Эпштейн М. Из тоталитарной эпохи – в виртуальную. Введение в книгу книг (1999).

5. **Ноосферой** (автор – И.И. Кондрашов) «принято называть (кем?) сферу, на которую распространяется действие разума, т.е. сферу генерации (производства), систематизации, унификации, отделения от негативных и сорных понятий, архивации, воспроизведения, распространения и хранения всего многообразия позитивных знаний, полученных с участием человеческого интеллекта, пополняемых полезными творческими инновациями в области науки и культуры». Утверждается, что «зарождение первых проблесков ноосферы произошло около 100 тыс. лет назад, т.е. при переходе человека в процессе эволюции...на уровень homo sapiens. Особенно активное развитие ноосферы наблюдается (?) в наше время, в период дальнейшей эволюции человека». «Развитие по ноосферному пути (?) требует от общества и государства усиления роли воспитания, образования и просвещения. Переход на ноосферный путь развития поможет придать протекающим на Земле глобаль-

ным процессам позитивный импульс». *Да здравствует ноосферный путь развития!*

Заключение

По возможности мы старались придерживаться реальных фактов в ответе на вопрос – «Было ли Учение В.И. Вернадского о ноосфере?». Насколько наша аргументация была убедительной – судить читателям. Но мы придерживаемся мнения, что В.И. Вернадский, если и имел намерение создать учение о

ноосфере, то либо не успел сделать это при жизни, либо необходимость учитывать социальные и политические проблемы затрудняло быстрое и эффективное решение этой задачи. Ведь не случайно один из ближайших его друзей К.П. Флоренский в 1963г. охарактеризовал В.И. Вернадского как натуралиста-естествоиспытателя в точном смысле этого понятия.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ РАЗУМ – ИСТОЧНИК МНОГИХ СЕГОДНЯШНИХ ПРОБЛЕМ

В. М. Шиянов

Люди всячески стремятся обогатить свою память, свои познания, упражняются в красноречии, но они почти никогда не заботятся о культуре мышления. Они стремятся рассуждать логически, не заботясь о том, чтобы правильно мыслить. Они смешивают эти вещи.

Антуан де Сент-Экзюпери

Неизбежным спутником человечества на всем протяжении истории были войны. И сегодня в наши, казалось бы, просвещенные времена, они все с той же неотвратимостью происходят на планете, принося людям душевные страдания, материальные разрушения, физическую гибель.

В чём же основные, глубинные причины возникновения конфликтов? Ведь они так часто происходят не только на межгосударственном, но и на межличностном уровне, на уровне отношений человека с окружающей его природой. И сможет ли человечество, хотя бы в будущем, отказаться от проведения «больших» и «малых» войн, как от одного из способов их разрешения?

Одни убеждены, что агрессивность, с которой порой один человек относится к другому, «заложена» в нём изначально, как и у животных, самой природой и человечество бессильно в своём стремлении раз и навсегда покончить с войнами. Другие, отрицая подобное, утверждают: хотя человеку и присущи некоторые черты, определяющие допустимость сравнения его поведения с поведением животных, в нём есть «нечто», возвышающее его над всем животным миром, придающее его облику человеческую сущность. Наличие в человеке этого «нечто», считают они, даёт основание полагать, что человечество способно научиться устранять причины возникновения вооружённых конфликтов и сможет предотвратить угрозу самоуничтожения в будущем.

Подобные рассуждения относятся к области предположений и отражают наши, далеко ещё неясные, представления о себе, об окружающем нас мире живых существ. Причина этому не только в трудностях постижения

разумом человека тайн живой природы. Важно понять, что в наши времена, так же как и в предшествующие, ещё очень велика зависимость науки от власти имущих, от тех в чьих руках в действительности находится политическая и экономическая власть, кому предоставлено право владеть и распоряжаться огромными денежными средствами, имея, как правило, о науке довольно смутное представление.

Но времена меняются, и сегодня становится совершенно очевидно, что этот сложившийся порядок надо менять. Слишком много сложнейших, требующих безотлагательного решения проблем встаёт перед человечеством на современном этапе развития. Подход к решению этих проблем требует глубокого критического пересмотра всей сложившейся системы базовых ценностей, изменений в мировоззрении, в формах человеческого общения.

Люди должны знать, что вследствие гигантских социальных и технологических изменений, происшедших на нашей планете за последнее столетие, механизм окружающей нас жизни уже не функционирует нормально и угроза самоуничтожения реально встаёт перед человечеством. Надо понять, что именно сегодня, как никогда раньше, нам необходимо уделять внимание науке, развитию тех её направлений, которые занимаются изучением человека, его разума. Ведь именно человеческий разум (негармоничное его развитие) является источником многих сегодняшних проблем, а если это так, то только лишь понимание его природы и путей развития даст нам возможность решать эти проблемы, научит нас вести себя разумно в настоящей и будущем, достойно нося имя *Homo sapiens* –

человек разумный.

В 1981 году американскому учёному Роджеру Сперри и его сотрудникам была присуждена Нобелевская премия за открытие в области исследований мозга человека. В последующие годы в нашей печати достаточно часто упоминалось об этом открытии. Печатались статьи в научно - популярных журналах, издавались книги отечественных и зарубежных авторов. В выступлениях ученых «перестроечных» лет, с высоких трибун, говорилось о тех новых возможностях в изучении мозга (интеллекта) человека, появляющихся у нашей науки в связи с созданием в стране института мозга человека; о грядущих достижениях в этой области знаний, которые должны послужить перестройке (газета «Труд» № 7, от 08.01.1989 г., стр.3). Хочется думать, что и сама идея перестройки у руководства бывшего Союза, провозгласившего курс на преобразование, ассоциировалась в сознании, прежде всего, с идеей изменения человеческих отношений, их совершенствования на основе современных представлений о человеке.

Многим тогда казалось, что наступает время эпохальных перемен, что человечество в своём интеллектуальном развитии достигло такого уровня, на котором становится понятна необходимость проведения серьёзных изменений, касающихся форм общественного устройства.

Почему же с тех пор существенных, направленных в сторону прогресса, изменений ни у нас, ни на Западе не произошло?

Причины различны. «Перестройка» в нашей стране закончилась неудачей. Люди обманулись, променяв разумное начало на «некое», ведущее к «процветанию», западного (заокеанского) образца. Проблемы переустройства нашего общества, таким образом, во многом стали похожими на проблемы переустройства общества западного типа. Основным же препятствием на пути переустройства общества западного типа является сопротивление определённых групп людей, имеющих вполне понятные причины желать сохранения существующего положения. (Изменения могут затронуть тех, кто находится на вершине иерархической лестницы: в результате этих изменений они могут опуститься на несколько ступенек в низ, что представляется для них нежелательным).

В чём же суть и значение открытия Р.Сперри?

Было доказано, что два полушария мозга человека, обладая явной асимметрией, обеспечивают ДВЕ РАЗЛИЧНЫЕ ФОРМЫ СОЗНАНИЯ. Выяснилось, что одно полушарие иначе обрабатывает информацию, принимает решения, иначе «думает» чем другое полушарие. По-разному формируется эмоциональная жизнь в каждом из полушарий, и даже про-

цесс обучения происходит неодинаково.

Исследования указали на то, что левое полушарие «говорящее», скорее, аналитическое. В нём находят своё отражение процессы, лежащие в основе речи, письма, счёта, логического мышления. Своё сознание может выразить с помощью речи. Обрабатывает информацию абстрактно, отвлеченно, по мере её поступления - последовательно.

Правое полушарие - «немое» (как бы бессловесное). По принятому названию способа постижения мира, его можно назвать - интуитивное. Оно даёт целостную картину явлений внешнего мира, воспринимая его, прежде всего, образно - наглядно, оценивая пространственно-временные отношения. Конкретное мышление, художественное, чувственное восприятие, понимание музыки основывается на процессах, происходящих в этом полушарии. Своё сознание на понятийном уровне, с помощью речи, выразить не может. Обрабатывает информацию сразу с несколькими входами - параллельно.

Посредством нервных волокон, связывающих полушария, их сознания постоянно влияют друг на друга, и связь эта носит, по утверждению Р.Сперри, не «помогающий», а «тормозящий» характер, вследствие их «общей несовместимости» (когда одно из них угнетено, функции другого резко обостряются).

Установлено, что единое сознание, состоящее из двух качественно различных форм сознания, является сугубо человеческим свойством мозга.

Впервые узнающие об этом удивительном открытии и обнаружившие интерес к нему, много любопытной информации могут получить, ознакомившись с соответствующей литературой. Изложенного же выше должно быть достаточно для того, чтобы, отдавая должное усилиям учёных, не вникая в подробности проведенных ими исследований, после некоторых размышлений, понять и по достоинству оценить их результаты. Выводы, которые они позволяют сделать, поистине ошеломляющие!

По масштабу влияния, которое они способны оказать на наше сознание, их можно сравнить лишь с великими открытиями прошлого, а, учитывая специфику области проводимых исследований, предположить ещё большую их значимость.

Прежде всего, они позволяют нам поновому взглянуть на самих себя, лучше узнать себя, понять свою природу и на основе этих новых научных знаний «о себе» во многом изменить наше мировоззрение - сблизить позиции в философских, научных, политических, нравственных и эстетических взглядах.

Они дают возможность постижения таких истин, усвоение которых поможет нам научиться с минимальными потерями разрешать

возникающие в жизни противоречия, позволяя ступать всем на новый уровень развития отношений.

«Познай самого себя» и ты познаешь весь мир - не настало ли время в должной мере оценить мудрость высказывания древнегреческого мыслителя?

Человечеством накоплен огромный интуитивный опыт, позволяющий предполагать наличие в человеке «двух умов в одном теле». Многие учёные, писатели, поэты, философы прошлого, в своём творчестве, прямо или косвенно подтверждали такой опыт. Теперь подобные предположения, особенно, для аналитически мыслящих людей, всегда с раздражением относившихся к самой идее существования интуитивных знаний, не кажутся столь абсурдными. Утверждение учёных, что левое и правое полушария мозга человека представляют собой два различных уровня сознания, подразумевают такое наличие «двух Я» в каждом из нас, нормально существующих и дополняющих друг друга.

Насколько их влияние друг на друга является соперничеством, а насколько сотрудничеством пусть определяют учёные. Ясно, что функции разделения и взаимодействия полушарий мозга имеют жизненно важное значение для человека, но не менее важное значение они имеют и для общества. Определяя закономерности в образовании «связей», возникающих в процессе общения между людьми, они оказывают большое влияние на характер их взаимоотношений, на формирование общественного сознания, на жизнь общества в целом.

Было установлено, что в поведении, людей всегда, явно проявляются признаки доминирования левого полушария над правым у одних, и правого над левым у других. И это так. Многие в своей сознательной жизни почти полностью рациональны, но много и таких, кто почти полностью интуитивен. Каждая из этих групп, которым условно можно дать соответствующие названия «логиков» и «интуитов», очень мало ценят познавательные достоинства другой (особенно «логики»), высмеивают друг друга и выражения типа «бестолочь» и «тупица», употребляемые при обмене мнениями между ними, можно считать ещё вполне вежливыми.

Объяснять причину возникновения подобных взаимоотношений недостатками воспитания, образования людей, негативным влиянием той среды, в которой формировался их разум, значит, попадать в сети традиционных взглядов и представлений о человеке, вносящих в наше сознание больше путаницы, нежели упорядоченности и ясности, а поэтому ещё больше нас разделяющих.

Открытие нейрофизиологов, о котором идёт речь, в совокупности с доводами, приведёнными ниже, внося определённую ясность в

понимание природы нашего разума, позволяют найти объяснение этому явлению; способствуют пониманию глубинных, скрытых внешней стороной процессов, происходящих в сфере общения - в мире человеческих отношений, оказывающих такое огромное влияние на нашу жизнь, по сути, во многом определяющих историю общественного развития.

Зная о том, что свойства нервной системы всех организмов, живущих на Земле, в том числе млекопитающих и человека, в основном определяются «заложённой» в неё генетической информацией, и, что генетические изменения происходят крайне медленно; учитывая тот факт, что структура живой природы, в отличие от неживой, асимметрична; а так же факт разделения функций полушарий коры головного мозга человека, являющийся, по мнению Р.Сперри, следствием, «их общей несовместимости», можно с уверенностью утверждать, что предрасположенность к доминированию левого или правого полушария у человека predetermined изначально наследственной информацией. Человек как бы «запрограммирован» быть в большей или меньшей степени «логиком» или «интуитом» и золотой середины здесь быть не может. Это и подтверждают факты научных наблюдений.

Надо сразу подчеркнуть - очень важно не переоценить значение деления людей на группы (тем более находить в этом повод к оправданию националистических идеологий). У подавляющего большинства из нас «рациональный» и «интуитивный» подходы к жизни существуют одновременно. Оба образа мышления, которыми эти подходы сопровождаются, весьма различны; но надо хорошо понимать, что, взаимодействуя между собой, они дополняют друг друга, способствуя, таким образом, выживанию, как отдельного человека, так и всего человечества в целом.

Представляется, что у идеального человека не должно наблюдаться признаков доминирования какого-либо из полушарий. Для гармоничного развития его сознания в левое и правое полушария природой изначально должны быть «заложены» в равной степени одинаковые способности к развитию («своих» типов памяти до максимально возможного для него как вида уровня). Но по недостаточности хорошо ещё пока изученным нами общим законам, определяющим развитие структур живой природы, этого не происходит. В действительности у каждого человека можно найти достаточное количество признаков, указывающих на его принадлежность к той или иной группе «логиков» или «интуитов» (Любой наблюдательный человек, тем более психолог или художник, сможет сделать это по чисто внешним признакам.)

Внутри каждой группы люди отличаются друг от друга по степени дарования. Среди «логиков» так же, как и среди «интуитов»,

есть свои гении, и есть люди, обладающие в большей или меньшей степени выраженными способностями к левополушарному мышлению у «логиков» и правополушарному у «интуитов».

Точнее, всех нас можно разделить на три основные типа: - есть «логики», обладающие выдающимися способностями к левополушарному мышлению, но с слабо выраженными к правополушарному;

- есть «интуиты», обладающие выдающимися способностями к правополушарному мышлению, но с слабо выраженными к левополушарному;

и есть люди, наделённые теми и другими способностями примерно в равной степени одинаково - «центристы». Различия между их способностями к творческому мышлению лишь «качественные», определяемые генетически заложенными возможностями их нервной системы к развитию (во многом определяющие уровень развития). Среди них есть люди с выдающимися способностями (гениальные), есть менее способные и есть просто с обыкновенными средними, выше или ниже выраженными, способностями.

Некоторых, в зависимости от их принадлежности к той или иной группе и степени одарённости, можно «вписать» в промежутки между перечисленными типами. Все вместе взятые мы и образуем ту сложную совокупность людей, именуемую человеческим обществом.

Человек, как известно, обладает «открытой», не полностью генетически запрограммированной нервной системой, сохраняющей в определённой степени пластичность (гибкость) и изменчивость на протяжении всей жизни. Наше поведение, таким образом, определяется не только «заложенной» генетической информацией, но и внегенетической, приобретаемой нами за время жизни. Поэтому, безусловно, воспитание, образование, окружающая среда, формируя сознание, оказывает на нас очень большое влияние. Но для того, чтобы лучше понимать людей, суть причин, побуждающих их совершать определённые поступки в тех или иных ситуациях, необходимо знать о некоторых особенностях взаимодействия полушарий нашего мозга, во многом решающим образом определяющих наше поведение (особенно в критических ситуациях).

Доминирующее полушарие, обладая лучшими, в сравнении с другим, генетически заложенными способностями к развитию, как бы «тяготее» над ним, мешает ему включиться в процесс мышления, тем самым «тормозя», замедляя развитие. Люди должны знать и помнить это. Ведь именно взаимодействием обоих полушарий (составляющих единого сознания) и определяется наше поведение. Чем значительнее разница в их потенциалах.

тем заметнее в нашем поведении проявление признаков доминирования левого или правого полушарий.

В детском, юношеском возрасте родители, педагоги заботятся о гармоничном развитии сознания подрастающего человека. Но с приобретением самостоятельности, по различным причинам, в основном зависящим от самого человека, этот процесс во многом приостанавливается (Нам гораздо приятнее делать то, что легче всего даётся). Приобретённая когда-то информация об окружающем нас мире (мысли и связанные с ними чувства), без систематического подкрепления повторениями, связями с новой со временем забывается. Причём ускользают из памяти в первую очередь, мелкие детали, оттенки, тонкости воспринимаемого, так много определяющие в его оценке значимости для нас. Остаются более абстрактные образы, понятия, ещё более с отдалением времени беднеющие. Меняется наше представление о мире, занижается оценка значимости, соответствующим образом влияя на наше сегодняшнее поведение. С учётом вышеупомянутых особенностей взаимодействия полушарий понятно, что процесс забывания приобретённой информации будет происходить значительно быстрее в «угнетённом» полушарии и, если не принимать мер к восполнению «утраченного» сознание человека может приобрести уродливые формы - с чрезмерно развитыми одними его составляющими и деградировавшими, оставшими от развития другими.

Вероятно, с таким сознанием человеку будет нелегко жить среди людей. В одном случае ему просто не выжить в современном обществе - «интуиту». В другом: он будет для него потенциально опасен - «логик».

Мы должны осознавать необходимость гармоничного (не уродливого) развития своего сознания и не только в детском, юношеском, но и в зрелом возрасте, уже самостоятельно, несмотря на профессиональную занятость, вечную нехватку времени и усталость, повышая общий уровень развития сознания, стремиться поддерживать его в состоянии гармоничного равновесия.

Природа наделила нас способностью постигать мир и разум подсказывает, что мы должны использовать этот дар, прежде всего, для познания себя, раскрытия своих задатков. Надо знать, что с целью выравнивания потенциалов обоих полушарий мозга, человек может повлиять на развитие своего «угнетённого» полушария. Для этого необходимо, проявляя волевые усилия, уделять больше времени научению именно этого полушария. продвигаясь вперед «по обширному полю человеческого знания» (даже самые элементарные потенциалы нашего мозга могут реализоваться лишь благодаря обучению). И помнить, что генетические установки в нас весьма

устойчивы. Доминирующее полушарие всегда будет лучше проявлять свои способности к научению, влиять на внимание. Раскрытие же задатков «угнетённого» может потребовать затрат значительно больших, по сравнению с ним, усилий.

Факты, подтверждающие деление людей на группы с признаками доминирования левого или правого полушарий мозга, просматриваются через всё историческое прошлое человечества, обнаруживая непрерывающееся противоборство двух начал нашего сознания. Особенно отчётливо они видны в проявлении противостояния между различными противоположными по духу, взглядам, убеждениям верованиями, философскими учениями, политическими партиями, движениями. Философствуя на бытовом уровне, народ сам разделил всех на простаков и обманщиков, альтруистов и мизантропов, мыслителей и художников, физиков и лириков и др. Противоборство между рациональным и интуитивным отражается в самом восприятии нами значения слов «левый» и «правый» (в политике, быту). А ожесточённая борьба добра со злом, изображаемая в древних мифах, народных сказках и трагедиях, не является ли отражением противоборства тех же двух начал нашего сознания, находящихся, как правило, понимание и примирение в каждом из нас (благодаря существованию «прямой связи» внутри нас и желанию выжить); и столь явно выраженное непонимание, доходящее порой до проявления признаков вражды и лютой ненависти, «вне нас», по отношению к сознанию другого человека. противоположного типа (прямая связь отсутствует).

По-видимому, основная доля «вины» за создание ситуации противоборства лежит на левом полушарии нашего мозга. Предвзятость наивного «рационального» сознания человека, его самодовольство и амбициозность, проявляющиеся в отношениях с таким же «рациональным», а тем более с «несовместимым» с ним «интуитивным» сознанием другого человека, рождают не понимание, недоброе, настороженность с его стороны, приводят к раздражению и столкновениям между ними.

«Логика» считают, что главное в человеке это словесные и аналитические способности. По их мнению, умение мыслить существует потому, что человек умеет говорить. (Способности воспринимать, воображать пространственные взаимоотношения между предметами, трёхмерную геометрию у них выражены слабее; бывает, что люди с чрезвычайно выраженными аналитическими способностями почти полностью лишены таких возможностей.)

«Интуиты», отдавая должное способностям легко воспроизводить информацию в словесной форме, придерживаются иной точки зрения. По их мнению, слова языка, в

устной или письменной форме, не играют никакой роли в механизме мышления. Элементами мысли, считают они, являются некие сущности - знаки, образы, которые можно, по желанию, воспроизводить, комбинировать между собой, а слова и другие знаки, наиболее точно выражающие мысли, приходится изыскивать лишь на втором этапе. (У них слабее выражены способности говорить грамматически правильно, запоминать слова, тексты.)

«Интуиты» способны ярко вообразить будущее, а «логики» хотят его вычислить, поэтому приходят к разным результатам и спорят. Чем больше разница в потенциалах между левым и правым полушариями их мозга, тем значительнее расхождение в представлениях ими прошлого, настоящего и будущего, вероятнее возникновение ситуаций непонимания, приводящих со временем к раздражению, грубости и срыву в отношениях. Постепенно конфликт обостряется и переходит в разряд трудноразрешимых.

Ситуация часто усугубляется тем, что «интуиту» сложнее выражать свои мысли в словесной форме. «Логик» же, свободнее владея языком, усматривает в этом своё интеллектуальное превосходство, теряя постепенно интерес к его доводам. Пренебрежение мнением, остроты, колкости отпускаемые «логиком» в адрес противоположной стороны, естественно не остаются ею незамеченными и воспринимаются в лучшем случае с досадой, в худшем, как оскорбление.

«Логика» обычно хорошо понимают друг друга. В их отношениях менее расчётливый находится в зависимости от жёсткого, более расчётливого, обладающего лучшей языковой способностью. Конфликты между ними происходят, как правило, в случае угрозы их собственной жизни или, когда их личные интересы, лежащие чаще всего в сфере материального, пересекаются настолько, что возникает необходимость их отстаивать.

Взаимоотношения «интуитов» отличаются уравновешенностью и взаимопониманием сторон. Серьёзные конфликты между ними менее всего вероятны и, если случаются, то в основном по вине левого «рационального» полушария (В определённых ситуациях два начала нашего сознания могут проявлять себя в значительно большей или меньшей степени). Между ними может произойти ссора, размолвка, о которой будут сожалеть оба, испытывая одновременно чувство вины, досады и обиды. Но ненадолго. При последующих контактах ситуация, как правило, налаживается.

И «логики» и «интуиты» правы и неправы в своих представлениях о механизме мышления. Мозг человека - единый орган и невозможно представить его работу без взаимодействия всех составляющих его областей.

По-видимому, человек мыслит, зритель-

ными образами и (словесными) понятиями, одновременно используя приобретенную в основном с помощью зрения (90 %) и языкового общения с другими людьми информацию о внешнем мире. Но мышление «логиков» отличается от мышления «интуитов». «Логики» (люди с преобладанием словесно-логического типа памяти над наглядно-образным) мыслят в большей степени доминирующим левым полушарием мозга - обедненными зрительными образами и выраженными в словесной (знаковой) форме понятиями (с помощью действий над словами, «внутренней речи»); а «интуиты» (люди с преобладанием наглядно-образного типа памяти над словесно-логическим) доминирующим правым - абстрактными и более конкретными (комплексами) образами («в несловесное мышление»), используя слова (знаки) и более упрощенные (словесные) понятия чаще всего в качестве сопровождения и фиксации хода образной мысли.

Сами же мысли рождаются из мотивирующей сферы нашего единого сознания, охватывающей наши влечения, потребности, интересы и эмоции; формирующейся взаимодействием сознаний обоих полушарий мозга, определяющей силу и направленность этих мыслей.

В экономически развитых так называемых странах западной демократии, влияние которых сегодня так широко распространяется на многие страны мира, высшие посты в государственном управлении, как правило, занимают люди с заметно выраженным аналитическим (рассудочным) складом ума - «логики». Их приход во властные структуры во многом предопределён результатом действующей в этих странах (удовлетворяя интересы прежде всего, экономически господствующих слоев общества), всем известной своим «несовершенством», системы выборов политической власти, обеспечивающей преимущества в достижении успеха на выборах более расчетливым, прагматичным людям.

За многолетнее пребывание у власти «логики» распространили своё влияние на все сферы жизни общества. Внося в сознание людей (осознанно и неосознанно) сомнения в истинности веками сложившихся понятий и представлений о морали и добродетели, они изменили, в соответствии со своими левополушарными представлениями, их жизнь.

С развитием средств массовой информации влияние левополушарного «компонента» сознания власть имущих значительно возросло. *

«Логики» - рядовые граждане - воспринимают происходящие в жизни изменения как данность, по возможности, приспосабливаясь к ним или используя их в своих целях, мало задумываясь о том, каковы могут быть их последствия для нашего будущего.

«Интуитам», воспринимающим мир как единое целое, находящееся в одной «Великой связи», соединяющей наше прошлое, настоящее и будущее, происшедшие за последние 30-40 лет изменения в духовной жизни общества, представляются катастрофическими. Всё чаще многое из того, что ежедневно заполняет нашу жизнь, входит в противоречие с внутренней природой их разума. По их мнению, люди стали слишком рациональны, исчезает романтика жизни, теплота из человеческих отношений. Современная литература, театр, кино музыка, телевидение, пресса - в большей степени раздражают, нежели способствуют удовлетворению потребности их души. Для них «все прогрессы реакционны, если рушится человек». Часто испытываемые ими чувства одиночества, обиды, смешанные с осознанием своей неспособности что-либо изменить в «этом мире», при отсутствии желания приспособляться, а точнее, осознание неприемлемости для них (по принципиальным соображениям) этого варианта, заставляют страдать, приводят к разочарованию жизнью, к глубокой депрессии. (Приспособиться - значит идти против чего-то для них бесконечно дорогого, которое находится в опасности и может погибнуть, которое необходимо оберегать; против того, что люди не должны, не вправе терять.)

Таким образом «рациональный» ум «одерживает победу» над умом «интуитивным». Не сильные и умные побеждают слабых, а прагматичные и неумолимые «логики» берут верх над «интуитами».

По-видимому, в разные исторические времена влияние «рационального» или «интуитивного» начал нашего сознания на общественное сознание различно. Не является ли результат, длительного по времени и значительно превосходящего, в сравнении с другим, по степени, влияния одного из них причиной возникновения и развития негативных, приводящих к упадку духовной и разрушению материальной культуры, процессов в обществе? И не обеспечением ли гармоничного влияния обоих начал на общественное сознание определяется причина устойчивого и гармоничного его развития?

По сути, западный тип цивилизации с её религией, идеологией (либерализма) и высоким уровнем жизни людей (достигнутым, кстати, не только за счёт своих внутренних резервов, но во многом в результате выгодно-го, для стран в неё входящих, международного разделения труда и доходов с другими, как правило, зависимыми от них странами) сложился под сильным влиянием «логиков». И если допустить, что разделение людей на группы проходит через страны и континенты с разными соотношениями типов, то можно предположить, что одной из основных причин устойчивости в развитии этой цивилизации

является численное превосходство «логиков» с «центристами» над «интуитами», в обхватаемых ею странах. Тогда можно предположить и другое. Одной из основных причин неудачного перенесения на азиатскую почву западных ценностей, с их приоритетами индивидуальных интересов перед общественными, является численное превосходство «интуитов» с «центристами» над «логиками». И если это так, то понятно, что оно не может привести ни к чему иному, кроме как к хаосу и всеобщей сумятице в умах жителей Востока.

России, географически расположенной между Востоком и Западом, во все времена испытывающей на себе влияние этих двух полярных сил; с большим числом жителей разных национальностей (более 100) проживающих на её огромной территории, в регионах с сильно отличающимися природно-географическими и климатическими условиями; и, вероятно, в силу всех этих причин развивающейся столь непростым, полным ошибок, сомнений, колебаний и драматизма путём, видимо, действительно предуготована, в определённом смысле, особая судьба.

Стремясь освоить достоинства этих двух цивилизаций, отвергая их недостатки, она таким образом, не осознавая того, пытается соединить (!) трудно соединимые начала «рационального» и «интуитивного» нашего сознания, выражающееся со столь явным проявлением признаков доминирования одного из этих начал, в их общественном сознании, определяя этим своё место и степень участия в поиске человечеством оптимального пути развития.

Насколько ей такое соединение удаётся судить нам. Важно, что оно происходит и приносит, несмотря на все сложности, в общем, положительные изменения, оказывающие в свою очередь влияние на другие страны.

Надо отметить, что человеческое общество в целом не очень-то склонно к проведению различного рода изменений, особенно если они касаются общественного устройства. И такая приверженность постоянству понятна, в своей основе она имеет приспособительный характер. Но и изменения необходимы. Они должны происходить, тем более, если возникает необходимость приспособляться к новым условиям окружающей среды, когда быстро меняются физические и социальные параметры, и приносит, в перспективе, позитивные результаты.

Сегодня всем нам, нашим правительствам, парламентам надо понять, что мы вовсе не живём в статических основанных на традициях обществах. Всегда наступают такие времена, когда общественное устройство должно меняться. Важно только не «затягивать» ситуации, чтобы процесс этих изменений не происходил слишком бурно, – так, как это

часто случалось в нашем историческом прошлом.

Человеку требуется гармоничное развитие, и поэтому сегодня так необходимы изменения в сфере воспитания и образования детей, учитывающие специфические особенности развития их сознания («интуитов» и «логиков»).

Совершенно необходимы изменения в подходах к обучению в школе. Обучение должно быть более демократичным, способ преподавания менее ритуализованным. Самобытность учащихся должна всячески поощряться.

Нынешнее деление обучения на технические, природоведческие и гуманитарные дисциплины должно быть сведено к минимуму. (Сегодня, вследствие всё большей усложнённости человеческой деятельности, увеличивается необходимость гармоничного их сочетания.)

Изменения необходимы и в правилах поступления в учебные заведения. Существующая система набора студентов, с помощью вступительных экзаменов, даёт большие преимущества абитуриентам, от природы обладающим словесно - логическим типом памяти, способным получать более высокие, по сравнению с теми, кто обладает зрительным типом памяти, отметки. (Надо согласиться: отметки, полученные на экзаменах, не дают представления о степени усвоения предмета; на деле, они не более чем мерило способности запоминать - слова, тексты, образы.)

Очевидно, будущее принадлежит тем обществам, которые заботятся о всестороннем и гармоничном развитии способностей каждого человека; «которые стремятся к разнообразию, а не к конформизму; тем обществам, которые намерены вкладывать силы и средства в различные социальные, политические, экономические и культурные эксперименты, готовы жертвовать сию минутным успехом ради долговременной выгоды; которые относятся к новым идеям (!), как к чему-то чрезвычайно ценному, нуждающемуся в защите и охране, ибо лишь только они позволяют продолжить путь в будущее» (из книги Карла Сагана «Драконы Эдема» [3], идеями которой я пользуюсь).

Исходя из всего изложенного выше, необходимо сделать некоторые обобщающие выводы:

1. Основные причины возникновения конфликтов между людьми - в отклонении от гармоничного (в не гармоничности) развития (составляющих единого) сознания человека, в нашей непросвещённости, и прежде всего в вопросах, касающихся области знаний о человеке («о самом себе»), о потенциальных возможностях нашего мозга. (Без просвещения мы обречены на бесконечное совершенст-

вание и приумножение наших законов, заменяющих систему табу, для того, чтобы при каждом возможном случае нарушать их.)

2. Единственным должным регулятором и надлежащим критерием поведения человека должно стать знание, доступ к которому возможен лишь при условии гармоничного развития его сознания. Только знание обеспечивает выбор блага и отклонение зла. (Зло творится по невежеству, незнанию.) **ЧЕМ БОЛЕЕ ВЫСОКО И ГАРМОНИЧНО РАЗВИТЫЙ СОЗНАНИЕМ ЧЕЛОВЕК ОБЛАДАЕТ, ТЕМ БОЛЕЕ ГЛУБОКИМ ЗНАНИЕМ ИСТИНЫ БЫТИЯ ОН ВЛАДЕЕТ.**

3. Одной из основных обязанностей государства по отношению к своим гражданам должна стать обязанность по созданию и поддержанию условий, необходимых для обеспечения возможности гармоничного развития их сознания. (Только то государство способно обеспечить общественный прогресс, достаточно высокий уровень материального благосостояния и высокий уровень духовной культуры граждан, которое всемерно заботится о всестороннем и гармоничном развитии их способностей.)

4. Во избежание причинения вреда людям, высшие посты в управлении государством должны занимать люди, владеющие знанием, умеющие управлять государственными делами, одинаково хорошо понимающие и «логики» и «интуитивы» обладающие способностью объединять их на добрые дела для их пользы.

5. «Логика» природные сторонники политической организации общества на основе либеральной идеи, «интуитивы» - коммунистической («Логика», при определённых условиях развития их сознания, могут быть - по убеждению - приверженцами коммунистической идеи, а «интуитивы» либеральной; их достаточно легко обнаружить в каждой группе по заметно выраженным проявлениям способностей, которыми обычно хорошо обладают представители противоположной стороны). Разработчики и сторонники социал-демократической идеи - люди умеренных, центристских взглядов - «центристы». По-видимому, лишь социал-демократическая (социалистическая) идея, выражающая в определённой степени взгляды и интересы различных групп людей, способна примирить и объединить их на современном этапе развития общества. (В России в конце 80-годов к власти пришли «логики» с ярко выраженными признаками доминирования левополушарного сознания, отсюда тот «радикализм» проводимых реформ.)

Наше будущее, вероятно, вне политики. Две основные партии (силы) олицетворяющие реформы и стабильность, настолько разовьют своё мышление, что смогут объединиться в одну «партию» - добра, справедливости, прогресса и порядка.

«Логика» (у большинства людей в поведении явно проявляется доминирование левого полушария) не должны оставаться «неумолимыми», иначе в будущем нам не избежать возникновения различного рода катастроф. Необходимо знать, что владеть языком - умением рассуждать, легко, в грамматически правильной форме, говорить и писать - вовсе не значит уметь глубоко на основе знания мыслить. У людей, кроме словесных и аналитических способностей, существует весьма сложная и быстродействующая система восприятия, легко обходящаяся без слов и без анализа, имеющая чрезвычайно длинную эволюционную историю (от начала жизни на Земле) - другой способ постижения действительности, отличный от аналитического. «Рациональное» же мышление, оперирующее словами, сравнительно недавно завоевание эволюции. Необходимо уважать мнение людей, с заметно слабее выраженными языковыми способностями. Не пренебрегать, а стараться лучше понять их точку зрения. Может оказаться, что их мнение намного ближе к истинному - ЗНАНИЮ. «Интуитивное» - не означает врождённое, никто не рождается с набором «вложенных» в его мозг понятий и образов. Способность к «интуитивному» мышлению нужно развивать. Необходимость этого совершенно очевидна. Ведь суть и направление аналитических изысканий определяется той (истинной) пользой, которую они принесут, а открыть её невозможно без развитой способности к «интуитивному» мышлению.

«Интуитивы» должны по достоинству ценить способности «логов» к аналитическому мышлению, усвоению и передаче информации, выраженной в словесной форме, другим людям. Необходимо постоянно развивать и совершенствовать свои языковые и аналитические способности. Лишь гармонично развитое сознание человека (способности к «интуитивному» - образному - мышлению и мышлению «рациональному» - в понятиях) служит необходимым условием культуры мышления.

Все достижения человеческой культуры стали возможны лишь благодаря совместной работе левого и правого полушарий нашего мозга. Эти действия изменили мир и нас самих. Поиск путей решения сложных требующих большого напряжения ума задач, так остро стоящих сегодня перед человечеством - порожденных во многом собственной деятельностью, а значит деятельностью левого и правого полушарий нашего мозга - глобальных проблем, следует вести совместными усилиями людей «интуитивного» и «рационального» склада ума, с гармонично развитыми способностями к творческому мышлению.

В середине 19 века Н.В. Гоголь писал: «Наступающий век есть век разумного сознания; не горячася, он взвешивает всё, приемля

все стороны к сведению, без чего нам не узнать разумной середины вещей ... Все эти славянисты и европейцы, - или же староверы и нововеры, или же восточники и западники ... - все они говорят о двух разных сторонах одного и того же предмета, никак не догадываясь, что ничуть не спорят и не перечат друг другу...» (из писем Гоголя к Белинскому).

Идти на компромисс (по Гоголю - примирение) - не означает поступиться своими принципами. Это, значит, видеть лучшее у других и принимать это лучшее для себя. (Должно быть ясно: уничтожив противника, соплеменника, с места не сдвинешься - развития не произойдёт.)

Сегодня, в начале 21 века, появляется надежда на то, что люди научатся лучше пони-

мать друг друга. разрешать «примирением» неизбежно возникающие в нашей жизни противоречия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демидов В. Е. Как мы видим то, что видим. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Знание, 1987.
2. Ирина В., Новиков Н. В мире научной интуиции. Интуиция и разум. М.: Наука, 1978.
3. Саган К. Драконы Эдема. Рассуждения об эволюции человеческого разума: Пер. с англ. М.: Знание, 1986.
4. Хамори И. Долгий путь к мозгу человека: Пер. с венг. М.: Мир, 1985.

ПЕРЕХОД ЧЕЛОВЕКА ОТ НОМО SAPIENS К НОМО IMMORTALIS КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ БИОСФЕРЫ В НООСФЕРУ

В. С. Щукин

Киев, концерн «Inex Professional Group»

Академик В.И.Вернадский, создав в 20-30-х годах XX века учение о ноосфере – очередном эволюционном этапе развития биосферы, на котором человеческий Разум становится геологической силой – не дал ответов на следующие вопросы: как и почему должны произойти эти поистине революционные изменения в истории Человечества.

Будучи принципиальным сторонником концепции ноосферы, автор настоящего доклада следующим образом поясняет отсутствие ответов на указанные выше вопросы: по мнению автора, степень познания человеком окружающего мира в полной мере определяется степенью развития этого самого мира. Другими словами - человеческий разум не в состоянии заглянуть за определённый рубеж на пути собственной эволюции до того момента, пока перед человечеством не встанет объективная необходимость преодоления указанного рубежа. А когда такой момент наступит, природа сама укажет человеку способ преодоления данного рубежа.

К моменту создания учения о ноосфере перед человечеством ещё не встала в полный рост проблема, начало решения которой, по мнению автора настоящего доклада, должно стать для человеческого сообщества началом процесса объединения отдельных особей в единый Коллективный Разум, а для биосферы – началом её трансформации в ноосферу. Это проблема глобальных изменений климата на планете Земля. Именно эта проблема является тем рубежом, необходимость преодоления которого обусловит начало коренной перестройки человеческой особи, и без которой проблема стабилизации климата на планете не может быть решена.

В 2009 году автором настоящего доклада при финансовой и организационной поддержке концерна «Inex Professional Group», г.Киев и личном участии его президента, г-на Федоренко Сергея Викторовича, была выполнена аналитическая работа под названием «Теория эволюционного резерва человека» (ТЭРЧ). Её авторы взяли на себя смелость утверждать, что *она может рассматриваться как теоретическое обоснование необходимости, возможности и, как следствие, неизбежности перехода в самом ближайшем будущем человеческой особи в состояние, при котором будут решены две важнейшие видовые проблемы человечества – проблема существования продления жизни человеческой особи и продовольственная проблема человечества в целом. Ниже приводится краткое изложение основных положений теории эволюционного резерва человека.* В более полном виде ТЭРЧ будет опубликована в ближайшее время.

Биосфера Земли – открытая термодинамическая система, находящаяся в равновесии. По В.И.Вернадскому неизменность количества живого вещества биосферы во времени – один из признаков этого равновесия. Жизнь возникла и развивается на Земле как результат непрерывной ассимиляции – т.е. поглощения и связывания – вначале неорганическим, а затем живым веществом биосферы, свободной энергии, непрерывно поступающей в неё извне, в первую очередь от Солнца. Процесс ассимиляции свободной энергии составными частями биосферы является результатом её стремления к равновесию. Человек как вид «создан» природой с единственной целью – ассимилировать свободную энергию биосфе-

ры в определённых участках электромагнитного спектра. Другие организмы ассимилируют энергию других участков спектра. Ассимилируемая человеческим организмом свободная энергия биосферы служит в то же время основным источником питания для всех органов и систем, обеспечивающих жизнедеятельность этого организма. Когда человек перестаёт выполнять свою главную функцию – ассимилировать, т.е. поглощать и связывать свободную энергию биосферы Земли, – он автоматически лишается источника жизненной энергии и переходит в режим старения, неизбежно заканчивающийся гибелью организма. В период старения свободная энергия биосферы, ранее питавшая человеческий организм в ходе её ассимиляции, начинает питать механизмы, которые разрушают этот же организм. Болезни, ассоциированные со старением – основная часть этого механизма разрушения.

Главная причина гибели в результате старения всех многоклеточных организмов, включая человека, и причина эволюции живого вещества биосферы, частью которого является человечество, одна и та же – ограниченность (неизменность во времени) количества живого вещества, способного ассимилировать, т.е. поглощать и связывать, свободную энергию, непрерывно поступающую в биосферу извне. Вследствие этого биосфера вынуждена обеспечить круговорот этого вещества, в котором «равноправно» участвует и человек. В ходе круговорота живого вещества происходит непрерывное совершенствование конструкции человеческого организма (его эволюция), позволяющее за счёт усложнения связей между элементами живого вещества, образующего человеческий организм, ассимилировать всё большее количество свободной энергии. Совершенствование конструкции человеческого организма происходит путём внесения изменений в ДНК (мутаций), производимых электромагнитным полем земли в период развития человеческого организма (примерно до 25-30 лет). Механизмом вовлечения человека в указанный круговорот являются болезни, ассоциированные со старением.

Биосфера земли – это Сверхорганизм, на который распространяются фундаментальные законы биологии, установленные для более низких форм жизни – организмов, в частности закон сохранения постоянства внутренней

среды организма. Человечество как вид – мозг, исполнительный орган и часть иммунной системы Сверхорганизма. Гибель человеческой особи в результате старения – это проявление апоптоза – запрограммированной гибели клеток (точнее – их уничтожение иммунной системой с целью поддержания гомеостаза) – на уровне Сверхорганизма.

Мозг Сверхорганизма и его главный исполнительный орган – объединённое в единый организм Человечество – находится в стадии своего формирования. В ходе развития этого органа вначале произойдут существенные структурные изменения мозга каждой человеческой особи, затем изменённый мозг каждой отдельной особи будет объединяться – вначале на ментальном уровне – с мозгом других особей в единое целое. Материальной базой такого объединения является Электромагнитное поле Земли. В результате такого объединения возникнет единый Коллективный Разум и биосфера трансформируется в ноосферу, как это предсказывали академик В.И.Вернадский и П.Тейяр де Шарден.

Homo sapiens, чья главная биологическая миссия как вида заключается в поддержании постоянства внутренней среды – гомеостаза Сверхорганизма-биосферы, – имея нынешнюю ограниченную продолжительность жизни, **не способен выполнить эту свою миссию. Он достиг предела своего эволюционного развития и должен уступить место существу**, у которого решены проблемы продолжительности жизни и продовольственная, и которое будет способно обеспечить гомеостаз Сверхорганизма. Признаки нового существа, существующие в организме *Homo sapiens*, являются **эволюционным резервом** последнего. Такой переход от *Homo sapiens* к *Homo Immortalis* (условно) предопределён ходом эволюционного развития биосферы и будет знаменовать собой начало процесса её трансформации в ноосферу, предсказанного академиком В.И.Вернадским.

Homo Sapiens отделяет от Homo Immortalis энергетический барьер, который может быть преодолен только техническими средствами, созданными руками человека. Теория эволюционного резерва человека (ТЭРЧ) является теоретической основой для создания механизма для преодоления этого барьера.

НАШ РЕЗЕРВ (КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ В.С.ЩУКИНА) О. В. Дмитриева

В настоящее время появляется много теорий (точнее гипотез), касающихся эволюции жизни на Земле и прогнозирования на основе умозаключений авторов этих гипотез, каким станет человек в будущем. Читателю предла-

гается ознакомиться с теорией эволюционного резерва человека В.С.Щукина. Её можно свести к следующим положениям:

1) Масса живого вещества, количество поглощаемой им суммарной энергии, средний

химический состав биоты постоянен. Незменно во времени количество поступающей извне энергии. Постоянны также химический состав земной коры и показатели суммарного энергетического поля Земли.

2) Живое вещество переводит энергию и химический состав неживого вещества на более высокий уровень. Живые организмы также способны накапливать энергию и материальное вещество.

3) Деятельность живого вещества регулируется со стороны электромагнитного поля земли путём внесения в геном каждого живого организма генетических изменений. Электромагнитное поле Земли и является движущей силой эволюции.

4) Роль живых организмов возрастает тогда, когда неживая природа уже неспособна преобразовывать энергию, поступающую извне. Она служит организмам источниками питания с одной стороны, но с другой – привязывает их к себе, ограничивает возможности. Человек с этой точки зрения – не исключение.

5) Приверженность человека к источникам питания, его смертность порождает как индивидуальный, так и групповой сверхэгоизм, что вредит Сверхорганизму, то есть всей биосфере, самому человечеству и планете Земля.

6) Однако, кроме человечества, осваивать определённые частоты поступающей энергии никто на Земле больше не способен.

7) Чтобы продолжать эту функцию без вреда для Сверхорганизма, человечество должно перейти если не к бессмертию, то, по крайней мере, в супердолгожительство и автотрофности. Вид *Homo sapiens* на такое не способен, но имеет ряд предпосылок для самосовершенствования. Дальнейшим этапом эволюции человека будет появление нового вида *Homo immortalis* – человек бессмертный.

Некоторые из этих положений весьма спорны. Приведём аргументированные доказательства этого.

1) Тезис о каком бы то ни было постоянстве как в неживой так и, тем более в живой природе не соответствует наблюдаемой действительности. Автор, формулируя его, исходит, по-видимому, из законов сохранения вещества и энергии. Однако законы сохранения работают в замкнутом пространстве. Рассматривая вопрос об эволюции Земли и жизни на ней, говорить с точки зрения законов сохранения невозможно, так как это – открытая система. Может быть, во Вселенной в целом, что – то убывало (при условии, что она замкнута) во время зарождения и развития жизни на нашей планете, но это доподлинно не известно и данной темы не касается.

Масса данных планетологии, исторической геологии, геотектоники говорит о том, что с момента возникновения менялись размеры, масса, химический состав, скорость вра-

щения Земли, а также сила тяжести и параметры её физических полей. А что касается жизни, она тем более изменчива во всех отношениях. Неужели в момент зарождения живого вещества на Земле его масса была такой же, как в моменты расцвета? Судя по данным палеонтологической летописи, общее количество биомассы на Земле иногда сворачивалось чуть ли не к нулю, особенно в ранние периоды истории развития жизни. Потом снова начинался расцвет биосферы, и соответственно увеличивалась её масса.

Потоки поступающей энергии тоже не носили постоянный характер. Откуда тогда то оледенения, то потепления на протяжении всей истории Земли? Наша планета меняла параметры своей орбиты, то приближаясь к Солнцу, то удаляясь от него. По-видимому, Солнце тоже «пульсировало».

О непостоянстве химического состава Земной коры говорит сама кора. Она сложена как материнской, планетарной породой и остатками жизнедеятельности организмов. Материнская порода, кстати, меняла свой состав под влиянием как внешних факторов (деятельность ветра, солнца, текучих вод и др.), так и глубинных процессов в недрах Земли (разломы, излияние лав, внедрение магмы). Что касается деятельности древних организмов, то для каждого периода геологического времени характерно накопление своей органики со своим химическим составом. Всё это наслаивалось, переслаивалось, метаморфизировалось и меняло структуру коры.

Автор неоднократно, выдвигая тезис о постоянстве указанных параметров, тут же говорит об изменениях внешней среды. Откуда эти изменения берутся, если всё постоянно? Он сам себе противоречит. Откуда у живого вещества тяга к изменениям, если поступающая извне и направляющая его деятельность (по мнению автора) энергия неизменна? Тогда и свободная энергия тоже должна менять свои параметры, чтобы толкать живое вещество к постоянному изменению своих форм. Зачем живым организмам увеличивать свою энергоёмкость, если свободная, поступающая извне энергия постоянна? По-видимому, в поступлении энергии извне были колебания на протяжении всего периода существования жизни, и живое, увеличивая энергоёмкость, улучшает свои способности распределения и запаса энергии, в том числе и на «чёрный день».

2) Перейдём к рассмотрению положения о регуляции живого организма со стороны электромагнитного поля Земли (ЭМПЗ). Вообще-то ЭМПЗ «нет никакого деда» как до отдельно взятого организма и для всей биосферы в целом, так и до направленной их регуляции. Это не Господь Бог. Организм сам реагирует как на изменения ЭМПЗ так и всей внешней среды. На молекулярном уровне это

выражается в усилении работы (экспрессии) ранее молчащих генов. У ныне живущих организмов достаточно программ для того, чтобы их реализовать в ответ на вызовы среды: они прошли длительную эволюцию, поэтому в их генетических кодах отобраны соответствующие способы реакции на изменение того или иного параметра. Если этого не хватает – то отдельный организм (популяция, вид и даже более крупные таксономические единицы) гибнет. Внешние влияния среды могут индуцировать мутагенез. Но мутации появляются не так часто, как предполагает автор. В большинстве случаев они восстанавливаются репарационными механизмами клетки. Если же мутации всё-таки проявляются, то в большинстве случаев они вредны. Мутации на уровне соматических клеток приводят к онкологическим заболеваниям. Мутации на уровне половых клеток, передающиеся потомству – чаще всего уродство, тяжёлая болезнь, пониженная жизнеспособность. Только при накоплении редчайших полезных мутаций происходит усовершенствование вида и лучшее его приспособление к внешней среде. Могут накапливаться и нейтральные мутации, которые в определённых условиях становятся полезными. Но чаще всего, мутации вредны безоговорочно. Вообще-то в идее о направленной регуляции вида извне много то ли лысенковского, то ли теологического.

Свободная энергия, поступающая на Землю извне, это не движущая сила эволюции, а её «материальное обеспечение». Она как поступала, так и будет поступать в зависимости от состояния Солнца и других небесных тел, оказывающих влияние на Землю. Дело живого – суметь её ассимилировать и перевести на другой уровень. Отбор же определяет тех, у кого это получается лучше.

В последнее время увеличилось число критиков дарвинизма и синтетической теории эволюции. Однако, как ни крути, часто их аргументация сводится к выдвиганию новой гипотезы, в основе которой лежит все та же идея «Божьей воли» (поля Земли, космического ритма и т. п.). Такие гипотезы ничего по сути не объясняют, ибо «пути Господни неисповедимы». Происходит просто подмена религиозного термина естественнонаучным.

Другие авторы говорят не о роли отбора в широком смысле, а о роли отдельного фактора, который отбирает наиболее приспособленных особей. Это тавтология и сужение понятия «естественный отбор». Поэтому, перефразировав У.Черчилля, можно сказать о том, что теория отбора не отвечает на все вопросы о эволюции жизни на Земле, поэтому она может и не нравиться, но, к сожалению, исследователи не придумали ничего лучше.

3) В рассуждениях автора, когда он говорит о происхождении жизни, есть также много

спорных моментов. К гипотезе о том, что жизнь зародилась на суше, в лужицах воды, склоняются многие исследователи, уже хотя бы потому, что в Океане столько много воды и она так подвижна, что концентрация органических веществ, образующихся в нём, всё время бы падала. Вещества бы разбавлялись водой и разрушались, отчего «первичный бульон» был бы гораздо менее насыщен органикой, чем тот, что продают в дешёвых столовых. Речи о самоорганизации живого вещества при такой низкой концентрации органики уже быть не может. Нужно какое-то ограниченное пространство.

Конечно, для протекания биохимических реакций нужна вода. Жизнь могла возникнуть на мокрых глинах, так как глина — хороший адсорбент, и она могла «собирать» возникающую вновь органику. Говорить же о том, что глина состоит из перевозбужденных электронных оболочек и атомов, не приходится. Ведь современные глины химически инертны, они состоят из окислов кремния (SiO_2 — 40-70%) и металлов алюминия (Al_2O_3 — 10-35%), калия, натрия, магния, железа (как незначительные включения, определяющие разницу свойств глин). Атомы всех веществ, составляющих глины связаны, то есть прошли стадию возбуждения. Может быть, в давние времена, когда возникла жизнь, химический состав глиноподобной породы был иным, но суть в том, что адсорбент органики должен быть инертным и не вступать в ней в химическую реакцию, то есть не разрушать её.

Органические вещества содержат углерод, водород, кислород и азот. Откуда они могли взяться непосредственно из глины? Тогда приходится предполагать, что в то время шёл ядерный синтез. Хорошо бы автору прислать отдельную статью о своих взглядах на возникновение жизни на Земле, где его точка зрения была бы изложена подробнее.

Автор нечётко говорит и о причинах возникновения жизни на Земле, всё время упоминая биосферу, которой, строго говоря, до возникновения жизни быть не могло. Если же говорить о причинах возникновения жизни, то сначала надо говорить о Земле как о теле, на котором жизни нет, тем самым будет показана эволюционная необходимость её возникновения. Так что автору следует употреблять термин «биосфера» более осмотрительно. Что такое «свободная энергия биосферы, непрерывно поступающая извне»? Тогда космос и биосфера – одно и то же. Действительно, энергия Солнца, например, ассимилируется биосферой и включается в неё уже после переработки зелёными растениями, но в начале процесса – это другое явление.

Статья не свободна и от некоторых огульных обобщений и неточностей.

1) Слишком общее деление от индивидуального развития до старения. Кроме того, в основу этой градации положены разные категории. Старение—это, вообще-то этап индивидуального развития. Само понятие развития может носить как позитивный, так и негативный смысл, это и прогресс, и регресс. Так что старение—это регрессивный этап индивидуального развития организма. Хотелось бы видеть более дробную градацию этапов индивидуального развития после 25 лет. Старение происходит не прямолинейно, и на разных этапах индивидуального развития оно, по-видимому, частично обратимо.

Период от 0 до 25 лет тоже очерчен огульно, и его следует разбить на стадии, а весь этот период деятельности назвать периодом активной ассимиляции свободной энергии, о чём автор и пишет не протяжении всей статьи. Есть предположение, что у современного человека конца XX – начала XXI века этот период удлинился до 30-35 лет.

2) Путаница в описании жизненных уровней (в данном случае уровней старения организма). Когда описывается молекулярный уровень, то надо говорить о механизмах деградации на уровне вещества: белков, ДНК. Когда же речь идёт об организменном уровне – то надо упоминать антропометрические показатели, а не наоборот. Конечно, часто уровни выделить сложно, тогда следует описывать сам процесс без упоминания уровней его осуществления.

Предположение, что в процессе роста организма мозг отдаляется от поверхности Земли, и это ускоряет старение очень спорное. Для ЭМНЗ эта величина удаления исчезающе мала и вряд ли может иметь вообще какое-либо значение. Следуя в русле этой логики, слоны должны были бы жить гораздо меньше мышей, жители гор (они дальше от ядра Земли, генератора ЭМПЗ) старели бы раньше жителей равнин, но в реальности – всё наоборот. Ползающие животные должны были бы жить менее бегающих на ногах; а орлы и другие хищные, высоко летающие птицы, кстате долго живущие, вообще бы не имели права на существование. Мелкие организмы незначительно увеличиваются в своём размере, а тоже стареют.

Соппротивление жизни в организме нарастает по внутренним причинам, в связи с нарушением каких-то тонких структур, которые обладают принципиальной недолговечностью. Внешние условия либо замедляют, либо ускоряют этот процесс, который бы всё равно осуществлялся.

3) Проллиферация – это не процесс деления клеток, а его результат, это следствие деления: увеличение клеточной массы по причине ускоренного размножения дочерних клеток, когда происходит превышение роста количества выживших клеток над количеством

погибших, потому что среди клеток в процессе формирования ткани или органа тоже происходит отбор. Автор пытается описать процесс деления клетки с энергетической точки зрения, но при этом, всё-таки, как и при классическом описании, следовало бы указать на удвоение генетического материала и оргanelл клетки.

4) В ДНК АТФ нет. Там есть, среди прочих, адениновые нуклеотиды, к которым прикреплены только по одному, а не по три остатка фосфорной кислоты.

Это - аденозинМОНОфосфат, часть ДНК. Свободных фосфатных соединений в ДНК нет, и в ДНК энергия непосредственно не аккумулируется. АТФ находится не в ядре, а в других органеллах клетки – митохондриях, где запасается энергия, и откуда она поступает для осуществления клеточных процессов.

5) Температура не является одним из ключевых факторов точности сборки элементов на молекулярном уровне. Скорее наоборот. Повышение температуры окружающей среды приводит к увеличению числа вредных мутаций. Хотя эта закономерность характерна более для тех организмов, у которых постоянная температура тела не поддерживается, всё-таки количество видов подобных организмов подавляющее большинство. Они находятся в состоянии процветания и составляют определяющую часть биомассы планеты. Теплокровные – только млекопитающие и птицы. Следовательно, наличие непостоянства температуры тела на определённом эволюционном этапе даже выгодно, так как поддержание постоянной температуры тела требует значительных дополнительных затрат энергии. Следует говорить о диапазоне температур, в котором вообще возможна жизнь, а он не так уж узок.

6) Наука накопила достаточно много фактов, говорящих о перенесении наследственной информации не только от родителей к детям, но от одного организма к другому при помощи вирусов. Причём эти организмы могут быть очень далеки друг от друга по происхождению. Это явление называется горизонтальным переносом. Методы генной инженерии основаны на использовании этих возможностей. Так почему в 1994 году, когда о горизонтальном переносе было уже давно известно, да и генно-инженерные методы употреблялись к тому времени более 20 лет, этим фактам должен кто-то возражать? Да и причём тут Ламарк? Он говорил, совсем о другом – что движущей силой эволюции является внутреннее стремление живого организма к прогрессу, а его совершенствование связано с упражнением тех или иных органов. Горизонтальный же перенос существует реально. Какова же его роль – дополнительного источника материала для отбора или средства для упражнения органов - решать

последователям той или иной теории. Поэтому приводить цитаты, авторы которых сами неточны, не следует.

7) Уровни организации живого выделены неточно. Пропущен уровень тканей, представляющих собой группу клеток, несущих сходную функцию и имеющих в связи с этим сходное строение; не упомянут уровень органов, но зато организм и популяция объединены. Популяция состоит из множества организмов, приуроченных к строго определённой среде обитания и принадлежащих к одному виду. Роль популяций отлична от роли отдельных организмов, различны процессы, протекающие в популяциях и в организмах. Популяция, а не организм, - основная единица эволюции. Далее следует уровень биогеоценоза, а затем уже - биосферы.

8) Когда автор говорит о валентных электронах атомов и молекул, то возникает вопрос: а разве не валентные атомы не важны? Не бывает валентных молекул (по определению), так как молекула — это завершённая структура. Валентными бывают атомы или радикалы, которые указывают на возможную или свершившуюся химическую реакцию.

О термодинамическом равновесии, опираясь на материалы данной статьи, говорить сложно. Живое — это открытая система, и стремится она не к равновесию, а к некоторому колебанию вокруг «точки равновесия». К нему можно применить выражение: устойчивое неравновесие, стабильная лабильность, устойчивое развитие. Эти выражения кажутся логически противоречивыми, однако они хорошо отражают суть живого. Говорить же о том, что на протяжении существования жизни биосфера сохраняла своё равновесие, тоже достаточно опрометчиво, так как палеонтологическая летопись показывает нам огромное количество примеров массового вымирания тех или иных организмов в течение короткого времени. А если они могли сравнительно быстро исчезать, то одно это уже говорит о нарушении их равновесия в биосфере.

9) Судя по современному состоянию человечества, говорить как о его чрезвычайной разобщённости, так и о его сплочённости, неверно. С одной стороны, люди разных рас, национальностей, конфессий живут бок о бок друг с другом, а с другой — наличие постоянных тяжёлых конфликтов на разных уровнях. В.И. Ленин говорил о двух тенденциях в развитии наций: как разделяющей, ведущей к самобогатности, так и объединяющей, ведущей к обогащению культур. И побеждает всё-таки объединяющая глобализация со всеми её издержками. Это тоже предпосылка преодоления эгоизма и эгоцентризма, необходимая человечеству для перехода в новое состояние.

По-видимому, тезис о разобщённости людей автором несколько преувеличен.

10) С автором можно также поспорить о том, что продолжительность жизни растёт за счёт людей старого возраста. Дело в том, что в последнее время люди объективно дольше сохраняют свою работоспособность и репродуктивность, несмотря на все социальные передряги и издержки. Увеличивается количество матерей, которые рожают детей в возрасте около 40 лет, причём здоровых детей. Очень много людей, которые в возрасте старше 60 лет работают, причём не только из-за финансовых трудностей. 100 лет назад до этих возрастов, как до 40 лет, так и до 60, мало кто доживал, и не только по причине эпидемий и войн.

11) Что автор имеет в виду под выражением «виртуальное бессмертие»? Деятели прошлого, оставившие свой след в истории, виртуально живы, пока их помнит человечество, пока их наследие осмысливается. Они виртуально бессмертны: реально их нет, а их идеи продолжают влиять на человечество. Это явление существует столько, сколько существует человек современного вида. У первобытных людей существовали предания о так называемых культурных героях, потом многое вошло в различные религии, многое представляется реальностью. Так в чём тут опасность для сверхорганизма? То, о чём говорит автор, это не виртуальное бессмертие, а не вполне благополучное существование вида, реальная, а не виртуальная, опасность результатов его деятельности, как для окружающей среды, так и для себя самого.

12) Ограниченность жизни человека — не препятствие не пути его эволюции, а как раз наоборот. Новые организмы могут иметь возможность проявления новых мутаций, которые могут оказаться полезными, несмотря на малую вероятность этого. Дело в другом. Человек приобрёл возможность негенетического, а социально-культурного наследования информации, которое осуществляется в основном через обучение. В связи с этим произошёл резкий скачок увеличения объёма информации, произведённой человечеством. Ведь жизни не хватает на то, чтобы освоить то, что нужно конкретному человеку даже в узком диапазоне его действия. Это ещё одна предпосылка к долголетию.

Через биологические мутации эта информация не передаётся: каждое поколение обучается заново.

13) Откуда известно, что кризисы разрешаются только революционным путём? Всё дело в характере кризиса и особенностях тех структур, которые его преодолевают. Пути разные, как медленные, так и скачкообразные. Если система не может найти выход из кризиса, то она гибнет. Так что некоторые кризисы не разрешаются вовсе. Важно то, что после преодоления кризиса система выходит или на более высокий уровень, или дегради-

рует, разрешая кризис за счёт упрощения своей организации. Все эти процессы хорошо описаны в книге под ред. А.Д. Арманда «Анатомия кризисов» М. Наука 2000.

14) Ещё раз повторим, что ДНК не хранит энергию. По-видимому, автор имеет в виду молчащие, не участвующие в жизнедеятельности организма последовательности – интроны. Чаще всего они содержат повторы генетического материала ретровирусов. В них также накапливаются мутации, которые не успевают вырезаться при восстановлении нормального генетического аппарата клетки. Возможно, в определённый момент они раскрываются и начинают функционировать, давая новый материал для эволюции. Но то, что их наличие связано с продолжительностью жизни, не доказано.

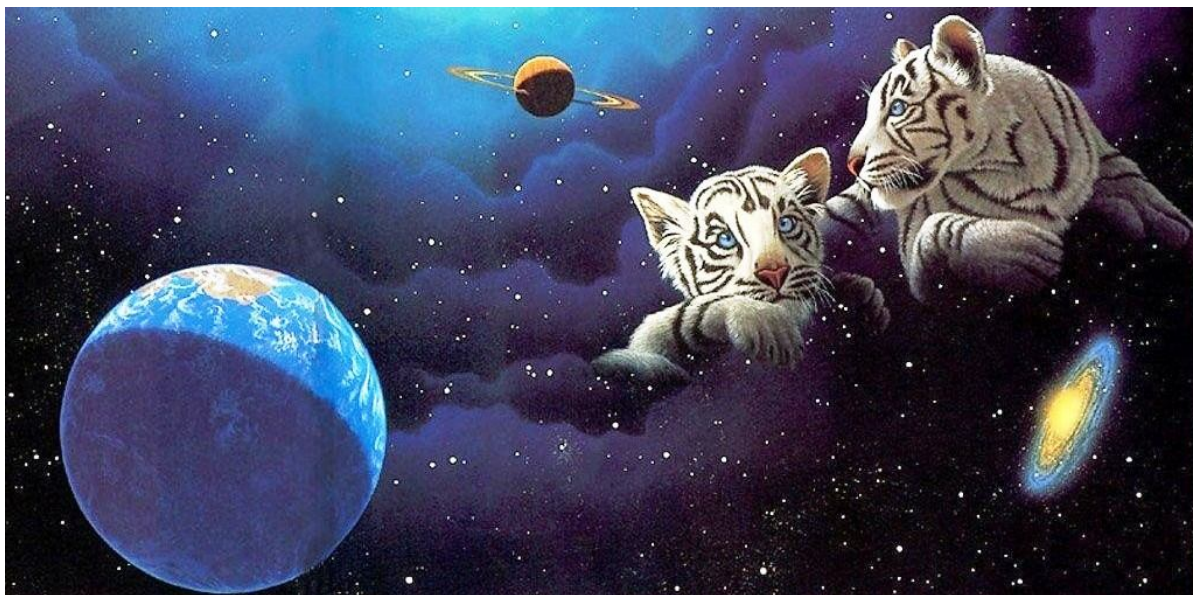
15) То, что микрофлора человека обладает потенциальными возможностями, доказывает

образ жизни строгих вегетарианцев. Несмотря на возражения диетологов, что в растительной пище отсутствует полный набор незаменимых аминокислот и других веществ, вегетарианцы выносливее и часто живут дольше людей, получающих полноценное питание. В природе существуют организмы, обеспечивающие автотрофность за счёт симбиоза со своей микрофлорой. Это погонофоры – особый тип организмов, живущих на многокилометровых глубинах Мирового Океана.

Несмотря на все возражения и замечания, работа В.С. Шукина содержит много ценных мыслей, тем более, что автор не является специалистом в данном вопросе. Мы её публикуем параллельно с данной рецензией и призываем читателей принять участие в дискуссии.

В космос! Скульптор Г.Н.Постников

Худ. В. Шimmel-младший

РАЗМЫШЛЕНИЯ О НЕПОЗНАННОМ

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И КОСМИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Л. Мельников

(Окончание)

Возможно, похожий механизм создания иллюзорных образов существует и в случае принятия наркотических средств. Их использование тоже можно отнести к миру виртуалистики. Наркотик позволяет вызвать яркое сновидение, иногда более выразительное, чем сама действительность. Наркотики вызывали в силу этой своей особенности интерес у писателей, поэтов и художников романтического склада, для которых основной заботой было исследование воображения и сновидений. Михаил Булгаков в своем произведении «Морфий» передавал это словом, а Сальвадор Дали во многих своих сюрреалистических полотнах – кистью. По словам английского писателя Томаса де Квинси, употребляющий опиум человек «восходит к божественным вершинам своей души, где над безоблачной ясностью сознания сияет величественный разум». Почему? Потому что под влиянием наркотика происходит высвобождение необычных состояний сознания, недостижимых в обыденной жизни. Этим состояниям посвящены произведения Бодлера, Верлена, Пикассо, Булгакова, Малевича, Стравинского, Кастанеды, Джона Лилли, Шри Раджнеша...

Одним из интересных проявлений внутреннего виртуального мира служат синестезии. Они оживляются при приеме наркотика, и возникают красочные, звучащие, ощущаемые тактильно и т.д. картины, причем ощущения смешиваются и путаются. Синестетичность чувств – наиболее характерная черта транс-

вых видений. Это своего рода полисенсорная цветомузыка, достигаемая без помощи какого-либо технического средства. В описании психиатра галлюцинации, которые возникали при приеме мескалина, выглядели следующим образом: «Человек ощущает цвет одновременно со звуком. Высокие тона вызывают живые, яркие краски, низкие тона порождают тусклые цвета. Если в момент эксперимента постучать в стену, оптические образы перед глазами испытуемого начинают плясать в такт со стуком. Когда пациента просят вспомнить свои ощущения, он обычно говорит, что слышать и видеть для него означало одно и то же, ему казалось, что он ел звуки, обонял цвета и т.д.». Именно такие яркие образы и ощущения притягивают к себе наркоманов, а также художников, поэтов, которые стараются вновь и вновь повторить эти необычные переживания. Подобные смещения чувств иногда испытывают во сне или во время сильной болезни. Синестезией обладали Скрябин, Кандинский, Ференц Лист, Бетховен, Шуберт, Шарль Гуно, Шенберг, Гофман, Брамс, Чурленис, Есенин, Хлебников, Паустовский.

Человек, находящийся в мире внутренней виртуальной реальности, которая разыгрывается его подсознанием, вдруг однажды осознает, что физическая вселенная, в которой он повседневно живет, совершенно иная, чем миры, которые могут быть созданы внутри

него. Причем физическая реальность в сравнении с ними не самая интересная.

Кроме того, в момент релаксации, медитации, визионерского транса или сновидения зачастую открываются истины, которые недоступны в обычном состоянии для рационального ума. Они иногда приходят только через каналы подсознания в момент пребывания сознания в виртуальной реальности. Иногда в этом состоянии могут быть открыты даже высшие законы. Чего стоит, например, такое экстравагантное заявление Эйнштейна: «К своему пониманию фундаментальных законов вселенной я пришел не рациональным путем». Оно определенно говорит о том, что рациональный ум – это маленькая система, и что есть метасистемы, которые можно назвать виртуальной реальностью, куда попадаешь, лишь переступив порог логического аналитического ума и обыденной физической реальности.

Мы находимся в огромном, как нам кажется пустом, помещении, называемом сознание, и выглядываем оттуда из «окон» чувств (глаза, уши...) в огромный внешний мир, который мы называем природой. Но мы заглядываем и в бессознательное – то есть также заглядываем и в себя. Так где же реальный мир? внутри? снаружи? Это – вопрос. Где мир реальнее?

Совершенно необразованный человек, например, в момент религиозного экстаза, молитвы или мистического озарения может иметь более точное, достоверное и глубокое, а главное, совершенно неожиданное знание, чем интеллектуал, располагающий научными сведениями о вселенной или о собственной психологии! Такое случается во время молитвенного или мистического экстаза, когда открывается тайна бытия. Но она невыразима обычными человеческими словами, и испытавшие этот визионерский опыт с трудом подбирают слова, чтобы выразить то, что они почувствовали, ощутили или узнали в новой, виртуальной, действительности, которая оказалась истинной реальностью. Такими примерами полна монография Уильяма Джеймса «Многообразие религиозного опыта», написанная в 1902 году. Это состояние можно считать космическим сознанием.

Это парадокс знания. Знание не есть функция научения или прилагаемых усилий. Оно может быть дано сразу, как было дано Моисею, который знал, как, когда, куда и в течение какого времени (40 лет) вести свой народ. Он только один это знал, а узнал в момент экстатического озарения на горе Синай.

Итак, обучение необязательно, знание не всегда дается самому достойному (умному). Сколько умников не возвышается дальше не ими найденных истин, а сами создать ничего не могут. А какой-нибудь не очень практичный по жизни в современном понимании

неделовой человек, как например, Моцарт, Шнитке, Губайдуллина инстинктивно приходят в своем искусстве к глубочайшим философским обобщениям, недоступным рациональному уму. Порой интеллект даже является помехой. Лучше всего постижение новых истин идет именно в транс^{*}. Длительные же рациональные усилия логического разума могут быть завершены или даже посрамлены мгновенным озарением (таблица Менделеева). Вот почему творческие работники часто прибегали к трансу, ища в нем не только забвения от повседневности, но и более ярких образов и даже – новых истин. Виртуальный мир подсознания часто действительно эти истины подсказывал, и тогда возникали такие шедевры экстатического видения как картины Эль Греко или роспись Сикстинской капеллы Микеланджело Буонаротти. Поверьте, в обычном состоянии ума эти произведения создать было бы невозможно. Для того, чтобы доказать, что Микеланджело был в экстатическом состоянии в момент своих занятий живописью, достаточно привести пример, когда живописец, для того чтобы более достоверно изобразить смерть, как гласит легенда, убил своего натурщика и писал его уже агонизирующего. Спрашивается, имеет ли это какое-нибудь отношение к рациональному уму? Понятно, никакого! Ясно, что Микеланджело в момент занятий живописью бывал в транс^{*}. То же можно сказать и о Ван Гоге, Скрябине, Чайковском, Вагнере, Пушкине, Лермонтове и многих других деятелях искусства, которые большинство своих произведений создали находясь по ту сторону реальности (Пушкин и Лермонтов реализовывали свои сны и визионерские видения).

В связи с темой этого очерка интересен опыт переживания виртуальной действительности таким известным американским нейрофизиологом и психоаналитиком, как Джон Лилли, исследователем проблем сенсорной изоляции и депривации. Он считает, после проведенных им опытов, что старые теории о работе мозга, ума и духа уже не представляются адекватными. Он предложил свою метатеорию сверхсознания как состояния всеохватывающего внимания. Джону Лилли удалось обобщить опыт путешествий в параллельных мирах сверхсознания. Он пишет: «От моих коллег по науке и медицине я слышал заявления о том, что все эти достижения ненаучны». Однако исследователь настаивает

^{*} Такие прозрения были у Якоба Бёме, сапожника; или у Уильяма Блейка, полуграмотного гравера; безграмотного Эдгара Кейси; малообразованной Блаватской; темных и необразованных пророков Иезекиля, Иоанна Богослова с его страшным Апокалипсисом. И наконец великие прозрения не имевшего никакого образования К. Э. Циолковского, именем котораго названа... научная Академия.

на том, что опыт познания виртуальных состояний сознания важен не только в плане удовлетворения чисто научного любопытства, но и необходим даже... для выживания человеческого вида. (!).

Таким образом, мистический и экстатический настрой, измененные состояния сознания, транс и медитация, релаксация, творческие озарения и художественный катарсис, разновидности виртуальной реальности, должны быть включены в современные теории о работе человеческого мозга и функционировании разума. Набор наших обычных философских, искусствоведческих, психологических и нейрофизиологических гипотез должен быть расширен. По сути дела, мы стоим на пороге создания новой парадигмы знания, где виртуалистике будет отведена значительная роль.

В начале 1970-х годов автор этих строк, активно занимавшийся проблемами виртуальности, переписывался с известным чешским специалистом по сенсорной и социальной изоляции и депривации доктором Людвиком Швабом. Вот несколько отрывков из писем этого ученого (в переводе с английского).

Прага 6.12.1970

Др. Льву Мельникову

«Я знаю вашу великолепную работу из того, что вы опубликовали в «Проблемах сенсорной изоляции», которые я имел возможность прочитать. Ваша идея имитировать дневной ритм в изолированных и ограниченных системах путем программирования изменений цвета и интенсивности света кажется мне оригинальной, и мне бы хотелось больше узнать об этом, о методологии ваших экспериментов, более детальных результатах и т.д.»

Прага 15.1.1971

Др. Льву Мельникову

«Благодарю Вас за книгу «Проблемы сенсорной изоляции» и два журнала. Как я теперь вижу, Вы занимаетесь совершенно великолепной работой, которая превзошла все мои ожидания... Судя по тому, что Вы писали о своих интересах и по тому, что рассказал мне доктор Мясников, который недавно посетил нашу лабораторию, Ваша главная цель – выяснить, может ли влиять, если да, то как, специально подобранная цветовая программа на поведение человека (или людей) в закрытых и изолированных системах. Так как таким образом можно компенсировать неблагоприятные последствия длительной изоляции, то ясно, что это – важнейшая проблема, которую необходимо изучить».

Прага 17 февраля 1972

Др. Льву Мельникову

«Я получил оба Ваших письма и Ваши недавние публикации, и хотя я не закончил еще предыдущую публикацию (мое знание русского языка, увы, не очень хорошее, что может

подтвердить доктор Мясников), она мне кажется очень интересной и основательной частью работы, которую Вы проделали, и я благодарю Вас за то, что Вы прислали ее мне...»

Выводы и формулы (принципы) виртуальной реальности

Проведенные нами исследования характера и видов виртуальной реальности (возможных, параллельных миров) позволяют сделать следующие обобщения.

Виртуальная реальность – это древнейший вид реальности, с которой взаимодействует человек на протяжении всей истории, известной ему под разными наименованиями.

Виртуальная реальность может быть внешней по отношению к человеку и внутренней.

Внешняя виртуальная реальность создается художественными или техническими средствами.

Художественные средства внешней виртуальной реальности – кино, видео, живопись, литература, поэзия, музыка и т.д.

Технические средства внешней виртуальной реальности – механические и электронные тренажеры, виртуальные тренажеры, шлем, костюм с дисплеем, краски и кисти, музыкальные инструменты, лазеры, проекционная аппаратура и т.д.

Внутренняя виртуальная реальность делится на спонтанно возникающую и искусственно вызываемую.

К спонтанно возникающей виртуальной реальности относятся галлюцинации, сновидения, космическое чувство, творческий экстаз.

Спонтанно возникающая виртуальная реальность обусловлена феноменами подсознания, видовыми архетипами, индивидуальным опытом, заболеванием.

Искусственно созданная виртуальная реальность – живопись и музыка, лазерные шоу, Интернет, наркотический и религиозный транс, творческий экстаз.

Искусственно созданная виртуальная реальность может быть вызвана молитвой, музыкой, живописью, уединением (сенсорная изоляция), химическими воздействиями (наркотик) и другими внешними по отношению к организму человека воздействиями.

По характеру структурирования элементов виртуальная действительность делится на имитационную (подражательную) и фантастическую виртуальную реальность.

К подражательной виртуальной реальности относятся: компьютерные игры, имитационные тренажеры (космические, авиационные и другие), комнаты психологической разгрузки, релаксация, пейзажная и конкретная музыка с шумами природы.

Подражательная виртуальная реальность своим источником и эталоном имеет природу, ее феномены и отдельные элементы.

К фантастической виртуальной реальности относятся: сюрреалистическая живопись и кино, научно-фантастическая литература, додекафоническая музыка, лазерные шоу, экстатические видения, галлюцинации, сновидения и т.п.

Фантастическая виртуальная реальность создает необычные миры, которым нет аналога в физической реальности.

Виртуальная реальность не может быть сведена к одному конкретному виду, различаясь по происхождению, природе, характеру взаимодействия с человеком, используемым элементам.

Следует говорить о многих виртуальных реальностях, или возможных, параллельных мирах.

Виртуальную реальность можно определить как вторую, параллельную уже существующей, природной (физической) среде реальность, данную нам в спонтанно возникающих или искусственно вызываемых фантазных ощущениях.

Отличительной особенностью, объединяющей все виды виртуальной реальности, является расширение сенсорных границ и зон наблюдателя за сферы обычного физического существования и образование новых сенсорных зон.

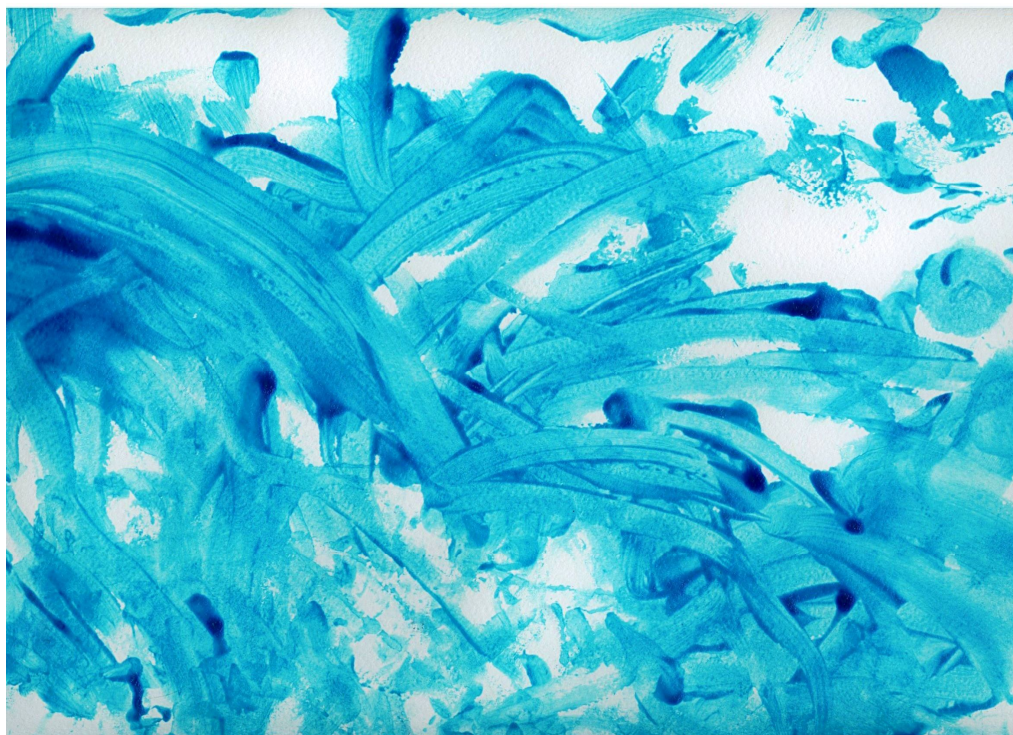
Виртуальная реальность – это искусственное продолжение наших чувств и нашего «я».

В узком смысле под виртуальной реальностью понимают электронную копию физического мира.

Методология виртуальной реальности имеет прикладное и философское значение, так как ставит такие вопросы, как – что такое реальность, что такое существование, что такое сознание и подсознание, что такое психическая и физическая деятельность, что такое самоидентификация, существует ли и возможна ли она в принципе, если иметь в виду, что наше «я» есть не что иное как частное проявление мирового сознания, мирового разума и мирового духа.

Мыслитель. Скульптор Огюст Роден. 1880-1882 г.

Поток сознания. Этюд в холодных тонах. Худ. А.С.Геворкян

ПОТОК СОЗНАНИЯ

БАНК ЭВОЛЮЦИИ

(ВКЛАД ЗАКОНОВ, ПОНЯТИЙ, ТЕРМИНОВ, ИСТОРИЧЕСКИХ ОБОБЩЕНИЙ И Т.П.)

С.А.Терешёнков

«Жизнь идет к совершенству, руководствуясь идеалом – тем, что еще не существует, но мыслится, воображается возможным к осуществлению»

А.М. Горький

(Начало см. «Эволюция», № 2 (9), 2010)

К началу III тысячелетия (от Рождества Христа) Общая Схема (этапов) Эволюции (ОСЭ) такова:

1. ЭРА организации примитивных структур – Физико-химическая Жизнь (ФХЖ);
2. ЭРА организации БИОСФЕРЫ – Белково-информационная Жизнь (БИЖ);
3. ЭРА организации НООСФЕРЫ – ИДЕАЛЬНАЯ (бесплотная) Невещественная Жизнь (ИНЖ).

Это были предваряющие основания исследования, а теперь 9 пунктов интер-ВПП.

1. Вещество и энергия Вселенной, – «бездвидная и пустая» Земля, закономерными усилиями представителей Жизни от самых первых, физико-химических «метаногенных археев» до новых, ИНФОРМАЦИОННОГЕННЫХ, обрели почти (?) райский смысл и существование;

2. Закономерно, путём Эволюции мира и Жизни (ЭМЖ) и «цефализации» (не чудом) в веществе (материи) биосферы вызрела бесплотная Идеальная среда: Мысль, воля и т.п.;

3. Честно скажем, что Идеальная (субатомная, виртуально-практическая) среда (Разум, воля, Сознание – Ноосфера) недосупна для посредников (технологий, наук и т.п.), так как зиждется и действует по иным, невероятным законам, константам, связям, силам и т.п.;

4. Вечность и Эволюция (ДВИЖЕНИЯ, Вселенной) – непрерывны (ВЭН). Жизнь придаёт ВЭН Качество Экспансии и Трансцендентности (КЭТ), чудо целесообразного развития!

5. Идеальная (субатомная, виртуальная, информационная и т.п.) среда (Мысль, воля, Сознание, память – Ноосфера) – негленна. Проходит сквозь гео-космические пертурбации, потопаы, оледенения «молодой» Земли и т.п. Смерть – не властна. Идеальный компонент (коды ДНК, память, способности и т.п.) – передаётся сквозь века, и совершенствуются;

6. Из трёх факторов и этапов развития Жизни и мира на Земле: Биосфера, Техносфера и Ноосфера, именно фундаментальное

наследие и Творение Всего Прошлого (ТВП), всей Экспансии и Свершений Жизни (РЭЖ) /на Земле?/ явление Ноосферы – основная вежа, Ориентир и Путь Развития (ОПР). Закрытый объём и орудийная мощь Техносферы, дубликат материальных структур Жизни и мира не властны в Идеальной Природе мира;

7. Феномен Жизни, – адекватного (и целесообразного, гармоничного), и Вечного! Развития Жизни и мира на Земле, как видим, не случайность и не «мутация», не борьба стихий инь-янь, добро-зло, наши-не наши, но! Закономерный СверхГлобальный Прецедент (ЗСП).

8. ЗСП не обязательно, как планируют учёные, политики и философы дублировать, воспроизводить количественно и линейно на других телах Вселенной. НООСФЕРА явила ВСЕМ на Земле Нелинейный, Качественный Путь (НКП) Вечности мира и Жизни;

9. Открытый НКП — Общий Уклад Эволюции (ВУЭ) и Глобальная Идеология Ноосферы (ГИН), их применение делают реализуемой планетарную перестройку, ЭВОЛЮЦИЮ Homo sapiens и Общую СОЗНАТЕЛЬНУЮ Историю (ОСИ) мира (миров) Вселенной/ых.

Мир, Жизнь и Вечность, о существе, находятся во Всеобщем Взаимодействующем ДВИЖЕНИИ, Глобальном Единстве и Целостности (ГЕЦ).

Автор хотел бы получить от равнодушных к Эволюции людей отзывы, суждения и замечания по 9 пунктам ВПП и по рамочной формулировке Жизни, за что заранее благодарен.

(Продолжение следует)

НООСФЕРА – ЭВОЛЮЦИОННЫЙ РЕСУРС И ПРАВО РАЗВИТИЯ ЖИЗНИ

С.А.Терешёнков

Все с рождения обретают естественное право и СЧАСТЬЕ ЖИТЬ. Их укрепляет ДЕМОКРАТИЯ Жизни, связи и сущность государств, – Человечества в целом. Нужно ли ущемлять, оспаривать, манипулировать правами? Разумнее, чтобы на основе Общих Прав был дан, и рос ПРИОРИТЕТ и перспективы Жизни ВСЕХ. Желательно, чтобы Техносфера, наша История и техноразвитие шли не вразрез Вечным, истинным достижениям биосферы и Жизни. Скажем ли мы все, что история каждого, История Человечества не включает Разум и Сознание – бессмысленна, трагична и слепа? Увы, но... Глобализация Техносферы ведёт к Свободе и Консолидации Людей (СКЛ), что обуславливает появление и рост действия Всепроникающего Когерентного (квантового, резонансного) Сознания (ВКС).

На весь мир зазвучало Слово: Всемирная Декларация прав человека (ВДПЧ). Провозвешта Вернадского В.И., Тейяра де Шардена: благодаря нам, Разуму и Ноосфере Жизнь пойдёт «вперёд и выше», к истинно ВЕЧНОЙ СверхЗемной Вселенской Эволюции (СВЭ).

Эти Свободы Жизнь обретёт СОЗНАТЕЛЬНО и МАССОВО лишь в Естественном Экологическом Единстве (ЕЭЕ). Сознание для ЕЭЕ и больших Свобод людей активизирует Всеобщая Декларация Прав человека (ВДПЧ). Годы развития, ИСТОРИЯ, – ПЕРЕСТРОЙКА мира и общества проявили уникальный смысл и роль людей. Этому в помощь разработано продолжение: Всеобщая Декларация – ПРИОРИТЕТ человека (ВДПЧ+). Это повседневное развитие Свобод, сути дел человека и Жизни, – Эры **Ноосферы** и всеобъемлющего

ВКС. ВДПЧ и ВДПЧ+ помогут общему Замыслу, Истории = ЭВОЛЮЦИИ человека и мира.

Современная Цивилизация людей по праву развития /Истории/ и Эволюции включена в естественный, Вечный Вектор Обновления Жизни (ВСЖ) и мира. Но, увы, без связи Сознания своей личной и общей Свободы, без полной демократии и Единства в общем ВСЖ. Люди должны, уже пора управлять Историей и Сознанием. Сознание, этика и нравственность развиваются, ↔ возвышают Историю, дела, поступки и МЫСЛИ людей.

Стабильность, права и свободы граждан нельзя обеспечить силой и контролем.

Разработано средство иного, непрямого действия по зонам Север-Юг времени Гринвича, названное МИГ~МИР. В его составе: **СОЗНАНИЕ, РИТМ и ВРЕМЯ** – миг смены часа.

МИГ~МИР (Mig~Mir/World) это круглосуточные блиц-акты ВРЕМЯ-Λ-СОЗНАНИЕ людей легко координировать и усиливать средствами массовой коммуникации, культуры и информации. Миг~Мир это доступный и детям, мало затратный инструмент Ноосферы для снижения любых негативных реакций, развития взаимопонимания и партнёрства.

Истории актуальны, нужны экологичные и гуманные действия. Сакрально-личный спектр единых Мир~Миг\Mig~Mir позитивней и шире чем в Новый Год, SOS и др. Mig~Mir откроет естественный, истинный дух и ресурс ЕДИНСТВА поколений и **мира** (миров) Вселенной/ых.

Ближайшая задача, роль и нужда в **Лазер-Ноосферы Миг~Мир**: – не прямое, всеохватное профилактическое средство против зла и ущерба вражды, насилия, обмана и террора.

ВРЕМЯ, Сознание и Вера в Космосе имеют необычные качества и значение!

Тематические Акты = ТОЧКИ Время-/- Сознание помогут объединять и фрактально углублять общественно-личный, биоприродный, родной всем без исключения патриотический смысл и содержание времени, дел и деятельности, как в КОСМОСЕ, так и на Земле.

В настоящем, и в будущих ситуациях и обстоятельствах. Для чего:

1. Ввести метрологизацию и ритм-структуру Времени регулярным обозначением, символическим сигналом «отбивкой» Мгновений Мира со статусом, целью и задачами РИТМ-оператора настройки и регуляции деятельности, психо-физического состояния и здоровья космонавтов /поселенцев/, – общей, СверхГлобальной ментально-духовной

опорой on-line Мыслей синхронно с Цивилизацией Землян;

2. Принять Устав космическо-земных Мгновений Мира и инструкции, провести их согласование и подписание Космическими ведомствами и космонавтами.

ВРЕМЯ Земли, и на орбитах Космоса работает. Предлагается, уже открыто научное, социальное и глобальное использование новаций Времени = ВЕЧНОСТИ Жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский В.И. Биосфера. Мысли и наброски. М.: Изд. Дом «Ноосфера», 2001. 238 с.
2. Терешенков С.А. Идеология Ноосферы: открытие и освоение сверхглобальности человека, природы и эволюции // Материалы межгосударственной конференции. Ивановский государственный Университет. Иваново: 2001г.
3. Sardin de P.T. *Le phenomen humain. Edition seil, Paris, 1955.*

ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПРОЕКТ: СОВРЕМЕННОСТЬ КАК МОМЕНТ ЕЁ ЭВОЛЮЦИИ

В. К. Батури

Доктор философских наук, академик РАН

У каждой исторической эпохи – свой неповторимый дух и облик. У той, в которой мы все пребываем в данное время, все подчинено новому осмыслению и переоценке всех базовых человеческих практик и ценностей, которые еще вчера считались вполне подходящими и эффективными, более того, в какой-то мере даже вечными. Сегодня именно они – управленческие, гуманитарные, социальные, экологические, политические, экономические, финансовые, образовательные и иные практики и ценности больше не работают на продление времен существования человечества. Они как-то разом «выдохлись», «сдулись», их совокупной цивилизационной «тяги» уже совершенно недостаточно для решения разнообразных проблем современности. В силу этого грозит обвалиться и вся онтологическая конструкция современной цивилизации. Какие колоссальные потери ждут всех нас, например, от неминуемого обрушения только одной мировой финансовой системы! И это только один из огромного количества цивилизационных эпизодов с деструктивным зарядом! Пора четко осознать: если в нашем земном бытии в ближайшее время нами же не будут осуществлены радикальные изменения и трансформации, хаос, насилие, произвол станут властвовать на планете окончательно и безальтернативно. Правда, все это будет продолжаться относительно недолго и закончится неизбежной катастрофой. К этому критическому состоянию человеческая цивилизация сегодня

близка как никогда и в этом обстоятельстве, к сожалению, тоже содержится некий неповторимый колорит нашей эпохи.

Катастрофический вариант развития событий на планете Земля сегодня, несомненно, самый вероятный, но какого-либо исследовательского интереса к такому исходу бытия человечества – исходу принципиально эсхатологическому – у нас нет совершенно. В определенном смысле этот вариант принципиально тривиален: много ли надо ума, воли, активности для собственной гибели? Вот невидаль: взять и сдуру себя уморить!

Всем, или, по крайней мере, абсолютному большинству людей должен быть интересен совершенно другой вариант развития событий: как все же спасти человеческую цивилизацию и что нужно сделать для этого? Именно этим исследовательским целям посвящена данная работа.

Изначально зададимся вполне очевидным вопросом: почему все человеческие практики активности и деятельности, вместе взятые, не держат больше эту самую конструкцию человеческой цивилизации «на плаву»? Почему они больше не справляются с решением всего спектра цивилизационных задач? Почему определяющими для активности человека в мире становятся характеристики именно деструктивности – тотального разрушения абсолютно всего - природы, общества, наконец, самого человека? Рост насилия, хаоса, произвола, несправедливости, потеря челове-

ком каких-либо сущностно-жизненных ориентиров, его нарастающая бездуховность, нежелание развиваться и совершенствоваться, подчинение всего себя господству только животных инстинктов, потребительству, гедонизму, меркантильному прагматизму – все это и многое другое все больше делают актуальным и злободневным вопрос о сохранении человека как родового существа. Условная «красная линия» Предела человеческого падения, за которой уже не будет ни падения, ни человека, приближается неумолимо, она даже уже и не линия, а некий роковой и фатальный центр притяжения, черная дыра, аттрактор. На повестку дня человеческой цивилизации все более входит историческая перспектива непрерывной борьбы и титанических усилий за каждый лишний день существования на планете, за любой жизненный ресурс, сражений индивидуально за каждого человека.

Именно такова наша историческая эпоха и делать вид, что ничего угрожающего и даже катастрофического в мире, якобы, вовсе не происходит – обман, фальшь, трусость, низость. Более того – это настоящее предательство – как самого человека, так и всего мира, для решения каких – то важных задач (нелепость в том, что мы их так и не удосужились постигнуть!) которого мы наверняка и были (как десант!) в свое время в него как-то заброшены. Миссия этого десанта (о которой тоже ничего не ведомо!) – человечества – пока полностью провалена, задачи абсолютно не выполнены, и наш славный своим бесславием десант почти полностью готов к самоликвидации. Спрашивается: стоило ли ради этого, эй, человек, вообще мельтешить на космической сцене, играть свою непутевую историческую роль по нелепой и бессмысленной формуле типа: «пришел, увидел, самоликвидировался»?!

Браво, человек! Ты, по крайней мере, успел всех обитателей Космоса насмешить своей глупостью, жадностью, никчемностью, шутливостью, бесконечной карнавальностью своей пустой и бессмысленной жизни. Для них ты, наверное, станешь именем нарицательным, тобою будут пугать маленьких существ с других планет будущего Космического Мира и именно на твоём примере учить, что никогда и никому нельзя ни при каких обстоятельствах делать.

Что ж, в этой работе есть принципиальная возможность осуществить «разбор полетов» человеческой цивилизации, по крайней мере, для этих Других, идущих в этом мире по своей жизни в нём дальше нас, землян. Пусть наши роковые ошибки для них станут ценным уроком и предупреждением.

От всех землян.

От нас с Вами.

Это тем более важно, что и для нас самих все это может еще пригодиться: чем черт не шутит и, может быть, на самом краю зияющей цивилизационной пропасти мы чудом удержимся и начнем-таки от ее зловещего края потихоньку отползать? Шансы хоть и маленькие, но все же пока еще есть...

Итак, приступим к «разбору полетов» человеческой цивилизации, к философскому анализу ее основных роковых ошибок и сбоев. Как будет показано ниже, на самом деле их было не так уж и много, но они, тем не менее, оказались фатальными и определяющими.

Мы начинали с вопроса о том, почему цивилизационной «тяги» всех базовых человеческих практик оказалось явно недостаточно для того, чтобы успешно решать проблемы нашего благополучного земного бытия.

А откуда им было взяться?

Кто и когда по настоящему думал о всей человеческой цивилизации, о необходимых для нее конструкциях, практиках, инструментах?

Зато вся история человечества полна совершенно иных практик и активности людей – ради утверждения в качестве норм людского общежития на нашей планете насилия, алчности, грабежа, пиратства, паразитарной жизни «в шоколаде», ради утверждения в обществе в качестве «ценностей» всего спектра пороков, лжи, коварства, лицемерия. А сколько усилий предпринято для утверждения одних людей в качестве элиты и господ, а других – в качестве рабов и цивилизационного планктона?!

Что же удивительного в том, что такие практики не в состоянии удержать человечество «на плаву»? Они и не предназначены для этих целей, они придуманы и распространены по миру вовсе не для цивилизационного строительства. Более того, подобного рода практик просто нет!

И никогда не было!

Повторяю: никаких настоящих цивилизационных практик никто и никогда вообще еще не строил и не предлагал, никто и никогда целенаправленно не возводил самой цивилизационной конструкции.

Понимаешь, человек? Ты живешь до сих пор в некоей ужасной, корявой, примитивной цивилизационной пещере – в стихийно и случайно сложившемся онтологическом приспособлении, куда тебя загнала цивилизационная непогода, многочисленные хищники, твои собственные ужасы и страхи. Все твои практики – принципиально примитивные и «шкурные», практики для себя, любимого. Практики для менялы, для торговца, для пирата, для бандита, для ростовщика, для паразитария, для колонизатора, для насильника. И с помощью подобного рода цивилизационного набора инструментов человеческой активности ты, человек, всерьез надеешься решить все свои проблемы? А воду решетом

за тридевять земель носить тебе не приходится?

Зафиксируем этот важный вывод еще более ясно и жестко: человеческая цивилизация терпит поражение за поражением главным образом потому, что она строилась стихийно и случайно, из черт знает каких человеческих практик, общим признаком которых является только одно - их нацеленность на решение целей и задач отдельно взятого человека, причем любыми, в том числе преступными, эгоистическими, людоедскими способами и методами. Что ж тогда удивляться, что все так безобразно, шатко, катастрофично?

Но это еще далеко не вся правда о нашей с тобой замечательной цивилизации, человек! Есть еще более зловещие обстоятельства нашего существования и активности. Дело в том, что пока мы - абсолютное большинство человечества - занимались своими задачами элементарного выживания и хоть какому-нибудь благополучию в совершенном отрыве от решения задач цивилизационного строительства-Плюс, нашлись ловкие ребята, которые уже не один век и исключительно для себя начали строить цивилизацию-Минус! Более того, не только начали этот процесс, но и достигли в этом деле вполне осязаемых результатов! Для себя. И против нас.

Человеческую цивилизацию-Плюс мы строить даже еще не начинали, зато попали в качестве рабов и прочей прислуги, в качестве цивилизационного планктона на проживание в онтологию-Минус, построенную специально для нас (как тут не вспомнить знаменитое выражение «Добро пожаловать в ад!») хозяевами и конструкторами нынешней цивилизации - торговцами, банкирами, бандитами, пиратами, властью претерпевающими.

Мы в качестве онтологического Дома для земной цивилизации имеем ныне уродливый конструкт - воистину некий симулякр! - который сооружен не только стихийно и случайно, но и преднамеренно в образе чудовищного уroda: из условного желудка этого монстра - сегодняшней человеческой цивилизации - выросла и зачем-то дрыгается некая нога, из которой торчат условные уши, на которых это СТИХИЙНОЕ И СЛУЧАЙНОЕ ЭТО пытается куда-то двигаться с полностью отключенным сознанием и в совершенно незрячем состоянии...

Цивилизации-Плюс для всех людей на планете Земля пока нет в силу того, ее никто еще и не начинал строить! Всем людям просто некогда этим заниматься, - ведь все заняты крайне важными делами - добычей денег, борьбой за собственность, участием во всеобщем «мочилово», накапливанием телесных удовольствий и активным участием в самом важном и главном человеческом занятии - непрерывном погружении в разного рода пороки, ради которых, собственно, большин-

ство людей и живут. А что еще делать на этой грешной земле? Когда же тут заниматься каким-то там цивилизационным строительством?

Зато весьма успешно построена и активно функционирует во благо своих хозяев - паразитариев и бандитов, пиратов и наркоторговцев, растлителей и насильников, колонизаторов и прочей человеческой дряни - цивилизация-Минус.

Осознай эту правду жизни, человек!

Печально, но, тем не менее, именно так в нашем сегодняшнем цивилизационном конструкте все и происходит: бесконечная война всех против всех, мародерство по отношению к природе, разрушение, насилие, произвол, несправедливость, бесцельность, порок, алчность, жестокость, невежество.

Весь этот «замечательный» набор называется человеческой цивилизацией. Не забывай, человек, про ее знак, не запутайся в плюсах и минусах!

И возникает сама собой крамольная мысль: а может быть близкий крах такой цивилизации-Минус и есть высшая справедливость в этом мире? Может, спасти такую конструкцию человеческого общежития принципиально и не надо?

Итак, онтология мира, в котором живет человек, на самом деле есть всегда его, человека, Проект, вернее некое хаотическое наложение друг на друга множества принципиально разных человеческих проектов. Мир, природа, все то, что принято считать объективным, на самом деле никогда в онтологической конструкции не присутствуют в их непосредственной «самости», они определенным образом «схвачены», преобразованы, особым образом приведены в связи и отношения человеком под его проекты существования и благоденствия. Человек вовсе не отражает, вовсе не только рефлексировать окружающий мир, он его всегда творит по своему разумению и под цели своих проектов. Господствующая и до сих пор теория отражения как основа понимания сознания и познания на много веков заслонила истину отношения человека и мира - оно, это отношение, принципиально конструктивистское. Мир не отражается, а каждый раз творится, конструируется человеком из имеющихся в его распоряжении элементов и заготовок. Одни из них - продукты его предыдущей деятельности; другие - продукты его воображения и фантазии. Все это многообразие соединено и объединено целями реализации очередного человеческого проекта. У нас вовсе нет и никогда не было прямого доступа к миру и природе самими по себе, мы всегда погружены в некий свой господствующий Мегапроект мира как совокупности реализуемых с разной степенью успешности проектов. Онтология мира и есть содержание этого Мегапроекта человека.

Фундаментальная задача данного исследования как раз и состоит в том, чтобы по-новому, на принципиально конструктивистских философских началах, раскрыть сущность онтологии и аксиологии мира как проекта человека, показать их эпигенез, структуру, настоящее и будущее состояния мирового цивилизационного процесса, имманентная сущность которого состоит в принципиально управленческом его характере.

Проекты человека всегда принципиально разные - удавшиеся и несостоявшиеся, достойные и отвратительные, во благо и во вред, во здравие и на погибель, проекты духовно-высокие и шкурно-омерзительные... Нам еще предстоит открыть для себя все их разнообразие и дать соответствующую оценку творениям рук человеческих. Нам еще предстоит разобраться с основными проектами Человека, которые и составляют несущую конструкцию существующей Онтологии и Аксиологии мира - мира как некой Картины от Человека - творца, роль фундаментального холста которой выполняет сама великая Природа. Та самая Природа, которую ради своей сиюминутной и всегда авантюристичной версии «правильного проекта» безжалостно и под свои цели кромсает этот самый Человек - та Часть Природы, которая возомнила себя Целым и потому Господином всего сущего, всего бытийствующего, всего онтологического.

Один из центральных тезисов данного исследования, который будь нами всесторонне проанализирован и обоснован, может быть предварительно сформулирован следующим образом: самое долговременное и прочное закабаление человека ради преступных целей другого человека - закабаление, прежде всего, именно онтологическое и аксиологическое. В нашем исследовании показано, что онтология сегодняшнего мира - до сих пор во многом онтология... рабовладельческого проекта человека! Мы все продолжаем жить в той онтологической конструкции, которая была сооружена ради рабовладельческих человеческих практик!

Осознай, человек, эту истину!

Осознай, человек, что ты живешь не в вольном мире, а в многовековой тюрьме для всего человечества и имя этой тюрьмы - до сих пор господствующая рабовладельческая онтология мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов О.С., Атаманчук Г.В., Батулин В.К., Григорьев С.И., Гусякова Л.Г., Желтов В.В.,

Желтов М.В., Егорычев А.М., Казначеев В.П., Ковалева А.В., Кукса Л.П., Лига М.Б., Макаров В.Л., Марченко В.Г., Патрушев В.И., Субетто А.И. Основы стратегии формирования жизненных сил общества ноосферной цивилизации управляемой социо-природной эволюции: монография / Под ред. С.И. Григорьева. М.; Барнаул; Новосибирск, 2009.

2. Анисимов О.С., Атаманчук Г.В., Батулин В.К., Григорьев С.И., Егорычев А.М., Казначеев В.П., Макаров В.Л., Патрушев В.И., Субетто А.И. Контуры грядущей цивилизации. Монография. Одинцово, 2010.
3. Батулин В.К., Григорьев С.И., Казначеев В.П., Егорычев А.М., Патрушев В.И., Субетто А.И., Макаров В.Л. Человек и общество в России начала XXI столетия: ноосферное измерение, безопасность и социальная эффективность развития: монография / В. К. Батулин [и др.]. М., 2009.
4. Батулин В.К. Управление как производство будущего. Монография. Одинцово, 2007.
5. Батулин В.К. Философская теория человеческой деятельности. Монография. М., 2009.
6. Ваджра А. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. М., 2007.
7. Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление. М., 1991.
8. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М., 1988.
9. Вернадский В.И.: Pro et Contra. Антология литературы о В.И. Вернадском за сто лет (1898-1998) / Сост. А.В. Лапо. СПб, 2000.
10. Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения - поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке (коллективная монография) / Под науч. ред. А.И. Субетто. СПб., 2003.
11. Грановский Т.Н. Лекции по истории Средневековья. М., 1987.
12. Емельянов Ю. Рождение и гибель цивилизаций. М., 1999.
13. Зомбарт В. Буржуа. М., 1994.
14. Казначеев В.П., Спиринов Е.А. Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения. Новосибирск, 1991.
15. Казначеев В.П. Ноосфера - реальность или утопия? // Учение Л.Н.Гумилева и современность. СПб., 2002.
16. Колеман Д. Комитет 300. М., 2001.
17. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М., 1990.
18. Моисеев Н.Н. Восхождение к разуму. М., 1993.
19. Московичи С. Машина, творящая богов. М., 1998.

(Окончание следует)

Московский Государственный Университет им. М.В.Ломоносова

НОВОСТИ НАУКИ

205 ЛЕТ МОСКОВСКОМУ ОБЩЕСТВУ ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ

Московское общество испытателей природы организовано **в 1805 году при Московском университете**, и его неразрывная связь с ним никогда не прерывалась. МОИП является старейшей научной организацией России и одной из старейших – в мире.

Общество в 1807 г. **получило статус «императорского»**, что означало в дальнейшем правительственную поддержку и покровительство. МОИП вначале издавал «Записки», с 1809 г. – «Мемуары», а с 1829 г. – «Бюллетень МОИП», который издается в течение 180 лет.

Общество сразу же начало реализовывать грандиозную задачу – **исследования и описания Московской губернии**. Основная экспедиция состоялась летом 1809 г. За короткий срок небольшая группа ученых и студентов университета объехали Звенигородский, Верейский, Можайский, Рузский, Волоколамский уезды, исследовали русла рек Москвы, Истры, Рузы, Ратовки и др. Были проведены зоологические и ботанические исследования, геологические и палеонтологические изыскания, изучение почвенного покрова, этнографические, топографические и гидрологические работы.

В 2009 году МОИП и Московский университет отметили 200-летие этой экспедиции, проведением большой научной конференции **«Природные ресурсы и развитие Московского региона»**.

Члены Московского общества испытателей природы побывали почти во всех российских губерниях для сбора коллекций и проведения наблюдений. Исследования проводились вплоть до Камчатки. Проводились исследования и делались сборы по геологии, минералогии, географии, астрономии, палеонтологии, ботанике, зоологии. **Коллекции, собранные членами экспедиций, обрабатывались и затем передавались в соответствующие кабинеты Московского университета, музеи и во вновь организованные научные учреждения.** Пункты №№ 6 и 7 Устава МОИП за 1837 год гласили: *«Все объекты натуральной истории будут храниться в Московском университете. Объекты естественной истории включаются в музей университета, только после полного их изучения и описания»*. Среди наиболее значимых экспедиций МОИП можно назвать геологические экспедиции В.И.Вернадского (1900), ботанические и агрономические экспедиции Н.И.Вавилова (1915). А.А.Чернов на средства МОИП (1912) осуществил изучение Уральского хребта и Печорского края, где открыл и изучил богатые угольные месторождения. Л.П.Сабанеев – знаток охотничьего дела, классик рыболовно-охотничьей литературы – свои экспедиции на Урал, Башкирию, Московскую губернию проводил на средства МОИП.

Первым президентом Общества стал граф Алексей Кириллович Разумовский, который на свои средства организовал несколько экспедиций МОИП по изучению южных регионов страны. Его ботанический сад в подмосковном имении Горенках был крупнейшим в не только в России, но и за рубежом.

МОИП достаточно быстро завоевал авторитет среди ученых, натуралистов и любителей природы. Со всей страны в МОИП присылались различного рода естественнонаучные экспонаты. Корреспондентами были учителя, аптекари, помещики и простые крестьяне. Даже ссыльные «декабристы», несмотря на строжайший запрет, присылали в МОИП свои наблюдения над природой и всевозможные экспонаты. Для некоторых из них это заканчивалось ужесточением режима содержания.

История развития науки в России неотделима от деятельности Московского общества испытателей природы, которое всегда было центром консолидации и объединения научной интеллигенции и просвещенных представителей российского общества. Анализируя исторические материалы, можно без преувеличения сказать, что Московское общество испытателей природы в XIX веке в Москве выполняло **роль академии наук**. Эти высказывания принадлежат выдающимся ученым академикам В.И.Вернадскому и Н.Д.Зелинскому. В этом нет преувеличения, т.к. Общество в то время объединяло лучшие научные силы страны во всех областях естествознания. В Москве, хотя и появились к этому времени специализированные институты, оснащенные соответствующим экспериментальным оборудованием, по-прежнему заметно преобладали сравнительно небольшие лаборатории, кабинеты, обсерватории, опытные станции и прочие подобные им учреждения. Отмеченное, впрочем, было характерным не только для Москвы, но и для страны в целом. Тем не менее, в конце XIX – начале XX вв. в Москве работала целая плеяда выдающихся деятелей науки – физики П.Н.Лебедев и Н.А.Умов, создатель аэродинамики как науки Н.Е.Жуковский и его последователь С.А.Чаплыгин, химики Н.Д.Зелинский и И.А.Каблуков, геохимик В.И.Вернадский, геолог А.П.Павлов, географ Д.Н.Анучин, почвовед В.Р.Вильямс, физиолог И.М.Сеченов, медики Н.И.Пирогов, С.П.Боткин, П.В.Склифосовский, Н.Ф.Филатов и многие другие. **И все они были действительными и почетными членами Московского общества испытателей природы, активно принимали участие в его работе.**

Само собой возникает вопрос, почему Московское общество испытателей природы

пользовалось авторитетом у научного сообщества и любителей естествознания? Ведь научных обществ к концу XIX века было достаточно много. Скорее всего, это связано с демократичностью, свободой высказывания научных идей, и опять же, как это не звучит пафосно, бескорыстным служением своей стране. Ведь все жертвования и экспонаты, которые получало Общество, после научного описания передавались в музеи и научные учреждения. Вся история Московского общества испытателей природы сотворена самоотверженным и бескорыстным трудом многих поколений ученых России. Этот труд воплощен в тысячах научных докладов и публикаций членов Общества, атмосфере толерантности, свободе мнений, которые Общество выработало и сохранило на протяжении своей истории.

Деятельность Московского общества испытателей природы и его членов содействовала развитию Зоологического музея МГУ, Музея и института антропологии МГУ, Гербария МГУ, Лаборатории И.П.Павлова, Никитского ботанического сада в Крыму, Ботанического института РАН (Санкт-Петербург), Минералогической коллекции Геологического института РАН, Карадагской биологической станции в Крыму. Этот перечень можно продолжить. МОИП был инициатором создания в 1864 г. Московского зоопарка.

Необходимо отметить, Московскому обществу испытателей природы в 20-е годы XX века принадлежали биостанция в Косино (в настоящее время один из районов Москвы), биостанция на озере Глубокое Московской области, Першинская биостанция в Курской области, Карадагская биостанция в Крыму и др. Общество регулярно издавало труды этих биостанций. Даже Политехнический музей в Москве одно время состоял в ведении МОИП. И еще. В 1910 г. был создан частный петрографический институт «Lithogaea» братьев Аршиновых, который в 1915 г. перешел в ведение МОИП, в 1918 г. был национализирован. В 1925 г. он превратился в Институт прикладной минералогии и металлургии, существующий и поныне.

Членами Общества были замечательные люди России. Среди них можно назвать Д.И.Менделеева, В.И.Вернадского (был вице-президентом), И.П.Павлова, Н.Д.Зелинского (президент МОИП), Н.И. и С.И.Вавиловых, А.Е.Ферсмана (вице-президент), В.А.Обручева, П.Л.Капицу, Л.Д.Ландау и многих других. Почетными членами были В.Гете, Ч.Дарвин, А.Гумбольдт, М.Фарадей, Р.Амундсен, А.Эйфель, А.Эйнштейн и др. Состоять членами МОИП считалось почетным. Вот что пишет Д.И.Менделеев после того, как в 1885 г. был принят почетным членом МОИП:

«... Общество испытателей природы, ..., избрав меня в число своих сочленов, оказало мне такой почет, какого едва ли мне удастся заслужить в остальной моей деятельности». Эти слова были сказаны после того, как Дмитрий Иванович уже был известнейшим ученым с мировым именем и был избран почетным членом многих зарубежных обществ.

МОИП принимал активнейшее участие в формировании ряда научных обществ, которые оставили яркий след в научной и культурной жизни страны. К примеру, Московское императорское общество сельского хозяйства было организовано в 1820 г., причем устав Общества был подготовлен директором МОИП Г.И.Фишером. Он же в течение 15 лет был директором вновь созданного Общества. С Обществом сельского хозяйства связано развитие в России свекловодства, тонкорунного овцеводства, виноградарства. Организованная при Обществе земледельческая школа в селе Петровское-Разумовское (1822 г.) в 1865 г. была преобразована в Петровскую земледельческую и лесную академию (ныне Сельскохозяйственная академия им. К.А.Тимирязева).

В 60-х годах XIX века МОИП на Съезде естествоиспытателей и врачей обратился к научному сообществу с предложением организовать во всех университетах страны Общества естествоиспытателей. Этот призыв был подхвачен. По аналогии с Московским обществом испытателей природы и при его активном содействии в большинстве университетов России были созданы аналогичные Общества испытателей природы, а также отделения МОИП. Так, в 1868 г. основано Петербургское общество естествоиспытателей, в 1869 г. – в Казани, Киеве, Харькове, в 1870 г. – в Одессе и других университетах. Многие из них оставили яркий след в своей деятельности. К примеру, Областной краеведческий музей г. Екатеринбурга, Екатеринбургская картинная галерея, мемориальный музей Д.Н.Мамина-Сибиряка своим существованием обязаны Уральскому обществу любителей природы. В 2010 году этому замечательному Обществу исполнилось бы 140 лет, если бы его не закрыли. От имени Московского общества испытателей природы мы призываем научную общественность и любителей природы Уральского региона воссоздать это Общество. Мы, со своей стороны, сочтем за честь сотрудничать в этом направлении и оказывать помощь.

Московское общество испытателей природы консолидировало не только научную, но и литературную общественность. Многие писатели и поэты – М.Н.Загоскин, В.А.Жуковский, С.Т.Аксаков, А.И.Герцен, А.Н.Островский, Л.Н.Толстой были членами

Общества, посещали его заседания. А.Н.Островский, скульптура которого находится у Малого театра, сделал доклад и опубликовал в одном из сборников МОИП статью о растениях Костромской губернии. МОИП и некоторые его члены оставили след и в литературных произведениях.

Члены МОИП еще в XIX веке были инициаторами издания ряда журналов и сборников, таких как «Земледелие», «Землеведение», «Природа и Охота», «Природа», «Вокруг света». В Санкт-Петербурге издавался журнал «Натуралист», в Москве – журнал «Известия». Не правда ли, их названия так похожи на те журналы, которые издаются в настоящее время? С полным основанием можно сказать, что развитие книгопечатания в Москве (особенно по естествознанию) в значительной мере осуществлялось с участием МОИП и его членов.

Московское общество испытателей природы в течение всего времени существования издавало научные труды. Общество уже 180 лет (с 1829 г.) издает периодический журнал **«Бюллетень МОИП» (с 1922 г. отдельно по биологическим и геологическим наукам)**. Это один из старейших журналов в мире и, самый старый в России. Издание «Бюллетеня МОИП» финансируется Московским университетом, а редактирование – Московским обществом испытателей природы. Кроме журнала Общество с 60-х годов XX века издает «Доклады МОИП». За последние пять лет изданы **12 томов «Докладов»** (с №№ 36 по 47), а также еще **9 отдельных сборников**.

Значительная часть материала посвящена истории МОИП. Это не значит, что мы грезим былыми заслугами. Этим хотим показать, что Общество с такими огромными традициями обладает колоссальным потенциалом, которым грех не воспользоваться.

С переездом в Москву Академии наук роль МОИП, как координирующего научного центра резко снизилась. Однако оно стало выполнять роль «площадки», где обсуждались наиболее острые научные проблемы, причем мнения порой шли в разрез с официальной наукой. К примеру, на биофаке МГУ в 40-х годах прошлого века за одно слово «дрозофила», «гень», «хромосомы» увольняли с работы, а в стенах МОИП эти проблемы бурно дискутировались. То же самое можно сказать и об этологии (науке о поведении животных), кибернетике и других спорных в то время направлениях науки.

На современном этапе роль МОИП сводится к обсуждению проблем, связанных с охраной окружающей среды, организации дискуссий по спорным проблемам естествознания, просветительской деятельности, популяризации знаний и образования. МОИП проводит работу по воссозданию утерянных традиций и консолидации ученых. Одной из

приоритетных является работа с детьми и молодежью по формированию экологических знаний и бережного отношения к природе. Московское общество испытателей природы работу по охране природы проводит уже целое столетие. Основателем этого движения был член МОИП Г.А.Кожевников, который в 1924 году избран первым председателем Всероссийского общества охраны природы. Его ученики - известные ученые и члены МОИП С.С.Туров, С.И.Огнев, А.Н.Формозов, В.Г.Гептнер, продолжали развивать его идеи в области охраны природы, заповедного дела и охотничьего хозяйства.

В связи с этим следует вспомнить, что первая студенческая Дружина охраны природы биологического факультета МГУ была создана Московским обществом испытателей природы в 1960 году (первые ее кураторы – В.Н.Тихомиров, К.Н.Благосклонов). Этот почин был подхвачен молодежью многих вузов. В настоящее время в большинстве вузов страны имеются такого рода дружины. Все, кто прошел через студенческие дружины охраны природы, до конца жизни остались верными ее идеалам. **Широкое природоохранное движение в стране во многом обязано Московскому обществу испытателей природы, где оно зародилось.**

Показателем деятельности Общества служит динамика численности его членов. В настоящее время МОИП насчитывает более двух тысяч членов, в основном это ученые вузов и научных учреждений России. Только за последние четыре года МОИП пополнился более пятьюстами новыми членами и это не предел. Организованы десять отделений в различных регионах страны. Большая часть членов Общества – это кандидаты и доктора наук. МОИП объединяет не только ученых, но и любителей природы. В составе МОИП работают более 40 секций. Помимо традиционно научных (генетики, антропологии, геронтологии, музеологии, геологии, палеонтологии, ботаники, географии, физики), имеются секции садоводов, поделочного камня, любителей певчих птиц, пчеловодов, которые занимаются пропагандой и просветительской деятельностью. Общество открыто для всех, кто увлекается природой и естествознанием.

Приведу в качестве примера работу секции биологических основ садоводства. Ее члены на своих участках в одном только Подмосковье районируют и выращивают более 130 сортов винограда. Секция за последние несколько лет провела две международные конференции по северному виноградарству и опубликовала несколько книг. Члены секции ставят перед собой задачу сделать так, чтобы в каждом саду средней полосы нашей страны росла эта замечательная культура.

В последние годы изменился стиль работы Московского общества испытателей природы. Появление интернет-сайта способствует активизации пропаганды Общества как такового, его истории и его членов, осуществлению просветительской деятельности, популяризации экологических знаний, проведению научных конференций, конкурсов творчества детей и молодежи. Интернет-сайт позволяет размещать на его страницах научно-популярные экологические статьи, материалы по развитию науки и образования в России. В последующем сайт МОИП сможет выполнять объединяющую роль не только среди членов Общества, но и ученых страны. На интернет-сайте МОИП созданы разделы, где размещаются статьи о природе, ее охране, научные и научно-популярные статьи.

В настоящее время МОИП совместно с общественностью Косино проводит работу по восстановлению биологической станции на Косинских озерах (Белое, Черное, Святое). Эта станция была организована в 1909 г. профессором Московского университета, членом МОИП Г.А.Кожевниковым и просуществовала до 1940 года. Именно здесь на Косинских озерах начинались первые лимнологические и экологические исследования. Здесь впервые начались работы по изучению эвтрофирования озер. На биологической станции много лет члены МОИП издавали журнал «Труды лимнологической станции в Косино».

В 2012 г. исполняется 200 лет со дня грандиозного сражения на Бородинском поле. Многие члены МОИП и сотрудники Московского университета принимали участие в Бородинском сражении, кампании 1812-1814 гг. (президенты МОИП – Д.В.Голицын, Д.П.Голохвастов, С.Г.Строганов, член МОИП И.Т.Раджицкий, проф. Московского университета и член МОИП И.Е.Грузинов и др.). И.Е.Грузинов – молодой профессор медицинского факультета Московского университета сделал научное открытие, оперируя участников Бородинского сражения. МГУ и МОИП планируют совместно отметить эту знаменательную дату и почтить память тех, кто отдал жизнь за Россию в те далекие годы.

Большое значение мы возлагаем на членов МОИП в информационно-публицистической деятельности. Кому как не научному Обществу этим заниматься? В МОИП и МГУ много талантливых ученых-литераторов, которые могут в доступной и художественной форме описывать природу и науку. Хорошо известные писатели и популяризаторы науки А.П.Сабанеев, Б.М.Жидков, В.В.Бианки, Н.Н.Плавильщиков, Н.А.Умов, А.Е.Ферсман, В.А.Обручев и много-много других были крупными учеными. Именно их увлекательные книги «привели» в науку талантливых и

увлеченных молодых людей. А свою научную и гражданскую позицию они отстаивали в стенах Московского общества испытателей природы.

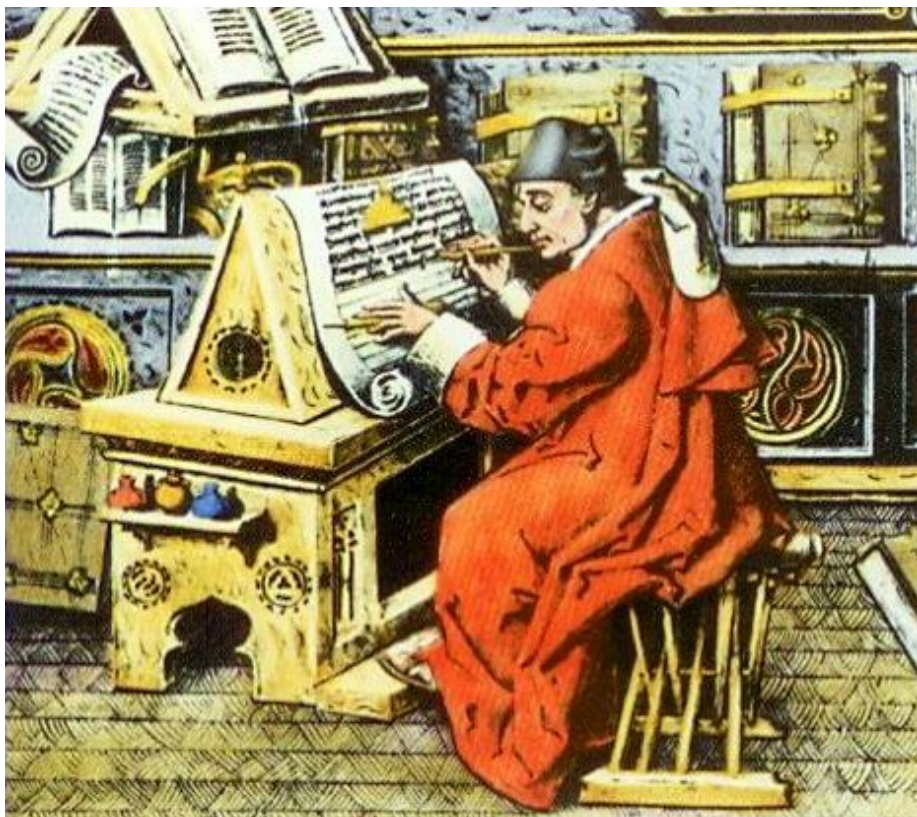
Анализ работы сайта МОИП показывает, что из огромного числа его посетителей, значительная часть (около 50%) составляют зарубежные русскоязычные читатели. В этом есть свое объяснение. Природа и естествознание – это то, что заложено в нашем подсознании. Недаром, когда уже не о чем говорить, говорят о погоде и природе. МОИП вызывает интерес у русскоговорящих зарубежных граждан. Ведь мы обсуждаем те проблемы, которые волнуют всех – это природа, ее состояние, рациональное использование, и связанное с этим наше будущее. Посредством

сайта мы восстанавливаем связи с нашими соотечественниками, учеными и любителями природы зарубежных стран.

Мы хотим предложить всем вузам страны воссоздать все то лучшее, что было утрачено с годами, чтобы в каждом вузе были организованы отделения МОИП, Общества испытателей природы, Общества любителей природы, в основе деятельности которых был нравственный принцип отношения к природе, обществу, стране. МОИП за всю свою 205-летнюю историю служил не царям и императорам, не вождям и партиям, не генеральным секретарям и президентам. МОИП всегда служил России и народу, что и отражено в его девизе – «Служение России ...».

Здание Зоологического музея МГУ на Большой Никитской улице, где с 1963 года располагается Московское Общество Испытателей Природы (МОИП)

Переписчик книг. Средневековая миниатюра

ЭВОЛЮЦИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

РУССКАЯ ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА В ЕЕ ОТНОШЕНИИ К НЕМЕЦКОЙ

С. Л. Франк

(Перевод с немецкого кандидата философских наук И. В. Кулешовой)

(Окончание. Начало см. «Эволюция» № 2 (9), 2010 г.)

Несмотря на всё возможное здесь, происходящее из позитивистского мировоззрения недоверия, нужно сделать акцент на том, что эта основная метафизическая особенность определяющая не только для внутренней жизни, так сказать, для часов жизненного досуга, но и для всей практической жизненной позиции, для рабочего мира и для внешних человеческих отношений – я вполне могу здесь упомянуть глубокие исследования Макса Вебера о духовно-религиозных формирующих силах в экономической жизни. Следовательно, проявляющееся метафизическое духовное родство немца с русским должно иметь далеко идущее практическое значение. Так, для обоих народов одинаково характерно, что ориентация во внешнем мире и приспособление к нему удаётся им не непосредственно, как, например, англичанину, но составляет трудную и осознанную проблематичность, так как именно здесь две гетерогенных реальности: внешний, предметный мир и осознанное как отдельная [иная] сила внут-

реннее бытие – должны быть приведены в гармонию. Именно из общности мистической предрасположенности в её двух только что описанных аспектах: с одной стороны, из ощущения близости, родства божественного человеческому духу, внутренней вотканности одного в другое, и, с другой стороны, из чувства тёмного, иррационального, бесформенного, динамически-живого – следует, что всё внешнее, предметное, сухо-оформленное в жизни обоим этим духовным мирам является как нечто чуждое и загадочное, проблематичное. Отсюда и способность к мечтанию, глубокомыслие, но также и неповоротливость, склонность всяческим образом усложнять жизнь мировоззренческими вопросами и принципами – всё это общо для немцев и русских и отличает их как от французов, так и от англичан. Всё внешнее постигается здесь, с одной стороны, как противоположность внутреннему, а с другой – как его символ, всё трезвое становится знаком мечтательно-пережитого, проявляющимся в тёмной глуби-

не внутренней жизни или становящимся понятным через её посредство, всё относительное может быть понято и преодолено только через какую-либо осознанную связь его с абсолютным. Это придает всему практическому мироотношению русского и немца совершенно специфическую общую окраску как в частной жизни, так и в общественной, так и в творениях культуры. Немецкая политическая деятельность примерно так же обусловлена мировоззрением и связана с ним, как и русская, немецкое искусство столь же глубокомысленно и мечтательно, как и русское. Что в русском более всего бросается в глаза западному европейцу, его теоретический и практический универсализм, широта и свобода в его сущности, его способность и склонность быть справедливым к чужому, равно как и принимать его в себя, подходить к нему или приспосабливаться, - всё это среди европейских народов наиболее свойственно немцу. Шиллер и Фихте прославили эту черту в немецком духе, как Достоевский в русском. И в этом отношении как представители духовного универсализма Гёте и Пушкин едины, и им едва ли найдутся аналоги в других европейских народах. Так называемая русская «широкая натура», необузданное анархическое и беспредельное в русской сущности, что романцу кажется просто варварством, часто находит симпатизирующее созвучие в немецком сердце, несмотря на то что сам немец, в противоположность этому, стремится к порядку и нормированности и русскому по большей части кажется педантом; и именно осознанное и намеренное в немецкой тенденции к порядку и норме само свидетельствует об укрощении чего-то хаотического. Поэтому немцы, несмотря на подобную упорядоченность собственной жизни, из всех других европейцев в большей степени способны приспособляться к многоплановой неорганизованности манеры русской жизни, каковая проявляется, например, в обычаях торговли; как и вообще немцы проявляют наибольшее понимание всей русской жизни и вполне хорошо ощущают себя в России.

Но это родственное отношение одновременно связано и с одним не менее важным различием в духовном строе обоих народов, которое мы также непременно должны подчеркнуть. Различие дедуцируется как бы из самой сущности описанной мистически-религиозной позиции. Именно эта позиция таит в себе две противоположные опасности, или односторонности, из которых одна грозит немецкому, а другая – русскому духу, каждый из двух духовных миров в некоторой степени содержит потенциальную предрасположенность к одной из этих коррелятивно противоположных форм. Именно, если абсолютное и божественное ощущается внутренне, в теснейшем отношении к внутреннему и сплете-

нии с ним, то легко возникает тенденция к исхождению одного в другое или к более-менее полному абсорбированию одного другим. Это очевидным образом может произойти в двух различных формах: либо станет явной тенденция вместить абсолютное в «Я», идентифицировать его с собственно внутренним в субъективном смысле, с внутренним миром человеческого субъекта, или же, в противоположность, растворить собственное «я» в абсолютном и более не признавать «Я» вообще как самостоятельную инстанцию. Первая тенденция столь характерна для немецкого сознания, как последняя – для русского. Тенденция, так сказать, имманентизировать абсолютное, ощущаемую в глубине внутренней жизни реальность, воспринимать её как момент духовной жизни человека прежде всего характерна для типичного немецкого философствования: она ощущается уже у основателя немецкой мистики Мейстера Экхарта и имеет радикальный и вполне осознанный отпечаток в немецком идеализме, именно в субъективизме кантовской философии и философии раннего периода Фихте; *наиболее резко она является в учениях Фейербаха и Ницше, где приводит уже к вытеснению божественного чисто человеческим.* Культурно-философски глубочайшим и ценнейшим образом она прослеживается в усилиях Гёте, несмотря на весь его объективизм, внутренне присвоить всё бытийно-содержащее, переработать это личностной духовной энергией и использовать как средство к развитию личности, к её проявлению. Но эта черта немецкой сущности имеет в свою очередь гораздо более далеко идущее значение, чем только философское. Для немцев чувство личностности, несмотря на всё то что в этом чувстве именуется «нравом», и одновременно с ним волевой центр определяющий. Если рассматривать «мысль и поэзию» как праздное мечтание, как пассивно-созерцательное отношение к миру, то кажется мне очень фальшивым в этом смысле описывать немцев как «народ поэтов и мыслителей». Если мы прежде всего опять совершим обзор немецкой философии, то бросится в глаза, как характерно для неё акцентирование момента воли и практической активности. Так, для Лейбница внутренняя деятельность монады есть последняя сущность бытия, Кант устанавливает примат практического разума над теоретическим и определяет также *сущность теоретического познания в творчески-формирующей активности человеческого духа*, для Фихте «деятельная сила» первоосновы бытия совершенна, Шопенгауэр видит эту первооснову в воле к бытию, Ницше – в воле к власти, Гёте в знаменитых словах Фауста утверждает действие началом всех вещей и оправдывает это всем своим жизненным восприятием и жизненной позицией. Был

лишь один европейский народ, который действительно возвысился в чисто теоретическом созерцании и признал в нём глубочайшее человеческое назначение, и потому созерцание, «теорию» как таковую возвысил до первосушности бытия, - это были древние греки. Но ни в коей мере не немцы. Это означает также при дальнейшем культурно-историческом рассмотрении, что между «Веймаром» и «Потсдамом» Фридриха Великого, следовательно и Германией Бисмарка, вопреки обычному мнению, нет никакой глубокой принципиальной разницы или вообще противоречия. Даже если формы и направления активности могут ещё сильно изменяться, сам по себе принцип активности как таковой, определённая и нравственно почитаемая благодаря сознанию её абсолютного значения активность, остаётся всегда тем же самым. «Категорический императив» Канта, понятие абсолютного требования действия как первоосновы духовной жизни есть созданная из глубины немецкого духа, первоосновная реальность в соответствующей её интуиции. Теоретическое в немецком духе, склонность и способность к понятийно-систематическому познанию этому ничуть не противоречит, но в гораздо большей степени соответствует названным чертам. Ведь логос и этос происходят из одного источника. Понятийное оформление познания есть именно преодоление интуиции как духовного зачатия активной энергии человеческого духа, восприятие абсолютного в категориях порядка и закона. А порядок и закон здесь не даны непосредственно-интуитивно в картине мира, каковым это было для романского духа, но есть результат покорения самого по себе хаотически-бесформенного формирующими потенциями активного человеческого духа. Момент сознательно-намеренного, подчиняющегося представлению и понятию в немецкой сущности, который русский столь сильно ощущает как чуждое себе, происходит из воли немецкого духа к оформлению. *В этом именно заключён тот парадокс в немецкой сущности, особенно поражающий русских, что немец использует свою глубочайшую иррациональную внутреннюю жизнь именно для того, чтобы преодолевать и компенсировать её через возрастающую сознательно-предметную интенцию. Что столь мистически предрасположенный народ может так по правилам жить и быть столь деятельным, как немцы, - именно это для русских является чем-то вполне удивительным и непостижимым.*

Так, для немецкого духа во всех жизненных областях, как в его мистически-религиозной предрасположенности, где божественное переживается не только непосредственно, но схватывается именно как внутреннее «ощущение», - откуда и происхо-

дят немецкий лиризм и склонность к мечтательности, - так и в трезвом научном познании и в нравственно-практическом отношении к миру характерен субъективизм, вовлечение абсолютного во внутренность человеческого духа и преодоление его потенциями последнего. Для русского же, напротив, характерно, что чисто человеческое, могущественная сама в себе реальность и спонтанность человеческого духа, «я», в некоторой степени возносится до абсолютного и проглатывается им. Именно это является обратной стороной русского онтологизма, опасностью, которая постоянно ему грозит. Непосредственно-интуитивная, укоренённая в абсолютном жизнь постоянно угрожает стереть всё усреднённое, всё учреждённое спонтанной энергией человеческого духа. И потому, как уже показано, у русского изначально мало предрасположенности к праву и государству, к закону и порядку, к теории всех искусств, ко всему преднамеренно оформленному и упорядоченному во всех областях жизни. Самое высокое и углублённое остаётся для него всё время произвольным, никогда достаточно не перерабатывается в формирующую силу личности, но в значительно большей мере остаётся именно пассивным ощущением и наслаждением. Всё становящееся в жизни русского человека есть, скорее, органическое взросление, женственное зачатие, нежели мужское утверждение и активное созидание. Так, неизмеримое духовное сокровище, которое лежит в ортодоксии, в русском церковном сознании, и которое, возможно, во многом сохранило древнюю сущность христианства и изнутри неё оказало устраивающее и облагораживающее воздействие на русский дух, и из которого выросли отдельные удивительные образцы святости и традиции духовной жизни, явленные в русском «созвездии», как познанная формирующая нравственная сила весьма недостаточно как-либо и когда-либо воздействовала на область правовой и государственной жизни. И в работах русских мыслителей глубочайшие интуиции высказывались обычно вполне непосредственно, не оформленными понятийно-логически и не переработанными в систематическую философию. Ранее упомянутое «непрактическое» в русской сущности происходит из той же основы. Бесформенно-хаотическое в русской душе, которое по своей сути очень близко немецкому духу, либо перерождается в русском в элементарное насилие, либо если преодолевается, то укрошается не посредством спонтанной активности формирующего человеческого духа, как у немцев, а через покорение космически-божественной гармонии, как это происходит в русской религиозности или, в мировой литературе, в случае Пушкина. Во всех областях жизни и в основе отношения к бытию у русских ощущается то, что тонкий

знарок русской крестьянской психологии, Глеб Успенский, называет «силой земли». Русский не овладевает материальной и духовной почвой, на которой он стоит и в которую укоренён, но, скорее, она овладевает им. Если в русском мировоззрении, в отличие от индийского востока, это никогда не приводит к чистому пантезму, то происходит это не столько потому, что человеческое как таковое, как самостоятельная инстанция возглавляется и оберегается божественным, а в гораздо большей степени потому, что божественное само по себе изначально возникает как неразделимое единство богочеловеческого.

Такова форма, в которой является величайшая разница и противоположность между Западом и Востоком в различиях сущности немецкого и русского. Что это различие, как уже показано, возрастает из глубокого внутреннего родства и без него оставалось совершенно непонятым, не только не нарушает в целом взаимовлияния и общности двух типов народного духа, но во многом усиливает это. Несмотря на внешне-эмпирические политические отношения, которые, как всё эмпирическое, могут быть неустойчивыми и в течение истории утвердили себя таковыми, Германия и Россия в их духовной жизни, в непосредственном творческом основании их духовного развития кажутся мне двумя вариантами, будто мужское и женское, внутри одной сущности предоставленными друг другу.

Исходя из этого, мне бы хотелось позволить себе коротко коснуться немецко-русской проблемы, каковой она мне представляется с практической стороны и обусловленной историческими силами прошлого: масштабная попытка Петра Великого европеизировать Россию извне, рационально-механически, средствами государственного принуждения и введением западного образования, принесла в русской культуре XVIII и в особенности XIX века обширные плоды, но в конечном итоге была сломлена в революцию вражескими первобытными силами русской народной массы. В петровско-имперский период русской истории, который сейчас подошел к концу, европеизирован был лишь высший слой русского общества, что одновременно означает, что в некоторой степени лишь высший слой или внешний слой русского духа был европеизирован. Современные русские «евразийцы» вовсе не до конца ошибаются, когда подмечают в русской революции за её внешним коммунистическим фасадом восстановление русского народного духа против неестественной европеизации России. Следует только добавить, что в великом русском крестьянском восстании, которое и составляет подлинную сущность русской революции, как в любой слепой реакции, непосредственно не содержится ничего позитивно-творческого. В нём приведены в действие, с одной стороны,

чисто азиатски-хаотические силы, а с другой – вполне примитивный варварский рационализм, который уподобляется именно поверхностности европейской культуры, не постигая её субстанциально-творческой внутренней потенции. Что нам необходимо сейчас, после краткого или долгого неизбежного преодоления этой реакционерно-анархистской интермедии *великого русского крестьянского восстания, которое составляет истинную сущность русской революции*, так это новое, позитивное и органическое *развитие русской духовной силы, которая необходимо должна служить западным духовным потребностям и в этом смысле призвана стать новой европеизацией, но такой*, которая вместе должна быть направлена на духовную самобытность русского народа и соответствовать её внутренней сущности. И именно здесь, не в русской слабости и не в русском распаде, но в процессе русского выздоровления, в духовно-культурном воскрешении и возрождении России, видится мне предпосылка к плодотворному взаимовлиянию русского и немецкого духа. Из всего сказанного следует, что именно немецкий дух есть та единственная *из западных культурных сил*, которой может удалиться, при сохранении русской духовности и внутренней близости как таковой, помочь создать России органическую русско-европейскую культуру; *эта миссия должна бы открыта Германии внешнею возможностью не только к реализации её культурных сил, но одновременно и к развитию немецкой культуры, по причине подробно описанного родства обоих народов.*

Как итог мне бы хотелось ещё привести отдельные примеры и доказательства этого духовного родства, которые хотя в большинстве и довольно известны, обычно всё же недостаточно подчёркиваются. [...] Из всех влияний, которые пережила русская духовная жизнь XIX столетия, глубочайшим было влияние немецкой философии, в основном онтологических систем Шеллинга и Гегеля (философия субъективизма Канта и Фихте, напротив, внутренне не принималась русским духом) и, безусловно, немецкой философской поэзии. Перед её натиском сразу же растворилось воодушевление французским рационализмом. Шеллингианским было русское умозрение практически с начала XIX века и до 50-х годов; Гегель владел русской мыслью не меньше, чем немецкой, в основном в 30-40 годы, хотя отдельные истинные гегельянцы появляются и позднее. Как в прежнее время русская душа реагировала на «Фауста» Гёте, можно ощутить по одноимённой новелле Тургенева, а величайшее влияние философской поэзии Шиллера ещё звучит в речи Ивана Карамазова у Достоевского. *Столь же значительными, производящими переворот были конец XIX и начало XX века с ницшеан-*

ским влиянием на русское мировоззрение. С другой стороны, величайшая притягательная сила Достоевского и русского духовного мира для немцев слишком известна, чтобы было необходимо развёрнуто её обсуждать. Важными и симптоматически более значимыми, нежели данные случаи прямого и осознанно избранного влияния, кажутся мне случаи, в которых духовное родство проявляется спонтанно, будто бы само по себе. Глубочайшее и, безусловно, созданное непосредственной религиозной интуицией теологическое учение Хомякова о сущности церкви сродни примерно в то же время возникшему учению немецкого католического теолога Мёлера. И если здесь, на мой взгляд несправедливо, предполагается прямое влияние Хомякова, то в другом подобном случае об этом никоим образом не может быть и речи. Я имею в виду тот знаменитый факт, что великий, до сих пор не достаточно признанный мыслитель романтического периода, Франц Баадер, на пути собственного духовного развития пришёл к такому религиозному созерцанию, которое по своей сущности было идентично ортодоксии, и именно в её русском варианте. Столь же замечательны многочисленные, не объяснимые никаким влиянием антиципации идейных мотивов Ницше в русской литературе, так, например, у Александра Герцена, у которого остались они в своё время не замеченными и неоцененными, затем у Достоевского и в особенности у Константина Леонтьева, которого как раз и

можно назвать «русским Ницше». Лирика одного из величайших русских поэтов, Тютчева, которая является типично русской и исходит из непосредственно-личностного жизнеощущения, как вся истинная поэзия, вместе с тем кажется нам поэтическим переложением теории Якоба Бёме. И как ответный отклик встречаем мы у великого, ранее уже упомянутого современного поэта Райнера Марии Рильке удивительное интимное, избирательно родственное отношение (которое, впрочем, чётко осознавалось самим Рильке) к русскому духовному миру* [...]

Всё это и многое другое, что здесь не приведено, без сомнения, является не случайностью, а лишь свидетельством глубокого внутреннего духовного родства гениев обоих народов. Но это родство находится в столь глубинном духовном слое, что оно, как уже сказано, именно поэтому и одновременно потому что оно закрывается множеством бросающихся в глаза различий, в большинстве остаётся незамеченным и, во всяком случае до сих пор, как мне хотелось бы думать, недостаточно рассмотрено и оценено в его широте и значительности.

* Эту тему, которая была бы достойна развернутого введения, я рассмотрел в докладе, представленном в летнем семестре 1928 г. в Русском научном институте в Берлине.

ЛИТЕРАТУРА МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

С. В. Багоцкий

I.

На уроках литературы юношество изучает произведения писателей, которые, иногда при жизни, а иногда только после смерти, стали широко известными. Однако литература вовсе не ограничивается относительно узким кругом широко известных профессиональных писателей. Существует поистине бездонное море народного творчества, приобретающее зачастую антиправительственный характер. Существует огромная армия графоманов, которые, несмотря на полное отсутствие способностей, верой и правдой служат Музе. И, наконец, существует много талантливых людей, чьи произведения остаются совершенно неизвестными за пределами узкого круга.

Литература, которую мы знаем – это небольшая надводная часть гигантского айсберга, непрерывно подпитываемая подводными этажами. Каждый великий писатель когда-то был графоманом, хотя, разумеется, далеко не каждый графоман способен стать великим писателем.

Можно ли увидеть эти «подводные этажи» литературы. Вполне. Особенно если Вы

живете вдали от столиц. Для этого нужно пойти в библиотеку своего райцентра и заказать подшивку районной газеты за последние несколько лет. После чего подробно ознакомиться с произведениями, публикуемыми на ее «Литературной страничке».

Думаю, что преподаватель литературы, работающий в небольшом городке, поступит разумно, если не пожалеет нескольких уроков на то, чтобы познакомить учащихся с творчеством «наших земляков». Реальное знакомство с этим творчеством позволит юношеству понять, что культурная жизнь бьет ключом не только в столицах, и что трижды неправ герой известного стихотворения А. Башлачева, заявивший поэту:

А здесь чего? Здесь только пьют.
Мечи для них бисеры.
Здесь даже бабы не дают,
Сплошной духовный неуют,
Коты, как кошки, серы.
Здесь нет седла, один хомут.
Поговорить – да не с кем.
Ты зря приехал. Не поймут.

Не то что там - на Невском.

В течении многих лет мне приходилось бывать по служебной надобности в Академгородке под Серпуховым. Закончив служебные дела, я приступал к наиболее приятной части своего времяпрепровождения – шел в местную библиотеку, брал подшивку серпуховской районной газеты «Коммунист» и наслаждался творчеством местных литераторов, входивших в литературное объединение «Серпейка» и публиковавших свои сочинения на страницах газеты.

По понятным для читателя причинам газеты «Коммунист» давно уже нет. Вместо нее выходят две новые газеты, одна демократическая, другая патриотическая. Разошлись по этим газетам и члены литобъединения. Патриоты и демократы, как водится, грызутся, помещая на газетных страницах эпиграммы друг на друга. Например:

Врач, и пишет славно,
В медицинском вкусе.
Перед каждой датой
Клизму ставит Музе.

Но в эпоху застоя местные литераторы жили дружно. Ссоры между ними носили исключительно творческий характер, тем более, что делить между собой им было нечего: серпуховские литераторы занимались литературой на общественных началах и нигде кроме районной газеты не публиковались. Ни слава, ни материальные блага им не светили.

Перейдем к портретам серпуховских литераторов. Их несомненным лидером был Николай Павлович Дубинкин (1951-1993). За свою жизнь Н.П. Дубинкин переменял множество профессий; одно время даже являлся секретарем газеты «Коммунист», откуда был уволен за неуживчивый характер. Но всегда поэзия была его главной любовью. В первую очередь – лирическая поэзия.

* * *

Одноэтажный город.
Вечер. Сугробов слитки.
Дом ее на пригорке,
Ждущая тень калитки.
Смолкшие полудети
Длили почти свидание...
Свежий повеял ветер
И затаил дыхание.
Словно бы с паутинок
Снизываясь, снижались
Тысячи звезд-снежинок
Редкие, приземлялись,
Полнили освещенность
Искорками живыми,
Чуть щекотали щеки,
Рея между двоими...
Руки собрав ей лодкой
Грнул он, и смущенно

Губы прижал неловко
К варежке проснеженной.
Вспыхнула зорькой алой,
Как из души взглянула,
Руку его поймала
И поцелуй вернула...

Планета их врозь раскружила...
По крайности, у него.
Немало хорошего было,
Да лучшего – ничего...

* * *

Дом соседний жмурит огоньки,
Свет ночной глянцеует кромки крыш.
Поездов далекие гудки...
«Мама, сказку!», - требует малыш.

«Жил да был...» - и сказка настает.
В ней бессилен темный властелин,
В ней герою доброму почет...
Потихоньку засыпает сын.

Замечтавшись, рядышком сидит,
Будто вновь молоденькая мать.
Юный месяц в комнаты глядит,
Их двоих пытаюсь отыскать.

Проступив сквозь гулкий звездный рой,
Корабельная мерцает снасть...
Спит малыш, не зная, что порой
Взрослым в сказку хочется попасть.

* * *

Не знаю к стыду своему, -
Вороны. А может, грачи
По небу несут кутерьму,
Всегда беспощанно ничьи.

С былинной Соборной горы
Гляжу я на отчий удел.
Мне здесь улыбались дворы,
И волос мой здесь поредел.

Вот там жухарили друзья –
От юности навеселе.
Поляна застрпоена вся,
И всяк уже сам по себе.

Вот там под рябиной в саду
Я первую поцеловал.
Той Нади теперь не найду,
Не высвишу давний сигнал.

Ничей заплутавшийся мир
Бесчувственно добр и жесток.
Ты каждый сегодняшней миг
Цени, как последний глоток.

А птицам кружить и кружить
И терпкую память дарить.
О том, что не хочется жить,
О том, что так хочется жить

Зачем и кому говорить?

* * *

- Вера Петровна, а помните
Славика Огонька?
- Как же не помнить, полноте,
Рыжего весельчака!

Вы еще с ним в Испанию
Пробовали бежать!
- В Тульской сторонке парню
Выпало вечно лежать!

Вера Петровна, а помните
Игоря Толстяка?
- Как же не помнить, полноте,
Лучшего ученика!

Кажется, называли
Его вы грузовиком?
- Рядом почти воевали:
Умер от ран под Орлом!

Вера Петровна, а помните
Оську Бондарчука?
- Как же не помнить, полноте,
Первого озорника!

- Подпольщиком был в Полтаве,
С задания не пришел...
Страшно его пытали.
Он хорошо себя вел!

- Ну что ж, до свиданья, Гриша.
Я вижу, протезы жмут?
Стараюсь стучать потише –
Уроки уже идут.

Да будут во всяком прочем
Годы твои без кручин.
А костылями – не громко,
Не тихо, а просто прочно
Во время любых уроков –
Прочно, родной, стучи!

Литератор номер два – Виталий Помазов.
До конца 1980-х годов он работал мастером
теплосетей. А еще раньше был студентом
исторического факультета Горьковского
университета. Но университет не окончил, ибо
был осужден по политическому делу и не-
сколько лет находился в заключении.

С конца 1980-х годов Виталий Помазов –
лидер серпуховских демократов и главный
редактор вновь созданной демократической
газеты «Совет». Выдвигался кандидатом в
Верховный Совет России и набрал на выборах
49% голосов, лишь немного уступив своему
сопернику – директору фабрики Юрию Гехту.

В дальнейшем В. Помазов, судя по его
стихам, разочаровался в наступивших переменах.

Любимый жанр В. Помазова – поэтические
миниатюры в японском стиле:

* * *

Грустью воспоминаний
Наполнил пустую комнату
Крохотный ландыш
В стакане.

* * *

Переплелись корнями над оврагом
Сосна и ясень,
Но гордо
Их вершины отделились.

* * *

Через межу две яблони
Друг к другу
Таясь, протягивают руки
Сквозь осуждающий репейник.

* * *

Выпускницей
В стае первоклашек
Плачет лилия
В букете васильков.

* * *

Два облака –
Два белых лепестка...
В уездных
Деревянных городках,
Наверно, отцветают вишни.

* * *

Тихо смеется
Июньская ночь-белянка,
Уткнувшись лицом в сирень.

* * *

Так и умрем?
- Неправда, -
Ласково шепчет кленок,
На цыпочках встав
За оградой.

* * *

В парке
Красный лист мне
Уступил дорогу.
Осень,
Как тебя благодарить?

* * *

В сумерках читаю книгу,
Оставленную девушкой.
Сначала скучной кажется книга,
А потом и девушка.

* * *

«Да» или «Нет» говорил я раньше.
Теперь говорю:
«Не знаю...»

* * *

Не ум, не труд,

Раскаянье и стыд
Подняли с четверенек
Человека.

Впрочем, В. Помазов пишет стихи не только в японском стиле:

ДОМОВОЙ

В коробках спят игрушки,
В кроватках дети спят,
Упрятан по подушкой
И тает шоколад.
Чу, скрипнул дверью где-то,
Со свечкой восковой
По скользкому паркету
Шагает Домовой.
Откашлялся, зевает,
Прикрыв ладонью рот,
И что-то напевает:
«Маэстро» иль «Фокстрот».
Посматривая в щелку
Насколько сны крепки,
На миг включает елку –
Цветные огоньки.
Включает телевизор,
Но пуст, увы, экран.
Коря себя «Подлиза!»
Подкручивает кран.
Хап – лапкою мохнатой
Из хлебницы сухарь.
«Какие ждут нас даты?» -
Листает календарь.
Вздremнув между шкапами,
Мохнат, смешон и мал,
Он мелкими шажками
Спускается в подвал –
К себе, на трубы, в угол.
Кряхтит: «Радикулит!..»
А в топке черный уголь
Жар-птицею горит.

* * *

Сумерки в районном городке,
Тает дым ботвы на огородах.
И слышны далеко по реке
Лопаста последних пароходов.
На веранде в кринке молоко,
Дом пропах укропом и ранетом,
Чуть тревожно, грусто, но легко
И цикада отпевает лето.

И, наверное, нужно привести еще одно стихотворение В. Помазова, написанное существенно позже – в середине 1990-х годов.

ПАМЯТИ Н.П. ДУБИНКИНА

Я переехал в твой район.
Теперь из моего окошка
Мне виден твой панельный дом,
За ним – цветущая картошка.

Твоя родимая окраина
Прости, не так уж мне мила.
Нигде в России нет хозяина,

Но здесь совсем плохи дела.

Повсюду мусорные кучи,
Из них по берегам реки
Друг перед другом злей и круче
Выпячиваются особняки.

Пылит, подпрыгивая, мимо
«Икарус» желтый в Протвино,
На перекрестке пантомима:
Глухонемой берет вино.

Нехватки в этом, милый Коля
Здесь нет: бери и выбирай,
Но прежней радости застолье
Уже не брызнет через край.

Тебя я помню и без даты:
Заходишь (как бы был толпой)
Чудной, взъерошенный, поддатый,
Но больше всех других живой.

И вот уж тренькает гитара
И, чуть картавя, ты поешь,
В редакции портрет твой старый
Похож и вовсе не похож.

Ходил бы мы друг к другу в гости,
Крестил бы сына моего...
На сердце времени короста
И невермора ничего.

Лариса Куприяшина даже в районной газете печаталась очень мало. Тем не менее, каждая ее публикация была незабываемой.

* * *

За тобой просвечивают звезды,
Ты сидишь у самого окна.
Знаю, в этот вечер ты одна.
Я приду к тебе. Еще не поздно.
Я приду сквозь шорохи листвы,
Я войду неслышно и неожиданно
Из дождя, из серого тумана,
Из ночной холодной синевы.
Стану вдруг теплом и тишиной,
Серебром луны в твоей ладони.
Буду я молиться, как Мадонне,
Тайны поверять тебе одной.
Что мне Жизнь, века и времена?
Что мне мир, и в этом мире кто-то?
Быть с тобой. И только. И всего-то.
Подожди немного у окна.

* * *

Как заманчиво звезды светятся!
На колени забрался сын.
«Покажи Большую Медведицу!» -
Важным голосом попросил.
Объясняю звездный порядок.
Интересно и мне самой.
«Две Медведицы в небе рядом?!» -
Удивляется мальчик мой.
Нынче, ночью этой морозной,

Нарушая давний запрет,
 Подошла Медведица звездная
 К Малой. Может быть, обогреть?
 Приласкать и погладить лапой,
 И за тысячи звездных лет
 Уберечь ее, косолапую,
 От хвостатых и злых комет?
 Как заманчиво звезды светятся!
 Там, среди небесных дорог,
 Глупой, маленькой, звездной Медведице
 Захотелось свернуться в клубок
 И заснуть под напев метели,
 Как в лесу медвежата спят...
 С черной шерсти звезды летели,
 Было чудо: зимой – звездопад.

И, действительно, приезжая в Серпуховский район, видишь, что небо здесь совершенно не такое, как в Москве. Гораздо мельче пыли и все краски намного ярче.

Снежинками в высоком пламени
 Пропали звезды на рассвете,

писал в своем стихотворении сотрудник Серпуховского краеведческого музея Виктор Кобченко. Многие его стихотворения держатся на 1-2 ключевых фразах, которые остаются в памяти навсегда.

* * *

Скромное платье на выцветшем фото
 Накрепко слилось с фоном.
 Точно такое же фото на фронт
 С парнем ушло эшелонном.
 Тонкие брови ровной дугой,
 Чуткие губы неплотны.
 Звал он негромко «родной», «дорогой»
 Вас в сорок грозные годы.
 КОСЫ СВОБОДНО УПАЛИ НА ГРУДЬ,
 ОЧИ СПОКОЙСТВИЯ ПОЛНЫ.
 РАЗ ПОСМОТРИ –
 И ВСЮ ЖИЗНЬ НЕ ЗАБУДЬ;
 ПУЛЮ ПРИМИ – И ПОМНИ!

Хочется привести еще два стихотворения, посвященных Великой Отечественной войне.

О. Евгеньев
 СЕЛЬСКИЙ ОБЕЛИСК.

Дождь прошел. Погасли молний нити.
 Гром грохочет где-то за рекой.
 И встают солдаты на граните
 В свой последний поименный строй.

Александров...
 Бесфамильный...
 Волков...

Сорок первый. Каждый жив-здоров.
 Тридцать шесть ушло их из поселка,
 А в поселке двадцать пять дворов.

Погорелов...
 Иволгин...
 Курбатов...

Утро. Пограничная река.

Танков пять. По одному на брата,
 А верней сказать, на земляка.

Кабушкин...
 Сорокин...
 Горехватов...
 Сорок первый. За спиной Москва.
 И глотают русские солдаты
 То ли кровь, то ль отчие слова...

Нилин...
 Нилин...
 Нилин...
 Трое рядом.
 Сорок первый. Курская дуга.
 Братья в танке, пламенем объятном,
 Катятся тараном на врага.

Александров...
 Иволгин...
 Курбатов...

Подросли сироты во дворах.
 И ушли вихрастые солдаты
 Тихим строем в тесных сапогах.

Александров...
 Александров...
 Кашин...

Сорок пятый. Май. Чужая речь.
 И решай в последней рукопашной:
 То ли совесть. То ль себя сберечь.

Гром утих. Читаю снова, снова
 Тридцать шесть фамилий земляков.
 Над поселком радуги подкова,
 А в поселке двадцать пять дворов.

Б. Серман
 ПАМЯТНИК.

Матери Героя Советского Союза
 Олега Степанова Марии Яковлевне.
 В скверике бронзовый замер солдат,
 Совсем еще мальчик на постаменте.
 Мимо машины куда-то спешат,
 Играют в скверике дети.
 Живые цветы у солдатских сапог,
 Омытый дождями мрамор.
 Женщина. Губы шепчут: «Сынок...»
 И слышится женщине: «Мама...»

Ограниченный объем статьи не дает возможности познакомить читателя со стихами других членов литобъединения «Серпейка». Можно лишь упомянуть фамилии: В. Васин, И. Кузьминых, А. Курбакова, В. Матвеев, В.Настина, Ю. Нефедов, В. Ружанский, К. Саранчин и другие.

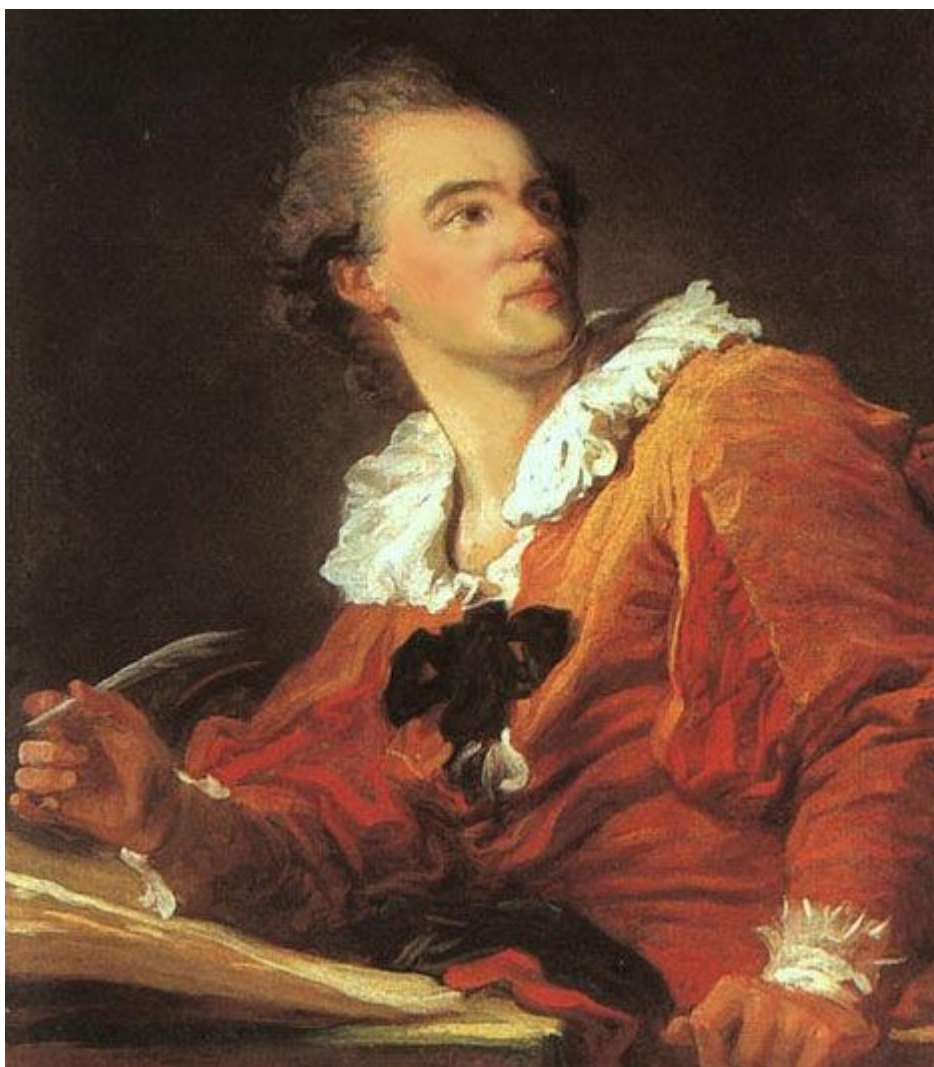
В творениях членов Серпейки наглядно видно единство стиля, позволяющее говорить о сложившейся литературной традиции. Стихи очень добрые и домашние. Начисто отсутствует агрессивность. В конце 1980-х годов она, правда, появляется; надеюсь, что не надолго. Мир прекрасен, хотя и бывает тра-

гичным. А человек, увы, смертен. И поэтому красота жизни, красота человеческих отношений особенно ценны. Такой вывод закономерно возникает после чтения стихов серпуховских поэтов.

Насколько мне известно, стихи членов «Серпейки» за пределами Серпухова не печатались. Хотя многие из них могут послужить украшением самого толстого столичного журнала. И Серпухов вряд ли представляет исключение. Думаю, что самое поверхностное знакомство с подшивками многих районных газет покажет, сколь мощный творческий

потенциал накоплен в разных концах нашей страны. Издать всех талантливых писателей и поэтов достойными их тиражами в центральных издательствах физически невозможно. Большинство таких литераторов навсегда останутся «классиками районного значения». Но, тем не менее, очень хочется, чтобы юношество знало творчество своих земляков и гордилось ими. Учитель литературы может и должен позаботиться об этом.

(Окончание следует)

Вдохновение. Худ. Ж.-О. Фрагонар

Блюда. Чеканка по металлу. Худ. Г. Давтян

ЭВОЛЮЦИЯ ИСКУССТВА

ХУДОЖНИК ГАРЕГИН ДАВТЯН И ЕГО КУКЛЫ

С. Г. Геворкян

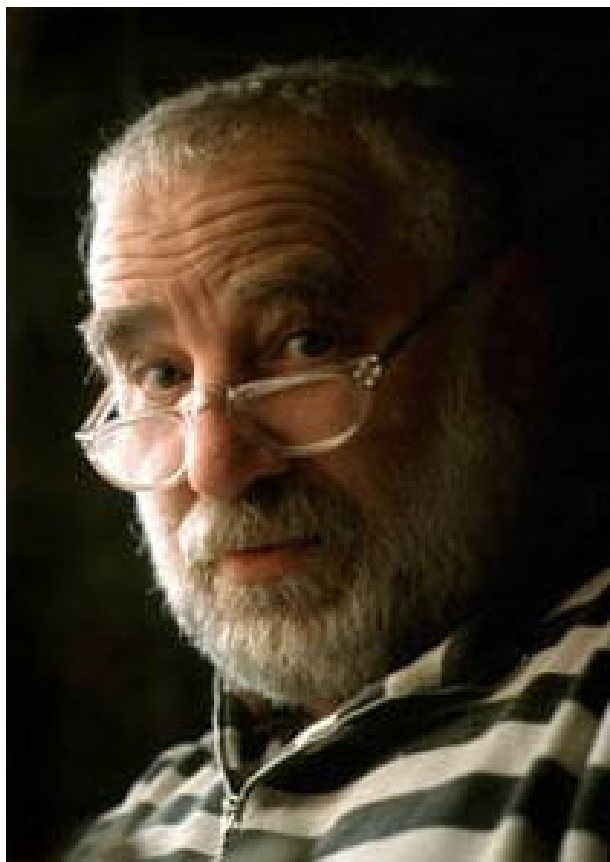

Рис.1. Художник Гарегин Давтян

Художник Гарегин (Гари) Давтян жил в столице Грузии, городе Тбилиси. Будучи разносторонне одаренным человеком, Гарегин Давтян с одинаковым успехом работал в самых различных художественных жанрах, занимаясь и живописью, и графикой, и скульптурой, и чеканкой по металлу, и керамикой, и резьбой по дереву.

Куклы занимали в его творчестве особое место. Кукол Гарегин Давтян делал давно. Куклы у него были разные. Но все – красивые. Сначала Гарегин создавал этнографических кукол, одетых в национальные одежды разных народов. Потом у него появилась мысль делать куклы, которые бы двигались. Первой подвижной куклой, которую он создал, был велосипедист, крутящий педали (рис.2).

А потом Гарегин создал свою первую настоящую куклу-марионетку. Кукол - марионеток он создавал по собственной оригинальной технологии. Благодаря этой технологии созданные им куклы-марионетки могут совершать самые сложные движения.

Мысль о создании собственного кукольного театра пришла сама собой. Первый свой кукольный спектакль Гарегин решил поставить на тему старой армянской сказки.

Рис. 2. Велосипедист. Худ. Г.Давтян

Больше года трудился художник, создавая кукол для будущего представления. Наконец всё было готово. Спектакль с большим успехом прошёл в Армянском театре города Тбилиси.

Рис. 3. Автопортрет. Худ. Г.Давтян

После этого спектакля Гари Давтян решил отойти от традиционных «больших» постановок. Он стал создавать куклы для небольших скетчей и веселых музыкальных композиций. В зависимости от вкусов и интересов присутствующей публики состав кукол в таких скетчах менялся. Представления проходили в Старой части Тбилиси в небольшом доме, где

располагалась мастерская Художника. Так появился кукольный театр, получивший название «Дом Давтяна».

Гарегин Давтян был очень интересным человеком. Он был замечательным собеседником и глубоким мыслителем. Он был удивительным рассказчиком. Его рассказы всегда были очень увлекательными, но вместе с тем и очень поучительными. Он очень любил созданных им кукол. Художник часто повторял, что «недобрых кукол не бывает». «Во всех куклах есть моя частица», – говорил он. Даже свой автопортрет он создал в виде куклы (рис.3).

Художника не стало в 2002 году. Ему было всего 55 лет.

В настоящее время театр «Дом Давтяна» живёт благодаря стараниям жены художника. Ей помогают их дети и внучка. Начиная с середины 90-х в «Доме Давтяна» проводятся разные тематические вечера, даются музыкальные представления. Здесь собираются разные люди – артисты, музыканты, художники, писатели, учёные, дипломаты. Сюда приходят иностранные гости города. Здесь все сделано руками художника, на каждой вещи лежит отпечаток его таланта. Двери «Дома Давтяна» открыты для всех желающих посетить его. Среди его гостей представители разных стран и народов от Австралии до Канады, от Аргентины и до Японии. Кто однажды побывал в этом доме, обязательно захочет вернуться сюда вновь.

Кукольный театр Гарегина Давтяна продолжает свою жизнь.

Читающая девушка. Худ. Норманн Роквелл

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

ГЕНРИХ ГЕЙНЕ

(Перевод с немецкого Юрия Тынянова)

Я черта позвал и он пришел,
И я изумлен был до самых глубин;
Он вовсе не страшен, вовсе не гол,
Он милый, любезнейший господин,
Господин в наилучшей поре, в расцвете,
Обходительный, ловкий, бывалый в свете.
Он очень тонкий дипломат,
Говорит прекрасно про церковь, сенат.
Бледен слегка, но по ясной причине, –
Санскритом³ и Гегелем занят он ныне.
Любимый поэт его тот же Фуке⁴.
Но критика нынче ему надоела,
И он ее передал всецело
Дорогой своей бабушке Некате⁵.

³ Изучение санскрита в Боннском университете ввел и широко пропагандировал Август Вильгельм Шлегель, немецкий критик, переводчик, ученый и поэт-романтик, брат Ф.Шлегеля

⁴ Имеется ввиду Ф. де ла Мот Фуке – видный представитель немецкого романтизма, автор поэмы «Ундина», известной в России в переводе В.А. Жуковского.

⁵ Игра слов: Геката – в др.-греч. мифологии богиня ночи, почиталась также как богиня преисподней (т.е. оборот имеет смысл «чертова бабушка»),

Он похвалил мои штудии права,
Когда-то и он занимался им, право.
Сказал, что дружба моя совсем
Не так важна, кивнул затем
И спросил: как будто бы мы уже раз
Встречались с ним у посла-японца?

И когда я взгляделся, прищуря глаз,
Узнал я в нем старого знакомца.

Доктрина

Бей в барабан и не бойся беды,
И маркитантку целуй вольней!
Вот тебе смысл глубочайших книг,
Вот тебе суть науки всей.

Людей барабаном от сна буди,
Зорю барабань, не жалея рук,
Маршем вперед, барабаня, иди, —
Вот тебе смысл всех наук.

Вот тебе Гегеля полный курс,
Вот тебе смысл наук прямой:
Я понял его, потому что умён,
Потому что я барабанщик лихой.

«Некате» – юмористический журнал, издававшийся в 1820-х гг. в Лейпциге.

* * *
 Человек от этого счастлив,
 Человек от этого слёг.
 Имеешь трёх милых любовниц
 И только пару ног.
 К одной бегу я утром,
 К другой в вечерний час,

А третья — после обеда
 Сама приходит как раз.
 Прощайте вы, три дорогие,
 Лишь две ноги у меня;
 Я лучше поеду в деревню,
 Созерцать красоту бытия.

ЛОВЕЦ ДУШ (ПО МОТИВАМ ЛЕГЕНДЫ О КРЫСОЛОВЕ)

Елена Савицкая

E-mail: savickay72@mail.ru

(Продолжение. Начало см. «Эволюция», 2010, № 3).

Часть вторая: ЮНЫЙ ГОРОД

Сияло солнце над горами – еще во власти темных снов,
 Старик был обогрет лучами, обласкан нежными словами
 Веселых юных голосов...
 Открыв глаза, он удивился – так солнечно и хорошо...
 Вокруг лишь молодые лица, веселый смех потоком лился,
 Так радостно, легко, свежо...
 Он огляделся, ужас вспомнив, что у обрыва пережил –
 Но светом мир вокруг наполнен, и эти солнечные волны
 Бальзамом стали для души.
 Он сел, и дети загалдели, зовя его наперебой -
 В глаза заботливо глядели и с мягкой, ласковой постели
 Его тянули за собой.
 Он шел за ними, и повсюду встречал лишь юные черты,
 Не понимая, что за чудо – и чувствовал тревогу смутно
 Среди добра и красоты.
 И вот обеденная зала, накрыт для гостя сытный стол.
 Здесь молодежь его встречала – подростки, девушки и парни.
 Затеяли с ним разговор:

- «Скажи нам, дедушка, откуда пришел ты? И каких вестей
 Принес? Сюда добраться трудно – здесь раньше не было гостей...»
 - «Вы, милые мои, скажите – где я? И с кем живете вы?
 Я взрослых между вас не видел... А сам я с южной стороны –
 Я странник, пилигрим: по свету ищу я Господа следы,
 И, дав священные обеты, не стриг волос и бороды.
 Я повидал другие страны, диковинные города,
 Богатые дворцы и замки, отшельнические острова...»
 - «Ты путешествовал! Ты знаешь то, что доверено лишь снам...
 Мы ничего не знали раньше – так расскажи немного нам...»

Старик задумался, взгляделся в блестящие глаза детей,
 Что с неподдельным интересом внимали всей душой и сердцем
 Рассказам дальних новостей...

- «Что ж, милые мои ребята, историю вам расскажу,
 Что приключилась в старом замке, где я заночевал в грозу –
 ...С холста, подернутого тленьем, лицо прекрасное глядит,
 Но взгляд, как луч преображенья, живым огнем меня пронзит.
 Я подойду поближе к раме и разглядеть хочу портрет,
 А он следит за мной глазами сквозь паутину сотен лет.
 Возможно, это игра света, воображенья, вспышка, блик –
 Но губы, словно для ответа, вдруг приоткрылись в этот миг!
 Я замираю, цепенею, мне очень хочется уйти –
 Но взгляда отвести не смею и с места не могу сойти...
 Портрет же в раме оживает – из кресла женщина встает,
 Свой черный локон поправляет и вдруг – по имени зовет!
 Она подходит близко к краю, коснуться хочет, увести!

Из сил последних отступаю, шепчу – о Господи, спаси...
 И вдруг, под мрачным пыльным сводом шум белых крыльев узнаю –
 То птица неземной породы садится на руку мою!
 Под светлым взглядом отступает, дряхлеет, превращаясь в тлен,
 И в черном пламени сгорает та, что взяла меня в свой плен!
 И я спешу за птицей к двери, но, обернувшись вдруг назад,
 Ловлю в неистовом смятенье ее живой, зовущий взгляд...»

- «Ой, дедушка, ведь это страшно! Но кто та женщина была?
 И, если она так прекрасна, то многих погубить могла...»

- «Да, милые мои, графиня была прекраснее всех дев,
 И имя нежное – Эллина, носила, словно солнца свет...
 Но зла, завистлива, гневлива, жестока, мстительна, черства
 Была, как вишня с черной гнилью, прекрасной девушки душа...
 Она любила сеять злобу, вражду среди своей семьи,
 Соседей, своего народа – любила распри на крови...
 Портрет нашел я в галерее, хозяин замка рассказал,
 Что жгут огнем сквозь пыль и тленье ее прекрасные глаза –
 Эллина умерла от оспы, портрет же писан до того,
 Как пятен сизая короста обезобразила лицо...
 Т о триста лет назад – доньне тлен черной воли не смирил –
 Ее душа живет в картине, завидуя и мстя живым...
 Чтобы разрушить злые силы, мы с графом вынесли портрет –
 И на могиле у графине сожгли, молясь, чтоб чистый свет
 Омыл озлобленную душу, очистил в памяти людей,
 Чтоб сон живущих не нарушил зловещий мир живых теней...»

- «Ах, дедушка... Какой ты храбрый, ты пережил такой кошмар –
 Но не поддался чувству страха, а ведь ты слаб и слишком стар...»

- «Нет, дети – было очень страшно, я вовсе не храбрец, увы...
 Но знаю я, все в Божьей власти – жизнь или смерть, и чары, сны...
 Я верю, что Господь не бросит того, кто искренней душой
 В молитве о спасенье просит – я в вере нахожу покой...
 Но вы мне так и не сказали, где я сейчас... и почему
 Я лишь детей вокруг встречаю – где взрослые, я не пойму?...»

- «Но мы одни здесь – только Ангел приходит каждый день сюда,
 Он ласков... и играет с нами... он с нами был в тот день, когда...
 Но... мы не помним, мы забыли... Нет, помним – музыка звала...
 В каком-то городе мы жили, но музыка нас увела...
 И мы бежали по долинам, на звук мелодии ее,
 Она игрою нас манила, она сказала – можно все...
 Нам разрешат играть и бегать, есть сладости, когда хотим –
 Не будет никаких запретов, мы даже к птицам полетим...
 Да! Мы стояли у обрыва – мелодия все вдаль звала,
 Но нас от пропасти закрыли два светлых ангельских крыла...
 И вот мы здесь, но мы не знаем, что это – небо или земля...
 Мы счастливы, поем, играем – здесь дом, любимые друзья...
 Нам, самым старшим, восемнадцать, мы подсчитали – сорок лет
 Живем здесь, но не поменялись мы ни на день, здесь время нет...
 И мы не помним жизни прежней, родителей, семью и дом,
 Имен, названий – безмятежно мы в светлом городе живем...»

Старик молчал в оцепененье, недавний вспоминая страх,
 И Циркача в ночном ущелье, когда в безволии смятенья
 Увидел тьму в его глазах...
 Он вспомнил дивный голос флейты, что обещал покой и сон,
 Ночлег и ужин, капли света... Камин, заботливо согретый
 Участья дружеским теплом...
 И вспомнил сцену у обрыва, зловещий шепот, страшный взор...
 Слова, что тайный смысл хранили, неясный, но непримиримый
 Противник извечных спор...
 Вокруг него светило солнце, играли малыши в саду,
 А старшие в заречных плесах ловили рыб сине-белесых,
 В воде затеяв чехарду...
 Они в неведенье счастливом живут который год подряд...

Но где-то город их родимый, в грехе перед людьми повинный.
Детей любимых ждет назад...
... Три дня минуло незаметно, закат вечерний заалел –
Вдруг в искрах золотого света, благословя детей приветно,
Пресветлый Ангел к ним слетел:

- «Приветствую тебя, Григорий, мне ведом путь твой и дела –
Отринув грех, Господней воле открыл ты душу и уста...
И все, что совершил ты ране, тебя терзает каждый час –
Раскаянье твое слезами сочится из уставших глаз...
Ты искупаешь покаяньем по воле собственной своей
Свои грехи... Ты утешаешь участием страждущих людей –
И внял Господь твоим молитвам, отныне прощена душа,
Что милосердию открыта, истоку света и добра.
Не сокрушайся сердцем боле, Господь очистил грех и чад,
Что ты избрал когда-то долей, и все, в чем был ты виноват...
Иди же с миром – там в долине тебя ждет дом, цветущий сад,
Они навек твои отныне – я проведу тебя назад.
Но если все, что ты здесь видел, тревожит солстраданьем грудь,
Решись помочь их горькой жизни – то ступишь на теринский путь!
Я расскажу тебе, как Город за тяжкий грех наказан был,
Наказан дьявольскою волей - за жадность и обман над ним...

Часть третья: КРЫСОЛОВ

Как много серебра и злата лежит в хранилищах Фарго,
Оружия, одежд богатых, в амбарах – специи, зерно.
Портовый город вел торговлю и пошлину с судов взимал,
Что занимались рыбной ловлей иль проплывали мимо скал.
Как крепость, город неприступен, и тяжелы его врата –
Но никогда воротин срубы не открывались тем, кто стар...
Да, старый, нищий и убогий не мог войти в врата Фарго,
И им, уставшим от дороги, лишь горе было суждено –
Ни хлеба, ни воды, ни денег вовек никто из горожан
Не дал тому, кто стар и беден, кто к милосердию зывал...
Фарго берег свои богатства, благополучие и сон –
Сверкало города убранство, и неся вдалеку оружия звон.
Ни раз, ни два у врат закрытых поутру мертвые тела
Страж находил – в глазах открытых застыла горькая мольба...
Господь терпел, давая время одуматься и грех понять...
Но Город ни во что не верил, о бедах не желая знать.
Я был у них... К душе зывая, напомнил им о том пути,
Что в вечный сумрак или к раю всем людям предстоит пройти...
В пустой, немислимой гордыне, отринули господний щит –
Так люди бедные решили, что золото их защитит.
Там, где гордыня, там и дьявол... Он сам решил их испытать –
Заранее, как видно, зная, что нечего иного ждать...
Однажды утром горожане увидели, что закрома
Заметно опустели за ночь – убавилось на треть зерна.
Они не знали, что подумать, но вдруг поднялся дикий визг –
По улице полз серый сумрак, в Фарго вошли отряды крыс!
Без полководца они знали, куда направиться, и где
Зерно хранили горожане, и находили путь к еде.
Почти за день зерно в амбарах исчезло, и крысиный взгляд
Остановился на припасах других, что даже наугад
Во тьме отыскивали крысы – одежда, дерево, сукно...
И никогда подобной прыти им в мире не было дано.
Ничто их не брало – ни яды, ни крысоловок механизм,
Как угольки горели взгляды – Фарго тонул в потоке крыс...

Однажды у ворот тяжелых явился странный человек,
Как шут одетый: в красно-черном, не шутовским был только смех...
Назвался страже Крысоловом – и к мэру славного Фарго
Был проведен без разговоров, с почетом принят у него...
Он обязался уничтожить всех крыс до утренней звезды,

Спросив награду, что положат ему за тяжкие труды –
 Мэр города был так любезен, что обещал ему мешок
 Насыпать золота, сколь влезет, пусть только сам его несет...
 И Крысолов за дело взялся – лишь начал полыхать закат,
 Мелодия взлетела, ясно зовя с собой. Особый лад,
 Наверно, был у этой флейты: все крысы двинулись на зов,
 Подчинены ее напеву, их звал хозяин – Крысолов!
 Поток скользил туманом серым, а люди прятались в домах.
 И так за городские стены их вывел Черный патриарх...
 Потом сел в челн, в глубины моря направился под светом звезд –
 И крыс поток, подвластный воле, за ним змеєю серой полз...
 Наутро он явился снова. Все лица знати городской
 Благодарили Крысолова, в награду дали золотой –
 Он усмехнулся и напомнил про заключенный договор
 И попросил мешок наполнить, что он сюда принес с собой...
 Но тут посыпались насмешки: «Он, что, с ума сошел совсем?
 Считать мы, что ли, не умеем? Да нету в мире этих цен –
 За незатейливый мотивчик он просит золота мешок,
 Наверно, наглостью счастливчик привык дурачить лежебок...
 Но мы-то грамотные люди и понимаем, что по чем –
 Тебе и так довольно будет, иди, мы стражу позовем...»
 Но Крысолов себя вел странно – смеясь, откинулся назад,
 Шутовски поклонился рьяно, потом попятился назад...
 Он так и шел, и бил поклоны, пока не скрылся от их глаз,
 А дальше – за крутые склоны холмов, что окружают нас...

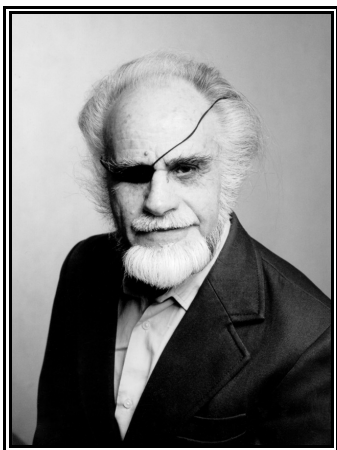
Но через час запела флейта – и городская детвора,
 Во что бы не была одета, вдруг побежала со двора!
 И малыши, и те, что старше, ушли за тяжкие врата –
 Они бежали дальше, дальше... К Флейтисту в образе шута.
 Он вел их по долинам в горы – к обрыву проведя сквозь лес,
 Открыл им облаков узоры, и там, у пропасти, исчез...
 Но музыка его осталась! И в небо синее звала,
 Как птица вольная взлетала – вперед шагнула детвора...
 Господь не допустил злодейства – и в этот город золой
 Вознес их, чтобы в мире детства они могли найти покой.
 А там, в Фарго, детей искали – три дня и ночи по холмам
 Родители в тоске, печали бродили, кланяясь ветрам...
 Все слезы выплакали болью, сорвали голоса, крича...
 Надежда обернулась кровью, истаяла в огне свеча.
 Они вернулись в мертвый город, купили новое зерно,
 Припасы – и замкнулись в горе, врата захлопнулись Фарго...
 Теперь уж сорок лет минуло, и лишь седые старики
 Оплакивают жизнь иную – и помнят детсик черты...
 Но и сейчас сердца жестоки, больные старики живут
 Убиты горем, одиноки – но мертвый город стерегут:
 По стенам дряхлый страж проходит, но ржавого оружия лязг
 Уже страх прежний не наводит, а город поглощает мрак –
 Он обнищал, и стены рушит, всесущий ядовитый плющ,
 А костенеющие души мертвит безжалостная сушь –
 Они не стали милосердней, и люди гибнут у их врат...
 Они ж впадают в грех усердней – весь мир пред ними виноват!
 Они и небо обвинили в немислимой беде своей –
 И лишь свои грехи забыли, озлобиваясь все сильнее...

Фарго погибнет вскоре... Дьявол их души ждет уже давно –
 Отравленным безверья ядом во тьме погибнуть суждено...
 Ты знаешь все об их несчастье, ты им сочувствуешь душой –
 Но свет над Городом не властен, они избрали путь другой...»

(Продолжение следует)

СОЦИАРИУМ

Георгий Дюментон

Дорвался!

Дорвался нынче россиянин
до беспредела и вопит:
"Я что хочу, то ворочу!
Кому какое дело...
пусть Тит хлеб молотит!
Мой флаг - черная тряпка -
анархия мне мать порядка!
Я что мне надо выбираю
и об науку ноги вытираю,
ни Бог, ни Президент
мне не указ!
А коли кто распустит руки –
получит промеж глаз,
я замочу любого на заказ!
Поелику везде теперь мои друзья:
и Патриарх, и олигархи,
и губернаторы князя,
и кореша в милиции...
Гуляю я под ручку
с особо безответственными лицами...
Я пью и ем от пуза,
любую бабу трахну...
И на фига мне поэтическая муза,
коль нынче мои денежки
- не пахнут!"
И впрямь всех продают и покупают
и ни за что не отвечают
ни покупатели, ни продавцы,
ни воровской удачи
удалые молодцы.
И все они "в законе",
со свечкой у иконы,
с браслетом на запястье
и с пушкой личной власти
друг друга стерегут,
и свои хаты, и уют,
и наплевать им на российский
прочий люд,
и на саму страну
по имени - Россия.

Суды России

В России как всегда

всего два выхода -
казнить или помиловать.
Такой уж суд негибкий -
трусим признать свои ошибки.
К тому же наша власть
тупо обидчива
на остроумные улыбки
и громкий смех,
когда становятся ее ошибки
достоянием всех.
Увы, все государевы чины
живого чувства юмора
по долгу лишены...
А если критики
правду серемяжную
рубят сплеча
и громогласно о ней кричат,
то власти быстро
назначают палача
в лице Шемякина,
то, бишь, Басманного, суда.
Но чаще просто на виновника
натравят тайно
"черного полковника",
и верная команда,
как в учебном тире,
замочит бедолагу
в его или в чужом сортире...
А дело будет шито-крыто
и никогда ему не быть раскрытым.
По всей стране свирепствует
бандитский самосуд,
и даже у высоких государевых чинов
коррупционные физиономии "в пушку",
и это признанно официально...
Но все ж бывает и помилуют,
хотя лишь специально...
По политическому или родственному благу,
или за фантастическую плату!
У нас не модны
судей и адвокатов сшибки,
и мы не любим исправлять
судебные ошибки...
Ну, разве только в виде
запоздалых акций
и в форме политических
реабилитаций...

Кредо новорусса

Мне все равно какая власть,
мне бы нажраться да напиться,
натрахаться бы всласть.

Хит коррупциозавра

Я разрешаю, а мне шиш?
Нет, олигархишка, шалишь...
Отдай от прибыли мне половину,
иначе кол получишь в спину!
Не забывай, что на Руси хозяйка взятка,
была и будет мать порядка!

Не забывай, что правят правящие лица,
а их закон – надо делиться!
Не забывай, что как и встарь
у нас везде всех судит царь!
Никшни везучая «комса»!
Отдай мне половину сам!

Кудеяры

Увы, еще свирепо верховодят
крутые кудеяры
в распятой золотым тельцом России.
Друг друга потрошат и убивают
и продолжают грабить униженный народ.
«Гудим, гудим!»
Звучат застольные тирады
в роскошных кабаках
и на Канарах...
Бушует беспредел!
У современных кудеяров
свои подручные писаки,
кликуши и профессора,
свои рекламные товары
и пропаганды повара.
И со своих телеамвонов
они талдычат: «Время оно
придет, миряне,
вы только ждите и терпите...
А коли очень грустно станет,
Шалапину подпойте
о том, как легендарный Кудеяр
раскаялся и взялся
«Богу и людям служить»...
Иные даже тому верят и поют:
«Господу Богу помолимся...»
Но мозг и душу
ограбленных униженных мирян
настойчиво сверлит вопрос:
«Доколь терпеть,
когда свершится покаянье?»
Не вымрет ли Россия
до покаянья кудеяр,
не распадется ль
на безлюдные просторы,
в которые нахлынут
новые варяги
и миллионные потоки
других народов?

Опять уходят молча

Опять уходят молча ветераны,
стирают память истории войны,
уход несправедный и странный,
хотя в решении своем они вольны!
За что вас помнить, когда уйдете –
не узнают
ни ваши дети, и ни внуки. Правде не
встать!
И вырастут однофамильные Ивановы,
незнающие своего родства.
Вас – победителей фашизма
ныне все чаще не благодарят,
а судят – «много положили жизней...»
мол, надо было победить не так...
Окститесь, славные творцы Победы!

Оставьте миру воспоминания свои,
припомните не только поражения и беды,
но главное – победоносные бои!
Исполните великий долг гражданский,
не уносите своей правды навсегда,
чтобы историк честный и неуч хамский
не исказили вашей правды никогда!

«Посмотрим...»

Остры в России кухонные споры...
Немые жесты, шепот, блеск очей!
Преступной власти злые приговоры...
желанная добыча стукачей.
Шуршит невнятный говор,
выспренные соло,
решенья ищут всех возрастов когорты.
Но все кончается привычным словом
на тяжком вздохе, мол... «Посмотрим...»
При гласности утихли ветра доносов,
на кухнях громы, смехи, вопли,
но все опять кончается полувопросом
и с тем же вздохом, мол... «Посмотрим...»
Теперь по кухням гомонят с надрывом,
тусуются скинхеды у подворотен,
а в заключение все тот же старый вывод,
но с нервным вздохом, мол... «Посмотрим...»
Теперь в России верховодят воры,
у власти основались оборотни,
на кухнях взглядами лишь разговоры,
а в мыслях старое... «Посмотрим...»
Когда ж насмотримся мы на позоры,
на возмутительные сцены беспредела,
когда безрезультатные окончим споры,
когда ж увидим, наконец – что делать?

И все же...

И все же, все же
предчувствую я нынче,
что близок срок,
когда крутые новорусские делеяги
и коррупционеры
нажрут, наконец,
наалкоголятся, насексуаются,
набесятся в Вальпурговых ночах
и вспомнят вдруг
о матушке своей России...
И возвратят ей добровольно
сыновий долг.
Но коли все-таки не вспомнят,
то их деянья же
накажут их всеобщим крахом
и дефолтом.
А убаюканный враньем народ
всем существом своим –
и телом и душою ощутит
распада трещины зловещие
Родины своей.
И уж тогда опять
«Россия вспрянет ото сна
и на обломках» лиховластья
напишут честных
патриотов имена!

СТИХОТВОРЕНИЯ РАЗНЫХ ЛЕТ

Б. Г. Режабек

О ФИЗИКЕ И БИОФИЗИКЕ

Вопрос у физика, по сути, очень прост:
под действием чего вниз яблоко упало?
У биофизика куда сложнее вопрос:
вот как оно наверх, на дерево попало?!

АБСОЛЮТНАЯ ЧЕРНОТА

Если тело только поглощает,
но не излучает ни шиша,
значит, в этом теле обитает
абсолютно черная душа.

ОШИБКА ЭЙНШТЕЙНА

Эйнштейн, наверное, в Раю остаться мог,
Но он повёл себя неадекватно:
Увидев, как играет в кости Бог,
Он возмущённо выскочил обратно!

О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ

О смыслах не один исписан том.
Нильс Бор об этом очень просто мыслил:
«Нет смысла в том, чтоб говорить о том,
Что эта жизнь не имеет смысла!»

ОПТИМИЗМ

Быть оптимистом нелегко – а нервно как!
Со всех сторон несётся смех и свист.
И если оптимист воскликнет: «Эврика!»
«Э, ври-ка!», - заявляет пессимист.

ДИАЛЕКТИКА

Я не печалюсь ни о чём.
Всему наступит свой черёд,
Поскольку в мире всё во всём,
А также и наоборот.

ПАРАДОКСЫ ЛОРДА РАССЕЛА

Лорд и математик Рассел
Предложил нам парадокс.
Был он тонок и прекрасен
И плоды свои принёс.
Парадокс Бурали-Форти,
Аксиома Цермело...
Математиков упёртых
Это всё с ума свело.
Но никто понять не может,
Вот что удивительно, —
Мысль о «множестве всех множеств»
маловразумительна!
Парадоксы подытожив,
Вывод сделал я один:
Сущность «множества всех множеств»
Есть «единство всех единств»!

НОВЫЙ РАКУРС

Мы в жизни ракурсов немало повидали.
Но этот ракурс, несомненно, нов:
Как в книге Кору,

так и в фильме о Ландау –
Вид снизу, и при этом – без штанов.

ЭЛИТА И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

Хиреет сад. Во всём царит усталость.
В бурьяне чуть видны глаза цветов.

Интеллигенции почти что не осталось.
Зато элиты – множество сортов!

СТРАДАНИЯ ДЕДА-МОРОЗА

На глазах появляются слёзы,
Когда я представляю, скорбя,
Состояние Деда Мороза,
Потерявшего веру в себя.

О БЕССМЕРТИИ

Умирать никто не хочет –
Но и жить никто не хочет,
И хотеть никто не хочет!
Вот такая «се ля ви».

ЖАЛОБА РЫЦАРЯ

Добрый рыцарь искал драконов,
Но никак их не мог найти:
Лишь трёхглавые хамелеоны
Попадались ему на пути!

О МИНИСТРЕ

заявившем на Селигере, что «главным недостатком советской системы образования было то, что она была ориентирована на воспитание творческих людей», а сегодня «нужно готовить квалифицированных потребителей».

Нужны ль России творческие люди?
Об этом философствовать не будем.
«Квалифицированно потреблять»
Нас призывает наш министр ... Фурсенко!

О БАНКАХ

Пауки грызутся в банке,
Не мелеет в мире грех.
И начальствует в Сбербанке
Казахстанский немец Греф.

В МУТНОЙ ВОДЕ

Мутно в России. Куда же мы едем?
Как от коррупции спрятаться. Где?
Жирную рыбку спикер «медведей»
Ловит (допетрил же!) - в «Чистой воде».

КАЖДОМУ СВОЁ

Все при деле: нянчат младенцев мамы,
Крысы прячут совесть в глухие трюмы,
Оптимисты строят воздушные замки,
Пессимисты строят воздушные тюрьмы.

ЗАГАДОЧНАЯ ЖЕНСКАЯ ДУША

Порой потратишь жизнь,
чтоб женщину понять.
В загадочной душе
так трудно разобраться,
Когда её девиз «Бороться и искать!»,
Чтобы в конце пути —
найти и не отдаться!

О СТЕРВЕ

Эта волчица
Всегда сволочится.
Значит, не стоит
За ней волочиться!

НЕОЖИДАННОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ (С ХИТРИКОМ В ГОЛОВЕ)

Е. Д. Яхнин

(Продолжение. Начало см. «Эволюция», № 4 (11), 2010)

- Но это же не из-за того, что происходит в самой игре. В игре эти изменения не заложены. Сам факт наличия правил и строго их исполнения обеспечивает стабильность футбола, его консервацию в том виде, в котором он существует, а не его эволюцию. Эти изменения привносятся извне.

- Вы правы, вроде бы, извне, но правы лишь отчасти. Напомню вам, ранее я подчеркнул - игра в футбол, о которой мы говорим, не существует в изолированном виде. Она, как и любой объект в мире, окружена средой и непрерывно взаимодействует с ней. По сути, любой объект в природе, который мы рассматриваем, не может быть оторван от среды. Сама игра в футбол, трибуны, зрители, болельщики, футбольные организации, чемпионаты стран и мира - это всё некое единое целое. Поэтому изменения, о которых мы говорили, всегда являются результатом процессов происходящих во всём этом комплексе. Здесь, в комплексе, обязательность изменений уже заложена, то есть заложена непереносимость эволюционного процесса, постепенного или резкого (катастрофического), это уже другой вопрос.

- У вас получается, что мы не можем изолированно рассматривать ни один объект, вообще ничего, - с вопросительно-восклицательной интонацией заявил хозяин, - а мы, ведь, не размазываем наши понятия о любом предмете, всегда мыслим конкретно.

- Конечно, мы мыслим конкретно. Иначе мы вообще не могли бы мыслить. Эта конкретность обусловлена и оправдана тем, что каждый объект природы на определенной стадии своего существования и развития (своего непрерывного изменения) изменяется очень мало и в нашем общении, взаимодействии с ним остаётся самим собой, остаётся для нас одним и тем же объектом. Так, лес остаётся для нас лесом, хотя деревья растут и засыхают, человек человеком, хотя он взрослеет, стареет и умирает, озеро озером, но замечу - лишь до тех пор, пока оно не зарастёт травами и не превратится в болото. То есть всё, любой объект, любая конкретность, выступающая для нас как постоянность, всё же непрерывно эволюционирует. С этим же нельзя спорить («Молодец, нормально» - прозвучал голос Хитрика)

- В таком аспекте вы правы, но в человеческой культуре возникают понятия, которые не изменяются - вроде бы возразил мне хозяин - и это важно, это принципиально.

- Что вы имеете в виду? Давайте рассмотрим какое-либо из таких понятий. Например, добро.

- Нет, нет, добро не годится - поспешил возразить хозяин - понятие добра, конечно, изме-

няется, оно зависит от культуры, исторического развития общества. И, вообще, оно относительно: добро для ростовщика и заёмщика - несовпадающие, по сути противоположные понятия.

Девушка явно приуныла, не дождавшись исхода «поединка», встала, прикрыла пальчиками чуть раздвинувшиеся напомушенные губки и сказала:

- Ну, я, пожалуй, пойду.

Парень остался. Мой оппонент молчал. Мне показалось - задумался, перебирая в уме приходившие ему в голову понятия. Я тоже пытался найти что-нибудь неизменяемое среди придуманных человеком понятий и не находил. В сознании промелькнуло: труд - нет, справедливость - нет, прогресс, искусство, атом, чистота - всё не годится, изменяется. Наконец, он, кажется, нашел и отчетливо произнес:

- Число!

- Число? - повторил вслед за ним я, и тут же сообразил, - Нет. Понятие числа по мере развития математики тоже изменялось: целые и дробные, положительные и отрицательные, комплексные числа, состоящие из действительных и мнимых, рациональные и иррациональные числа.

- Вы и в математике - воскликнул он, - не находите ничего постоянного. Но подумайте сами - этого же не может быть! В математике, абсолютно строгой науке, должны быть постоянные понятия, иначе ни о какой строгой науке нельзя было бы говорить.

Я задумался, а Хитрик в голове произнес: «Ну, тут тебе придётся покрутиться». Действительно, математические понятия должны отличаться от других, но их отличия не должны противоречить наблюдаемому нами непрерывному процессу изменений в природе. В чём их принципиальная особенность, над которой я до сего момента не задумывался. И я, не находя немедленного ответа на возникший в связи с этими затруднениями вопрос, предложил:

- Давайте разберёмся, подумаем вместе.

Возникла пауза. Мы смотрели друг на друга, каждый в ожидании услышать что-то умное от оппонента. Мы долго молчали. Парень встал, отошел на несколько шагов, словно собираясь уйти, потом вернулся и вдруг решился высказаться:

- Если всё в мире изменяется, то как же математика, будучи не изменяющейся наукой, способна описывать этот мир? А ведь она его описывает, строго и точно. Ведь только благодаря математике существуют точные науки.

Его замечание вывело нас из оцепенения. Я увидел в нем ответ на вопрос, на который, казалось, мы не находим ответа.

- Вы молодец - сказал я, - вы попали в самую точку. Действительно, нельзя непрерывно изменяющуюся природу, которая к тому же изменяется непредсказуемо, изменяющиеся взаимодействия человека с ней и знания о ней описывать одними и теми же не изменяющимися способами. Уже это одно предопределяет необходимость изменений в математике. Так ведь и происходило, и происходит. Арифметика и геометрия на плоскости хорошо обслуживали хозяйственную деятельность в обществах древней Эллады и других стран за 500 лет до новой эры. Они вполне удовлетворяли потребности нормального обмена товарами, хозяйствования на земле, строительства. Развитие промышленности, требовавшее понимания законов механики, привело к возникновению совершенно новых математических дисциплин, связанных с понятием переменных величин. Возникло дифференциальное и интегральное исчисление. Далее потребовалось не только по-новому раскрыть содержание понятия точности, точных ответов, но и разработать вероятностный подход к оценке событий, появление которых ожидается. В дополнение к евклидовой геометрии пришла геометрия Лобачевского и Римана, понадобившаяся Эйнштейну для описания свойств пространства и времени, и т.д.

Тут же, не дав мне распространяться дальше, как бы продолжая меня, заговорил хозяин:

- Да, да. Вы молодой человек молодец. В вашем вопросе, хотя и в неявной форме, ну, по крайней мере, в виде намека, я его усмотрел, содержится ответ на вопрос о том, что же все-таки математику отличает в смысле присущего ей постоянного, чего-то никогда не изменяющегося и отличающего её от других наук.

- Что-то у вас получилось очень длинно и расплывчато, - не утерпел я и заметил - поясните, пожалуйста, что вы имеете в виду.

- Что ты прерываешь человека, не даешь ему договорить - снова дернула меня за рукав жена.

- Да, вы не дали мне договорить. Я имею в виду строгость! Строгость в основаниях, в формулировках, строгость в выделении предмета анализа и строгость в выводах с указанием пределов их справедливости.

- Но это же требуется соблюдать во всех науках и вообще при любых рассуждениях. Это просто требование к аккуратности мысли, - вмешался в разговор молодой парень, становясь ещё одним участником дискуссии.

- Вы меня не поняли. Вернее не дали мне высказаться до конца. Я под строгостью имел в виду другое, может быть, даже не очень удачно названное мной строгостью. Я имел в виду строгое, в смысле модельное, отображение человеком окружающей природной действительности в процессе её познания. С самого начала нашего разговора мы обсуждали вопрос об универсальности эволюции, то есть о

непременности непрерывных изменений любого природного объекта, любого явления природы. Так вот, человек, познавая природу, происходящие в ней процессы, обязательно их расчленяет. Невозможно познать большой или малый и вообще любой объект, который, к тому же, изменяется, сразу целиком во всей его полноте, безусловно, бесконечной полноте. Поэтому человек познаёт, изучает природу по частям и соответственно наделяет эти части именами. Имена таких выделенных частей предметов, явлений по определению оказываются постоянными, в противном случае никакое установление связей между различными частями было бы невозможно. Присваивая какой-либо выделенной части (как изучаемому объекту) имя, мы как бы омертвляем его, закрепляем его в нашем сознании, как нечто неизменное. Таким образом, имя - это жесткая словесная модель рассматриваемого объекта, с которой ассоциируется известный нам к данному моменту набор его свойств.

- Ну и что же в результате? Есть что-то постоянное в математике и вообще в природе или нет? - снова спросил парень.

- В природе ничего постоянного нет. В нашем сознании обозначаемые различными именами (словами) природные объекты по определению постоянны. Они не изменяются (в нашем сознании) до тех пор, пока реально происходящие в них изменения не вынудят нас присвоить им новое имя - ответил ему хозяин.

- А число π ; или e , они же абсолютно постоянные числа и никак не изменяются - торжественно обличающим хозяина тоном произнес парень. Тут не удержался я и немедленно подхватил идею хозяина:

- А чисел π и e не существуют в природе. В природе вообще не существуют никакие числа, ни единица, ни двойка, ни миллион. Числа существуют в нашем сознании для выражения определенных отношений между объектами в природе (Хитрик возликовал: «Давай, давай, правильно).

- Как это не существуют! - возмутился парень.

- А так. Подумайте сами. Где они? На небе, на дне океана? - постарался вразумить его я, - И очень удачно, что вы вспомнили о постоянных именно в математике. На этих примерах хорошо видна разница между реально существующей природой и символами, с помощью которых мы эту природу познаём.

- Так что же вся математика не существует? - снова недоумевал парень, - да и вся наука в природе не существует.

- Наука существует, но не в природе - стал я снова развивать, как мне показалось, удачно пойманную мысль - природа существует независимо от нас, и в ней непрерывно идут процессы взаимодействия между её составными частями, вследствие чего она непрерывно изменяется - эволюционирует. Это с одной стороны. С другой

стороны Человек познает природу, отображает её в своём сознании, воображением и наукой. Для этого ему требуется именовать объекты этой природы, наблюдаемые явления, происходящие в ней процессы. Этим он фиксирует их как нечто постоянно существующее вокруг него, существующее и не изменяющееся в пределах представлений, которым он присвоил имя. В течение определенного периода существования объекта, когда его изменения малы, и присвоенное ему имя вызывает в сознании одно и то же о нём представление, объект изменяется, а имя нет, имя остается постоянным. При значительных изменениях в объекте человек присваивает ему другое имя, отмечая тем самым это изменение как превращение в другой объект. При этом имя может быть присвоено и объекту, в котором ни в одно из мгновений его существования он не сохраняет себя прежним. Например, дождь, движение и т. п. - объект, явление всё время изменяются, а их имена - нет. Согласны ли вы теперь со мной?

- Получается, что мы перевели проблему в область гносеологии - заметил хозяин.

- Да, конечно - ответил я («А это ты зря уступаешь - слышался голос Хитрика - сам должен).

- Я, вроде, понял, но и не понял. Что такое гносеология? - высказался и спросил парень.

- Это наука о познании человеком окружающего мира - вежливо пояснил ему хозяин.

- Так если существует такая наука, в ней, наверно, давно всё рассмотрено, зачем тогда мы здесь открываем Америки?

- Ваша спутница хотела выяснить, откуда всё, вот мы и пустились в это плавание, чтобы открывать Америки - стал, вроде бы, оправдываться я.

- Да нет - возразил хозяин, - наш разговор - разговор не философов, и потому сам по себе, вне рамок гносеологии, интересен и важен, просто для нас интересен и важен. Я бы его ещё продолжил. Меня беспокоят проблемы, возникшие сейчас в обществе, во всём человеческом обществе.

Меня так же и давно интересовали проблемы человеческого социума, и я был не прочь продолжить беседу. Заснуть всё равно не удастся. За окном зашумел деревьями ветер, клонило к дождю. Прогулка не сулила ничего приятного, я сказал:

- Продолжим. Только проблем очень много. Что вы предлагаете обсудить?

В этот момент вернулась молодая дива и потребовала, чтобы парень пошел с ней. «Мы для чего сюда приехали - по ночам спорить с соседями или . . . быть вместе, отдыхать?», чуть запнувшись, восклицала она. Парень, с азартом включившийся в беседу, почувствовав, что мы приняли его на равных, не захотел уходить. Он обнял свою подругу, прошептал ей на ушко какие-то нежные слова и сказал, что ему интересно и ему важно еще немного поговорить

и, что он скоро придет. Она продолжала настаивать. «Мы для чего сюда приехали?» снова восклицала она. Он не сдавался. «Вечная борьба внутри нас, когда разуму хочется одного, а чувству - другого», - подумал я. - «Бедняга. Интересно, что победит». Наконец, она надула губки, повернулась и ушла. Парень, видно было, заколебался, но победил разум. Он сел, и хозяин продолжил свою мысль:

- Какая судьба ожидает человечество в ближайшем будущем? Глобализация приведет к объединению и дальнейшему процветанию человечества или следующее поколение погибнет в бескомпромиссном столкновении христианского и исламского миров, или ещё хуже - в борьбе за выживание при быстро исчезающих ресурсах жизни на Земле, в борьбе всех со всеми?

- Думаю, вряд ли стоит сейчас обсуждать эти вопросы. Они обсуждаются давно. Мы здесь ничего не решим. А вот как они обсуждаются и вообще, как формируются идеи, приводящие к правящую элиту к тем или иным решениям, в частности, к судьбоносным решениям - это, может быть, и стоит обсудить - откликнулся на его предложение я.

- Вы сейчас залезете в такие дебри, из которых никогда не выберетесь - как приговор прозвучали слова моей жены.

Обычно она очень хорошо чувствовала и оценивала ситуацию, я понял, что она права, и замолчал. Однако хозяин и, что меня удивило, парень, оба стали настаивать на продолжении разговора. Оба заявили, что хоть какой-то, пусть частичной ясности мы вполне можем достигнуть. Главным аргументом прозвучало - всё равно уже спать не захочется, скоро утро, и, вообще, не такая уж плохая погода, можно даже продолжить разговор на улице, в парке на набережной. Они жаждали, и я уступил. Жена встала, сказала: «Ну, ну, валийте» и отправилась в номер отдыхать. Хозяин сразу высказался:

- Элита определяет пути, по которым развивается (или разлагается) общество. При этом элита всегда обособлена и чуждый элемент в свои ряды не допускает. В её среде возникают идеи, она их реализует, и, следовательно, именно она, а не так называемый электорат как выразитель желания всего народа избирает путь.

- Вы что? Отрицаете роль народа, роль демократии - запротестовал парень - мы, молодое поколение объединяемся в молодёжные организации, и от нас многое зависит.

- Ничего от вас не зависит. Вы щенки, которыми взрослые собаки легко управляют. А если не слушаетесь, кусают, а то и загрызут - попытался вразумить его хозяин.

Я молчал. Вновь продолжившийся в таких резких выражениях разговор обещал интересную дискуссию.

- Будущее за молодёжью, а не за вами. Вы своё уже отжили, всё, что могли, натворили, всё, что могли, сказали, - горячо возразил ему парень, - и что в результате сделали со страной!?

- Мы ничего не натворили. Крах коммунистической империи - закономерный результат эволюции, о которой мы с вами только что рассуждали. Все империи разрушались, исчерпав внутренний потенциал развития. И потом, речь идет не о молодёжи и стародёжи, речь идёт о социальной системе и этапах её развития - продолжал увещевать разгорячившегося парня, всё ещё с напряжённой интонацией хозяин.

- Послушайте - вмешался я, - не будем превращать разговор в политическую дискуссию. Вы же предложили обсудить вопрос о том, кто и как генерирует идеи, определяющие судьбу общества. Давайте ограничимся этим вопросом, иначе ничего кроме взаимных обвинений у нас не получится.

- Хорошо, хорошо, не будем ..., - согласился хозяин.

- Всё равно, будущее за молодежью - не успокаивался парень, - и молодежь будет

выдвигать новые идеи. Вот Вы - обратился он ко мне - придерживаетесь универсальности законов развития и об этом нам на примере футбола говорили. Признайте, что в любой области, молодежь всегда впереди. Кто намечал новые пути в искусстве, в живописи, в музыке? Молодые художники, музыканты.

- Да Вы правы - молодые, Вы могли бы упомянуть и теоретиков-физиков и математиков, вспомнить Александра Македонского, Наполеона, многих других. Конечно, именно молодости присуща наибольшая активность. Но мы же решили обсудить другой вопрос - попытался я ещё раз направить разговор в более спокойное русло - вопрос о возникновении идей, определяющих судьбы общества.

(Окончание следует)

ГНОМЫ-ВЕРТОЛЁТЧИКИ

С. М. Берсенёв

78-летний дварф Нетребко Дул Гул Дур был известен всем в Подгорном царстве своей длинной бородой и пристрастием к пиву. Но на секирах он фехтовал просто отменно. Поэтому, когда король Подгорных гномов поручил ему организацию первой в своем царстве эскадрильи паровых вертолетов, никто этому особо не удивился. А Дул Гул Дур - сел и задумался: кого же взять себе в помощники? Дварфы-то его королевства издавна славились в кузнечном ремесле и изготовлении чего угодно, даже кораблей, танков и вертолетов. Но где найти пилотов? Задача...

Возле скал плескалось море. Борода гнома, сидевшего на утесе, развевалась по ветру... Над водой с криками реяли чайки... Но все это никак не могло подвигнуть Нетребко на пути решения главной проблемы: «где найти опытных пилотов?». Он выкурил одну за другой три трубки. Но, чем больше он думал, тем заковыристее казалась ему эта задача. Внезапно он заметил на горизонте тучу, отдаленно похожую на гоблинский аэростат. «Вот оно!» – прошептал гном и воспрянул духом.

И он решил кардинальную Задачу просто – нанял троих гоблинов из соседнего удела. Они-то были пилоты отменные. Даром что ли, почти по всему материке на своих аэростатах с воем и хохотом рассекали? Совершенно не даром.

Рано утром к воротам Подгорного царства подъехал повозка, запряженная василисками. В ней сидели четверо гоблинов и пили пиво. Когда трое из них сошли на почву и двинулись к отворившимся воротам, все местные гномы заметили у них на головах странные

кожаные шлемы и еще более не обычные толстые полетные очки. Да и все они целиком были одеты в не обычные кожаные одежды. А на поясе и через плечо у каждого болтался еще и широкий прямоугольный кожаный планшет с картами.

Карты – вещь не бесполезная и для вертолетчика. А именно их старательные юные дварфяна тайно и скопировали у туповатых и слишком пристрастных к пиву Гоблинов. Рисовали по ночам, а наутро – засовывали оригиналы карт обратно в полевые планшеты. Чтобы никто ни о чем не догадался. Гномы всегда умели надежно хранить Свои тайны.

Через месяц первая эскадрилья была уже полностью готова: заправлена водой и углем, снабжена хорошими пулеметами. Машины, собранные, свинченные, склепанные и скованные из ажурных железных труб, чуть подрагивали и гудели топками, тархтели вращающимися винтами, пыхтели дымом. Чтобы посмотреть на это диво, из ворот высыпало почти все население подгорных чертогов – включая даже Короля, которого торжественно вынесли на его золотом троне. Ради такого случая Дул Гул Дур даже не напился на утро – чтобы не сглазить. Король торжественно поднял скипетр власти... и дал отмашку началу Действия.

Первый тренировочный вылет... Машины, пыхтя и нетвердо еще маневрируя, полетели к морю, удачно завернули там под прямым углом и двинулись вдоль линии приборя – над самой водой, на высоте 10-15 размеров винта. По отмашке флагов с головного вертолета они залетели в просторное ущелье, ограничивающее с трех сторон небольшой залив... Внезапно в моторе одного из аппаратов что-то

грохнуло. Это были первые потери. Гном Зак Зам Подзамок уронил свою машину в воду, задев краем винта за скалы. Мощный «Плюх!» сопровождался шипением автоматически надуваемых понтонов. Это гоблины посоветовали предусмотреть для вертолетов аварийную систему посадки на воду. Так что обошлось даже без жертв. Кроме погнутого винта, конечно.

Следующий вылет был через четыре дня. Молодой (с лишь едва начавшей расти по всему низу лица черной бородкой) гном-вертолетчик Дол Ту Канн нежно и ласково попрощался со своей любимой девушкой-дварфом Узико Манн Бунако, жадно поцеловав ее прямо в губы. Они лизались очень долго и требовательно. Наконец, из губы распались и она пробормотала:

– Возвращайся под винтом!

– Обязательно вернусь! – крикнул он ей, взмахнул рукой, поправил засунутый за пояс огромный разводной гаечный ключ и побежал к уже гремящей машине.

Дварф Нетребко Дул Гул Дур был снова трезв и невероятно требователен и зол. Но в глубине души на этот раз он твердо верил в успех. Машины зачухали, затарахтели, поднялись в воздух... гордо пошли над морем... Внезапно начался дождь. Звуков «плюх!» стало больше: у двух машин заглохли топки, залитые водой. Но Дул Гул Дур был, как всегда, ловок и расчетлив. Высунувшись из своей машины и трепеща бородой по ветру, он заорал что есть мочи в жестяной рупор:

– Никому не дрейфить и не расслабляться!!! Первый вертолет – подлетайте к упавшей машине и спускайте вниз трос!!!

Так он умело организовал эвакуацию машин и пилотов упавших вертолетов силами оставшихся. Впервые в гномьей истории... Много, очень много у них там происходило Впервые.

Спасенные гномы сразу же, не теряя времени даром, с шумом потопали в мастерскую – восстанавливать и ремонтировать свои поврежденные вертолеты. Молодые девушки - дварфы – смотрели на них из боковых коридоров во все глаза: как на эпических героев седой Древности.

И вот... через месяц состоялся уже первый бой. К этому времени на вертолетах успели

полетать несколько сот самых отчаянных и смелых дварфов, обеспечив королевству приличный задел-резерв пилотов. С гоблинами-пилотами можно было и расстаться. Тем более, что срок их контракта – как раз истек. И они отвалили из Подгорного царства на своей телеге, запряженной василисками, щедро награжденные Королем. В конце концов, эти парни честно отработали все то гномье пиво и хлеб, что сожрали. Разве не так?

За горой притаился опасный огнедышащий дракон в окружении стаи Горгулий. Нетребко смекнул что-то в уме и приказал облетать гору двумя группами: одна – слева, другая – справа. С моря подул свежий пронизывающий ветер. Первая группа летающих драндулетов появилась перед носом дракона по ветру. Ветер дул от них прямо в мерзкую морду хищной и прожорливой крылатой рептилии... Нюхнув копыт из дымовых труб гномьих вертолетов, он грозно зарычал, возмущенно дохнул пламенем... и загорелся от него сам. Сильный и порывистый штормовой ветер швырнул струи нефтяного драконьего дыхания обратно - на его кожистые крылья. Но один вертолет с оплавленными пилотами, всё же, упал в воду. На остальных – набросились горгульи, оставив дракона без охраны. Пока дракон хлопал крыльями и нелепо дергался в воздухе, стараясь сбить пламя, ему в хвост зашла вторая группа вертолетов. Их молодые пилоты-дварфы отважно зарядили ракетами ручные трубы своих гранатометов... Ба-бах! Трах-тибидох! Дракон, пробитый в 5 местах ракетами, взорвался в воздухе, точно его и не было. Горгульи – в ужасе разлетелись.

По возвращению эскадрильи обратно на подгорную базу Король торжественно подарил Дул Гул Дуру свой личный акинак. И устроил большой пир. Все там прилично выпили: пива и чего крепче. Не пил почему-то лишь Нетребко: он тихо сидел в сторонке и поскуливал о том, что теперь совершенно Завязал. Слово гнома – тверже камня. К нему не стали приставать с требованием нарушить свое же слово. Только весело выпили за его Здравье.

*До встречи
в Новом 2011 году!*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Журнал «Эволюция» публикует материалы (статьи, дискуссии, рецензии, комментарии и пр.) по всем разделам естественных и общественных наук, а также заметки и сообщения о событиях в науке и искусстве. Однако, предпочтение отдается эволюционной тематике во всех ее проявлениях. Статьи принимаются по электронной почте. При отсутствии такой возможности можно передать материалы на дискете 3,5 дюйма, на компакт-диске или, как исключение, напечатанные на пишущей машинке, на одном из наших семинаров **в МОИП (Зоомузеей МГУ: г. Москва, ул. Большая Никитская, д. 6) в 1-ю и 3-ю среду каждого месяца с 17 до 20 час.**

Материалы, присылаемые по E-mail должен состоять из присоединенных к письму файлов (attachments) с текстами публикаций, поименованных ключевыми словами названия публикации, и файла с анкетой-заявкой, поименованного фамилией автора.

В анкете-заявке должны быть указаны: фамилия, имя, отчество, год рождения, образование (учебное заведение - полное и сокращенное название, год окончания), место работы (полное и сокращенное название), должность, ученая степень и звание, адрес, телефоны, факс, электронный адрес, (включая контактные в Москве), название материала, круг научных интересов, ключевые слова и список основных публикаций автора, оформленный по ГОСТ. Следует также указать, какие из этих сведений автор согласен опубликовать на интернет - сайте журнала. Отсутствие указаний означает передачу права выбора рубрики для публикации материалов в компетенцию редакции.

Рукописи, оформленные в соответствии с правилами, следует направлять редакторам рубрик:

- 1. Информатика, Иск. интеллект - Саночкину Владимиру; E-mail: vvsano@yandex.ru**
- 2. Физика, Химия, Космология- Берсеневу Семену; E-mail: kozerog48@mail.ru**
- 3. Геология, Климат - Земцову Александру; E-mail: azemtsov@com2com.ru**
- 4. Биосфера, Экология – Муралеву Николаю; E-mail: ndmuralev@rambler.ru**
- 5. Общество, Искусство, Лит.страницы - Ганже Александру; E-mail: a.ganga@ihst.ru**
- 6. Религия, Религиоведение – Соркину Эдуарду; E-mail: dimedsor@mail.ru**
- 7. Политология, Право - Тыняновой Ольге; E-mail: ucg.ltd@list.ru**
- 8. Экономика - Мелокумову Евгению; E-mail: eugenevm@mail.ru**
- 9. О непознанном (телепатия, НЛЮ, и т.д.) Соколову Андрею; E-mail: dansajuliana@yandex.ru**

Материалы, напечатанные в 2 столбика (расстояние между ними – 0,4), исключая список литературы, сноски, глоссарий, таблицы, резюме, иллюстрации и подписи к ним, не должны превышать 10 тыс. знаков с пробелами для сообщений, 20 тыс. - для статей обобщающего характера и излагающих существенные научные данные, 5 тыс. - для рецензий и хроникальных заметок. Весь материал желательно укладываться в целое число пронумерованных страниц. Текст должен быть набран на компьютере шрифтом кегль 11, интервал между строчками – 11 пт, в формате Word (файл с расширением .doc). Редакция оставляет за собой право возвращать авторам без рассмотрения материалы, не оформленные по данным техническим требованиям.

В списке литературы цитируемые работы нумеруются. Каждая цитируемая работа должна занимать отдельный абзац в списке. Кроме фамилии и инициалов автора(ов), точного названия работы, в списке литературы обязательно нужно указать город и год издания работы (если это книга), полное название журнала или сборника, его том, номер, страницы (если это статья). Для книг указывается общее число страниц или только те страницы, на которые есть ссылки в данной публикации. При ссылках на литературу в тексте статьи в квадратных скобках приводится номер источника в списке литературы и, через запятую, страницы, на которые ссылается автор.

Текст должен быть тщательно отредактирован, все цитаты – выверены. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за неточность воспроизведения приведенных цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих заимствованных сведений, а также за отсутствие или некорректность необходимых ссылок на работы других авторов.

Количество иллюстраций не должно быть более трех (включая рисунки и фотографии). Иллюстрации представляются в отдельных файлах в формате JPG, TIF, GIF, BMP, или DOC. Они должны быть контрастными, четкими, ясными, без помарок и размытых контуров. Подписи к иллюстрациям даются на отдельной странице. В тексте статьи должны быть обязательно даны ссылки на иллюстрации.

Аннотация и название работы даются на английском и русском языках. Приводится английское написание фамилий авторов. Редакция не будет возражать против пространного резюме (до 1,5 страниц), если оно будет написано на хорошем научном английском языке; в противном случае резюме будет сокращено и отредактировано. Для рецензий и заметок следует привести только перевод заглавия и английское написание фамилий авторов.

В тексте рецензии нужно обязательно привести полные выходные данные о рецензируемой работе: фамилии и инициалы всех авторов, точное название (без сокращений, каким бы длинным оно не было), подзаголовки, место издания, название издательства, год публикации, число страниц (обязательно), тираж (желательно).

Оттиски статей не выдаются и не высылаются. Редакция не уведомляет авторов о получении рукописи и этапах ее прохождения.

Дорогие друзья!

Приглашаем Вас на увлекательную планету здоровья и долголетия, молодости, любви и красоты — «Кедроград»™, где воплощаются мечты и самые смелые желания... Обратимся к целительным силам Природы, которая не раз спасала еще наших предков — долгожителей несколько веков назад. Недаром древняя латинская поговорка гласит: «Врач лечит, природа излечивает».

Опираясь на исконно древние сибирские традиции, Вы можете заглянуть с нами в завтрашний день и ознакомиться с новыми разработками в медицине и косметологии, значительно улучшить состояние здоровья и своей внешности, повысить материальное благополучие. Вы можете побаловать родных и близких шедеврами кулинарного искусства. Благодаря нашей продукции, привычные повседневные блюда приобретут изысканный, утонченный вкус, причем без каких — либо усилий и лишних затрат времени.

Знакомство с продукцией кедрового промысла под торговой маркой «Кедроград»™ подобно первой любви. Отведав однажды, уже невозможно от нее отказаться, она покоряет вкус и сердца самых взыскательных гурманов. Главное преимущество нашей продукции в том, что она выполнена по сохранившимся древнеславянским рецептам. Используемое для изготовления сырье получают из богатейших сокровищниц России — сибирской тайги, Горного Алтая, Дальнего Востока. Это кедровые орехи и ценнейшее масло кедрового ореха, экстракт пихты сибирской, прополис, мед и маточковое молочко, натуральные лечебные бальзамы и природные травы, витаминные комплексы с женьшенем и ароматические масла на основе кедровой живицы, а также эксклюзивная лечебная косметика с активным иммуностимулирующим действием. Вся продукция сертифицирована.

Современные технологии переработки, высокая квалификация сотрудников компании, тщательный подбор ассортимента и контроль каждой партии позволяет обеспечивать стабильно высокий уровень качества продукции.

Лучше один раз попробовать, чем сто раз услышать или увидеть. Никто не уходит от нас разочарованным или с пустыми руками. Все находят для себя что-то необходимое, полезное, интересное.

Счастья Вам, успехов и здоровья!

Руководитель группы компаний «КЕДРОГРАД»™ - В. В.
Ганжа.

ОБРАЩАТЬСЯ ПО ТЕЛ. 921-34-34, 746-58-53